

ИНСТИТУТ ВЫДАЧИ
ПРЕСТУПНИКОВ
(ЭКСТРАДИЦИИ)

В СОВРЕМЕННОМ
МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

УДК 341
ББК 67.412
В19

Рецензенты:

доктор юридических наук, старший научный сотрудник
Центра международно-правовых исследований
Института государства и права Российской академии наук
Р.А. Каламкарян,
доктор юридических наук, профессор Военного университета
Ю.И. Мигачев

Васильев Ю.Г.

Институт выдачи преступников (экстрадиции) в современном международном праве. – М.: Современная экономика и право, 2003. – 320 с.

ISBN 5-8411-0098-X

В монографии рассматривается процесс становления института выдачи преступников (экстрадиции) в современном международном праве, определяется его место в системе международного уголовного права, устанавливается международно-правовое значение данного института. Содействуя обеспечению неотвратимости наказания лиц, совершивших международные преступления и преступления международного характера, институт экстрадиции придает системе международного права характер целостности и завершенности.

Особое внимание в настоящей работе уделено освещению роли России как великой державы и постоянного члена Совета Безопасности ООН в деле поддержания международной законности и правопорядка.

Монография может быть использована в учебном процессе в российских вузах, а также в качестве научной разработки в системе академических институтов Российской академии наук. Безусловно, книга будет весьма полезной практическим работникам внешнеполитических и правоохранительных ведомств Российской Федерации.

УДК 341
ББК 67.412

Содержание

Введение.....	4
Глава I. Становление института выдачи преступников в современном международном праве.....	6
§ 1. Возникновение института выдачи преступников и его выделение в качестве отдельного института права	9
§ 2. Соотношение института выдачи преступников и института убежища в международном праве	27
§ 3. Региональные системы института выдачи преступников....	52
Глава II. Институт выдачи преступников и его место в системе международного уголовного права	75
§ 1. Юридическая сущность института выдачи преступников ...	76
§ 2. Принципы международной уголовной юстиции как правовое основание для отправления правосудия.....	81
Глава III. Международно-правовое значение института выдачи преступников.....	108
§ 1. Институт выдачи преступников в аспекте целостности системы международного уголовного права.....	109
§ 2. Институт выдачи преступников в международной уголовной юстиции	118
Заключение.....	129
Нормативные документы.....	130
Библиография.....	315

ВВЕДЕНИЕ

Построение миропорядка на основе верховенства права предписывает необходимость соблюдения всеми государствами своих международных обязательств исключительно на базе принципа добросовестности. Известно, что международное право устанавливает санкции не только за прямое нарушение норм права, но и за злоупотребление правом. В данном контексте добросовестное соблюдение международных обязательств государствами не только содействует повышению общего уровня права в мировом сообществе, но и потенциально снимает любые возможные споры между государствами как следствие невыполнения предписаний должного поведения.

Добросовестное поведение государств — это такое поведение, при котором пользование правом одним государством соизмеряется с корреспондирующим обязательством не причинять ущерба субъективным правам другого государства. Тем самым обеспечивается баланс между субъективными правами контрагентов. Любое несоблюдение четкого режима взаимозависимости между субъективными правами, задействованными в конкретных взаимоотношениях государств, ведет к злоупотреблению правом, порождающему споры и востребованность их урегулирования в экстренном порядке посредством обращения в международные судебные-арбитражные институты. Именно Международному суду концепция верховенства права придает основное значение в деле мирного урегулирования и устранения самой возможности возникновения спора во взаимоотношениях государств.

Аналогично тому как принцип добросовестности в общем международном праве играет основную роль в процессе поддержания дружественных взаимоотношений между государствами, так и институт выдачи преступников (экстрадиции) имеет основополагающее значение для придания международному уголовному праву (как специальной отрасли общего международного права) характера целостности и завершенности.

Международное уголовное право как совокупность норм и принципов, направленных на урегулирование взаимодействия государств | в борьбе с международной преступностью, ориентировано на поддержание законности и правопорядка. В свою очередь, законность и правопорядок могут поддерживаться при обстоятельствах обеспечения неотвратимости наказания за содеянные преступные деяния. Соответственно, без способности обеспечить физическую материализацию непосредственных фигурантов в судебном заседании (а это как;

Институт выдачи преступников (экстрадиции)...

раз и делает институт выдачи преступников) достичь практического применения принципа неотвратимости наказания не представляется возможным. Мы видим, какую важную роль играет институт выдачи преступников в международном уголовном праве.

В настоящий момент исследование института выдачи преступников (экстрадиции) является актуальным с точки зрения теории и практики международного права. Безусловно, оно также востребовано современной юриспруденцией.

Доктринальной основой работы послужил анализ трудов известных российских и зарубежных ученых-специалистов в сфере международного уголовного права. Также был использован широкий круг документов, среди которых международные договоры и внутригосударственные юридические акты государств.

ГЛАВА I

Становление института выдачи преступников в современном международном праве

Миропорядок на основе верховенства права (Rule of Law) как комплексное понятие включает в себя ряд важных с точки зрения современной юриспруденции элементов. Это, прежде всего, установление в системе межгосударственных отношений высокого уровня доверия¹. Поддержание доверия на таком уровне может быть обеспечено тогда, когда юридическая безопасность каждого государства, то есть совокупность признанных за ним его субъективных прав, надежно гарантирована и любые ее преднамеренные нарушения будут заранее исключены. Обеспечиваемая таким образом безопасность отдельного государства будет содействовать поддержанию безопасности всего мирового сообщества в целом, что и явится предпосылкой для построения справедливого миропорядка.

Международно-правовым фундаментом для создания справедливого миропорядка является соблюдение государствами основополагающих принципов современного международного права. Первостепенная значимость при этом, как справедливо отмечает профессор Р.А. Каламкьян², отводится принципу добросовестности, правомерно рассматриваемому в качестве основополагающего принципа международного права. И действительно, при условии добросовестного выполнения каждым государством всего комплекса обязательств, возлагаемых на него согласно международному обычному и договорному праву, а также при условии добросовестного осуществления признанных за ним субъективных прав можно быть уверенным в том, что все основные принципы и нормы международного права будут соблюдены. Добросовестное выполнение международных обязательств вне зависимости от источника возникновения и конкретного их оформления в форме односторонних или многосторонних актов представляет собой основополагающее, но, разумеется, не единственное условие поступательного движения человечества к справедливому миропорядку на базе верховенства права. Другим значимым с точки зрения современной юриспруденции элементом здесь выступает борьба мирового сообщества с международной преступностью.

---

¹ См. подробнее по данному вопросу: Каламкьян Р.А. Современное международное право. – М., 1990.

² См.: Каламкьян Р.А. Указ. соч. С. 11–21.

Институт выдачи преступников (экстрадиции)

Теоретическим и методологическим фундаментом целенаправленного сотрудничества государств мира в сфере противодействия международной преступности во всех ее проявлениях выступает наука международного уголовного права. Пройдя длительный исторический путь становления, наука международного уголовного права к настоящему времени обрела все присущие качества целостной системы права. Наша констатация обосновывается следующими имеющими весомую значимость фактами.

Международное уголовное право, как и любая другая отрасль международного публичного права (как, впрочем, и права вообще), — это совокупность общепризнанных норм и принципов, предписывающих определенные постулаты должного поведения субъектов права. Однако простое предписание должного поведения государств в условиях специфики международного права как права координации, действующего, в отличие от вертикали внутригосударственного права, по горизонтали, не придает определенной системе международно-правовых норм и принципов значения целостности и законченности (в смысле функциональной завершенности) без фактора обеспечения надлежащего поведения. Таким фактором в юриспруденции выступает судебный орган. С подписанием в 1998 г. Римского статута по учреждению второго судебного органа Организации Объединенных Наций — Международного уголовного суда — и вступлением его в законную силу в апреле 2002 г. (по достижении требуемого количества — шестидесяти ратификационных грамот) международное уголовное право обрело в конечном итоге установленное в порядке востребованности правило обеспечения через суд должного поведения. Международный уголовный суд³ как беспристрастный орган международного правосудия стал тем фактором обеспечения должного поведения государств, который придал международному уголовному праву характер целостной и законченной системы права. И теперь с полным основанием можно заявлять, что международное уголовное право, так же как и общее международное публичное право (где уже действует свой орган международного правосудия — Международный суд ООН), обрело качество завершенности в плане своего регулятивного воздействия на межгосударственные отношения.

Существенным фактором концептуального и практического порядка в процессе становления целостной и современной системы международного права явилось принятие Комиссией международного права ООН в 1991 г. на 43-й сессии Кодекса преступлений против мира и безопасности человечества. Принятие документа ознаменовало собой завершение кодификационного процесса, начало которому

---

³ См. по данному вопросу: Костенко Н.И. Международный уголовный суд. — М., 2002.

было положено одобрением Генеральной ассамблеей ООН резолюции 177(11) от 21 ноября 1947 г. На основании этого документа Генеральная ассамблея ООН поручала Комиссии международного права составить проект Кодекса преступлений против мира и безопасности человечества. Объективная оценка документа, выработка которого шла с 1947 по 1991 г., подтверждает обоснованность вывода о большой международно-правовой значимости Кодекса преступлений против мира и безопасности человечества⁴. По сути – это второй по своей важности документ (после принятия в 1950 г. Комиссией международного права Принципов международного права, признанных в Уставе Нюрнбергского трибунала и нашедших выражение в его приговоре)⁵, который внес существенный вклад в дело организации международной уголовной юстиции.

Кодекс преступлений против мира и безопасности человечества – это целостный по форме и законченный по содержанию документ. Он разбит на две части. Часть первая состоит из двух глав: главы I; «Определение и квалификация» (статьи 1 и 2) и главы II «Общие принципы» (статьи 3–14). Часть вторая обозначена как «Преступления против мира и безопасности человечества» (статьи 15–26). Комиссия международного права, со своей стороны, подтвердила, что зафиксированный в Кодексе порядок изложения статей о специфических преступлениях ни в коем случае не указывает на какой-либо порядок тяжести предусмотренных в них преступлений.

В рамках предмета исследования несомненный научный и практический интерес имеют положения ст. 6 «Обязательства предавать суду или выдавать другому государству» Кодекса. В ней сказано:

1. Государство, на территории которого находится лицо, которое предположительно совершило преступление против мира и безопасности человечества, передает его суду или выдает другому государству,
2. Если выдачи требуют несколько государств, особое внимание уделяется требованию того государства, на территории которого было совершено преступление». Постановления ст. 6 Кодекса – это классический пример конкретного применения принципа *aut dedere aut punire* («или выдай, или накажи»). В процессе нашего дальнейшего исследования института выдачи преступников в современном международном праве мы еще вернемся к принципу *aut dedere aut punire* принципа международного уголовного права. В данном контексте обозначение принципа «или выдай, или накажи» указывает на непосредственный предмет настоящего исследования – институт выдачи преступников.

---

4 См.: Ежегодник Комиссии международного права. 1991. Том II. Часть вторая. – Нью-Йорк, 1991. С. 91–125. (Документ ООН A/CN. 4/SER. A/1991/Add1(Part 2).

5 Ежегодник Комиссии международного права. 1950. Том II. С. 374–378.

§ 1. Возникновение института выдачи преступников и его выделение в качестве отдельного института права

Институт выдачи преступников как специальный объект анализа достаточно хорошо разработан в литературе. В отечественной и зарубежной науке международного права имеется ряд монографических работ и значительное количество статей по этой проблематике. Наиболее основательно она изложена в книге Р.М. Валеева⁶, коллективной монографии под редакцией академика РАН В.Н. Кудрявцева⁷, фундаментальных трудах профессора М.Ш. Бассиуни⁸ и профессора И.А. Ширера⁹.

Существование солидной доктринальной базы в отношении института выдачи преступников подтверждается констатацией факта многообразия документальных инструментов международного и внутригосударственного порядка по нормативно-правовому закреплению института в современной юриспруденции. На международном уровне — это, прежде всего, универсальные по своей значимости юридические акты Организации Объединенных Наций. В качестве примера может служить Римский статут Международного уголовного суда (статьи 89—102)¹⁰.

Значимость института выдачи преступников для международной уголовной юстиции подтверждается фактом принятия без голосования (т. е. методом консенсуса) 14 декабря 1990 г. на 45-й сессии Генеральной ассамблеи ООН (резолюция 45/116) Типового договора о выдаче. Юридический акт устанавливает виды правонарушений, которые могут повлечь за собой выдачу соответствующего лица. Прежде всего, указываются преступления, которые наказываются в соответствии с законодательством обеих сторон тюремным заключением или другой мерой лишения свободы на срок не менее 1 года (2 лет) или более серьезным наказанием (п. 1 ст. 2 Типового договора о выдаче). Что касается передачи осужденных для отбывания наказания в других государствах, то выдача разрешается только в том случае,

⁶ Валеев Р.М. Выдача преступников в современном международном праве. — Казань, 1976.

⁷ Международное уголовное право. Учеб. пособ./Под общ. ред. В.Н. Кудрявцева. — М., 1999. С. 237–247.

⁸ Bassioni M.Sh. International Extradition and World Public Order New York' 1974; Idem.. International Extradition United States Law and Prictice. London---Rome—New York. 1983.

⁹ Shearer I.A. Extradition in International Law. London, 1971.

¹⁰ См.: Bring O. International Criminal Law in Historical Perspective. Stockholm, 2001. p.83-149. r

если до окончания срока этого наказания остается не менее 4 (6) месяцев (п. 1 ст. 2 Типового договора о выдаче). Этот же документ предусматривает, что императивным основанием для отказа в выдаче является правонарушение политического характера (ст. 3 Типового договора о выдаче), что не препятствует сторонам во исполнение любой многосторонней конвенции предпринимать судебное преследование в случае, если они не осуществляют выдачу.

Типовой договор о выдаче предусматривает также другие основания для отказа в выдаче лиц, совершивших правонарушение, в том числе:

◆ если запрашиваемое государство имеет веские основания полагать, что просьба о выдаче сделана с целью судебного преследования или наказания лица по признаку расы, вероисповедания, гражданства, этнической принадлежности, политических взглядов, пола или статуса или что положению такого лица может быть нанесен ущерб по любой из этих причин (в этом смысле положение Конституции РФ о недопустимости выдачи другим государствам лиц, преследуемых за политические убеждения, соответствует положениям международного договора);

◆ если лицо, в отношении которого поступает просьба о выдаче, было или будет подвергнуто в запрашивающем государстве пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения или наказания либо если это лицо в процессе уголовного разбирательства не обладало или не будет обладать правом на минимальные гарантии в процессе уголовного разбирательства, предусмотренные в ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г.

Типовой договор о выдаче воплотил в себе основные положения института выдачи преступников, что следует из договорно-правовой практики государств Будучи, по общему признанию ученых¹¹, одним из исторически древнейших договоров о правовой помощи, соглашения о выдаче преступников прошли эволюционный путь развития международного права со времен рабовладения до настоящего периода его институционального обустройства на уровне Организации Объединенных Наций.

Государства — члены мирового сообщества во исполнение их заявленного намерения по построению миропорядка на основе верховенства права осуществляют деятельное сотрудничество в борьбе с международной преступностью. В этом плане договоры о выдаче преступников, являясь одной из форм договоров о правовой помощи,

¹¹ См.: Мезяев А.Б. Международные договоры об экстрадиции и проблема смертной казни//Государство и право. 2002. № 6. С. 63—71; Валеев Р.М. Указ. соч. С. 10—19; Shearer I.A. Op. cit. P. 5—22.

выполняют важную постановочную функцию международной уголовной юстиции — обеспечение принципа неотвратимости наказания по всему кругу общеуголовных, международных преступлений и преступлений международного характера. Общепризнанным научным и практическим обозначением договоров о выдаче преступников являются договоры об экстрадиции (Extradition Treaties).

Как результат своего длительного эволюционного развития, международное право выработало ряд установочных критериев при осуществлении на практике процедуры выдачи преступников. Прежде всего общим пониманием здесь является следующее положение. Помимо тех сугубо особых обстоятельств, когда в силу масштабности социальной опасности затрагиваются интересы всего мирового сообщества (факты совершения международного преступления) или когда выполняется действующий международный договор специальной направленности, выдача преступников в порядке востребованности не имеет под собой юридически обязательного обеспечения. В международном праве не существует общего предписания по запрету осуществлять процедуру выдачи преступников в параллельном режиме. Правила должного поведения государств в данном случае определяются требованием соблюдения императивных обязательств по соблюдению универсально признанных прав и свобод человека. В конечном итоге, заявленное понимание науки и практики здесь таково, что конституционные нормы в целом определяют процедуру выдачи. В постановочном плане институт экстрадиции как институт выдачи подозреваемых в совершении преступлений и осужденных преступников — это удачное сочетание норм международного и внутригосударственного права. Именно так он понимается в российской и зарубежной науке международного права¹². Доктринальная позиция отечественной юриспруденции по предмету исследования наиболее полно представлена в монографии Р.М. Валеева. По справедливому мнению ученого, под выдачей следует понимать основанный на международных договорах и общепризнанных нормах и принципах международного права акт правовой помощи, состоящий в передаче обвиняемого или осужденного государством (на территории которого он находится) требующему его передачи государству, на территории которого требуемое лицо совершило преступление или гражданином

---

¹² См. подробнее: Валеев Р.М. Указ. соч. С. 19–65; Ляхов Е.Г. Терроризм и межгосударственные отношения. — М., 1990. С. 109–124; Shearer I.A. Op. cit. P. 22–43; D'Amato A. International Law and Political Reality ; Collected papers. The Hague, 1995. P. 163; *Nguyen Quoc Dinh* . Droit International Public. Paris, 1975. P. 364–365; Lauterpacht H. International Law, Being the Collected Papers of H. Lauterpacht. Cambridge, 1970. Vol. 1 P.364–365, 503–507; Contemporary International Law Issues. Opportunities at a Time of Momentous Change. Dordrecht - Boston - London, 1994. P. 196–197, 204–205, 248–268; Bassiouni M.S. Op. cit. P. 202–311.

которого оно является, или государству, потерпевшему от преступления, для привлечения его к уголовной ответственности или для приведения к исполнению приговора¹³. В этом же ключе высказываются и другие авторитетные представители российской науки международного права, например, академик В.Н. Кудрявцев¹⁴, профессор Е.Г. Ляхов¹⁵, профессор Л.Н. Галенская¹⁰.

Что касается зарубежной науки международного права, то здесь наиболее полно доктринальная позиция изложена в трудах профессора Университета Де Поль М.Ш. Бассиуни¹⁷. Как считает американский ученый, экстрадиция означает формальный процесс, при помощи которого определенное лицо передается одним государством другому на основе взаимного договора между соответствующими государствами. Изложенное ранее общее определение института высылки преступников разделяют такие известные зарубежные специалисты международного права, как профессор Х. Лаутерпахт, профессор Ш. Руссо, профессор Нгуен Кок Динь, профессор Ж. Левассер¹⁸.

Необходимо констатировать следующее: определение института; экстрадиции в качестве отдельного научно-практического понятия является производным от латинского термина *ex1gac1ege*, который означает принудительное возвращение конкретной личности своему суверену. В настоящий момент речь идет о государстве, гражданином которого является соответствующая личность.

Институт выдачи преступников как институт права отличается комплексностью определяющих природу его юридических компонентов. Указанные компоненты содержат в себе: конвенционные нормы, регулирующие действующие между государствами договоры о правовой помощи, обычно-правовые нормы, выработанные как результат длительной практики государств и признанные в качестве юридически обязательных предписаний должного поведения, и внутригосударственные нормы конституционного происхождения.

Наглядным примером взаимодействия в сфере международной уголовной юстиции, оформленного специальным соглашением, может служить сотрудничество между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки.

---

¹³ См.: Валеев Р.М. Указ. соч. С. 28–29.

¹⁴ Международное уголовное право. Учеб. пособ./Под общ. ред. В.Н. Кудрявцева. - М., 1999. С. 237–247.

¹⁵ Ляхов Е.Г. Указ. соч. С. 109–124.

¹⁶ Галенская Л.Н. Международная борьба с преступностью. – М., 1972. С. 121–122.

¹⁷ Bassiouni M.Sh. Op. cit. P. 2.

¹⁸ Lauterpacht H. Op. cit. P. 503–507; Rousseau Ch. Droit International Public. Paris, 1970. Tome 1. P. 156–157; Nguyen Quoc Dinh Op. cit P. 364–365; Lavasseur J. Le probleme de l'infraction politique dans le droit de l'infraction // Journal de droit International 1990. N 3. P. 557–589.

В настоящий момент базовым международно-правовым актом, регулирующим взаимоотношения между Россией и Соединенными Штатами в области борьбы с международной преступностью, является Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Соединенных Штатов Америки о сотрудничестве по уголовно-правовым вопросам от 30 июня 1995 г. (далее – Соглашение). Отмечая необходимость укрепления взаимодействия компетентных органов обеих стран в деле предотвращения правонарушений и борьбы с преступностью, стороны выразили в преамбуле Соглашения намерение заключить в ближайшее время договор о взаимной правовой помощи по уголовным делам. С вступлением в силу такого договора Соглашение прекращает свое действие.

Поскольку заявленное намерение сторон не нашло до сих пор своего договорно-правового воплощения (договор пока не выработан и соответственно не подписан), Соглашение является единственным правовым документом на этот счет.

Соглашение имеет ограниченную сферу действия. В соответствии с ним стороны оказывают взаимную помощь в связи с расследованием, уголовным преследованием и предупреждением преступлений, перечень которых содержится в приложении к Соглашению, а также с производством, имеющим отношение к делам по таким преступлениям. Помощь включает в себя:

- ◆ получение показаний, заявлений и материалов;
- ◆ предоставление документов, материалов и предметов;
- ◆ вручение документов;
- ◆ установление личности и местонахождения лиц;
- ◆ проведение обысков и выемок;
- ◆ осуществление мер, связанных с наложением ареста и конфискацией имущества, реституцией и взысканием штрафов;
- ◆ оказание любой иной помощи, не запрещенной законами государства запрашиваемой стороны.

Конкретной нормативной базой и соответственно юридическим основанием для оказания указанной выше помощи является запрос. Каждая сторона назначает центральный орган для направления и получения запросов. Центральным органом для Российской Федерации в соответствии с ее законодательством является Генеральная прокуратура РФ. Центральным органом для США является министерство юстиции.

С учетом заложенных в нем целей, Соглашение содержит ряд ограничений в оказании помощи. Так, центральный орган запрашиваемой стороны может отказать в помощи в том случае, если:

- ◆ запрос касается воинского преступления, которое не является общеуголовным;
- ◆ исполнение запроса может нанести ущерб безопасности или иным существенным интересам государства запрашиваемой стороны;

◆ деяние, в связи с которым поступил запрос, не является преступлением по законам, действующим в государстве запрашиваемой стороны;

◆ запрос не соответствует положениям Соглашения.

Центральный орган запрашиваемой стороны до вынесения решения об отказе в помощи проводит консультации с центральным органом запрашивающей стороны для рассмотрения вопроса о том, может ли помощь быть оказана при соблюдении тех условий, которые он считает необходимыми. Если запрашивающая сторона принимает помощь на таких условиях, она должна соблюдать эти условия, тот случай, если центральный орган запрашиваемой стороны отказывает в помощи, о причинах отказа информируется центральный орган запрашиваемой стороны.

В порядке раскрытия процедурных аспектов оказания взаимной помощи, Соглашение выполняет следующие функции:

- ◆ определяет конкретные формы и содержание запроса;
- ◆ устанавливает сроки исполнения запроса;
- ◆ решает связанные с исполнением запроса финансовые вопросы;
- ◆ фиксирует ограничения использования результатов исполнения запроса;

- ◆ предусматривает предоставление по запросу запрашивающей стороны копии общедоступных официальных материалов (включая документы и информацию государственных учреждений и организаций).

Важным направлением взаимной помощи сторон в рамках Соглашения является институт получения показаний и материалов на территории государств как запрашиваемой, так и запрашивающей стороны. Сотрудничество двух стран предусматривает процедуру установления личности и местонахождения лиц и предоставление сведений о предметах. Соответственно, если запрашивающая сторона просит установить личность или местонахождение отдельных лиц либо предоставить сведения о предметах, находящихся на территории государства запрашиваемой стороны, то запрашиваемая сторона принимает все необходимые меры для исполнения запроса.

Соглашение в рамках борьбы с преступностью и в целях поддержания законности и правопорядка предусматривает помощь в вопросах конфискации. Так, если центральному органу одной стороны станет известно о доходах, полученных в результате преступления, об орудиях и иных использованных при совершении преступлений предметах, которые находятся на территории государства другой стороны и могут быть конфискованы или изъяты по законам государства этой стороны, он может информировать об этом центральный орган другой стороны. Если эта другая сторона обладает соот-

ветствующей юрисдикцией, то она может передать данную информацию компетентному органу своего государства для решения вопроса о целесообразности принятия мер. Этот орган в соответствии с законами государства выносит решение, о котором центральный орган сообщает другой стороне. Стороны в рамках законодательства своих государств оказывают друг другу помощь в части конфискации доходов, орудий и предметов, использованных при совершении преступлений, возмещения ущерба потерпевшим от преступлений и взимания штрафов, налагаемых в качестве наказания в процессе уголовного преследования. Помощь может включать действия по наложению временного ареста на доходы, а также на использованные при совершении преступлений орудия и предметы.

Соглашение от 30 июня 1995 г., как мы видим, касается весьма узкой и ограниченной сферы сотрудничества, а именно сугубо процедурных аспектов расследования, уголовного преследования и предупреждения преступлений. Объем помощи не включает и никак не предусматривает в ясной и недвусмысленной форме экстрадицию, поскольку согласно Закону об экстрадиции 1982 г. единственным юридическим основанием экстрадиции для США является договор, а между Россией и США на настоящий момент не существует специальной договорной нормы на этот счет.

Из этого можно заключить следующее. Для США не существует правовой обязанности согласно международному уголовному праву осуществлять экстрадицию лиц по отношению к Российской Федерации. Разумеется, существует обычно-правовая норма о взаимности, но она применяется, как показывает практика, весьма редко и при этом прямо противоречит внутреннему законодательству США, предписывающему необходимость наличия действующего договора об экстрадиции между конкретной страной и США. Такого специального договора между Российской Федерацией и США нет, поэтому, с точки зрения «чистого» права, не существует международно-правового обязательства США осуществлять экстрадицию лиц в Российскую Федерацию.

В ряде случаев госсекретарь США на основе делегированных от Президента США исполнительных полномочий может осуществить экстрадицию. Однако эта практика, при всей ее редкости и исключительности, уязвима с точки зрения права, поскольку единственной правомерной формой экстрадиции для США является, как уже указывалось выше, действующий международный договор. По нашему мнению, американские юристы вполне справедливо говорят о неправомерности как самого правила взаимности, так и практики использования делегированных полномочий для осуществления экстрадиции.

Конвенционная составляющая представляется первым основополагающим элементом института выдачи преступников. Вторым таким элементом выступает международный правовой обычай, при-

Ю.Г. Васильев

знанный как доказательство существования правовой нормы. В институте выдачи преступников к такого рода обычаям относят: принцип специальности (*speciality*) и принцип двойной подсудности (*double criminality*)¹⁹. Принцип специальности предписывает положение, согласно которому подлежащая выдаче личность призвана быть судима в порядке уголовно-исполнительного производства и по его окончании наказана исключительно за то конкретное преступление, в отношении которого было сделано заявление о ее выдаче. Что касается принципа двойной подсудности, то здесь действует положение, согласно которому вменяемое данному лицу в вину действие призвано в юридическом порядке рассматриваться уголовно наказуемым параллельно по законам запрашивающего выдачу государства и запрашиваемого государства.

От рассмотрения конвенционно-правовых и обычно-правовых основ института выдачи преступников перейдем к анализу внутригосударственных норм, ориентированных на прямое регулятивное воздействие на институт экстрадиции. В качестве примера может выступать законодательство РФ и США.

Нормативно-правовое закрепление института экстрадиции идет по линии Уголовного кодекса РФ и Конституции России. Так, в новом, принятом 24 мая 1996 г. Государственной Думой РФ УК РФ присутствует специальная статья о выдаче преступников. В ней, в частности, сказано, что граждане РФ, совершившие преступления на территории иностранного государства, не подлежат выдаче этому государству (ст. 13 УК РФ). В том, что касается конституционного закрепления института выдачи преступников, то здесь названной проблеме посвящены уже несколько статей. Так, в ст. 61 Конституции РФ сказано, что гражданин Российской Федерации не может быть выдан другому государству. В свою очередь, ч. 2 ст. 63 Конституции РФ гласит, что «в Российской Федерации не допускается выдача другим государствам лиц, преследуемых за политические убеждения, а также за действия (или бездействие), не признаваемые в Российской Федерации преступлением. Выдача лиц, обвиняемых в совершении преступления, а также передача осужденных для отбывания наказания в других государствах осуществляется на основе федерального закона или международного договора Российской Федерации».

Общий констатирующий вывод здесь таков. Согласно действующему законодательству РФ выдача лиц, обвиняемых в совершении

---

¹⁹ Bassiouni M.Sh. *Op. cit.* P. 322–352; Shearer I.A. *Op. cit.* P. 137–141; Gardocld L. *Double Criminality in Extradition Law//Israel Law Journal.* 1993. № 1–2. P. 288– 296; Williams Sh. A. *The Double Criminality Rule Revisited// Israel Law Journal.* 1993. № 1–2. P. 297–309.

«уголовных преступлений, равно как и передача лиц, осужденных к (Лишению свободы, для отбывания наказания в государстве, гражданами которого они являются, осуществляется в рамках постановлений международных договоров, участником которых является Российская Федерация. С учетом заявленной приверженности России верховенству международного права и законности на всем пространственном протяжении Российского государства, следует констатировать следующий факт. Все международные договоры, в той или иной степени касающиеся института выдачи преступников, выполняются Россией исключительно на основе принципа добросовестности.

Значимыми с точки зрения соотношения международного и национального права представляются, как это справедливо отмечает профессор И.И. Лукашук²⁰, положения ч. 4 ст. 15 Конституции РФ: «Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора». Тем самым мы констатируем признание примата международного права. В рамках подтвержденной на практике приверженности верховенству права создана эффективная юридическая система по гарантированному обеспечению предписаний современного международного права в правовой системе Российской Федерации.

Какова же конкретно международно-правовая позиция России по тем или иным аспектам института выдачи преступников? В развитие заявленной приверженности международному праву Российская Федерация подписала две основополагающие конвенции в системе европейского уголовного права²¹: Европейскую конвенцию о выдаче от 13 декабря 1957 г. с Дополнительными протоколами 1975 г. и 1978 г. и Европейскую конвенцию о взаимной правовой помощи по уголовным делам от 20 апреля 1959 г. с Дополнительным протоколом 1978 г. Свой акт подписания обеих конвенций Россия дополнила рядом заявлений и оговорок. Именно с учетом анализа представленных заявлений и оговорок можно судить о реальной международно-правовой позиции России по проблеме института выдачи преступников. Постановочно, суть Европейской конвенции о выдаче (далее – Конвенция 1957 г.) зафиксирована в ст. 1. В ней записано обязательство сторон выдавать друг другу всех лиц, в отношении которых компетентные органы запрашивающей стороны ведут уголовное преследо-

---

²⁰ См.: Лукашук И.И. Конституция России и международное право // Московский журнал международного права. 1994. № 3. С. 32.

²¹ См. на этот счет: Жданов Ю.Н., Лаговская Е.С. Европейское уголовное право. – М., 2001.

вание в связи с каким-либо преступлением или которые разыскиваются указанными органами для приведения в исполнение приговора или постановления о задержании.

Согласно сделанной к данной статье оговорке Российская Федерация оставляла за собой право отказать в выдаче:

♦ если выдача лица запрашивается с целью привлечения к ответственности в чрезвычайном суде или в порядке упрощенного судопроизводства либо исполнения приговора, вынесенного чрезвычайным судом или в порядке упрощенного судопроизводства, когда имеются основания полагать, что в ходе такого судопроизводства этому лицу не будут или не были обеспечены минимальные гарантии, предусмотренные в ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г. При этом в понятия «чрезвычайный суд» и «порядок упрощенного судопроизводства» не включается какой-либо международный уголовный суд, полномочия и компетенция которого признаны Российской Федерацией;

♦ если имеются серьезные основания полагать, что лицо, в отношении которого поступил запрос о выдаче, было или будет подвергнуто в запрашивающем государстве пыткам или другим жестоким бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения или наказания, или что этому лицу в процессе уголовного преследования не были или не будут обеспечены минимальные гарантии, предусмотренные в ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г.;

♦ исходя из соображений гуманности, когда имеются основания полагать, что выдача лица может повлечь для него серьезные осложнения по причине его преклонного возраста или состояния здоровья

Статья 2 Конвенции 1957 г. в порядке обозначения преступлений служащих основанием для выдачи, устанавливала, что любая сторона, закон которой не предусматривает выдачу за некоторые преступления, может в той мере, в которой это ее касается, исключить такие преступления из сферы применения Конвенции. В развитие этого положения любая сторона, которая желает воспользоваться правом, предусмотренным ст. 2 Конвенции 1957 г., в момент сдачи на хранение своей ратификационной грамоты или документа о присоединении препровождает Генеральному секретарю Совета Европы либо список преступлений, в связи с которыми разрешена экстрадиция либо список преступлений, в связи с которыми выдача исключается. Согласно сделанной к данной статье оговорке Российская Федерация оставляла за собой право не выдавать лиц, выдача которых может нанести ущерб ее суверенитету, безопасности, общественному порядку или другим существенно важным интересам. Преступления, связи с которыми экстрадиция не может быть произведена, устанавливаются федеральным законодательством Российской Федерации.

Статья 3 Конвенции 1957 г., вводя впервые в научный оборот на столь значимом уровне понятие «политические преступления», устанавливала следующее. Экстрадиция не осуществляется, если преступление, в отношении которого она запрашивается, рассматривается запрашиваемой стороной в качестве политического преступления или в качестве преступления, связанного с политическим преступлением. В том, что касается данной статьи, Россия сделала такое «развернутое заявление».

Российская Федерация исходит из того, что положения ст. 3 Конвенции должны применяться таким образом, чтобы обеспечить неотвратимость ответственности за совершение преступлений, подпадающих под действие Конвенции. Что касается «политических преступлений», то российская правовая система не знает такого понятия. Во всех случаях при решении вопроса о выдаче Российская Федерация не будет рассматривать в качестве «политических преступлений» или «преступлений, связанных с политическими преступлениями», наряду с преступлениями, указанными в Дополнительном Протоколе 1975 г. к Европейской конвенции о выдаче 1957 г., в частности, следующие деяния:

1) преступления против человечества, предусмотренные в статьях II и III Конвенции о пресечении преступления апартеида и наказании за него (1973) и статьях 1 и 4 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (1984);

2) преступления, предусмотренные в ст. 85 Дополнительного протокола 1 к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающегося защиты жертв международных вооруженных конфликтов (1977), и статьях 1 и 4 Дополнительного протокола 11 к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающегося защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера (1977);

3) правонарушения, предусмотренные в Конвенции о борьбе с незаконным захватом воздушных судов (1970), Конвенции о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации (1971), и Протоколе о борьбе с незаконными актами насилия в аэропортах, обслуживающих международную гражданскую авиацию (1988), дополняющем вышеупомянутую Конвенцию 1971 г.;

4) серьезные правонарушения, предусмотренные в Конвенции о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов (1973);

5) преступления, предусмотренные в Международной конвенции о борьбе с захватом заложников (1979);

6) правонарушения, предусмотренные в Конвенции о физической защите ядерного материала (1980);

7) правонарушения, предусмотренные в Конвенции ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (1988),

а также иные преступления, предусмотренные в многосторонних международных договорах.

Статья 6 Конвенции 1957 г., посвященная проблеме выдачи собственных граждан, устанавливала право сторон отказать в выдаче своих граждан. В рамках заявленного правомочия каждая сторона могла путем заявления, сделанного в момент подписания или сдачи на хранение своей ратификационной грамоты или документа о присоединении, дать определение своего понимания термина «граждане» по смыслу Конвенции. Соответственно, гражданство определяется в момент принятия решения об экстрадиции. Однако, если требуемое лицо вначале признается в качестве гражданина запрашиваемой стороны в течение периода с момента принятия решения и до момента намечаемой передачи, запрашиваемая сторона может воспользоваться положением данной статьи.

В полном соответствии со своим суверенитетом и территориальным верховенством на всем пространственном протяжении страны Российская Федерация выступила с заявлением такого содержания.

Согласно части первой ст. 61 Конституции РФ гражданин Российской Федерации не может быть выдан другому государству.

Статья 16 Конвенции 1957 г., затрагивая институт временного ареста, фиксировала право компетентных органов запрашивающей стороны обращаться с просьбой о предварительном задержании разыскиваемого лица. Компетентные органы запрашиваемой стороны принимают решение по данному вопросу в соответствии с ее законом.

В порядке обеспечения своей юридической безопасности Россия представила заявление следующего характера. Российская Федерация не несет ответственности по искам о возмещении материального или морального ущерба, вызванного применением в Российской Федерации временного ареста лица в соответствии со ст. 16.

Статья 18 Конвенции 1957 г. в рамках уголовно-исполнительного производства по регулированию процедуры передачи лица, подлежащего выдаче, предусматривала следующее. Если требуемое лицо не было передано в указанную дату, оно может быть освобождено по истечении 15 дней и в любом случае освобождается по истечении 30 дней. Запрашиваемая сторона может отказать в его выдаче за одно и то же преступление. Это – первое. И – второе. Если не зависящие от нее обстоятельства препятствуют стороне в передаче или приеме лица, подлежащего выдаче, она уведомляет другую сторону. Обе стороны договариваются о новой дате передачи, и применяются положения данной статьи.

В порядке реализации своих суверенных прав Россия сделала такого рода заявление. Что касается положений ст. 18 Конвенции 1957 г. Российская Федерация не несет ответственности по искам о размещении материального и морального ущерба, связанным с отсрочкой или отменой передачи лиц, в отношении которых принято решение о выдаче.

Статья 21 Конвенции 1957 г., регулируя проблему транзита, следующим образом обозначила права и обязательства сторон. Транзит через территорию одной из договаривающихся сторон разрешается по представлении запроса при условии, что соответствующее преступление не рассматривается стороной, у которой запрашивается транзит, в качестве преступления политического или чисто воинского характера, имеющего отношения к статьям 3 и 4 Конвенции 1957 г.

В развитие своего неотъемлемого права в качестве территориального суверена и в целях обеспечения законности и правопорядка по всему периметру государственных границ Россия выступила со следующим заявлением. Транзитная перевозка по территории Российской Федерации выданного лица разрешается при соблюдении условий, установленных для выдачи.

Помимо собственно самой Конвенции 1957 г., Россия выступила с заявлениями и оговорками к Дополнительному протоколу 1975 г. и ко Второму дополнительному протоколу 1978 г. к Конвенции 1957 г.

Статья 1 Дополнительного протокола 1975 г. к Конвенции 1957 г. в порядке обозначения круга подпадающих под его регулятивное воздействие преступных деяний предусматривала специальные процедуры выявления направлений предмета применения норм международного уголовного права. Концептуально следующие преступления не считаются политическими преступлениями и, соответственно, выпадают из сферы применения Конвенции 1957 г.:

а) преступления против человечества, указанные в Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, принятой Генеральной ассамблеей ООН 9 декабря 1948 г.;

б) нарушения, указанные в ст. 50 Женевской конвенции об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях (1949), ст. 51 Женевской конвенции об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооруженных сил на море (1949), ст. 130 Женевской конвенции об обращении с военнопленными (1949), ст. 147 Женевской конвенции о защите гражданского населения во время войны (1949);

в) любые сравнимые нарушения законов войны, действующих при вступлении Дополнительного протокола 1975 г. к Конвенции 1957 г. в силу, и обычаев войны, существующих на это время, которые еще не предусмотрены вышеупомянутыми положениями Женевских конвенций.

Российская Федерация как суверенный субъект международного права в развитие заявления, сделанного ею к ст. 3 Конвенции 1957 г., установила, что не считает исчерпывающим содержащийся в ст. 1 Дополнительного протокола перечень преступлений, которые не являются «преступлениями политического характера».

Второй дополнительный протокол 1978 г. к Конвенции 1957 г. в порядке определения процедурных аспектов подачи запроса об экстрадиции в гл. V (ст. 5) устанавливал, что соответствующая просьба представляется в письменном виде и направляется министерством юстиции запрашивающей стороны министерству юстиции запрашиваемой стороны. При этом не исключается использование дипломатических каналов. Другие виды сношений могут быть оговорены в прямом соглашении между двумя или более сторонами.

Российская Федерация с учетом специфики построения органов отправления правосудия заявила, что оставляет за собой право не применять гл. V Дополнительного протокола 1978 г. В развитие такой позиции было заявлено следующее. Назначенным органом Российской Федерации по рассмотрению вопросов о выдаче является Генеральная прокуратура РФ.

Проделанный в работе анализ заявлений и оговорок, сделанных Российской Федерацией при подписании Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам (1959) с Дополнительным протоколом 1978 г., однозначно свидетельствует, что в целом они вписываются в общее русло заявлений и оговорок, которые были представлены Россией при подписании Европейской конвенции о выдаче 1957 г. с Дополнительными протоколами 1975 г. и 1978 г.

В целом заявления и оговорки, выдвинутые Российской Федерацией при подписании Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам, отвечали всем требованиям современного международного права (речь идет о Венской конвенции 1969 г. о праве международных договоров, ст. 20) и были направлены на обеспечение юридической безопасности России и ее статуса как Великой державы, постоянного члена Совета Безопасности ООН.

Рассмотрев международно-правовую позицию Российской Федерации в отношении института выдачи преступников, перейдем к анализу международно-правовой позиции США применительно к институту экстрадиции.

Согласно законодательству США, экстрадиция может быть запрошена или осуществлена на основе международного договора. Таким договором может быть:

- ◆ двусторонний договор;
- ◆ многосторонний договор;
- ◆ многосторонний договор, содержащий положение об экстрадиции;

- ◆ военное соглашение об экстрадиции;
- ◆ договор о передаче осужденных с положением о взаимности²².

Практика США состоит в договорно-правовом обосновании экстрадиции. К нормативно-правовым документам, определяющим порядок экстрадиции, относят двусторонние договоры об экстрадиции, военные соглашения о передаче и соглашения о передаче осужденных. Последние два типа юридических актов не рассматриваются как акты формальной процедуры экстрадиции. Тем не менее ничего из уже наработанной практики не исключает возможность ссылки на многосторонние договоры об экстрадиции.

В прошлом США выступали с запросами или сами осуществляли экстрадицию на основе принципа взаимности или международной вежливости. В настоящее время США осуществляют экстрадицию главным образом на основе международного договора, хотя в ряде случаев они выступают с запросами об экстрадиции без наличия договора, со ссылкой на принцип взаимности.

Закон США 1982 г. об экстрадиции своим определением термина «договор» (раздел 3191) предусматривает ссылку на многосторонние договоры, но не на исполнительные соглашения, как это было в прошлом, Конгресс при принятии данного акта под «договором» понимал именно многосторонние договоры.

Тем не менее США на практике выступают в своей международно-правовой практике экстрадиции с позиций обязательного заключения двусторонних договоров в качестве юридической основы экстрадиции, хотя ссылка на многосторонние договоры также действительна.

США считают себя юридически связанными только такими договорами, которые они сами добровольно принимают. При этом США «рассматривают процедуру и практику экстрадиции исключительно в рамках действующего федерального законодательства. Соответственно в американской практике экстрадиции не применяется международное обычное право за исключением возможной ссылки на него при толковании договоров.

Международно-правовая позиция США, основывающаяся исключительно на двусторонних договорах об экстрадиции, создала существенную договорную практику. Постоянная необходимость их пересмотра ставит задачу выработки новых договоров или внесения надлежащих изменений в уже действующие. Как следствие этого, практика США сопряжена со множеством связанных с этим проблем, а именно: проблемой правопреимства государств, последствия военных действий, прекращение дипломатических отношений, необ-

---

* Basaiauni M.Ch. International Extradition. United States Law and Practice. London—Home—New York. 1983.

ходимость поддержания договорных взаимоотношений с более чем со ста странами. Эти договоры предусматривают в детальной форме все вопросы, начиная от определения преступлений, предусматривающих экстрадицию, до установления конкретных способов доставки соответствующих физических лиц.

До принятия Закона 1982 г. об экстрадиции законодательство США ясным образом не определяло, каким должен быть договор, являющийся основанием для осуществления экстрадиции. Как отмечалось выше, практика США до Акта 1982 г. об экстрадиции базировалась исключительно на двусторонних договорах, многосторонний договор рассматривался в качестве обоснования экстрадиции лишь формально.

Закон 1982 г. об экстрадиции предусматривает возможность использования в качестве юридической основы многосторонний договор. Современная правовая практика США дает такое определение экстрадиции: «Процедура, посредством которой государство в соответствии с договорными положениями и учетом действующих (в этой стране) ограничений просит другое государство передать ему лицо, обвиняемое в совершении правонарушения, уголовно-наказуемого по закону запрашивающего государства, причем указанное лицо на данный момент находится под юрисдикцией запрашиваемого государства, с целью привлечения этого лица к ответственности за выдвинутые против него уголовные обвинения, проведения судебного разбирательства над ним и исполнения вынесенного судебного решения».

Закон 1982 г. об экстрадиции включал на этот счет в свое содержание специальный раздел 3191 «Общие положения к требованиям для экстрадиции». Существует два типа многосторонних договоров, которые могут служить в качестве основы для экстрадиции: а) договоры, которые касаются исключительно экстрадиции; б) договоры, которые касаются общих проблем борьбы с международными преступлениями, и соответственно, предусматривают обязательства для их участников по экстрадиции обвиняемых или уже осужденных лиц.

26 декабря 1933 г. США подписали в Монтевидео Конвенцию об экстрадиции (Межамериканская конвенция). Указанная конвенция действует на территории США и других американских государств. Эта конвенция служит юридическим основанием для экстрадиции при отсутствии двустороннего договора, но до сих пор она так и не применялась. Существует также целый ряд иных многосторонних договоров, по которым США могут вполне легально осуществить экстрадицию. Сюда входят договоры, касающиеся преступлений против человечества, военных преступлений и преступлений, нарушающих нормы международного права.

Как свидетельствует практика, США в отдельных случаях основывались на принципе взаимности для осуществления экстрадиции, в частности на соглашениях о статусе своих вооруженных сил в ка-

честве альтернативной основы для передачи преступников. Такого рода военные соглашения между США и принимающим государством устанавливают уголовную юрисдикцию, которую любая из сторон может осуществлять над военным персоналом США в случае совершения каким-либо лицом (из этого военного персонала) уголовных правонарушений в стране пребывания.

В соответствии с Законом от 28 октября 1977 г. о передаче иностранных осужденных лиц индивид, являющийся гражданином США, может быть возвращен в США для отбывания наказания, установленного иностранным государством за преступление, совершенное на территории этого иного государства. Согласно ч. 18 раздела 4114 Закона переданное осужденное лицо может быть возвращено впоследствии к установившему в первоначальном варианте наказание государству для отбывания оставшегося уголовного срока тюремного заключения.

Согласно Закону 1982 г. об экстрадиции США могут выдавать лиц, находящихся на их территории, только в случае специального договора об экстрадиции между США и запрашивающим государством. Установление такого рода условий для лиц, находящихся на территории США, не рождает само по себе обязательство осуществить экстрадицию.

Судебная практика Соединенных Штатов отражает точку зрения, согласно которой сам по себе договор об экстрадиции не создает обязательство осуществить экстрадицию. Такая точка зрения основывается на понимании того, что право государства обеспечить защиту своего суверенитета и его свободного выбора по предоставлению убежища тому лицу, которому он пожелает это сделать, может оказаться выше обязательств данного государства по договору. Именно по этим принципам госсекретарь США может отказать в экстрадиции соответствующего физического лица, несмотря на то, что экстрадиция будет вытекать из судебного-правовых положений применяемого договора.

Точка зрения США, что исполнительные полномочия отрицают любую обязанность осуществить экстрадицию согласно договорным обязательствам, может находиться в противоречии с международным правом. Договорные обязанности США представляют собой международным образом установленные обязательства. Согласно этим договорам, США обязаны осуществить экстрадицию в полном соответствии с договорными положениями тех лиц, которые осуждены за перечисленные в договоре преступления. Практика США, позволяющая через использование исполнительных полномочий перекрывать (фактически игнорировать) договорные обязательства, может рассматриваться как нарушение международно-правовой обязанности государства.

Таким образом, точка зрения юристов США в отношении разрешительных возможностей исполнительных полномочий противоречит обязательствам страны выполнять международные договоры на основе принципа добросовестности. В дополнение к этому, эта доктрина противоречит принятому в международном обычном праве принципу *aut dedere aut judicare* («или выдай, или суди»), согласно которому обязанность государства осуществить экстрадицию при отсутствии процедуры судебного преследования не может быть предметом исполнительных полномочий. Более того, эта обязанность осуществить экстрадицию находит свое должное место в международном уголовном праве, и уже независимо от того факта заключили ли Соединенные Штаты какой-либо договор об экстрадиции.

Как отмечалось в ходе слушаний в Комитете по иностранным делам Конгресса США (15 сентября 1998 г.) по проблеме договоров об экстрадиции, взаимной правовой помощи и передаче осужденных, Соединенные Штаты имеют к настоящему времени более 100 двусторонних договоров об экстрадиции. С сентября 1097 г. в США были выданы 185 лиц для проведения судебного преследования за преступления, совершенные на территории США. В то же самое время Соединенные Штаты выдали 73 лица другим странам для проведения судебного производства по уголовным делам²³. Международно-правовой основой для проведения процедуры выдачи являлись Договоры о взаимной правовой помощи (*Mutual Legal Assistance Treaties, MLAT*).

Учитывая то обстоятельство, что согласно правовой системе США выдача преступников осуществляется на основе закона или договора, происходит процедура регулярного пересмотра уже действующих договоров о взаимной правовой помощи и заключения новых договоров с расширением сферы их географического распространения.

В порядке обозначения юридической значимости договором о взаимной правовой помощи (*MLAT*) представитель министерства юстиции США говорил в ходе своего выступления на слушаниях в Сенате Соединенных Штатов²⁴ о постоянном совершенствовании процесса экстрадиции. На основе принципа двойной подсудности договоры создают правовую основу для выдачи преступников за преступления с более чем одногодичным сроком наказания,

Новые договоры включают в себя разнообразные процедурные новаторства. Например, они устанавливают институт временного аре-

---

²³ Extradition, mutual legal assistance, and prisoner transfer treaties: Hearings before the Comm. on foreign relations, US Senate, 103 th Congress, 2 nd sess. Sept, 15, 1998.

Washington, 1998, P. 1–3.

²⁴ Ibid. P. 7–8.

ста позволяющий после обнаружения преступника и его задержания подготавливать документы для передачи запрашивающему государству. В равной степени договоры позволяют государству осуществлять на временной основе передачу задержанного лица во время отбытия им наказания. Эти договоры создают возможности ускорения процесса выдачи преступника запрашивающему государству в неоспариваемых случаях.

Анализ конвенционной практики США, образуемой на основе договоров о взаимной правовой помощи, позволяет рассматривать все обозначенные здесь процедурные новации в системе экстрадиции как достаточно удачный перенос уже наработанного международного опыта на конкретные рамки двусторонних взаимоотношений США со своими контрагентами по сотрудничеству в сфере международной уголовной юстиции.

Для адекватного и наглядного восприятия современного состояния института экстрадиции в договорно-правовой практике США представляется необходимым привести информацию о количестве лиц, выданных США, и лиц, переданных США в другие страны в рамках процедуры экстрадиции.

Эти данные позволяют представить общую картину в вопросе исполнения законов об экстрадиции. За один год (1997–1998 гг.) в США были выданы 38 лиц. Вместе с тем суммарно за период с 1990 по 1988 г. в США экстрадировано 187 лиц. Обратная картина такова. За упомянутый год (1997–1998 гг.) США выдали другим странам 37 лиц. А за весь отмечаемый период с 1990 по 1998 г. США выдали 133 лица²⁵.

Предпринятое исследование международно-правовой позиции США в отношении института экстрадиции позволяет констатировать присутствие в американской практике формально-юридического подхода с привнесенными элементами прагматизма, определяемыми целями внешней политики страны.

§ 2. Соотношение института выдачи преступников и института убежища в международном праве

Институт экстрадиции в рамках своей основной посылки через механизм регулятивного воздействия включенных в него юриди-

---

²⁵ Extradition, mutual legal assistance, and prisoner transfer treaties: Hearings before the Comm. on foreign relations, US Senate, 105 th Congress, 2 nd sess. Sept. 15, 1998. Washington, 1998. P. 42.

ческих норм содействует неотвратимости наказания преступников и в этом плане придает системе международного уголовного права характер целостности и завершенности. Цель института выдачи преступников, согласно теории и практике современной юриспруденции, состоит в материализации совершившего преступное деяние лица в органах международной уголовной юстиции (в случае международного преступления) или во внутригосударственных органах правосудия (в случае преступления международного характера).

Анализ регулятивного воздействия института экстрадиции однозначно свидетельствует в пользу его межотраслевой природы: международное уголовное право является лишь одной из возможных сфер реального назначения института. Другой конкретной сферой применения института экстрадиции является международное право по защите прав и свобод человека. Многоаспектность практического использования института экстрадиции проявляет себя в том, что по своей значимости он выходит за рамки сугубо специальной назначения по приведению в суд совершившего преступное деяние лица. Институт выдачи преступников действует и в обратном направлении: исключает саму возможность выдачи при обстоятельствах существования доказанных угроз безопасности данной конкретной личности. Причем понятие «угрозы безопасности» здесь достаточно объемно, чтобы включать весь общепризнанный набор основных прав и свобод человека, как он обозначается в универсальных и региональных актах по заявленной проблематике. Применительно к институту экстрадиции совокупность основных прав и свобод человека обретает специфические черты. Конкретно речь идет не о пользовании правами и свободами в обычном, гражданско-правовом смысле, а в условиях открытого судебного производства по экстрадиции. В данном случае возможность практического применения прав и свобод человека предстает не как процесс не обремененного ничем осуществления неотъемлемых (и подтвержденных реальном режиме долженствования) прав, а как обеспечиваемый по суду перечень известных стандартов открытого и беспристрастного производства с перспективой не допустить выдачи и создать юридическое основание для продолжения нахождения данной личности на территории запрашиваемого государства. Современной юриспруденции совокупность норм и принципов, позволяющих личности пользоваться правами в условиях вынесенного судебного решения невыдаче, известна как право убежища.

Институт экстрадиции и институт убежища всегда идут вместе, поскольку любой акт открытия судебного производства по выдаче сразу же включает в постановочном плане вопрос о возможности одновременного открытия судебного производства о предоставле-

нии убежища. Вынесение в конклюдентном порядке положительного решения по этому вопросу в автоматическом режиме снимает потенциальную проблему выдачи данного конкретного физического лица.

Доктрина и практика международного права на протяжении всего эволюционного пути развития института выдачи преступников и института убежища всегда подтверждала факт существования неразрывной связи между двумя упомянутыми институтами.

В российской науке международного права исследование института выдачи преступников и института убежища проходило в логичном порядке в связке друг с другом. И это, как мы отмечали, вполне обоснованно. В качестве примеров работ авторитетных отечественных юристов на этот счет можно привести монографии П.Н. Бирюкова, С.А. Лобанова, Н.И. Костенко, А.Г. Волеводз, Р.М. Валеева²⁶, а также совместные труды И.И. Лукашука и А.В. Наумова²⁷, Ю.Н. Жданова и Е.С. Лаговской²⁸, коллективную монографию по редакции академика РАН В.Н. Кудрявцева²⁹.

Зарубежная наука международного права в свою очередь последовательно констатировала наличие тесного взаимодействия и даже взаимовлияния между институтом выдачи преступников и институтом убежища. В то время как институт экстрадиции по характеру своего непосредственного воздействия был направлен на борьбу с международной преступностью, институт убежища создавал надлежащие условия для осуществления защиты прав человека, что напрямую выходило на одну из целей Устава ООН и Международных пактов о правах человека 1966 г. Именно в контексте соотношения двух Стоящих между мировым сообществом задач по борьбе с международной преступностью и обеспечением прав человека рассматривали проблематику экстрадиции большинство исследователей за рубежом. Предметным подтверждением могут служить работы таких авторитетных ученых, как Х. Лаутерпахт, Ш. Руссо, П. Рёттер, И.А. Ширер.

---

²⁶ Бирюков П.Н. Часть пятая УПК РФ. Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства. – Воронеж, 2002; Он же. Нормы международного Уголовно-процессуального права в правовой системе Российской Федерации. – Воронеж, 2000; Лобанов С.А. Международно-правовые аспекты уголовного судопроизводства по делам о военных преступлениях. – М., 1999; Костенко Н.И. ^Международный уголовный суд. – М., 2002; Волеводз А.Г. Правовое регулирование новых направлений в сфере уголовного процесса. – М., 2002; Валеев Р.М. Указ. соч.

²⁷ Лукашук И.И., Наумов А.В. Международное уголовное право. – М., 1999.

²⁸ Жданов Ю.Н., Лаговская Е.С. Европейское уголовное право. – М., 2001.

²⁹ Международное уголовное право/Под общ. ред. В.Н. Кудрявцева. 2-е изд., перераб. и доп. – М., 1999.

М.Ш. Бассиуни, Дж. Джильберт, О. Бринг, У. Сломансон, Б. Конфорти, Ф. Аттар, М. Гунел³⁰.

Помимо названных монографий, в российской и зарубежной юридической литературе по проблематике соотношения института выдачи и института убежища имеется ряд фундаментальных статей. Их авторами из числа отечественных ученых являются В.И. Степаненко А.М. Войцехович, С.С. Беляев, И.В. Павлова³¹. Среди зарубежных юристов-международников, посвятивших свои труды заявленной проблематике, существенный вклад в развитие доктрины международного права внесли такие ученые, как С.Л. Кемп, Д.У. Фокс М. Зандер, К. Кэмпбелл, Ж. Боррикан, Ж. Левассер³².

Концептуально, в порядке констатации общего понимания доктрины международного права по проблеме соотношения института выдачи и института убежища предметный научный интерес имеет тезис профессора Я. Броунли: «Право, касающееся экстрадиции и

---

³⁰ Lauterpacht H. Collected Papers. General Works. Part 1. Cambridge, 1970; Rousseau Ch. Droit International Public. Paris, 1970; Reuter P. Droit International Public. Paris, 1968; Shearer I.A. Extradition in International Law. Manchester, 1971 Bassiouni M.Sh. International Extradition and World Public Order. New York, 1974; Idem. International Extradition. United States Law and Practice. London–Rome–New York, 1983; Reconceiving International Refugee Law. Edited by G.C. Hathaway; The Hague–Boston–London, 1997; Bring O. International Criminal Law in Historic! Perspective. Stockholm, 2001; Slomanson W.R. Fundamental Perspectives o International Law. Saint Paul–New York–Los Angeles–San Francisco, 1991 Conforti B. International Law and the Role of Domestic Legal Systems. Dordrecht–Boston–London, 1993; Attar F. Droit International Entre Ordre et Chaos. Parii 1994; Gounelle M. Quelques remarques sur la notion de "crime international" et sur l'volution de la responsabilite Internationale de l'Etat//Melanges Offerts a Paul Reuter. Paris, 1981. P. 315–327.

³¹ Степаненко В.И. Международно-правовые аспекты заключения под стражу целью выдачи иностранному государству // Советское государство и право. 1991 № 11. С. 120–123; Войцехович А.М. О понятии института права убежища // Советское государство и право. 1981. № 4. С. 95–99; Беляев С.С. Юридическая регламентация института выдачи (экстрадиции) // Государство и право. 1998 № 1. С. 96–99; Павлова И.В. Вопросы выдачи преступников в работе Институт международного права // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 1985. № 1 С. 77–83.

³² Kemp S.L. Refugee Law as a Source in Extradition Cases // The Criminal Lai Review. November 1998. P. 174–190; Fox D.W. Motor Manslaughter and the UP USA Extradition Treaty // Justice of the Peace. 1982. Vol. 146. N 46. P. 704–707 Zander M. Extradition of terrorists from Ireland: Major Judicial Setback // New Law Journal. 1990. Vol. 140. N.6450. P. 474–476; Campbell C. Extradition to Northern Ireland: Prospects and Problems // The Modern Law Review. September 1989 Vol. 52. N 5. P. 585–621; Borricand J. L'extradition des terrorists // Revue de sciences criminelles et de droit penal compare. 1980. N 3. P. 661–691; Levasseur J. Le probleme de l'infraction politique dans le droit de l'extradition // Journal de droit International. 1990. N 3. P. 556–588.

политического убежища, представляет собой еще одну область, где интересы индивида находятся в сложной взаимосвязи как с его собственным, так и с другими государствами»³³. С одной стороны, право экстрадиции, как обоснованно отмечает видный английский ученый, согласуется с дружественной политикой сотрудничества и с учетом принципов справедливости отвечает заинтересованности затребовавшего выдачи государства в осуществлении юрисдикции³⁴. С другой стороны (и это уже наша констатация), на фоне отсутствия международно-правового обязательства в отношении процедуры выдачи находящийся в прямом соотношении с ней институт убежища как результат своего исторического развития обрел к настоящему времени конвенционно обустроенный характер. При всей своей дискреционности право убежища стало представлять собой стройную систему институционно структурированной организации.

Становление института убежища как отдельного института современного международного права стало реальностью как результат существования целого ряда важных юридических актов, а также как следствие наработки значительного доктринального материала, куда входят монографии и отдельные труды в виде тематических статей.

В качестве подтверждений плодотворности усилий мирового сообщества по кодификации права убежища можно назвать следующие акты: Конвенция ООН о статусе беженцев от 28 июля 1951 г., Декларация ООН о территориальном убежище от 14 декабря 1967 г., Типовой договор ООН о выдаче от 14 декабря 1990 г., Типовой договор ООН о взаимной помощи в области уголовного правосудия от 14 декабря 1990 г., Типовой договор ООН о передаче уголовного судопроизводства от 14 декабря 1990 г., Европейская конвенция о выдаче от 13 декабря 1957 г., Дополнительный протокол к Европейской конвенции о выдаче от 15 октября 1975 г., Второй дополнительный протокол к Европейской конвенции о выдаче от 17 марта 1978 г., Европейская конвенция о взаимной правовой помощи по уголовным делам от 20 апреля 1959 г., Европейская конвенция об упрощенном производстве в отношении выдачи от 10 марта 1995 г., Европейская конвенция, касающаяся выдачи, от 27 сентября 1996 г.

Представленный здесь солидный документальный аппарат свидетельствует о заинтересованности мирового сообщества в институализации права убежища наравне и в логической связке с правом выдачи. Наука международного права в лице известных ее представителей внесла значительный вклад в процесс институализации права убежища: был создан ряд серьезных академических работ по заявленной проблематике. Прежде всего это монографии Дж. Джилберта.

---

³³ Броумли Я. Международное право. Книга вторая. – М., 1977. С. 249.

³⁴ Там же.

Ван дер Виингаерта, Дж. Хатавея³⁵. С учетом значительного статейного материала можно говорить о сформировавшейся общей доктринальной позиции на предмет образования отдельного института современного международного права—института убежища, соединившего в себе нормы международного права по защите прав человека к нормы международного уголовного права.

Право убежища как отдельный институт современного международного права весьма основательно разработан в отечественной юридической науке. Так, по тематике права убежища было защищено четыре кандидатских диссертации: Н.А. Ушаков (Право убежища 1950), Е.А. Шибаева (Проблема права убежища в современном международном праве, 1953), Л.А. Галенская (Право убежища в современном международном праве, 1965), А.А. Спичек (Дипломатическое убежище в отношении стран Латинской Америки, 1975). В качестве монографического труда представлена книга профессора Л.Н. Галенской³⁶. Общая доктринальная позиция российских ученых по проблематике права убежища сводится к следующим положениям.

Первое. Право убежища как институт права по своему регулятивному воздействию применимо исключительно по отношению к территориальному (а не дипломатическому) убежищу.

Второе. Право предписывает определенные юридические основания должного, которые делают допустимым прохождение процедуры предоставления убежища.

Третье. Параллельно с изложенным действует предписание противоположной направленности, исключающее возможность предоставления права убежища по определенным четко установленным позициям субъектного состава заявителей.

Четвертое. В рамках императивных предписаний общепризнанного принципа защиты прав и свобод человека предоставившее право убежища государство обязано создать надлежащую законодательную базу для реального осуществления всего комплекса универсальных прав и свобод человека.

Представленная здесь суммарная (в смысле собранная воедино) позиция отечественной юриспруденции по проблематике института убежища в современном международном праве в целом нашла отражение в общих оценочных категориях работы А.М. Войцеховича³⁷ содержащей важные теоретические заключения.

³⁵ Gilbert G. Aspects of Extradition Law. Dordrecht—London, 1991; Van der Wijngaef The Political Offence Exemption to Extradition; The Delicate Problem of Balancing the Individual and International Public Order. The Hague, 1980; Hathaway J. (Editor). Reconceiving International Refugee Law. The Hague—Boston—London 1997; Idem. Law of Refugee Status. London, 1995.

³⁶ Галенская Л.Н. Право убежища. — М., 1968.

³⁷ Войцехович А.М. Указ. ст.

Что представляет собой институт убежища на современном этапе развития науки и практики юриспруденции?

В обычном порядке предоставление права убежища сочетается с политическим характером преступного деяния или преследованиями, осуществляемыми в конкретном государстве. Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 г. в связи с этим провозгласила в ст.14 следующее постановление: «Каждый человек имеет право искать убежище от преследования в других странах и пользоваться этим убежищем». Данное положение впоследствии нашло свое подтверждение и дальнейшее развитие в Декларации ООН о территориальном убежище от 14 декабря 1967 г. (преамбула) и в Конвенции ООН о статусе беженцев от 28 июля 1951 г. (далее – Конвенция 1951 г.) (преамбула). Предусматривая создание права убежища, мировое сообщество вместе с тем устанавливало четкие пределы его реального применения, В части второй ст. 14 Всеобщей декларации прав человека применительно к праву убежища сказано следующее: «Это право не быть использовано в случае преследования, в действительности основанного на совершении не политического преступления или деяния, противоречащего целям и принципам Организации Объединенных Наций». В более развернутом и уже в конкретно предметном плане заявленное ограничение на предоставление права убежища записано в Декларации ООН о территориальном убежище 1967 г. и в Конвенции 1951 г. В п. 2 ст. 1 Декларации отмечено: «На право искать убежища и пользоваться убежищем не может ссылаться никакое лицо, в отношении которого существуют серьезные основания полагать, что оно совершило преступление против мира, военное преступление или преступление против человечества по смыслу тех международных актов, которые были выработаны для того, чтобы предусмотреть нормы относительно этих преступлений». Конвенционные границы права убежища проявляют себя в установлении, согласно которому Конвенция 1951 г. не распространяет свое действие на всех лиц, совершивших преступление против мира, военное преступление или преступление против человечности, тяжкое преступление не политического характера вне страны настоящего пребывания, а также на лиц, виновных в совершении деяний, противоречащих целям ООН. Обоснованность в международно-правовом плане недопустимости предоставления права убежища лицам, виновным в совершении международных преступлений и преступлений международного характера, нашла свое логическое подтверждение в науке современного международного права³⁸.

Конвенция 1951 г. создавала собой юридическое основание для предоставления права убежища при обстоятельствах существования

См. например: Броунли Я. Указ. соч. С. 249–250.

вполне обоснованных опасений применительно к конкретному лицу стать жертвой преследований по признаку расы, вероисповедания гражданства, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений. Этот документ устанавливал определенные ограничения во времени своего регулятивного воздействия. В этом смысле можно было бы вполне резонно говорить о конкретном применении фактора времени в праве международных договоров³⁰. Что касается самой Конвенции 1951 г., то здесь предоставление статуса беженца определялось совершением событий, произошедших до 1 января 1951 г.

Мировое сообщество выступило в пользу того, чтобы все беженцы, подпадающие под определение, содержащееся в Конвенции 1951 г., пользовались равными правами независимо от указанной даты 1 января 1951 г. В связи с этим были предприняты меры по упорядочению норм института убежища на договорно-правовой основе. По проведению соответствующей кодификационной работы был выработан Протокол, касающийся статуса беженцев, от 31 января 1967 г. Документ устранил временные ограничения действия Конвенции 1951 г. Такой шаг мирового сообщества государств был юридически обоснован и вписывался в общие понятия справедливости. Тем самым предоставление права убежища стало процедурой, никак не связанной с ограничениями во времени и в этом плане применимой в одинаково равном юридическом режиме в отношении всех лиц.

Российская Федерация как Великая держава, постоянный член Совета Безопасности ООН в рамках своей приверженности делу построения миропорядка на основе верховенства права присоединилась 1 ноября 1992 г. к Конвенции 1951 г. Что касается Протокола 1967 г., то к нему Российская Федерация присоединилась в ноябре 1992 г.

В полном соответствии с устоявшейся международно-правовой практикой Российская Федерация предоставляет политическое убежище иностранным гражданам и лицам без гражданства (ч. 1 ст. 63 Конституции РФ). В развитие данного положения в Российской Федерации не допускается выдача другим государствам лиц, преследуемых за политические убеждения, а также за действия (или бездействие), не признаваемые в Российской Федерации преступлением (ч. 2 ст. 63 Конституции РФ). Представленная здесь картина по предоставлению права убежища в Российской Федерации помимо ее соответствия общепризнанным канонам современной юриспруденции в объективном анализе ситуации носит целостный по форме и законченный по содержанию характер. Имеется в виду то обстоятельство, что, с одной стороны, Россия предоставляет политическое

³³ См.: *Каламкарян Р.А.* Фактор времени в праве международных договоров. М, 1989.

убежище, а с другой — не допускает выдачу другим государствам лиц, преследуемых за политические убеждения, а также за действия или бездействие, не признаваемые в Российской Федерации преступлениями.

Одновременно и в прямом соотношении с правом убежища Конституция РФ регулирует и право экстрадиции. Как это делается конкретно в процедурном плане? Все происходит в полном соответствии с общепризнанными международно-правовыми принципами и правилами. Кроме того, имеет место и заинтересованность России в том, чтобы внести собственный вклад в дело борьбы мирового сообщества с международной преступностью. Конкретно институционно-правовой порядок таков. Выдача лиц, обвиняемых в совершении преступления, а также процедура передачи осужденных для отбывания наказания в других странах осуществляется на основе федерального закона или международного договора Российской Федерации.

Анализ Основного закона страны позволяет сделать концептуальный вывод о прямой и логической взаимосвязи между институтом выдачи и институтом убежища. И это понятно, поскольку оба института не только дополняют друг друга, но и просто не могут в юридическом смысле существовать в отдельном правовом режиме.

Правовая регламентация всего комплекса процедур, связанных с предоставлением убежища в Российской Федерации, осуществляется на основе Закона РФ от 19 февраля 1993 г. «О беженцах» и Положения о порядке предоставления политического убежища в Российской Федерации, утвержденного Указом Президента РФ от 26 июля 1995 г.

В соответствии с действующим законодательством предоставление политического убежища в Российской Федерации осуществляется указом Президента РФ. Лицо, которому предоставлено политическое убежище, пользуется на территории Российской Федерации правами и свободами и несет обязанности наравне с гражданами Российской Федерации, кроме случаев, установленных законом или международным договором для иностранных граждан и лиц без гражданства.

Предоставление политического убежища распространяется и на членов семьи лица, получившего политическое убежище, при условии их согласия с ходатайством. Согласия детей, не достигших 14-летнего возраста, не требуется.

Концептуально позиция Российской Федерации по проблеме права убежища сводится к следующему. Российское государство предоставляет политическое убежище лицам, ищущим защиту от преследования в стране своей гражданской принадлежности или в стране своего обычного местожительства за общественно-политическую деятельность и убеждения, отвечающие нормам, признанным мировым сообществом. В развитие этой принципиальной установки Россия в

рамках осуществления своих суверенных прав может принять решение об отказе в ходатайстве о политическом убежище. Политическое убежище в Российской Федерации не предоставляется, если:

◆лицо преследуется за пределами России за действия (или бездействие), признаваемые в Российской Федерации преступлением, или виновно в совершении действий, противоречащих целям и принципам ООН;

◆лицо привлечено в качестве обвиняемого по уголовному делу либо в отношении его имеется вступивший в законную силу и подлежащий исполнению обвинительный приговор суда на территории России;

◆лицо прибыло из третьей страны, где ему не грозило преследование;

◆лицо предоставило заведомо ложные сведения;

◆лицо имеет гражданство третьей страны, где оно не преследуется.

Российская Федерация в своем статусе Великой державы, постоянного члена Совета Безопасности ООН привержена задаче миропорядка на основе верховенства права. Вместе с тем, как суверенное и независимое государство Российская Федерация в естественном порядке заинтересована в поддержании законности и правопорядка на всем пространственном протяжении России. С учетом сказанного, при совершении получившим политическое убежище лицом преступной деяния, посягающего на международный или внутренний правопорядок, закономерным образом происходит прекращение действующего правового статуса. Соответственно, лицо может быть лишено предоставляемого ему политического убежища в Российской Федерации Президентом РФ по соображениям национальной безопасности, а также в случае занятия деятельностью, противоречащей целям и принципам ООН, либо если лицо совершило преступление и в отношении его имеется вступивший с законную силу и подлежащий исполнению обвинительный приговор суда.

Порядок представления и рассмотрения ходатайств о политическом убежище в Российской Федерации законодательным образом унифицирован и представлен в целостном, институционно обустроенном варианте. Соответствующее заявление в форме письменной ходатайства по предметному характеру просьбы о предоставлении политического убежища в процедурном аспекте проходит несколько последовательных стадий: от территориального органа миграционной службы РФ через Федеральную миграционную службу России до Комиссии по вопросам гражданства с выходом на Президента РФ Такова общая схема. В развернутом плане картина юридической сопровождения отдельно взятого заявления представлена следующим образом. Лицо, желающее приобрести политическое убежище в

Российской Федерации, обязано в течение 7 дней по прибытии на территорию России обратиться лично в территориальный орган Федеральной миграционной службы России по месту своего пребывания с письменным ходатайством, которое при наличии достаточных оснований для представления убежища направляется в Федеральную миграционную службу России,

В ходатайстве на имя Президента Российской Федерации о предоставлении политического убежища в Российской Федерации излагаются обстоятельства, свидетельствующие о мотивах обращения с настоящим ходатайством, а также необходимые автобиографические сведения.

По получении письменных заявлений Федеральная миграционная служба России рассматривает поступившие ходатайства, запрашивает заключения Министерства внутренних дел Российской Федерации, Министерства иностранных дел Российской Федерации, Федеральной службы безопасности Российской Федерации и затем направляет все материалы в Комиссию по вопросам гражданства при Президенте Российской Федерации со своим заключением о возможности и целесообразности предоставления лицу политического убежища в Российской Федерации.

В рамках своих полномочий и сугубо индивидуально Комиссия по вопросам гражданства при Президенте Российской Федерации рассматривает ходатайства и материалы к ним и вносит свои предложения по каждому ходатайству Президенту Российской Федерации для принятия им решения.

Устанавливая должные процедуры прохождения ходатайства о предоставлении политического убежища, законодатель одновременно определил временные рамки для принятия окончательного решения по индивидуальному заявлению. Срок рассмотрения ходатайства в Федеральной миграционной службе России, Министерстве внутренних дел Российской Федерации, Министерстве иностранных дел Российской Федерации, Федеральной службе безопасности Российской Федерации не превышает 1 месяца в каждом из этих органов.

Порядок исполнения указов Президента Российской Федерации о предоставлении политического убежища в Российской Федерации в законодательном плане разработан предельно четко и лаконично.

Указ Президента Российской Федерации о предоставлении лицу политического убежища в Российской Федерации вступает в силу со дня его подписания. Соответственно, Федеральная миграционная служба России в 7-дневный срок со дня принятия указа Президента РФ уведомляет лицо, ходатайствующее о предоставлении политического убежища в Российской Федерации, через свои территориальные органы о принятом решении.

В рамках упорядоченных процедур лицу, которому предоставлено политическое убежище в Российской Федерации, а также членам его семьи выдается свидетельство установленного образца по месту обращения лица с ходатайством.

Юридическим документом, делающим законным пребывание данного лица на территории Российской Федерации, выступает (как и в других государствах — членах мирового сообщества) вид на жительство. Процедура его получения должным образом юридически упорядочена. Органы внутренних дел Российской Федерации на основании письменного обращения Федеральной миграционной службы России и свидетельства о предоставлении политического убежища в Российской Федерации оформляют лицам, которым предоставлено политическое убежище, вид на жительство.

Конкретная практика всех органов власти Российского государства, задействованных в процедуре предоставления политического убежища иностранным гражданам и лицам без гражданства в Российской Федерации, находится на уровне общемировых стандартов и однозначно свидетельствует о выполнении Россией на основе принципа добросовестности принятых на себя международных обязательств.

Международно-правовое исследование института убежища в объективном режиме долженствования включает в себя юридический анализ оговорки о правонарушении политического характера как об основании для невыдачи. И это понятно, поскольку в доктрине в ряде случаев высказываются утверждения о необходимости присутствия в межгосударственной договорно-правовой практике не только положения о предоставлении убежища, но и одновременно оговорки о правонарушении политического характера. Между тем институт убежища строится с учетом существования устоявшегося правила о невыдаче за совершение правонарушения политического характера. Соответственно, покрывая собой оговорку о правонарушении политического характера, договорное положение об убежище представляется самодостаточным для предоставления защиты лицам, преследуемым в стране своей гражданской принадлежности за общественно-политическую деятельность и убеждения, а также лицам, совершившим правонарушение политического характера.

В настоящее время реальность такова, что она целиком вписывается и подтверждает выдвинутый тезис о самодостаточности договорного положения об убежище. Общая тенденция состоит в ограничении сферы действия оговорки о правонарушении политического характера. Вместе с тем мировое сообщество в общем плане высказывается в пользу сохранения традиционного понятия оговорки. Так, например, в ст. 3 (а) Типового договора ООН о выдаче от 14 декабря 1990 г. сказано, что выдача не разрешается, если правонарушение, в

отношении которого поступает просьба о выдаче, рассматривается запрашиваемым государством как правонарушение политического характера. Перед лицом значительно расширенных исключений (из сферы выдачи) по всему блоку специфических правонарушений, отмечает С.Л. Кемп⁴⁰, основное значение в плане обеспечения условий для отправления правосудия уделяется принципу двойной подсудности и принципу специальности. И это понятно почему. Два указанных здесь принципа, выполняя основную регулятивную функцию при осуществлении нормальной жизнедеятельности органов международной юстиции, содействуют оптимизации во взаимодействии института выдачи и института убежища. Общая цель здесь такова: в рамках борьбы мирового сообщества с международной преступностью создать эффективный механизм прав человека с выходом на обеспечение защиты лиц, преследуемых в стране своей гражданской принадлежности за общественно-политическую деятельность. И как показывает объективный анализ международной ситуации, поставленная цель последовательно выполняется. В рамках заявленной в Уставе ООН приверженности развитию и обеспечению прав человека со времени второй мировой войны выработан ряд международно-правовых документов, образующих собой право убежища. Основное место здесь принадлежит Конвенции ООН о статусе беженцев 1951 г. Нарботан существенный доктринальный материал, который, совместно с договорными актами, способствовал формированию самостоятельной отрасли права по регулированию положения беженцев⁴¹. В первоначальном плане нормы новой отрасли права применялись в основном в отношении лиц, заявивших о своем намерении получить убежище на европейском континенте. Впоследствии, с заключением Протокола, касающегося статуса беженцев, от 31 января 1967 г., временные ограничительные сроки по реализации постановлений Конвенции 1951 г. были устранены и сфера ее регулятивного воздействия была существенно расширена.

В порядке обозначения содержания понятия «правонарушения политического характера» теоретически и практически важным представляется не допустить расширения сферы действия соответствующей оговорки (о невыдаче в случае правонарушения политического характера) на международные преступления и преступления международного характера, которые совершаются под псевдополитическими лозунгами. Ученые выражают вполне обоснованную озабоченность по поводу намерений расширить содержание оговорки о право-

⁴⁰ Kemp S.L. Op. cit. P. 175.

⁴¹ См., например: Hathaway J.C. Law of Refugee Status. London, 1995; *Idem.* (Editor). Reconceiving International Refugee Law. The Hague—London—Boston, 1997.

нарушении политического характера⁴². Так, профессор М.Ш. Бассиуни характеризует ее как попытку «законодательным путем вывести эти проблемы (имеется в виду задача кодификационного определения понятия правонарушения политического характера. — Ю.В.) к области существующих»⁴³. Это мнение разделяется с нашей стороны полностью. Меры, направленные на то, чтобы исключить какие-либо из международных преступлений или преступлений международного характера из сферы деяний, подлежащих выдаче (под предлога того, что это правонарушение политического характера и поэтому покрывается соответствующей оговоркой), представляются абсолютно недопустимыми. Определяя соотношение между институтом выдачи преступников и институтом убежища, важно всегда поддерживать разумный баланс с учетом требований современного международного права. Перекос в сторону права убежища ставит под угрозу международный правопорядок в целом. Проблема обеспечения прав человека никак не должна наносить ущерб борьбе мирового сообщества с международной преступностью.

В качестве результата прогрессивного развития и кодификации международного права в сфере борьбы с международной преступностью следует отметить факт выработки и успешного функционирования правового механизма ряда универсальных конвенций, позволяющих в оптимальном режиме решать проблему соотношения институт: выдачи преступников и института убежища. Зафиксированный в тексте конвенций принцип *aut dedere aut judicare* («или выдай, или суди») или, в другой вариации, *aut dedere aut punire* («или выдай, или накажи»)⁴⁴ содействует борьбе мирового сообщества с международной преступностью и одновременно служит гуманитарным целям по обеспечению основных прав человека. Конкретно в настоящем контексте речь идет о Токийской конвенции от 14 сентября 1963 г. о преступлениях и некоторых других актах, совершаемых на борту воздушных судов (ст. 16), Гаагской конвенции от 16 декабря 1970 г. о борьбе с незаконным захватом воздушных судов (ст. 7), Монреальской конвенции от 23 сентября 1971 г. о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации (ст. 7), Нью-Йоркской конвенции 1988 г. против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания (ст. 7).

Особое место в рамках обеспечения оптимизации соотношения института выдачи преступников и института убежища занимает Ев-

⁴² См.: *Kemp S.L.* Op. cit. P. 175.

⁴³ *Bassiouni M.Sh.* Legal Responses to International Terrorism: US Procedural Aspect New York, 1988. P.

⁴⁴ Подробнее о происхождении этого принципа см.: *Волеводз А.Г.* Указ, соч С. 56—57.

ропейская конвенция по борьбе с терроризмом от 27 января 1977 г. (далее — Конвенция 1977 г.). В постановочном плане Конвенция 1977 г. в статьях 1 и 2 сразу же исключает ряд правонарушений, которые по смыслу документа не будут рассматриваться в качестве политического правонарушения или как правонарушение, связанное с политическим правонарушением, или как правонарушение, вызванное политическими побуждениями. Это — прежде всего правонарушения, обозначенные в Гаагской конвенции 1970 г. о борьбе с незаконным захватом воздушных судов и в Монреальской конвенции 1971 г. о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации, а также другие международные преступные деяния под общей характеристикой международные преступления и преступления международного характера. Необходимо констатировать, что в известной степени заявленной цели борьбы с международным терроризмом препятствует постановление ст. 13 Конвенции 1977 г., согласно которой каждое государство может в момент подписания или в момент передачи документа о ратификации объявить о том, что оно сохраняет за собой право отказаться от передачи преступника иностранному государству в случае каждого правонарушения, названного в ст. 1 Конвенции 1977 г., которое оно рассматривает в качестве политического правонарушения или как правонарушение, связанное с политическим правонарушением, или как правонарушение, вызванное политическими побуждениями. Однако даже в том случае, когда государство в рамках своих полномочий согласно ст. 13 Конвенции 1977 г. отказывается от передачи преступника другому государству, оно в безусловном плане обязано оценить характер правонарушения, его тяжесть, исходя из: а) интересов коллективной опасности для жизни, телесной целостности или свободы людей; б) нарушения прав иностранных граждан; в) возможности применения жестоких средств при осуществлении экстрадиции.

Международные обязательства государств по проведению расследования в направлении принятия мер по объективной оценке правонарушения политического характера соответствуют требованиям справедливости в рамках межгосударственного сотрудничества в области международной уголовной юстиции. Зафиксированное в ст. 13 Конвенции 1977 г. право государств отказаться от передачи преступника другому государству на основании того, что оно рассматривает данное конкретное правонарушение в качестве политического, связано и обусловлено обязательством по принятию надлежащих мер по установлению в рамках общей оценки характера правонарушения, его частной степени тяжести. А это уже тот разумный стандарт должного поведения всех государств мира (независимо от факта участия в Конвенции 1977 г.) при проведении мероприятий по борьбе с актами международного терроризма.

В постановочном плане установленный разумный стандарт должного поведения применяется при обстоятельствах, когда государство не только рассматривает данное правонарушение в качестве политического, но и отказывается от передачи преступника другому государству. Через институт убежища данное государство хотя и не выдает преступника другому государству и не осуществляет уголовного преследования (поскольку рассматривает данное правонарушение в качестве политического), тем не менее обязано на основе разумного стандарта должного поведения принять надлежащие меры в рамках общей оценки характера правонарушения, его частной степени тяжести. Когда речь идет о лице, совершившем одно из преступлений по смыслу Конвенции 1977 г., то в данном случае при поступлении просьбы о передаче преступника вступает в действие известный принцип *aut dedere aut punire*, или в более конкретной формулировке *aut dedere aut judicare* (то есть не только «или выдай, или накажи», но и прямо «или выдай, или суди»). Согласно ст. 7 Конвенции 1977 г. государство, на территории которого обнаружено лицо, подозреваемое в совершении правонарушения, после получения просьбы об экстрадиции (если оно не передает иностранному государству лицо, подозреваемое в правонарушении) проводит процесс без всякого исключения и без необоснованной задержки своими компетентными органами, к ведению которых относятся уголовные дела. Эти органы проводят судебное разбирательство в соответствии с законами этого государства.

Конвенция 1977 г., создавая собой условия для максимально широкой юридической взаимопомощи по уголовным делам, носит в этом плане безусловно долженствующий характер. Понимание проблемы здесь таково: в юридической взаимопомощи не может быть отказано по единственному поводу, что она относится к политическому правонарушению или к правонарушению, связанному с политическим правонарушением, или к правонарушению, вызванному политическими убеждениями (ст. 8 Конвенции 1977 г.). В развитие предмета исследования мы приходим здесь к следующему умозаключению, В то время как, согласно ст. 13, государство может отказаться от передачи преступника иностранному государству в случае рассмотрения отдельного правонарушения в качестве политического, оно по ст. 8 не может отказать в юридической взаимопомощи по единственному поводу, что она относится к политическому правонарушению. Безусловное участие государств в актах юридической взаимопомощи как императив поведения — это, во-первых, обязательство по ст. 13 Конвенции 1977 г. принять надлежащие меры по оценке характера правонарушения, его тяжести (при отказе в передаче преступника иностранному государству по причине рассмотрения совершенного им правонарушения в качестве политического) и, во-вторых, обяза-

тельство по ст. 7 в силу принципа *aut dedere aut punire* («или выдай, или накажи») или *aut dedere aut judicare* («или выдай, или суди») — при обстоятельствах, когда вместо передачи подозреваемого в правонарушении лица иностранному государству оно само проводит судебное разбирательство. Тем самым участие государств—сторон Конвенции 1977 г. в актах юридической взаимопомощи выступает в качестве консолидированного вклада всех ее участников в дело борьбы мирового сообщества с международной преступностью в общем плане и с терроризмом в частности.

Рассматривая проблему соотношения института выдачи и института убежища на примере отдельных государств обратим внимание на законодательство Великобритании. Солидная международно-правовая практика, детально разработанный внутригосударственный механизм по всему кругу вопросов, связанных с выдачей и предоставлением убежища, делают исследование британского опыта предметно полезным в плане объективного анализа уже имеющегося международного опыта по разрешению споров в отношении выдачи.

Страна является участницей Европейской конвенции о выдаче (1957) и Европейской конвенции по борьбе с терроризмом (1977). Общим законодательным документом, реформировавшим и вобравшим в себя все предыдущие предписания на этот счет — Акт о подавлении терроризма (1978), Акт о находящихся в розыске преступниках (1967), Акт об исполнении ордеров на арест между Великобританией и Ирландской Республикой (1965), Акт об экстрадиции (1970), — явился Закон об экстрадиции 1989 г. (далее — Закон 1989 г.)

Спецификой Закона 1989 г. является то обстоятельство, что в отличие от других нормоустановительных актов в этой области (в частности, Конвенции 1977 г.) он не основывается на системе списочного перечисления правонарушений, не рассматриваемых в качестве политических правонарушений и поэтому исключаемых из области влекущих за собой выдачу иностранному государству. Базисной системой Закона 1989 г. является установка на предметный анализ каждого дела по отдельности с учетом всех присущих ему оценочных характеристик. Тем самым, как отмечает на этот счет С.Л. Кемп⁴⁵, фактически даже «чисто» политическое (по смыслу той или иной конвенции) правонарушение может стать технически влекущим за собой экстрадицию.

В порядке констатации представляется необходимым обозначить явно проявляющую себя в международных договорах последнего времени тенденцию о полном изъятии оговорки о политическом правонарушении. Речь идет, в частности, о последних конвенционных ак-

¹⁵ См.: *Kemp S.L.* Op. cit. P. 177.

тах в европейской системе экстрадиции: Европейской конвенции об упрощенной процедуре выдачи от 10 марта 1995 г. и Европейской конвенции, касающейся экстрадиции, от 27 сентября 1996 г. (далее - Конвенция 1996 г.)- Так, согласно ст. 5 (1) Конвенции 1996 г. (которая, собственно, дополняет Европейскую конвенцию о выдаче 1957 г.) сама возможность для обвиняемого сослаться на оговорку о политической характере совершенного им правонарушения полностью устранена Государства при этом сохраняют право по ст. 5 (2) Конвенции 1996 г. сделать оговорку в том смысле, что они будут применять ст. 5 (1) только применительно к правонарушениям, перечисленным в статьях 1 и 2 Конвенции 1977 г. Перспектива здесь, как показывает себя анализ договорно-правовой практики государств Европейского Союза по борьбе с международной преступностью, такова. Налицо явно себя проявляющее намерение полностью исключить оговорку о политических правонарушениях в рамках взаимоотношений государств Европейского Союза. Переориентация идет (как следствие сказанного) в направлении повышения роли договорного постановления об убежище, так как оно себя эффективно проявило в практике применения Конвенции ООН о статусе беженцев 1951 г. и в английском Законе об экстрадиции 1989 г.

Закон 1989 г. разрешает суду отказать в возвращении находящегося в розыске лица, если имеются основания считать, что просьба о его возвращении (хотя и касается непосредственно подлежащего экстрадиции преступления) в действительности сделана с целью преследования и наказания его по причине расы, религиозной принадлежности или политических убеждений; что он в случае его выдачи может быть подвергнут судебному преследованию без соблюдения должных гарантий беспристрастного судопроизводства или наказан, задержан или ограничен в отношении своей собственной свободы по причине расы, религиозной принадлежности, национальности или политических убеждений.

Акт о находящихся в розыске преступниках 1967 г. предоставляет дополнительные гарантии защиты в отношении недопущения выдачи при обстоятельствах, когда обвинение предъявляется без учета требований принципа добросовестности или когда интересы правосудия придают выдаче характер несправедливого или репрессивного акта. Данное положение воспроизведено как элемент апелляции (обжалования) в Законе 1989 г. Общим основанием для проведения судебного разбирательства по предмету выдачи с применением оговорки о правонарушении политического характера является соблюдение, как констатирует в своей монографии Дж. Джилберт⁴⁰, правила близости, пропорциональности и преобладания. Близость здесь

⁴⁰ *Gilbert C. The Aspects of Extradition Law. Dordrecht - London, 1991. P. 124 - 131*

рассматривается как сопредельность правонарушения в отношении преследуемых политических целей. Пропорциональность рассматривается в контексте связи между правонарушением и его целью (например, беспорядочное применение насилия с негативными последствиями для гражданского населения). И наконец, преобладание устанавливается как степень задействования {имеется в виду уровень использования в качестве регулятивного начала и обоснования при вынесении решения) общего права или, наоборот, политической природы правонарушения.

В порядке объективного анализа английской судебной практики по предмету права убежища в плане оценки возможного ее вклада в развитие международного права можно говорить о существенных наработках в данной области. Речь идет о процедурных аспектах проведения судебного производства по делам о выдаче. К ним относятся, во-первых, стандартные доказательства и объем востребуемых свидетельских показаний, во-вторых, совокупность требований по установлению факта возможных преследований в отношении запрашиваемого лица в стране его гражданской принадлежности и, в-третьих, констатация связи с гражданским и политическим статусом запрашиваемого лица в аспекте гарантированных международным правом набором основных прав и свобод человека.

Что касается стандартов доказательства и объема востребуемых показаний общими критериями здесь, как справедливо отмечают ученые⁴⁷, выступают:

1) требование по установлению объективной ситуации в запрашиваемом государстве;

2) задача по выявлению личностных особенностей обвиняемого;

3) определение обоснованности существования веских оснований полагать, что просьба о выдаче сделана с целью судебного преследования или наказания лица по признаку расы, вероисповедания, гражданства, этнической принадлежности, политических взглядов, пола или статуса или что положению такого лица может быть нанесен ущерб по любой из этих причин. В развитие заявленных концептуальных положений права убежища особое внимание следует уделить установлению необходимости защиты данного лица: должна быть рассмотренной в судебном производстве презумпция о том, что лицо нуждается в защите с учетом репрессивной внутренней политики государства, требующего экстрадиции. Вопрос о том, выльется ли это в реальную ситуацию выдачи, зависит в конечном итоге от того, на-

⁴⁷ Kemp S.L. Op. cit. P. 184—186; Fox D.W. Op. cit. P. 705—707; Zander M. Op. cit. P. 475—476; Campbell C Op. cit. P. 617—619; Extradition and Political Safeguard // New Law Journal. 1986. Vol. 136. N 6247. P. 273—274; Extradition: A Victory for Pragmatism // New Law Journal. 1987. Vol. 137. N 6314. P. 651—652.

сколько преследование рассматривается как фактологический критерий при вынесении окончательного судебного решения, а также от того, в какой степени такое преследование ограничено обращением обвиняемым непосредственно в ходе судебного расследования в государстве, запрашиваемом на предмет экстрадиции.

Любое решение по предмету выдачи включает в себя констатацию по суду факта преследования лица по признаку расы, вероисповедания, гражданства, этнической принадлежности, политических взглядов, пола или статуса. Это — первое. И второе — выявление возможности того, что данное лицо в процессе уголовного разбирательства в стране своей гражданской принадлежности не будет обладать правом на минимальные гарантии в процессе уголовного разбирательства, предусмотренные в ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г.

Констатация сказанного позволяет в рамках обозначенной задачи по установлению возможного вклада отдельных европейских государств в развитие международной уголовной юстиции сконцентрировать свое внимание на дальнейшем анализе английского Закона об экстрадиции 1989 г. Положение об убежище, как оно сформулировано в Законе 1989 г., не предусматривает требования по установлению риска преследования запрашиваемого лица. В документе говорится об определении риска преследования на разных стадиях судебного разбирательства, а именно: проявления предубеждения в ходе судебного производства; наказания; задержания; ограничения личной свободы.

Причина, по которой понятие «риск преследования» сконструировано так, чтобы охватывать разные стадии судебного разбирательства, в которых задействованы его личные права (в силу международных или внутригосударственных актов, обычного или договорного права), объясняется необходимостью соблюдения общепризнанного принципа. Суть его состоит в том, что в первоочередном порядке обязанность по защите обозначенных личных прав запрашиваемого лица лежит на государстве его гражданской принадлежности. А затем, уже при обстоятельствах когда данное государство не может эффективным образом обеспечить защиту этих прав, в дело вступает международное обязательство предоставить защиту на основе замещения. В целом соглашаясь с концептуальным видением проблемы⁴⁸, представим в порядке заключающего тезиса уточнение следующего порядка. Когда говорят о международном обязательстве по предоставлению защиты на основе замещения, то речь идет об обязательстве запрашиваемого государства обеспечить лицо (в отношении которого поступил запрос о выдаче) всем комплексом гарантиро-

⁴⁸ См.; *Kemp S.L. Op. cit. P. 187.*

ванных международным правом общепризнанных прав и, как следствие, отказать в выдаче с одновременным предоставлением убежища.

Констатация связи гражданского и политического статуса запрашиваемого лица в контексте гарантированных международным правом набором основных прав и свобод человека вписывается в общие требования судебного производства по разрешению проблемы, касающейся предоставления убежища. И соответственно отказа в выдаче. В Типовом договоре ООН о выдаче от 14 декабря 1990 г. (резолюция 45/116) одним из оснований для отказа в выдаче наряду с судебным преследованием или наказанием лица по признаку расы, вероисповедания, гражданства, этнической принадлежности, политических взглядов упомянуты «пол или статус» лица, в отношении которых поступил запрос об экстрадиции. В рамках поставленной задачи по объективному анализу возможного вклада Закона Великобритании об экстрадиции 1989 г. (как пример европейской страны с наработанной судебной практикой в области выдачи) следует констатировать присутствие в положении об убежище упоминания о связи гражданского или политического статуса запрашиваемого лица, хотя, как отмечают сами ученые-международники этого государства⁴⁹, сфера регулятивного действия постановления Типового договора ООН о выдаче 1990 г. (в предметной части рассмотрения вопроса о «поле или статусе») значительно шире аналогичного по смыслу положения в Законе 1989 г. В целом понимание того, что выдача не разрешается, если положению такого лица может быть нанесен ущерб по любой из причин (преследование или наказание по признаку расы, вероисповедания, гражданства, этнической принадлежности, политических взглядов, пола или статуса) является общим и для Типового договора ООН о выдаче 1990 г., и для Закона 1989 г. Необходимо отметить существенный суммарный вклад английской судебной практики¹¹ в разработку критериев, дающих возможность определить соотношение института выдачи преступников и института убежища на правовой основе. Значительные суммарные показатели деятельности английских судов в области выдачи во многом объясняются объективными причинами ситуации в Северной Ирландии и вытекающей отсюда необходимости борьбы с международным терроризмом. Определяющим доводом при нахождении адекватного решения проблемы соотноше-

⁴⁹ См., например: Kemp S.L. Op. cit. P. 189.

⁵⁰ См. на этот счет: Fox D.W. Op. cit. P. 704—707; Zander M. Op. cit. P. 474—476; Campbell C. Op. cit. P. 585—621; Extradition and Political Safeguard//New Law Journal. 1986. Vol. 136. N 6247. P. 273—274; Extradition: A Victory for Pragmatism// New Law Journal. 1987. Vol. 137. N 6314. P. 651—652.

ния выдачи и убежища здесь является принципиальная позиция суда (целиком вписывающаяся в международно-правовые стандарты должного поведения, установленные Типовым договором ООН о выдаче от 14 декабря 1990 г., Европейской конвенцией по борьбе с терроризмом от 27 января 1977 г.), согласно которой международные преступления и преступления международного характера не рассматриваются в качестве политического правонарушения, или правонарушения, связанного с политическим правонарушением, или как правонарушение, вызванное политическими побуждениями. Положение об убежище, равно как и оговорка о правонарушении политического характера, отражая общий уровень заинтересованности мирового сообщества в области прав человека, не могут служить препятствием для расширяющегося сотрудничества государств в борьбе с международной преступностью. Доктрина международного права в этом вопросе, разработанная авторитетными представителями российской и зарубежной юридической науки в полном соответствии с наработанной договорной практикой сформулировала единую концептуальную позицию по проблеме соотношения права выдачи и права убежища. Нормы международного уголовного права не распространяют через институт убежища свою защиту на международные преступления и преступления международного характера⁵¹. Соответственно лица, осуществившие такого рода преступления и пытающиеся в ходе открытого судебного производства представить осуществленные ими деяния в качестве правонарушений политического характера с перспективой получить убежище в запрашиваемом государстве, подлежат безусловной выдаче.

Мировое сообщество в рамках своей приверженности делу укрепления международного правопорядка и законности использует институт выдачи преступников с учетом имманентно присущей сущности и предметной направленности института. А она, как известно, состоит в использовании принципа неотвратимости наказания в содействии борьбе с международной преступностью. Позиция мирового сообщества подтверждает себя принятием Комиссией международного права ООН на ее 43-й сессии в 1991 г. Кодекса преступлений против мира и безопасности человечества⁵² и одобрением важнейше-

⁵¹ Лукашук И.И., Наумов А.В. Указ. соч. С. 247—250; Волеводз А.Г. Указ. соч. С. 52—112; Жданов Ю.Н., Лаговская Е.С. Указ. соч. С. 21—57; Костенко Н.А. Указ. соч. С. 243—255; Лобанов С.А. Указ. соч. С. 132—156; Lévassour C. Op. cit. P. 568—570; Borricand J. Op. cit. P. 661—691; Attar F. Op. cit. P. 510—511, 556; Contemporary International Law Issues: Opportunities at a Time of Momentous Change. Dordrecht Boston London, 1994. P. 196—197, 204—205, 248—249, 254—255, 268—269; Gounell M. Op. cit. P. 315—326; Bring O. Op. cit. P. 26—39; Slomanson W.R. Op. cit. P. 129—157, 216—217, 228—229.

⁵² См.: Ежегодник Комиссии международного права. 1991. Том II. Часть вторая Документ ООН A/CN.4/SIR.4/1991/Add.1 (Part. 2). — Нью-Йорк. 1991. С. 91—125.

го документа современности — Римского статута Международного уголовного суда (1998)⁵³.

Позиция Российской Федерации как Великой державы — постоянного члена Совета Безопасности ООН по проблеме соотношения института выдачи и института убежища всегда отличалась принципиальностью. Во исполнение своей приверженности делу обеспечения Уставных целей ООН по соблюдению прав и свобод человека Россия предоставляет в соответствии с положениями ст. 63 Конституции РФ политическое убежище иностранным гражданам и лицам без гражданства согласно общепризнанным нормам международного права. В развитие этого положения в Российской Федерации не допускается выдача другим государствам лиц, преследуемых за политические убеждения, а также за действия, равно как за бездействие, не признаваемые в Российской Федерации преступлениями. Юридическим основанием для выдачи лиц, обвиняемых в совершении преступления, а также передачи осужденных для отбывания наказания в других государствах является федеральный закон или международный договор РФ. Параллельно с мерами по обеспечению прав и свобод человека Российское государство с учетом его статуса Великой державы принимает активное участие в сотрудничестве государств — членов ООН в деле построения миропорядка на основе верховенства права и в развитие заявленной задачи вносит существенный вклад в борьбу с международной преступностью. Реальным отражением последовательной позиции Российской Федерации по проблеме борьбы мирового сообщества с международной преступностью является Федеральный закон от 25 октября 1999 г. № 190-ФЗ «О ратификации Европейской конвенции о выдаче, Дополнительного протокола и Второго дополнительного протокола к ней».

По констатации в ст. 1 акта ратификации Европейской конвенции о выдаче от 13 декабря 1957 г., подписанной от имени России в г. Страсбурге 7 ноября 1996 г., в Законе дано развернутое определение позиции страны по проблеме выдачи.

Российская Федерация исходит из того, что положения ст. 3 Конвенции «Политические преступления» должны применяться таким образом, чтобы обеспечить неотвратимость наказания за совершение преступлений, подпадающих под действие Конвенции. При этом Россия исходит из понимания того, что законодательство РФ не содержит понятия «политические преступления». Во всех случаях при решении вопроса о выдаче Российская Федерация не будет рассматривать в качестве «политических преступлений» или «преступлений, связанных с политическими преступлениями», наряду с преступлениями, указанными в Дополнительном протоколе 1975 г. к Европейской конвенции о выдаче 1957 г., в частности, деяния:

⁵³ См. текст Римского статута в кн.: *Костенко Н.И.* Международный уголовный суд. — М., 2002. С. 190—263.

1) преступления против человечества, предусмотренные в статьях II и III Конвенции о пресечении преступления апартеида и наказании за него (1973) и статьях 1 и 4 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (1984);

2) преступления, предусмотренные в ст. 85 Дополнительного протокола 1 к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающегося защиты жертв международных вооруженных конфликтов (1977), и статьях 1 и 4 Дополнительного протокола II к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающегося защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера (1977);

3) правонарушения, предусмотренные в Конвенции о борьбе с незаконным захватом воздушных судов (1970), Конвенции о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации (1971), и Протоколе о борьбе с незаконными актами насилия в аэропортах, обслуживающих международную гражданскую авиацию (1988), дополняющем вышеупомянутую Конвенцию 1971 г.;

4) серьезные правонарушения, предусмотренные в Конвенции о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов (1973)

5) преступления, предусмотренные в Международной конвенции о борьбе с захватом заложников (1979);

6) правонарушения, предусмотренные в Конвенции о физической защите ядерного материала (1980);

7) правонарушения, предусмотренные в Конвенции ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (1988)

а также иные сравнимые преступления, предусмотренные в многосторонних международных договорах. Таким образом, весь комплекс международных преступлений и преступлений международного характера в полном соответствии с положениями современного международного права исключается из-под действия института убежища и переходит в сферу регулятивного воздействия института выдачи преступников. Через принцип неотвратимости наказания и принцип *aut dedere aut punire* (*aut dedere aut judicare*) органы международной уголовной юстиции осуществляют правосудие и тем самым выполняют возложенную на них мировым сообществом задачу по борьбе с международной преступностью.

Страны — участницы Содружества Независимых Государств как полноправные члены Организации Объединенных Наций принимают активное участие в целенаправленной деятельности мирового сообщества в области борьбы с международной преступностью во всех её вариациях⁵⁴. Во исполнение принятых на себя международных обя-

⁵⁴ Подробнее см.: Монсеев Е.Г. Десятилетие Содружества. Международно-прав: вые аспекты деятельности СНГ. М., 2001. С. 185 – 191.

зательств на основе универсальных и региональных договоров страны — участницы СНГ предпринимают эффективные меры по обеспечению законности и правопорядка.

Изучение проблемы соотношения института выдачи преступников и института убежища позволяет нам сделать ряд важных концептуальных выводов. В постановочном плане оба названных здесь института имеют в принципе разные сферы своего регулятивного воздействия. В то время как институт выдачи преступников ставит своей целью борьбу с международной преступностью, институт убежища направлен на обеспечение общепризнанных в императивном режиме прав и свобод человека. Как мы видим, сфера регулятивного воздействия обоих институтов по предмету отлична друг от друга. Такое различие присутствует исключительно по форме, а не по содержанию. По содержанию оба института едины в том смысле, что призваны сообща содействовать поддержанию международного правопорядка в целом. Рассмотрим, каким образом это достигается.

При поступлении просьбы о выдаче конкретного лица запрашиваемое государство в императивном порядке отказывает в выдаче, если это лицо в процессе уголовного разбирательства не будет обладать правом на минимальные гарантии в процессе уголовного разбирательства, предусмотренные в ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г. Другими словами, отказ (и притом, как было сказано, в императивном режиме) осуществляется ввиду того, что запрашивающее государство не обеспечивает реально тот уровень международно-правовой защиты, который прямо предусмотрен в силу общепризнанного и универсально обязательного принципа защиты прав и свобод человека. А поскольку запрашивающее государство поступает именно таким образом, то уже само запрашиваемое государство в силу своих международных обязательств императивного характера по обеспечению основных прав и свобод человека просто обязано отказать в выдаче и соответственно предоставляет убежище на своей территории. Тем самым институт убежища создает условия для обеспечения основных прав и свобод человека на базе принципа замещения. Выполнение универсального принципа прав и свобод человека осуществляет на замещающей основе запрашиваемое государство. Таким образом, соблюдение указанного принципа осуществляется без каких-либо изъятий, в полной мере согласно требованиям принципа добросовестности.

Представленная картина взаимодействия института выдачи преступников и института убежища убедительно свидетельствует в пользу взаимодополняемости обоих названных здесь институтов. Действуя в каждой из своих областей, институт выдачи преступников и институт убежища ориентированы на поддержание международной законности и правопорядка.

§ 3. Региональные системы института выдачи преступников

Институт экстрадиции как универсальный институт права действует одновременно и параллельно как на двустороннем уровне, так и на многостороннем уровне. При этом форма регионального участия государств в сотрудничестве в сфере международной уголовной юстиции представляется, как показывает практика, обычно применимым вариантом.

Государства—члены Содружества Независимых Государств, в рамках приверженности законности на всем пространственном протяжении СНГ, осуществляют деятельное сотрудничество в сфере отправления правосудия в региональном масштабе. Юридической основой такого сотрудничества является Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 г. (далее — Конвенция 1993 г.). Будучи значимым юридическим актом поддержания высокого уровня сотрудничества по всему параметру гражданских, семейных и уголовных дел, Конвенция 1993 г. является много форматным, комплексным документом. В своем качестве целостного по форме и законченного по содержанию международно-правового акта Конвенция 1993 г. содержит целый раздел (Раздел IV. «Правовая помощь по уголовным, делам») с включенными в него пятнадцатью статьями (статьи 56—71), которые непосредственно посвящены институту выдачи преступников.

Постановочно, в рамках общего обязательства по выдаче преступников ст. 56 устанавливает следующий круг обязанностей участников.

1. Договаривающиеся Стороны обязуются в соответствии с условиями, предусмотренными настоящей Конвенцией, по требованию выдавать друг другу лиц, находящихся на их территории, для привлечения к уголовной ответственности или для приведения приговора в исполнение.

2. Во исполнение принципа двойной подсудности выдача для привлечения к уголовной ответственности производится за такие деяния, которые по законам запрашивающей и запрашиваемой Договаривающихся Сторон являются наказуемыми и за совершение которых предусматривается наказание в виде лишения свободы на срок не менее одного года или более тяжкое наказание.

3. Выдача для приведения приговора в исполнение производится за такие деяния, которые в соответствии с законодательством запрашивающей и запрашиваемой Договаривающихся Сторон являются наказуемыми и за совершение которых лицо, выдача которого требуется, было приговорено к лишению свободы на срок не менее шести месяцев или к более тяжкому наказанию.

Предусматривая в рамках сотрудничества по правовым вопросам конкретные обязательства по выдаче преступников, Конвенция, с учетом уважения суверенитета каждого из государств—членов СНГ, допускает в принципе возможность отказа в выдаче в ряде конкретных обстоятельств (ст. 57). Так, выдача не производится, если:

а) лицо, выдача которого требуется, является гражданином запрашиваемой Договаривающейся Стороны;

б) на момент получения требования уголовное преследование согласно законодательству запрашиваемой Договаривающейся Стороны не может быть возбуждено или приговор не может быть приведен в исполнение вследствие истечения срока давности либо по иному законному основанию;

в) в отношении лица, выдача которого требуется, на территории запрашиваемой Договаривающейся Стороны за то же преступление был вынесен приговор или постановление о прекращении производства по делу, вступившее в законную силу;

г) преступление в соответствии с законодательством запрашивающей или запрашиваемой Договаривающейся Стороны преследуется в порядке частного обвинения (по заявлению потерпевшего). Кроме того, в выдаче может быть отказано, если преступление, в связи с которым требуется выдача, совершено на территории запрашиваемой Договаривающейся Стороны. В порядке обоснования своей международно-правовой позиции в случае отказа в выдаче запрашивающая Договаривающаяся Сторона должна быть информирована об основаниях отказа.

Институт выдачи преступников с учетом включенных в него процессуальных аспектов должного поведения задействованных субъектов предписывает необходимость выполнения определенных требований о выдаче (ст. 58 Конвенции 1993 г.)- Во исполнение общепризнанных принципов международного уголовно-процессуального производства требование о выдаче должно содержать:

а) наименование запрашиваемого учреждения;

б) описание фактических обстоятельств деяния и текст закона запрашивающей Договаривающейся Стороны, на основании которого это деяние признается преступлением;

в) фамилию, имя, отчество лица, которое подлежит выдаче, его гражданство, место жительства или пребывания, по возможности описание внешности и другие сведения о его личности;

г) указание размера ущерба, причиненного преступлением.

В развитие предписания общего порядка к требованию о выдаче для осуществления уголовного преследования должна быть приложена заверенная копия приговора с отметкой о вступлении его в законную силу и текст положения уголовного закона, на основании которого лицо осуждено. Если осужденный уже отбыл часть наказа-

ния, сообщаются также данные об этом. Требование о выдаче и приложенные к нему документы составляются на государственном языке Договаривающихся Сторон или на русском языке.

Институт выдачи преступников как основополагающий институт международного правосудия осуществляется с учетом имеющихся данных, касающихся конкретного лица. Если требование о выдаче не содержит всех необходимых данных, то запрашиваемая Договаривающаяся Сторона может затребовать дополнительные сведения, для чего устанавливает срок до одного месяца. Этот срок может быть продлен еще до одного месяца по ходатайству запрашивающей Договаривающейся Стороны. В том случае, когда запрашивающая Договаривающаяся Сторона не представит в установленный срок дополнительные сведения, то запрашиваемая Договаривающаяся Сторона должна освободить лицо, взятое под стражу (ст. 59 Конвенции 1993 г.).

Экстрадиция как элемент обеспечения неотвратимости наказания в системе международной уголовной юстиции включает в себя поиск конкретного лица, его взятие под стражу или задержание. Выдача в этом плане представляется конечным и уже подтвержденным с точки зрения права процедурным действием. В рамках обозначенных параметров, по получении требования запрашиваемая Договаривающаяся Сторона немедленно принимает меры к взятию под стражу лица, выдача которого требуется, за исключением тех случаев, когда выдача не может быть произведена (ст. 60 Конвенции 1993 г.).

В рамках директивных предписаний международного уголовного права экстрадиция в качестве завершающего этапа выдачи включает в себя процедуру взятия под стражу. Такая процедура в обычном порядке осуществляется уже после получения требования о выдаче. Вместе с тем лицо, выдача которого требуется, по ходатайству может быть взято под стражу и до получения требования о выдаче. В ходатайстве должны содержаться ссылка на постановление о взятии под стражу или на приговор, вступивший в законную силу, и указание на то, что требование о выдаче будет представлено дополнительно. Ходатайство о взятии под стражу до получения требования о выдаче может быть передано по почте, телеграфу, телексу и телефаксу. Параллельно с этим, лицо может быть задержано и без ходатайства, если имеются предусмотренные законодательством основания подозревать, что оно совершило на территории другой Договаривающейся Стороны преступление, влекущее выдачу. О взятии под стражу или задержании до получения требования о выдаче необходимо немедленно уведомить другую Договаривающуюся Сторону. Указанное право, облеченное в договорную форму, зафиксировано в ст. 61 Конвенции. Во исполнение установленных правил судопроизводства предписываются временные сроки для направления ходатайства о взятии под стражу. Несоблюдение необходимых предписаний аннулирует в юридическом по-

рядке всю процедуру. Соответственно, лицо, взятое под стражу на основе ходатайства, должно быть освобождено, если требование о его выдаче не поступит в течение одного месяца со дня взятия под стражу. Лицо, задержанное и без ходатайства, но на предусмотренных законодательством основаниях, должно быть освобождено, если требование о его выдаче не поступит в течение срока, предусмотренного законодательством для задержания.

Юридические аспекты ведения международного уголовного процесса предусматривают институт отсрочки выдачи. Так, если лицо, выдача которого требуется, привлечено к уголовной ответственности или осуждено за другое преступление на территории запрашиваемой Договаривающейся Стороны, его выдача может быть отсрочена до прекращения уголовного преследования, приведения приговора в исполнение или до освобождения от наказания (ст. 63 Конвенции 1993 г.).

Созданные в региональных рамках СНГ международно-правовые основы сотрудничества в сфере уголовной юстиции предусматривают такой институт, как выдача на время. В том случае, когда отсрочка выдачи может повлечь за собой истечение срока давности уголовного преследования или причинить ущерб расследованию преступления, лицо, выдача которого требуется по ходатайству, может быть выдано на время. Выданное на время лицо должно быть возвращено после проведения действия по уголовному делу, для которого оно было выдано, но не позднее чем через три месяца со дня передачи лица. В обоснованных случаях срок может быть продлен.

Получившее требование о выдаче государство как суверенный участник международного уголовного процесса обладает совокупностью правомочий в части, касающейся коллизии требований о выдаче, пределов уголовного преследования выданного лица. Так, если требования о выдаче поступят от нескольких государств, запрашиваемая Договаривающаяся Сторона самостоятельно решает, какое из этих требований должно быть удовлетворено. В отношении установления пределов уголовного преследования выданного лица действует норма такого содержания. Без согласия запрашиваемой стороны выданное лицо нельзя привлечь к уголовной ответственности или подвергнуть наказанию за совершенное до его выдачи преступление, за которое оно не было выдано. В развитие этого предписания без согласия запрашиваемой Договаривающейся Стороны лицо не может быть выдано также третьему государству. И как результат, согласия запрашиваемой стороны не требуется, если выданное лицо до истечения одного месяца после окончания уголовного производства, а в случае осуждения — до истечения одного месяца после отбытия наказания или освобождения от него не покинет территорию запрашивающей Договаривающейся Стороны не по своей вине {ст. 66 Конвенции 1993 г.).

Параллельно с определенным набором правомочий, получившее требование о выдаче государство несет на себе ряд процессуальных обязанностей в плане обеспечения справедливого суда. Так, запрашиваемая сторона обязана уведомить запрашивающую сторону о месте и времени выдачи. Если запрашивающая сторона не примет лицо, подлежащее выдаче, в течение 15 дней после поставленной даты передачи, это лицо должно быть освобождено из-под стражи.

Институт выдачи преступников в порядке обеспечения выполнения принципа неотвратимости наказания включает в себя процедуру повторной выдачи. Соответственно, если выданное лицо уклонится от уголовного преследования или от отбытия наказания и возвратится на территорию запрашиваемой стороны, то по новому требованию оно должно быть выдано без представления материалов, уже предоставленных при первоначальной выдаче.

В рамках установленных договорных отношений сотрудничества стороны на взаимной основе сообщают друг Другу о результатах производства по уголовному делу против выданного им лица. По поступлении соответствующей просьбы высылаются и копия окончательного решения. В дополнение к этому обязательству стороны с учетом их общей заинтересованности в быстрейшем отправлении правосудия на взаимной основе по ходатайству другой стороны разрешают транзитную перевозку по своей территории лиц, выданных другой стороне третьим государством. При этом ходатайство о разрешении такой перевозки рассматривается в том же порядке, что и требование о выдаче. Соответственно, сторона разрешает транзитную перевозку таким способом, какой она считает наиболее целесообразным. В этом проявляется присущий любому государству суверенитет на всем его территориальном пространстве.

Достигнутый в результате целенаправленного применения Конвенции 1993 г. высокий уровень сотрудничества стран СНГ в области международной уголовной юстиции позволил создать в рамках Содружества Независимых Государств эффективно действующую региональную систему института выдачи преступников.

Предметный показ практического применения института выдачи (экстрадиции) на конкретном примере Содружества Независимых Государств показал, во-первых, его международно-правовую значимость в рамках общей проблемы международной уголовной юстиции и, во-вторых, раскрыл всю сложность структурного построения института, без которого эффективное осуществление международного правосудия практически невозможно.

В порядке констатации следует отметить, что региональные системы реализации института выдачи (экстрадиции) созданы фактически по всему миру⁵⁵.

⁵⁵ См. на этот счет: *Shearer I.A.* Op. cit. P. 51 – 67. 5fi

В рамках Лиги Арабских Государств действует своя собственная, ориентированная на быстрейшее отправление правосудия региональная система выдачи преступников. Договорно-правовой основой практической реализации целей международной уголовной юстиции является Конвенция от 14 сентября 1952 г. Названная конвенция была принята на Совете Лиги Арабских Государств и объединяет в круг своих участников ряд стран—членов Лиги. В частности, Конвенцию от 14 сентября 1952 г. подписали Египет, Ирак, Иордания, Саудовская Аравия, Сирия. Так же как и другие многосторонние соглашения, касающиеся института выдачи преступников (экстрадиции), данная Конвенция представляется комплексным международно-правовым актом и в целом вписывается в общие рамки уже действующих двусторонних договоров о выдаче преступников (экстрадиции). В случае возможной коллизии между постановлениями многосторонней Конвенции от 14 сентября 1952 г. и двусторонними договорами о выдаче (экстрадиции) государство призвано применять такие конкретные договорные положения, которые наилучшим образом будут содействовать обеспечению выдачи (экстрадиции) преступника. Прагматический характер решения проблемы коллизии между постановлениями многостороннего и двустороннего договора о выдаче (экстрадиции) преступников, принятый в региональной системе Лиги Арабских Государств, показал общую заинтересованность всех членов этой организации в быстрейшем отправлении правосудия. В целом, можно заключить следующее. В рамках Лиги Арабских Государств действует эффективная региональная система практического применения института выдачи преступников.

В регионе Бенилюкса (Бельгия, Нидерланды, Люксембург) действует собственная правовая система выдачи преступников. Международно-правовой базой регулятивного решения проблемы выдачи в рамках общей стоящей перед странами Бенилюкса задачи по отправлению правосудия является Конвенция об экстрадиции и правовой помощи по уголовным делам от 27 июня 1962 г. (далее — Конвенции 1962 г.). Налаженное между этими странами тесное региональное экономическое сотрудничество, обусловленное спецификой географического положения и общими политическими интересами, выделяет страны Бенилюкса в особую группу в общеевропейской системе интеграции. Конвенция от 27 июня 1962 г. как нельзя лучше иллюстрирует возможность создания действенных региональных систем по реализации института выдачи преступников среди стран, тесно связанных между собой географически, экономически и культурно.

Конвенция 1962 г. исключает из сферы своего регулятивного воздействия любые ранее существовавшие договоры об экстрадиции между сторонами, за исключением реально существующего заявле-

ния на этот счет какой-либо из сторон посредством оговорки. Ни одно из трех обозначенных выше государств не ратифицировало Европейскую конвенцию о выдаче 1957 г. Соответственно вопрос о приостановлении или внесении изменений в процесс оперативного применения не возникал.

В большей своей части Конвенция 1962 г. находится в русле постановлений Конвенции 1957 г., хотя и имеет определенную специфику с учетом обозначенных нами тесных взаимоотношений между ее участниками.

Говоря о специфике Конвенции 1962 г. о выдаче стран Бенилюкса применительно к Конвенции 1957 г., следует отметить такое обстоятельство. В Конвенции 1962 г. значительно понижен временной порог выдачи в сравнении с Конвенцией 1957 г. Так, если по Конвенции 1962 г. общий срок наказания составляет шесть месяцев для обвиняемых беглецов и три месяца для осужденных беглецов (ст. 2), то для Конвенции 1957 г. такие сроки составляют соответственно двенадцать месяцев и четыре месяца (ст. 2). В то время как т.н. «политические» преступники не подлежат выдаче по Конвенции 1962 г., акт дезертирства не рассматривается как политическое преступление и в случае его совершения подлежит выдаче (ст. 3(2)б). Требования о выдаче направляются не по дипломатическим каналам (как обычно принято в межгосударственном сотрудничестве в области борьбы с международной преступностью), а непосредственно от министерства юстиции одного государства в министерство юстиции другого государства (ст. 11). В целом, правовой режим, установленный на основе Конвенции 1962 г., представляется более жестким, чем согласно Конвенции 1957 г. Так, согласно Конвенции 1962 г. выдача собственных граждан запрещена (ст. 5), а по Конвенции 1957 г. носит дискреционный характер.

Близкой (по характеру и содержанию) к правовой системе выдачи согласно Конвенции 1962 г. находится правовая система экстрадиции в соответствии с Нордическим договором 1962 г. В Нордическую систему практического применения института выдачи преступников входят пять расположенных на севере Европы стран: Дания, Финляндия, Исландия, Норвегия и Швеция. В рамках заявленных целей по достижению «наиболее возможного по степени достижения уровня правового равенства» всех граждан Скандинавии на их территориях Нордический договор 1962 г. создавал основу международно-правовых принципов сотрудничества в сфере международной уголовной юстиции пяти стран европейского региона. В предметно постановочном плане Нордическому договору 1962 г. предшествовало соглашение об экстрадиции. Региональная система экстрадиции строилась по такой схеме институционно-правового практического применения института выдачи, как процедура выработки и принятия единообраз-

ного законодательства каждым государством-участником. Тем самым достигалась гармонизация правовых систем стран-членов созданной на основе Нордического договора 1962 г. региональной схемы института экстрадиции. А это обстоятельство в логическом порядке повышало общий уровень права в регионе и в своей части содействовало универсализации принципа неотвратимости наказания за совершенные преступления посредством реализации института экстрадиции.

В развитие проблемы региональных систем выдачи преступников особое место (с учетом большого исторического опыта) занимает межамериканская система экстрадиции. Первым договорно-правовым актом этой системы явилась Конвенция 1889 г., подписанная в столице Республики Уругвай — Монтевидео. Будучи учредительной по своей сути, Конвенция 1889 г. включала в себя пять государств-участников: Аргентину, Боливию, Парагвай, Перу, Уругвай.

Вслед за названной последовала Конвенция 1902 г. Она была подписана в столице Мексики и по кругу сторон договора охватывала уже семнадцать стран (в том числе и всех участников Конвенции 1889 г.). В порядке конкретизации следует назвать следующие государства: Аргентина, Боливия, Чили, Колумбия, Коста-Рика, Доминиканская Республика, Эквадор, Гватемала, Гаити, Гондурас, Мексика, Никарагуа, Парагвай, Перу, Сальвадор, Соединенные Штаты Америки, Уругвай.

Следующим международно-правовым актом в межамериканской системе экстрадиции явилась подписанная в столице Венесуэлы — Каракасе Боливарская конвенция 1911 г. Участниками данной Конвенции являлись пять государств: Боливия, Колумбия, Эквадор, Перу, Венесуэла.

В развитие Конвенции 1911 г. на 6-й Международной конференции Американских государств в Гаване был подписан Кодекс Буста-манте (1928 г.). Его участниками стали следующие страны: Боливия, Бразилия, Коста-Рика, Куба, Чили, Доминиканская Республика, Эквадор, Сальвадор, Гватемала, Гаити, Гондурас, Никарагуа, Перу, Панама, Венесуэла. Положения Кодекса Бустаманте призваны были служить в качестве дополнения к уже существующим договорам.

В рамках кодификационного процесса международно-правовых норм в области экстрадиции в 1933 г. в столице Уругвая — Монтевидео была заключена вторая одноименная Конвенция. Эта конвенция не отменяла уже существующие двусторонние или коллективные договоры. Согласно постановлениям Конвенции, она должна была автоматически войти в силу в случае прекращения действия предыдущих договоров (ст. 21). В последующем (в 1940 г. и в 1957 г.) Конвенция дважды подверглась процедуре пересмотра. Картина международно-правового статуса участников Конвенции 1933 г. здесь такова. Среди ратифицировавших Конвенцию 1933 г. можно назвать сле-

дующие государства американского континента: Аргентина, Колумбия, Чили (с оговорками), Эквадор (с оговорками), Сальвадор (с оговорками), Гватемала, Гондурас (с оговорками), Мексика (с оговорками), Никарагуа, Панама, Доминиканская Республика, Соединенные Штаты Америки (с оговорками). Выразили свое согласие на обязательность Конвенции 1933 г. через акт подписания такие страны, как Бразилия, Куба, Парагвай, Перу.

Международно-правовой анализ договорной базы межамериканской системы экстрадиции позволяет сделать констатирующий вывод такого порядка. Несмотря на значительное количество договоров, призванных в той или иной степени регулировать институт выдачи преступников, общий вывод говорит о достаточно последовательном по своему содержанию процессе развития принципов и норм договорно-правовой практики. Сложность и многоплановость в плане регулирования предмета возникает на уровне отдельных, детализирующих общие положения постановлений. В этом плане, конкретно, договорно-правовой статус того или иного государства применительно к действующему конвенционному режиму экстрадиции определяется объемом принятых на себя международных обязательств. Значительное количество договоров и наличие (обозначенного через оговорки) разнообразия в международно-правовой позиции делает необходимым проведение анализа исключительно на индивидуальной основе. Тот факт, что весь комплекс договорно-правовых норм продолжает действовать, затрудняет возможность говорить о межамериканской системе экстрадиции категориями целостности и единообразия. Вместе с тем насыщенность договорно-правовых актов по всему географическому параметру континента в отношении института выдачи преступников свидетельствует о высоком уровне юридического регламентирования процедуры экстрадиции. Межамериканская региональная система экстрадиции институционно обустроена и предметно упорядочена.

В рамках предпринятого исследования по рассмотрению региональных систем экстрадиции перейдем к анализу международно-правовой системы выдачи преступников, учрежденной в такой институционно обустроенной организации, как Содружество Наций (ранее оно называлось Британское Содружество Наций и включало собственно Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии и практически все государства, бывшие колонии Англии), Действующая на территории стран, входящих в Содружество Наций, система экстрадиции была фактически единственной системой выдачи преступников, в основе которой строго не лежал географический принцип ее учреждения. Объединяющим критерием здесь была схожая правовая система, в основе которой лежало английское общее право (Common Law). Другим определяющим ее критерием являлся

весомый количественный состав участников. В состав системы экстрадиции, созданной в рамках Содружества Наций, входило 35 государств на всех континентах мира. Географически система охватывала столь далеко расположенные друг от друга страны, как Великобритания, Кипр, Гана, Малави, Индия, Гонконг, Малайзия, Новая Зеландия. Содружество Наций включает в себя государства с разными религиями и отличающимися друг от друга социальными системами. В этом плане установленный в рамках Содружества Наций конвенционный режим по регулированию института экстрадиции имеет важное научное и практическое значение в плане уже накопленного институционально-правового опыта сотрудничества по выдаче преступников для последующего создания универсально действующей системы экстрадиции.

В порядке обозначения правовых особенностей созданной в рамках Содружества Наций системы экстрадиции сразу же отметим факт длительного эволюционного пути развития и становления системы выдачи преступников. В этом плане План по передаче находящихся в розыске правонарушителей в пределах Содружества Наций, разработанный в ходе встречи министров юстиции государств—членов Содружества Наций в апреле—мае 1966 г. в Лондоне, не являлся первым юридическим актом в сфере международно-правового регулирования института экстрадиции среди стран Содружества. Начало процессу кодификационного оформления института экстрадиции в определенный, договорно оформленный документ было положено в 1843 г., когда парламент Великобритании принял свой первый закон по регулированию процедуры выдачи находящихся в розыске преступников на всем пространстве британских колониальных владений. Названный закон был заменен Законом 1881 г. о находящихся в розыске правонарушителях. План по передаче находящихся в розыске правонарушителей в пределах Содружества Наций 1966 г. (далее — План), с точки зрения своего содержательного наполнения нормативно-правовым материалом и процедурными аспектами осуществляемого судебного производства, вобрал в себя основные черты Закона 1881 г. Разница состояла лишь в том, что касается документального внешнего оформления акта. Если в первом случае это был международный договорно-правовой акт, то во втором случае это был внутригосударственный акт английского парламента.

На проходившей в апреле—мае 1966 г. встрече министров юстиции государств—членов Содружества Наций, на которой собственно и был принят План, в результате достигнутой договоренности предполагалось положить План в основу согласующегося друг с другом внутригосударственного законодательства стран Содружества Наций. В соответствии с обозначенными в Плате установочными условиями в государствах—членах Содружества Наций были приняты и введе-

ны в действие согласующиеся между собой внутригосударственные акты по регулированию на комплексной основе института выдачи преступников. Эволюция Британского Содружества Наций в ныне действующее межгосударственное образование современного типа — Содружество Наций — имела два особенных следствия применительно к Закону 1881 г. Этот закон собственно и лежал в основе ныне эффективно функционирующей юридической схемы, а именно Плана; по передаче находящихся в розыске правонарушителей в пределах Содружества Наций.

Первое. Закон 1881 г. содержал устаревшие формулировки (типа «доминионы Ее Величества»), которые в условиях современности не могли быть применены по отношению к получившим независимость государствам. Поэтому терминологически Закон 1881 г. был явно далек от реалий и требовал уже поэтому кардинального пересмотра.

Второе. В рамках сотрудничества правоохранительных органов государств—членов Содружества Наций на определенном временном этапе стала проявлять себя тенденция направлять на взаимной основе требования о выдаче применительно к преступлениям, квалифицируемым как политические преступления. В то же самое время практика выдачи за политические преступления была в специальном порядке запрещена в договорах сторон Содружества Наций с иностранными державами. В порядке разъяснения отметим. Закон 1881 г. был составлен с учетом того обстоятельства, что единственным рассматриваемым как политическое было преступление, направленное против монархии в лице короля или королевы Великобритании. Поскольку все «доминионы Ее Величества» находились под верховной властью королевы Великобритании, то в рамках действия единого законодательного акта (каким был Закон 1881 г.) экстрадиция как сугубо «внутреннее» преступление была вполне юридически допустима в отношении непосредственно между «доминионами Ее Величества», а также между «доминионами Ее Величества» и самой метрополией в лице Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии. Такая практика если и была допустима с точки зрения колониального права в период существования метрополии и «доминионов Ее Величества», то в настоящий период существования независимых государств стала не просто историческим анахронизмом, но и прямо противоречила международно-правовым принципам современной юриспруденции, которая обозначала недопустимым экстрадицию за преступления, рассматриваемые как политические. Оба заявленных выше обстоятельства и делали востребованным проведение кодификационной работы по выработке нового юридического акта, призванного, с учетом реалий настоящего дня, создать основу для регламентации по применению института экстрадиции. Таким юридическим актом и стал уже ранее обозначавшийся План по пере-

даче находящихся в розыске правонарушителей в пределах Содружества Наций, который был принят в апреле—мае 1966 г. на конференции министров юстиции государств — членов Содружества Наций. В новом юридическом акте экстрадиция за преступления, рассматриваемые как политические, была в соответствии с современным международным правом запрещена. Это запрещение также касается тех случаев, когда речь идет о требовании об экстрадиции за обычное уголовное правонарушение, которое в действительности направлено в порядке наказания или привлечения к уголовной ответственности лица по причине его национальности, религиозной и расовой принадлежности или политических убеждений (параграф 9 Плана). Что касается формулировки положения, регулирующего случаи предъявления требований в отношении так называемых политических преступлений, то здесь за образец была взята формулировка одинаковой по предмету регулирования статьи из Европейской конвенции о выдаче 1957 Г.

Проведенный сравнительный анализ двух документов (1966 г. и 1881 г.) свидетельствует о существенных позитивных сдвигах, ясно обозначивших себя в юридическом акте последнего периода. Прежде всего, следует констатировать включение в План по передаче находящихся в розыске правонарушителей в пределах Содружества Наций двух общепризнанных принципов института выдачи преступников (экстрадиции). Речь идет о принципе специальности (параграф 13 Плана) и принципе двойной подсудности (параграф 10 Плана). Помимо этого, в План было включено постановление, допускавшее возможность на дискреционной основе отказывать в экстрадиции граждан, являющихся гражданами запрашиваемого государства (параграф 17 Плана). Между тем, как представляется, правомочия в этом направлении вряд ли станут установившейся практикой. Конкретная международно-правовая позиция государств—участников Плана позволяет говорить об обоснованности такого вывода. Вместе с тем, наряду с рядом обозначивших себя современных элементов институционно-правового построения механизма экстрадиции План содержит в себе некоторые правила, которые явно расходятся с наметившейся практикой экстрадиции настоящего времени. Так, например, ныне в качестве способа выявления круга преступлений, в отношении которых установлена экстрадиция, выступает норма-предписание минимального срока наказания за совершенное преступление. Все правонарушения, влекущие необходимость установления наказания с установлением срока наказания, выше обозначенного в норме-предписании, автоматически попадали под экстрадицию. Разумность такого метода установления круга преступлений, влекущих экстрадицию, тем более очевидна при сопоставлении его с методом перечисления преступлений. Однако именно такой метод — метод перечисления

преступлений — и зафиксирован в Планах по передаче находящихся в розыске правонарушителей в пределах Содружества Наций. Дополнение метода перечисления преступлений установлением принципа минимальной наказуемости (в данном случае — в двенадцать месяцев) как основания для проведения экстрадиции на многосторонней основе несколько смягчает оценку факта включения в План принципа перечисления преступлений. А ведь этот принцип как способ обоснования осуществления процедуры экстрадиции в межгосударственных правонарушениях прямо противоречит и постановлениям Закона 1881 г.

В порядке констатации можно заключить, что созданная в рамках Содружества Наций правовая основа для проведения процедуры экстрадиции в целом вписывается в устоявшиеся правила выдачи преступников, как они нашли свое отражение в современном международном праве.

Завершив рассмотрение международно-правовой практики экстрадиции стран—членов Содружества Наций, перейдем к анализу институционально закреплённой процедуры выдачи преступников в системе правоотношений между Францией и государствами — бывшими ее колониями в Африке. В рамках установленных форм международной организации в форме Союза был подписан ряд двусторонних договоров о правовой помощи.

Соглашения об экстрадиции и связанных с этим проблем в обычном порядке следовали уже выработанным стандартам сотрудничества в сфере международной уголовной юстиции. Договоры в единообразном варианте используют исключительный метод при обозначении подлежащих экстрадиции правонарушений (в обычном: плане — это, как правило, один или два года), устанавливают за-прет на выдачу собственных граждан и на экстрадицию в отношении преступлений, рассматриваемых как политические. Помимо названных особенностей, договорно-правовая практика экстрадиции стран Союза фиксировала нормы, предписывающие правило отбывания наказания в собственной стране, правило исполнения иностранных судебных решений о банкротстве, правило по обеспечению денежных взысканий судами своих стран, правило по поддержанию прямых связей между министерствами внутренних дел в отношении осуществления взаимных запросов с требованиями о выдаче преступников или с требованиями иных видов правовой помощи.

Анализ международно-правовой практики сотрудничества Франции с африканскими государствами в рамках Союза свидетельствует об использовании общемировых стандартов по практическому осуществлению института экстрадиции. Каких-либо выходящих за уже устоявшиеся рамки применения института выдачи преступников осо-

бенностей констатировать не приходится. И в целом практика экстрадиции единообразна по форме и по существу.

Важным элементом создания единого правового пространства на всем пространственном протяжении европейского континента явилось подписание 13 декабря 1957 г. в Страсбурге Европейской конвенции о выдаче. Указанный документ в рамках принятия единообразных норм в отношении выдачи содействует унификации международно-правовых правил должного поведения государств в столь значимой для международной уголовной юстиции области. Учреждение на основе Конвенции 1957 г. региональной системы по практическому применению института выдачи преступников (экстрадиции) в опосредованном плане вписывается в общие задачи по созданию универсальной системы института выдачи. Принцип неотвратимости наказания в отношении общеуголовных преступлений, международных преступлений и преступлений международного характера через институт выдачи преступников придает международному уголовному праву понимание целостности и завершенности.

В порядке обозначения вклада Конвенции 1957 г. в процесс создания общеевропейской региональной системы экстрадиции обратимся в предметному ее анализу.

Во исполнение зафиксированного в конвенционной форме общего обязательства в отношении выдачи договаривающиеся стороны приняли на себя обязательство выдавать друг другу при условии соблюдения положений и условий, изложенных в Конвенции 1957 г., всех лиц, в отношении которых компетентные органы запрашивающей стороны ведут уголовное преследование в связи с каким-либо преступлением или которые разыскиваются указанными органами для приведения в исполнение приговора или постановления о задержании (ст. 1 Конвенции). Концептуально обозначенное обязательство сторон имеет основополагающее значение при построении единообразно функционирующего института экстрадиции в масштабах всей Европы. В развитие поставленных задач по достижению унификации правовых норм в отношении выдачи предметно были обозначены преступления, служащие основанием для выдачи.

Так, согласно договоренностям выдача осуществляется в отношении преступлений, наказуемых в соответствии с законодательством запрашивающей стороны и запрашиваемой стороны лишением свободы или в соответствии с постановлением о задержании на максимальный срок, по крайней мере, в один год, или более серьезным наказанием. В тех случаях, когда осуждение и тюремное заключение или постановление о задержании имеют место на территории запрашивающей стороны, установленный срок наказания должен составлять не менее четырех месяцев (ст. 2 Конвенции 1957 г.).

Представленный критерий в отношении предмета взаимной договоренности по результатам заключенных в 1975 г. и 1978 г. дополнительных протоколов был скорректирован в плане его дальнейшей конвенционного усовершенствования. Так, согласно постановлениям Второго дополнительного протокола к Европейской конвенции о выдаче (Страсбург, 17 марта 1978 г) в ст. 2 Конвенции были внесены дополнения следующего содержания.

Если запрос о выдаче включает ряд отдельных преступлений каждое из которых наказуемо в соответствии с законодательством запрашивающей стороны и запрашиваемой стороны лишением свободы или подпадает под постановление о задержании (при этом некоторые из которых не отвечают условию в отношении срока наказания, которое может быть установлено), запрашиваемая сторона также имеет право осуществить выдачу за остальные преступления. Соответственно, любая договаривающаяся сторона, закон которой не предусматривает выдачу за некоторые преступления, не отвечающие условию в отношении подлежащего быть установленным наказанию, может в той мере, в которой это ее касается, исключить такие преступления из сферы применения Конвенции 1957 г.

В рамках своих дискреционных правомочий любая договаривающаяся сторона может в момент сдачи на хранение своей ратификационной грамоты или документа о присоединении препроводить Генеральному секретарю Совета Европы либо список преступлений, в связи с которыми разрешена выдача, либо список преступлений, в связи с которыми выдача исключается, и в то же время указывает правовые положения, разрешающие или исключаящие выдачу. Генеральный секретарь Совета Европы направляет эти списки другим подписавшим сторонам. Далее, если впоследствии в соответствии с законом какой-либо договаривающейся стороны выдача исключается в отношении других преступлений, эта сторона уведомляет Генерального секретаря. Генеральный секретарь информирует другие подписавшие стороны. Такое уведомление вступает в силу по истечении трех месяцев с даты его получения Генеральным секретарем. Записанные во Втором дополнительном протоколе положения вносят существенный вклад в дело кодификационного развития Конвенции 1957 г.

Будучи важным международно-правовым документом современного международного права, Конвенция 1957 г. содержит ряд общепризнанных принципов института экстрадиции. В числе таковых заслуживает быть названным принцип невыдачи за преступления, рассматриваемые в качестве политических. Развернутая формулировка на этот счет представлена в ст. 3 Конвенции 1957 г. Так, выдача не осуществляется, если преступление, в отношении которого она запрашивается, рассматривается запрашиваемой стороной в качестве политического преступления или в качестве преступления, связан

ного с политическим преступлением. То же правило применяется и в том случае, если запрашиваемая сторона имеет достаточные основания считать, что запрос о выдаче в связи с обычным уголовным преступлением был подан с целью преследования или наказания лица в связи с его расой, религией, национальностью или политическими убеждениями или что положению этого лица может быть нанесен ущерб по любой из этих причин. В рамках Конвенции 1957 г. убийство или попытка убийства главы государства или члена его семьи не рассматривается политическим преступлением.

В равном международно-правовом режиме совместно с политическими преступлениями находятся воинские преступления. Они также подпадают под общий запрет экстрадиции. Так, согласно ст. 4 Конвенции 1957 г. выдача в связи с воинскими преступлениями, которые не являются преступлениями в соответствии с обычным уголовным правом, исключается из сферы применения Конвенции.

Если политические и воинские преступления однозначно подпадают под регулятивный запрет в выдаче, то фискальные преступления как предмет экстрадиции требуют наличия специального дополнительного согласия сторон в отношении каждого из входящих в этот вид преступлений. Соответственно, выдача в связи с преступлениями, связанными с налогами, пошлинами, таможенными сборами и валютными операциями, осуществляется только в том случае, если стороны приняли об этом решение в отношении любого такого преступления или категории преступлений. Как представляется, речь идет о необходимости специальной правовой договоренности по каждому отдельному случаю.

Доктринальный и практический интерес вызывает трактовка проблемы выдачи собственных граждан. Известно, что отказ в выдаче собственных граждан распространен в мире весьма широко. Так, Россия, согласно ст. 61 Конституции РФ, не осуществляет выдачу собственных граждан. Что касается режима выдачи собственных граждан, как он установлен в европейском правовом пространстве согласно Конвенции 1957 г., то здесь вся проблема решается на основе следующих установочных процедур. В рамках признанного права отказа в выдаче своих граждан каждая сторона может дать определение своего понимания термина «граждане» по смыслу Конвенции 1957 г. Это делается путем заявления, сделанного в момент подписания или сдачи на хранение своей ратификационной грамоты или документа о присоединении к Конвенции. Практически, гражданство определяется в момент принятия решения о выдаче. Однако, если требуемое лицо вначале признается в качестве гражданина запрашиваемой стороны в течение периода с момента принятия решения и до момента намечаемой передачи, запрашиваемая сторона может воспользоваться положением, содержащимся в подпункте а) настоящей статьи через

сделанное заявление на любой стадии выражения согласия на обязательность документа (имеется в виду Конвенция 1957 г.) представить собственное восприятие понятия «гражданин» и соответственно обозначить свою позицию.

Если запрашиваемая сторона не выдает своего гражданина, она по просьбе запрашивающей стороны передает дело своим компетентным органам для возбуждения уголовного преследования, если это будет необходимо. Для этой цели документы, информация и вещественные доказательства, касающиеся преступления, предоставляются бесплатно с помощью средств дипломатической связи. Запрашивающая сторона информируется о результатах ее запроса.

Институт выдачи преступников как комплексный юридический феномен, соединяющий в себе нормы материального и процессуального права, осуществляет свое регулятивное воздействие с учетом двух важных факторов. Первое — это гражданство преступника и определение места совершения преступления. Вопросы гражданства в контексте действия закона об экстрадиции мы предметно уже определили. Логично перейти к рассмотрению вопроса о месте совершения преступлений. В рамках установленного международно-правового режима выдачи запрашивающая сторона может отказать в выдаче лица, требуемого в связи с преступлением, которое в соответствии с ее законом считается совершенным полностью или частично на ее территории или в месте, рассматриваемом в качестве ее территории. В развитие этой общей посылки выявляются уже отдельные направления сотрудничества. Так, в тех случаях, когда преступление, в отношении которого запрашивается выдача, было совершено за пределами территории запрашивающей стороны, в выдаче может быть отказано только в том случае, если закон запрашиваемой стороны не предусматривает преследования за ту же категорию преступлений в случае совершения за пределами территории последней или не допускает выдачи за указанное преступление.

Институт выдачи преступников как отдельный институт в системе международного уголовного права регулируется на основе общепризнанных, действующих в этой отрасли международного публичного права принципов. Основополагающими здесь, разумеется, являются принцип *aut dedere aut punire* («или выдай, или накажи»), принцип *pop bis in idem* (принцип, исключающий двойное наказание) и принцип специальности. Все три обозначенных здесь принципа нашли свое должное подтверждение и развитие в европейской правовой системе, существенный вклад в развитие которой внесла Конвенция 1957 г. (статьи 8, 9, 14). Предметное соотношение названных здесь принципов обозначено в порядке взаимодополняемости и совместного регулятивного воздействия на предмет регулирования. Предметно принцип «или выдай, или накажи» (*aut dedere aut punier*)

действует в следующем направлении, -запрашиваемая сторона может отказать в выдаче требуемого лица, если компетентные органы такой стороны ведут в отношении него уголовное преследование в связи с преступлением или преступлениями, по поводу которых запрашивается выдача. В развитие общей постановочной позиции вступает в действие принцип недопустимости двойного наказания (non bis in idem). Выдача не осуществляется, если компетентные органы запрашиваемой стороны вынесли окончательное решение в отношении лица, требуемого в связи с преступлением или преступлениями, по поводу которых запрашивается выдача. В выдаче может быть отказано, если компетентные органы запрашиваемой стороны вынесли решение не возбуждать или прекратить уголовное преследование в отношении того же преступления или преступлений. И наконец, принцип специальности, обозначая предметное, строго направленное воздействие института выдачи преступников, выявляет свою позицию в следующих правовых категориях.

Лицо, которое было выдано, не подвергается уголовному преследованию, не может быть приговоренным или задержанным в целях исполнения приговора или постановления о задержании за любое преступление, совершенное до его передачи, кроме преступления, в связи с которым оно было выдано, и его личная свобода ни по каким иным причинам не ограничивается, за исключением следующих случаев:

◆ когда сторона, передавшая его, согласна на это. Запрос о согласии направляется в сопровождении надлежащих документов и юридической записки любого заявления, сделанного выданным лицом в связи с соответствующим преступлением. Согласие дается в тех случаях, когда преступление, в связи с которым оно запрашивается, само является основанием для выдачи в соответствии с положениями Конвенции 1957 г.;

◆ когда это лицо, имея возможность покинуть территорию стороны, которой оно было передано, не сделало этого в течение 45 дней после своего окончательного освобождения или возвратилось на эту территорию после того, как покинуло ее.

В развитие изложенного положения запрашивающая сторона может, однако, принять любые меры, необходимые для выдворения соответствующего лица за пределы своей территории, или любые меры, необходимые согласно ее закону, включая уголовное преследование в отсутствие обвиняемого, для предотвращения любых юридических последствий истечения срока давности, При этом, когда описание преступления, в совершении которого предъявлено обвинение, изменяется в ходе уголовного преследования, в отношении выдаваемого лица возбуждается уголовное преследование или ему выносятся приговор лишь постольку, поскольку преступление в соответствии со

своим новым описанием является по своим составным элементам преступлением, позволяющим осуществить выдачу.

Важным аспектом обеспечения справедливого судебного производства является соблюдение комплекса общепризнанных юридических гарантий всех субъектов, задействованных в международном судебном процессе. К таковым относятся норма, устанавливающая срок давности и предписывающая неприменимость смертной казни. Соответственно, выдача не осуществляется в тех случаях, когда требуемое лицо в соответствии с законом запрашивающей или запрашиваемой стороны не может быть подвергнуто преследованию или наказанию в связи с истечением срока давности. Что касается недопустимости выдачи в случае возможного применения смертной казни, то здесь предписываемая нормой права процедура выглядит следующим образом. Если преступление, в связи с которым запрашивается выдача, наказуемо смертной казнью в соответствии с законом запрашивающей стороны и если в отношении такого преступления смертная казнь не приводится в исполнение, в выдаче может быть отказано, если запрашивающая сторона не предоставит таких гарантий, которые запрашиваемая сторона считает достаточными, о том, что смертный приговор не будет приведен в исполнение.

Международно-правовой режим выдачи преступников, установленный в рамках европейской региональной системы, предусматривает упорядочение процедурных аспектов судебного производства в комплексе, включая подачу запроса и связанных с ним сопроводительных документов; передачу дополнительной информации; осуществление временного ареста; представление конкурирующих запросов; передачу лица, подлежащего выдаче; передачу собственности; транзит выдаваемого лица через территорию другого государства.

Запрос подается в письменном виде и передается по дипломатическим каналам. На основе прямого соглашения между двумя или более сторонами могут быть предусмотрены другие средства передачи. В порядке соблюдения правил процедуры запрос должен сопровождаться:

- ◆ подлинником или заверенной копией обвинительного заключения или приговора или постановления о немедленном задержании, или ордера на арест, или другого постановления, имеющего ту же силу и выданного в соответствии с процедурой, предусмотренной законом запрашивающей стороны;

- ◆ указанием преступлений, в связи с которыми запрашивается выдача. Время и место их совершения, их юридическая квалификация и ссылки на соответствующие правовые положения должны быть указаны как можно точнее;

♦ копией соответствующих законодательных актов или в тех случаях, когда это невозможно, указанием соответствующего закона и как можно более точным описанием требуемого лица, а также любой другой информации, которая может способствовать установлению его личности или гражданства. Выполнение в обязательном варианте всех установленных правил процедуры представляется обязательным в плане обеспечения правосудия.

Говоря о порядке создания целостной картины всех обстоятельств, связанных с процедурой выдачи, отметим следующее. Если информация, сообщенная запрашивающей стороной, сочтена недостаточной для того, чтобы запрашиваемая сторона могла принять решение в соответствии с Конвенцией 1957 г., последняя сторона запрашивает необходимую дополнительную информацию и может установить предельные сроки для ее получения.

Задачи отправления правосудия и обеспечения неотвратимости наказания как конечной цели международного судебного процесса требуют проведения комплекса мероприятий организационного характера в рамках института выдачи преступников. В этом плане процедура временного ареста (ст. 16 Конвенции 1957 г.) представляется оптимальным средством на промежуточных стадиях ведения судебного производства. Соответственно предусматривается следующее. В случае, не терпящем отлагательства, компетентные органы запрашивающей стороны обращаются с просьбой о предварительном задержании разыскиваемого лица. Компетентные органы запрашиваемой стороны принимают решение по данному вопросу в соответствии с ее законом. В просьбе о предварительном задержании указывается, что все востребованные на этот счет документы существуют и что предполагается направить запрос о выдаче. В ней также указывается, в связи с каким преступлением будет направлен запрос о выдаче, где и когда такое преступление было совершено, и приводится по возможности описание разыскиваемого лица. Просьба о предварительном задержании направляется компетентным органам запрашиваемой стороны по дипломатическим каналам, или непосредственно по почте или телеграфу, или через посредство Международной организации уголовной полиции (Интерпол), или с помощью любых других средств, обеспечивающих письменное подтверждение или приемлемых для запрашиваемой стороны. Запрашивающий орган незамедлительно информируется, какой ход дан его запросу. Предварительное задержание может быть прекращено, если в течение 18 дней после ареста запрашиваемая сторона не получила запроса о выдаче и всех востребованных правом документов. В любом случае этот период не превышает 40 дней с даты такого задержания. Возможность временного освобождения в любое время не исключается, однако запрашиваемая сторона принимает любые меры, которые она считает

необходимыми, для предотвращения побега разыскиваемого лица. Освобождение не препятствует повторному аресту и выдаче, если впоследствии получена просьба о выдаче.

Концептуально, основополагающее место в институте экстрадиции занимает процедура передачи лица, подлежащего выдаче. Практически она происходит следующим образом. Запрашиваемая сторона информирует запрашивающую сторону с помощью средств дипломатической связи о своем решении в отношении выдачи. В этом плане в отношении любого полного или частичного отказа в выдаче указываются причины. Соответственно в случае удовлетворения запроса запрашивающая сторона информируется о месте и дате передачи и о периоде времени, в течение которого требуемое лицо задерживалось с целью передачи. Если требуемое лицо не было передано, в указанную дату, оно может быть освобождено по истечении 15 дней и в любом случае освобождается по истечении 30 дней. Запрашиваемая сторона может отказать в его выдаче за одно и то же преступление. При обстоятельствах, когда не зависящие от нее обстоятельства препятствуют стороне в передаче или приеме лица, подлежащего выдаче, она уведомляет другую сторону. В этом случае обе стороны договариваются о новой дате передачи.

В рамках рассмотрения содержания института выдачи преступников теоретическую и практическую значимость приобретает урегулирование всего комплекса проблем, связанных с процедурой передачи собственности. В порядке обеспечения конечных целей института выдачи преступников названная процедура приобретает основополагающее значение с учетом обозначенных задач поддержания международной законности. Процедура передачи собственности проходит следующие этапы. Первоначально запрашиваемая сторона, насколько позволяют ее законы, и по просьбе запрашивающей стороны, конфискует и передает собственность, которая может потребоваться в качестве вещественных доказательств или которая была приобретена в результате преступления и которая в момент ареста находилась во владении запрашиваемого к выдаче лица или обнаружена позднее. Соответственно, вся конфискованная собственность передается даже в том случае, если выдача лица, в отношении которого была достигнута договоренность, не может быть осуществлена в связи с его смертью или бегством. В последующем варианте при обстоятельствах, когда указанная собственность подлежит аресту или конфискации на территории запрашиваемой стороны, последняя может в связи с незавершенным уголовным преследованием временно задержать ее или передать ее на условиях возврата. При этом любые права, которые могли приобрести на указанную собственность запрашиваемая сторона или третьи стороны, сохраняются. В тех случаях, когда эти права существуют, собственность

возвращается безвозмездно запрашиваемой стороне как можно скорее после суда.

Придание институту выдачи преступников характера целостности и завершенности обеспечивается через упорядочение процедуры транзита выдаваемого лица. В общем плане схема транзита принимает следующие формы. Транзит через территорию одной из договаривающихся сторон разрешается по представлении запроса, направленного с помощью средств дипломатической связи при условии, что соответствующее преступление не рассматривается стороной, у которой запрашивается транзит, в качестве преступления политического или чисто воинского характера. Во исполнение требования территориального верховенства и уважения государственного суверенитета в транзите гражданина страны, получившей запрос о транзите, может быть отказано.

При обстоятельствах, когда при транзите выдаваемого лица используется воздушный транспорт, применяются следующие положения. Когда не предусматривается посадка, запрашивающая сторона уведомляет сторону, над территорией которой будет проходить полет, и удостоверяет, что все востребованные документы существуют. В случае незапланированной посадки такое уведомление имеет силу запроса на предварительный арест и запрашивающая сторона представляет официальный запрос о транзите. И, в обратном варианте, когда посадка планируется, запрашивающая сторона представляет официальный запрос о транзите. С учетом своих неотъемлемых, суверенных прав любая сторона может в момент подписания или сдачи на хранение своей ратификационной грамоты или документа о присоединении к Конвенции 1957 г. заявить, что она будет разрешать транзит какого-либо лица только при соблюдении некоторых или всех условий, на которых она разрешает выдачу. В этом случае может применяться принцип взаимности. С учетом общего правового режима, установленного на основе Конвенции 1957 г., транзит выдаваемого лица не осуществляется через любую территорию, в отношении которой есть основания считать, что на ней его жизни или свободе может быть создана угроза в связи с его расой, религией, гражданством или политическими убеждениями.

Конвенция 1957 г. получила свое развитие в ряде последующих договорных актов по заявленной проблематике. Последними актами на этот счет явились Конвенция 1995 г. об упрощенной процедуре выдачи и Конвенция 1996 г. по проблемам выдачи⁵⁶. Можно назвать еще ряд европейских конвенций, так или иначе решающих проблемы экстрадиции, например, Конвенцию 1983 г. (Страсбург) об обмене лиц, совершивших преступления.

⁵⁶См. на этот счет: *Kemp S.L.* Refugee Law as a Source in Extradition Cases// *The Criminal Law Review*. November 1998. P. 777-790.

Имеется ряд соглашений между членами Европейского сообщества, в которых также есть положения, регулирующие выдачу преступников. Например, соглашение между членами Европейского сообщества о толковании принципа *aut dedere aut judicare* («или выдай, или суди») (Брюссель, 1987) и Соглашение о передаче лиц, совершивших преступления (Брюссель, 1987), а также Конвенция о сотрудничестве в борьбе с международными преступлениями (Брюссель, 1991).

По завершении рассмотрения европейской региональной системы выдачи преступников можно обоснованно говорить о ее соответствии требованиям современного международного права. Система экстрадиции, образованная в Европе, носит упорядоченный характер и вписывается в общую картину мирового режима экстрадиции. Российская Федерация в порядке подтверждения своей приверженности делу построения справедливого миропорядка на основе верховенства права ратифицировала Европейскую конвенцию о выдаче 1957 г. Федеральным законом от 25 октября 1999 г. № 190-ФЗ.

Предметный анализ региональных систем выдачи преступников позволяет сделать подтвержденный практикой вывод о существовании целостной системы экстрадиции, которая охватывает весь земной шар. Данное обстоятельство содействует приданию международному уголовному праву характера целостности и завершенности. Эффективно функционирующая глобальная система экстрадиции отвечает общей заинтересованности мирового сообщества в деле поддержания законности и правопорядка. Международная уголовная юстиция через институт выдачи преступников обеспечивает выполнения принципа неотвратимости наказания — основополагающего принципа права и справедливости.

ГЛАВА II

Институт выдачи преступников и его место в системе международного уголовного права

Выделение института выдачи в качестве отдельного института права обусловлено его международно-правовой значимостью в теории и практике современной юриспруденции. В то время как Международный уголовный суд (в отношении международных преступлений) и национальные суды государств—членов мирового сообщества в развитие принципа *aut dedere aut judicare* («или выдай, или суди») (в отношении преступлений международного характера) обеспечивают в режиме реальных категорий неотвратимость наказания, институт выдачи преступников через процедуру экстрадиции (применительно к преступлениям международного характера) и процедуру передачи преступников, как это обозначено в ст. 89 Римского статута Международного уголовного суда (применительно к международным преступлениям) придает принципу неотвратимости наказания характер предметности своего регулятивного воздействия. Представляется очевидным, что без материального присутствия самого преступника в зале судебных заседаний принцип неотвратимости наказания лишается конкретики, переходя в область отвлеченного восприятия желаемого. И действительно, при обстоятельствах, когда суд лишен возможности целенаправленного применения силы правового принуждения в отношении субъекта международного преступления или преступления международного характера, само значение международного уголовного права как совокупности принципов и норм по регулированию сотрудничества государств в борьбе с международной преступностью значительно уменьшается. Между тем, по общему признанию российской и зарубежной науки юриспруденции, международное уголовное право как отдельная, действующая с учетом своей специфики, отрасль международного публичного права показывает свое существование практически осязаемо и действенно⁵⁷. Созданные во исполнение резолюций Совета Безопасности ООН от 25 мая

⁵⁷ См. на этот счет: Лобанов С.А. Международно-правовые аспекты уголовного судопроизводства по делам о военных преступлениях. — М., 1999; Жбанов Ю.Н., Лаговская Е.С. Европейское уголовное право. — М., 2001; Костенко Н.И. Международный уголовный суд. — М., 2002; Бирюков П.Н. Нормы международного уголовно-процессуального права в правовой системе Российской Федерации. — Воронеж, 2000; Международное уголовное право. Учеб. пособ./Под общ. ред. В.Н. Кудрявцева. — М., 1999; *Bring O. International Criminal Law. Stockholm, 2001.*

1993 г. № 827 и от 8 ноября 1994 г. № 995 международные уголовные трибуналы по Югославии и Руанде успешно функционируют и осуществляют правосудие в отношении фактов нарушений международного гуманитарного права. В равной степени, после сдачи на хранение Генеральному секретарю ООН в апреле 2002 г. 60-й ратификационной грамоты Римский статут (ст. 126) 1998 г. вступил в силу. Тем самым Международный уголовный суд из сферы гипотетической желательности перешел в область реальной юридической жизнедеятельности.

В порядке обозначения места института выдачи преступников в общей схеме международного уголовного правосудия следует обоснованно говорить о значимости института как в контексте процессуального, так и сугубо материального права. Именно в таком двуедином своем качестве и предстает институт выдачи преступников в общей системе международного уголовного права.

§ 1. Юридическая сущность института выдачи преступников

Институт экстрадиции, как он определяет себя в науке и практике международного права, является по своей природе институтом договорного, а не обычного права. В отсутствие соответствующего конвенционного акта (договора о выдаче преступников или общего договора о правовой помощи по уголовным, гражданским и семейным делам) ни о какой-либо выдаче речи идти не может. Для этого нет надлежащего юридического основания, каковым на самом деле выступает договор. Таким образом, можно однозначно констатировать договорно-правовой характер института выдачи преступников. Эта констатация сразу же снимает с повестки дня обязательство экстрадиции в должествующем порядке в силу обычной нормы права. Соответственно, государство вправе отказать в выдаче преступника при обстоятельствах фактического отсутствия соответствующего договорно-правового предписания. Соответствующая практика государств на этот счет подтверждена научно-теоретическими разработками Института международного права⁵⁸. Свой вклад в развитие института выдачи преступников с ориентацией на гармонизацию национального законодательства государств—членов мирового сообщества внесла Организация Объединенных Наций. Принятый на основе резолюции 45/116 от 14 декабря 1990 г. Генеральной ассамблеей ООН Типовой договор о выдаче призван содействовать согласованию национально-

⁵⁸ Павлова И.В. Вопросы выдачи преступников в работе Института международного права//Вестник Московского университета. 1985. № 1. С. 80.

го уголовного законодательства. Упорядоченная на основе права процедура введения в действие Типового договора о выдаче проводится в жизнь по следующей схеме. По представлению Генерального секретаря ООН Комиссия по предупреждению преступности и уголовному правосудию вырабатывает типовое законодательство по оказанию правовой помощи государствам—членам ООН при введении в действие Типового договора о выдаче. Далее, в развитие согласованных элементов типового законодательства, но уже на уровне каждого члена ООН предпринимается соответствующая законотворческая работа по реализации Типового договора о выдаче⁵⁹.

Таким образом, только договор создает правовую базу для последовательного осуществления процедур, связанных с экстрадицией. Вместе с тем даже при наличии договора в выдаче может быть отказано по ряду обстоятельств. Во-первых, это случай совершения политического преступления⁶⁰. И во-вторых, речь идет уже об отказе в выдаче по причине предоставления политического убежища, необходимости защиты основных прав и свобод человека, принадлежности к гражданству запрашиваемого государства. Однако, по общему признанию доктрины⁶¹ и практики международного права, во всех перечисленных выше случаях (кроме совершения политического преступления) запрашиваемое государство при отказе в выдаче тем не менее призвано возбудить уголовное преследование. Обязанность такого порядка зафиксирована во всех многосторонних конвенционных актах об экстрадиции (например, в Межамериканской конвенции о выдаче 1933 г. и в Европейской конвенции о выдаче 1947 г.).

В развитие предмета исследования на первый план в аспекте обозначения содержания института экстрадиции выдвигается доктрина политического преступления и право на убежище. Оба указанных обстоятельства как юридические основания для отказа в выдаче зафиксированы в таких известных международных документах, как Европейская конвенция о выдаче 1947 г. и Декларация ООН о праве на территориальное убежище 1967 г. Доктрина международного права, в свою очередь, уделила проблемам политических преступлений и территориального убежища существенное внимание⁶². В порядке

⁵⁹ См. Международное уголовное право/Под общ. ред. В.Н. Кудрявцева. — М., 1999, С. 2000.

⁶⁰ См.: Leïxisseur G. Le probleme de l'infraction politique dans le droit de l'extradition// Journal du droit international. 1990. № 3. P. 557—589.

⁶¹ См.: Павлова И.В. Вопросы выдачи преступников... С. 81.

⁶² См.; Shearer LA. Extradition in International Law. Manchester, 1971. P. 166—194; New Law Journal. March 28, 1986. № 6247. P. 273—274; Kemp S.L. Op. cit. P. 774—790; Bassiouni M.C. International Extradition and World Public Order. New York, 1974. P. 86—121; Велчев Б. «Политическое преступление» в международном уголовном праве // Международная жизнь. 1999. № 11, С. 80—84; Campbell C. Extradition to Northern Ireland: Prospects and Problems//The Modern Law Review. September 1989. Vol. 52. № 5. P. 585—622.

обобщения научно-теоретических позиций ученых по соотношению между институтом выдачи преступников, с одной стороны, и понятиями политического преступления в связке с территориальным убежищем, с другой стороны, современная доктрина международного права выработала ряд четких критериев для справедливого решения всего комплекса включенных сюда вопросов. Концептуально значимым здесь представляется позиция профессора Софийского университета Б. Велчева⁶³. Наша собственная точка зрения развивает заявленное мнение болгарского ученого и, естественно, идет дальше. Прежде всего, в главном: каждое государство в рамках своих суверенных прав и территориального верховенства само определяет, является ли данное преступление политическим, подлежит ли соответствующее лицо выдаче или же заслуживает предоставления территориального убежища. В Декларации ООН о праве на территориальное убежище 1967 г. записано, что «государство, предоставляющее убежище, само оценивает свои основания для предоставления такого убежища» (ст. 1.3). В Европейской конвенции о выдаче 1947 г. подтверждается, что «экстрадиция не разрешается, если преступление, в связи с которым ее требуют, считается в стране, к которой направлено требование, политическим» (ст. 3).

Предоставляя самим государствам возможность решать сложные вопросы по выдаче преступников, отказу в выдаче по причине рассмотрения данного преступления политическим, предоставлению территориального убежища, современное международное право вместе с тем предписывает, что совершение международных преступлений⁶⁴ (преступлений, затрагивающих по своей социальной опасности интересы всего мирового сообщества) однозначно исключает саму возможность их оценки в качестве политических, постановку вопроса об отказе в выдаче и предоставлении территориального убежища. Какие это преступления? Комиссия международного права ООН на своей 43-й сессии 12 июля 1991 г. приняла проект Кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, в котором и обозначила перечень преступлений такого характера⁶⁵. В порядке последовательности назовем преступления, рассматриваемые в качестве преступлений против мира и безопасности человечества. Это — агрессия; угроза агрессии; вмешательство; колониальное господство и иные формы иностранного господства; геноцид; апартеид; систематические и

⁶³ Велчев Б. Указ. соч. С. 83—84.

⁶⁴ О понятии «международное преступление» см.: *Gounelle M.* Quelques remarques | sur la notion de la «crime Internationale» et sur l'evolution de la responsibiliti de L'Etat//Melanges offerts a Paul Reuter. Le droit international: unite et diversite, Paris, 1991. P. 315—327.

⁶⁵ См.: Ежегодник Комиссии международного права. Том II. Часть вторая. Документ ООН A/CN.4/SER. A/1991/Add.I (Part 2). — Нью-Йорк, 1991. С. 91—125.

массовые нарушения прав человека; исключительно серьезные военные преступления; вербовка, использование и финансирование наемников; международный терроризм; незаконный оборот наркотических средств; преднамеренный и серьезный ущерб окружающей среде (статьи 15—26).

Существование международного преступления как преступного деяния, затрагивающего интересы всего мирового сообщества, состоит в том, что совершившее его лицо подлежит безусловной выдаче. При этом речь, как общее правило, идет (с учетом социальной опасности деяния) о передаче под юрисдикцию Международного уголовного суда ООН. Концептуально каких-либо исключений в отношении всего комплекса международных преступлений, подпадающих под процедуру выдачи, не существует. В этом плане мы целиком согласны с авторитетным мнением французского ученого, профессора Ж. Боррикана и английского юриста М. Зандера, которые справедливо считают, что международный терроризм как международное преступление однозначно подпадает под регулятивное действие института экстрадиции⁶⁶. Соответственно, попытки совершивших акты международного терроризма лиц представить дело как подпадающее под действие доктрины политического преступления (с вытекающими отсюда последствиями в виде территориального убежища и отказа в выдаче) с юридической точки зрения абсолютно несостоятельны. К изложенным выше выводам приходит известный специалист в этой области профессор Е.Г. Ляхов и польский юрист Т. Александрович⁶⁷. В особом порядке они выделяют значимость института выдачи преступников в борьбе с международным терроризмом.

Институт выдачи преступников как комплексный юридический феномен включает в себя совокупность общепризнанных принципов международного уголовного права, которые обеспечивают проведение процедуры международного судебного производства в упорядоченном режиме. В наиболее разработанном виде они представлены в Римском статуте 1998 г. об учреждении Международного уголовного суда (часть третья, статьи 22—33). В последовательном порядке принципы международного уголовного права представлены в Римском статуте следующим образом:

⁶⁶ *Borricand J.* L'extradition des terrorists// *Revue de science criminelle et de droit penal compare.* 1980. № 3. P. 661—683; *Zander M.* Extradition of terrorists from Ireland: A Major Judicial Setback//*The New Law Journal.* Vol. 140. № 6450. April 6, 1990. P. 474—476.

⁶⁷ *Ляхов Е.Г.* Терроризм и международные отношения. — М., 1991; *Александрович Т.* Выдача преступников и ее значение в борьбе с международным терроризмом. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 1986.

- ◆ *nullum crimen sine lege* (лицо не подлежит уголовной ответственности по настоящему Статуту, если только соответствующее деяние в момент его совершения не образует преступления, подпадающего под юрисдикцию Суда);

- ◆ *nulla poena sine lege* (лицо, признанное Судом виновным, может быть наказано только в соответствии с положениями настоящего Статута);

- ◆ отсутствие обратной силы *ratione personae* (лицо не подлежит уголовной ответственности в соответствии с настоящим Статутом за деяние до вступления Статута в силу);

- ◆ индивидуальная уголовная ответственность (суд обладает юрисдикцией в отношении физических лиц в соответствии с настоящим Статутом);

- ◆ исключение из юрисдикции для лиц, не достигших 18-летнего возраста;

- ◆ недопустимость ссылки на должностное положение;

- ◆ неприменимость срока давности;

- ◆ основания для освобождения от уголовной ответственности (психическое заболевание, состояние интоксикации, допустимая оборона)

- ◆ ошибка в факте или ошибка в праве (ошибка в факте является основанием для освобождения от уголовной ответственности, только если она исключает необходимую субъективную сторону данного преступления);

- ◆ приказы начальника и предписания закона (тот факт, что преступление, подпадающее под юрисдикцию Суда, было совершено лицом по приказу правительства или начальника, будь то военного или гражданского, не освобождает это лицо от уголовной ответственности)

Создание целостной картины принципов, служащих основой всей системы международного уголовного права (и института выдачи включительно), возможно через дополнение к уже приведенным принципам таких двух специфических принципов, как принципы двойной подсудности и специальности⁶⁸. В своей совокупности, принципы, заявленные в Статуте Международного уголовного суда, совместные принципами двойной подсудности и специальности образуют собой институциональную базу для эффективно функционирующего института выдачи (экстрадиции) с выходом на достижение основной цели права — обеспечение неотвратимости наказания.

Доктрина международного права однозначно высоко оценивает значимость принципов в системе международной уголовной юсти-

⁶⁸ См, на этот счет: *Gardocki L. Criminality in Extradition Law// Israel Law Jouim 1993. Vol. 27. № 1—2- P. 288—296; Williams S. The Double Criminality Rule Revisited/, Israel Law Journal. 1993. Vol. 27. № 1—2. P. 297—399; Fox D.W. Motor Manslaughter and the UK-USA Extradition Treaty// Justice of the Peace. 1982. Vol. 146. № 3 P. 704—706.*

ции⁶⁹. И это понятно. Проведение международного уголовного производства в режиме беспристрастности, действенности и результативности возможно при обстоятельствах упорядоченного прохождения всех процессуальных стадий. Последовательное и во взаимосвязи применение всех обозначенных выше принципов международного уголовного права не только содействует быстрому и эффективному отправлению правосудия, но и повышает общий уровень права в обществе. Международная законность и юридическая безопасность государств — как основная цель права — обеспечиваются в должном порядке.

§ 2. Принципы международной уголовной юстиции как правовое основание для отправления правосудия

Международное уголовное право как целостная по форме и законченная по содержанию система права создает юридическое основание для сотрудничества государств по всему кругу противодействия преступным деяниям. При этом, как справедливо отмечается в монографии⁷⁰ под редакцией академика В.Н. Кудрявцева, в задачу международного уголовного права входит борьба с комплексом из трех деяний: международные преступления, преступления международного характера и общеуголовные преступления. Трехсторонняя предметная направленность регулятивного воздействия международного уголовного права предполагает разноуровневый (в зависимости от степени социальной опасности содеянного преступного деяния) судебный орган для непосредственного рассмотрения совершенного правонарушения. В той мере, в какой затрагиваются интересы мирового сообщества в целом или, наоборот, только ряда сопредельных, регионально связанных государств, органом судебного разбирательства становятся либо международные судебные институты, либо внутригосударственные судебные учреждения. В первом случае при обстоятельствах совершения международного преступления социальная опасность содеянного правонарушения включает в действие судебный орган с универсальной юрисдикцией в лице Международного

⁶⁹ Contemporary International Law Issues: Opportunities at a Time of Momentous Change. Dordrecht—Boston—London, 1994. P. 197—205, 248—258, 259—269; International Law. Being the Collected Papers of H. Lauterpacht. Cambridge, 1970. Vol. 1. P. 344—367; *Nguyen Quoc Dinh*. Droit International Public. Paris, 1975. P. 364—365; Global Policy Studies. Interaction Towards Improving Public Policy. London, 1991. P. 238—239.

⁷⁰ Международное уголовное право. Учеб. пособ. // Под общ. ред. В.Н. Кудрявцева. М. 1999. С. 20—22.

уголовного суда. В другом случае при обстоятельствах совершения преступления международного характера или общеуголовного преступления социальная опасность содеянного правонарушения делает необходимым (в рамках реализации принципа *aut dedere aut punire*, *aut dedere aut judicare*) обращение в судебный орган внутригосударственной юрисдикции по месту совершения деяния или гражданской принадлежности правонарушителя. В силу вовлеченности судебных органов с универсальной или внутригосударственной уголовной юрисдикцией можно обоснованно говорить о взаимопроникновении принципов международного и внутреннего уголовного производства. Практическим результатом такого процесса явилась выработка комплекса принципов международной уголовной юстиции, обеспечивающих отправление правосудия на упорядоченной основе в режиме реальных временных категорий.

В постановочном плане проблематика принципов международного судебного производства всегда привлекала внимание отечественных и зарубежных юристов. Имеющийся на этот счет доктринальный материал⁷¹ помогает одновременно осознать значимость уже сделанного и выработать собственное концептуальное видение по всему кругу задействованных вопросов.

На фоне представленного здесь доктринального материала особое значение в плане раскрытия предмета исследования имеет работа профессора Лондонского университета Бин Ченга. В монографии в объеме отдельной главы анализируются общие принципы права, применимые в судебном разбирательстве. Разумеется, надо учитывать то обстоятельство, что субъектами разбирательства являются суверенные государства, а само разбирательство происходит в Международном суде ООН. Между тем, и это важно отметить особо, принципы судебного производства едины по своей сути и ориентированы в общем плане на обеспечение правосудия и вынесение справедливого решения по каждому рассматриваемому делу.

⁷¹ Лукашук И.И., Наумов А.В. Международное уголовное право. — М., 2000. С. 27—33; Международное уголовное право. Учеб. пособ. // Под общ. ред. В.Н. Кудрявцева. — М., 1999. С. 17—20; Лобанов С.А. Международно-правовые аспекты уголовного судопроизводства по делам о военных преступлениях. — М., 1999. С. 48—70; Костенко Н.И. Международный уголовный суд. — М., 2002. С. 26—30; Волеводз А.Г. Правовое регулирование новых направлений международного сотрудничества в сфере уголовного процесса. — М., 2002. С. 52—112; Жданов Ю.Н., Лаговская Е.С. Европейское уголовное право. — М., 2001. С. 27—36; Cheng Bin. General Principles of Law as applied by International Courts and Tribunals. London, 1953. P. 257—387; Bassiouni M.Sh. International Extradition and World Public Order, New York, 1974. P. 311—361; Stomanson W.R. Fundamental Perspectives on International Law. Saint Paul—Toronto—Los Angeles—San Francisco, 1990. P. 129—157, 216—217; Bring O. International Criminal Law. Stockholm, 2001. P. 16—39.

Первым общепризнанным принципом любого суда является принцип юрисдикции. Только констатация ее наличия позволяет говорить о данном суде как об эффективном органе юстиции. Вот как принцип юрисдикции обозначен в решении Постоянной палаты международного правосудия 1924 г. по делу «Концессии Маврамматиса в Палестине»: «Существуют определенные элементарные концепции, являющиеся общими для всех систем юриспруденции, и одним из таких принципов является принцип, согласно которому суд как орган справедливости не вправе рассматривать дело и выносить решение по существу, в котором он не имеет юрисдикции. Требование юрисдикции, которое признано на универсальной основе в национальной (внутригосударственной. — Ю.В.) сфере, представляется не менее фундаментальным по значению, чем в международной области.

Постоянно осознавая тот факт, что их решения, будучи приняты с превышением полномочий, могут расцениваться как недействительные, международные суды всегда рассматривали вопрос о юрисдикции в качестве фундаментального»⁷².

Проблема юрисдикции, как вполне обоснованно отмечено в постановлении, одинаково важна как для международного, так для и внутригосударственного судебного органа.

Международный уголовный суд при рассмотрении международных преступлений и внутригосударственный суд, осуществляющий на основе принципа *aut dedere aut punire* (*aut dedere aut judicare*) свою деятельность в отношении преступлений международного характера и общеуголовных преступлений, подходят к проблеме юрисдикции в равнозначно жестком режиме.

И это вполне обоснованно. Вопрос наличия у суда необходимой юрисдикции (вопрос о подсудности) и вопрос о допустимости (приемлемости по суду) призваны быть урегулированы до перехода к рассмотрению дела по существу. В обычном порядке, констатирует на этот счет профессор Я. Броунли⁷³, к разбирательству вопроса о допустимости суд приступает после положительного решения вопроса о подсудности. И здесь на каждом из обозначенных этапов — подсудности и допустимости — могут быть заявлены предварительные возражения какой-либо из сторон. Вместе с тем, как показывает практика, Международный суд сам поднимал вопрос о наличии у него требуемой юрисдикции. С учетом факта вовлеченности в борьбу с международной преступностью как международного, так и внутригосударственного суда, представляется научно и практически востребованным проведение различия по всему спектру анализируемых

⁷²РШ. 1924. А. 2. Р. 57—60.

⁷³Подробнее см.: Броунли Я. Международное право. Книга вторая. — М., 1977. С. 462-478.

проблем. Решение Постоянной палаты международного правосудия 1928 г. по делу «О школах национальных меньшинств в Верхней Силезии» дает целостную картину предмета исследования: «Позиция суда в отношении юрисдикции не может идти в сравнение с позицией внутригосударственных судов, распределение юрисдикции между которыми осуществляется либо *ratione materiae* (по предмету ведения. — Ю.В.), либо согласно установленной иерархической системе. Такое разделение юрисдикции носит публичный характер и предполагает обязательство со стороны судов обеспечить *ex officio* ее соблюдение. Ввиду того что в таких случаях выдвижение предварительного возражения просто привлекает внимание суда к возражению против юрисдикции, которую он должен *ex officio* рассмотреть, сторона может сделать такой шаг на любой стадии разбирательства»⁷⁴,

В отличие от внутригосударственных судов, как отмечалось далее в этом решении, «юрисдикция суда (Постоянной палаты международного правосудия. — Ю.В.) зависит от воли сторон»⁷⁵.

В основе деятельности второго после Международного суда судебного органа Организации Объединенных Наций — Международного уголовного суда — лежит продукт взаимосогласованного волеизъявления сторон. Речь идет о подписанном в 1998 г. и в настоящее время уже вступившем в силу Римском статуте.

В порядке подтверждения значимости проблемы Статут Международного уголовного суда уделяет вопросам юрисдикции, приемлемости и применимому праву (как это, впрочем, и должно быть) значительное внимание. Речь конкретно идет о всей второй части, которая включает 17 статей (статьи 5—21).

Постановочно, в порядке определения круга преступлений, подпадающих по юрисдикцию Суда, ст. 5 Статута устанавливает их общий перечень. Юрисдикция Суда ограничивается самыми серьезными преступлениями, вызывающими озабоченность всего международного сообщества. В соответствии со Статутом Суд обладает юрисдикцией в отношении следующих преступлений:

- ◆ преступление геноцида;
- ◆ преступления против человечности;
- ◆ военные преступления;
- ◆ преступления агрессии.

Соответственно, любое государство, которое становится участником Статута, признает тем самым юрисдикцию Суда в отношении указанных преступлений.

Процедура осуществления юрисдикции Международного уголовного суда имеет свою специфику. В то время как, согласно ст. 36

⁷⁴ РСД, 1928. А. 15. Р. 23. Ibid. Р. 23.

⁷⁵ Ibid Р. 23

Статута, Международный суд обретает, и соответственно, осуществляет юрисдикцию в силу специального соглашения (компромисса) и односторонних совпадающих по смыслу заявлений, договоров, деклараций в рамках факультативной оговорки, Международный уголовный суд во исполнение ст. 13 своего Статута может осуществить свою юрисдикцию в отношении какого-либо из обозначенных преступлений, если:

- ◆ ситуация, при которой, как представляется, были совершены одно или несколько таких преступлений, передается прокурору государством-участником;

- ◆ ситуация, при которой, как представляется, были совершены одно или несколько таких преступлений, передается прокурору Советом Безопасности, действующим на основании главы VII Устава Организации Объединенных Наций; или

- ◆ прокурор начал сам, *proprio motu* расследование в отношении такого преступления.

Как мы видим, процедура осуществления Международным уголовным судом своей юрисдикции — это процесс комплексный по своей сути и включает в себя три разные ситуации. Здесь согласие государств признать обязательную юрисдикцию происходит не как следствие специального соглашения (компромисса) и согласующихся друг с другом односторонних заявлений, договоров и деклараций (как это делается в отношении юрисдикции Международного суда), а через процедуру передачи прокурору государством определенной ситуации. Конкретно, согласно ст. 14 Статута, процедура передачи ситуации государством-участником носит институционно-упорядоченный характер и вписывается в общие задачи судебного учреждения. Соответственно, государство-участник может передать прокурору ситуацию, при которой, как представляется, были совершены одно или несколько преступлений, подпадающих под юрисдикцию Суда, обращаясь к прокурору с просьбой провести расследование этой ситуации для определения того, следует ли предъявить обвинение одному или нескольким конкретным лицам за совершение таких преступлений. При этом, насколько это возможно, при передаче ситуации указываются конкретные соответствующие обстоятельства и прилагается такая подтверждающая документация, которая имеется в распоряжении государства-заявителя,

Прокурор в общей системе международного уголовного производства играет роль органа, осуществляющего расследование конкретного дела и даже выступающего в позиции инициатора такого расследования. Общая схема осуществляемых мероприятий здесь такова. Прокурор может возбуждать расследование *proprio motu* на основе информации о предполагаемых преступлениях в рамках юрисдикции суда. Во исполнение своих полномочий прокурор оценивает серьезность полученной информации. С этой целью он может запрашивать дополни-

тельную информацию у государств, органов Организации Объединенных Наций, межправительственных или неправительственных организаций или из других источников, которые он сочтет подходящими, и может получать письменные или устные свидетельства в месте пребывания суда. При обстоятельствах, когда прокурор делает вывод о наличии достаточных оснований для возбуждения расследования, он обращается в Палату предварительного производства с просьбой дать санкцию на проведение расследования вместе с любыми подкрепляющими эту просьбу собранными материалами. Потерпевшие могут делать представления Палате предварительного производства в соответствии с Правилами процедуры и доказывания. В том случае, если Палата предварительного производства после изучения этой просьбы и подкрепляющих ее материалов сочтет, что имеются достаточные основания для возбуждения расследования и что это дело, судя всему, подпадает под юрисдикцию Суда, она дает санкцию на возбуждение расследования без ущерба последующим определениям Суда в отношении юрисдикции и приемлемости дела к производству. Вместе с тем отказ Палаты предварительного производства дать санкцию на расследование не исключает возможности подачи последующей просьбы прокурором на основании новых фактов или свидетельств, имеющих отношение к той же ситуации. При положении, когда после предварительного изучения прокурор приходит к выводу, что представленная информация не содержит в себе достаточных оснований для расследования, он информирует об этом тех, кто представил эту информации. Это не исключает возможности рассмотрения прокурором последующей информации, представленной ему в отношении той же ситуации в свете новых фактов или свидетельств.

В рамках выполнения своих функций Международный уголовный суд осуществляет дополняющую юрисдикцию. В данном случае имеется в виду юрисдикция государства, которое обладает в отношении данного дела собственной юрисдикцией. Международный уголовный суд вступает в действие при обстоятельствах, когда государство, обладающее юрисдикцией в отношении конкретного дела, не желает или не способно само вести расследование или возбудить уголовное преступление на требуемом уровне. В позитивном режиме выявления собственной позиции по вопросам приемлемости Суд определяет, что дело не может быть принято к производству в тех случаях, когда:

- ♦ данное дело расследуется или в отношении него возбуждено уголовное преследование государством, которое обладает в отношении него юрисдикцией, за исключением случаев, когда это государство не желает или не способно вести расследование или возбудить уголовное преследование должным образом;

- ♦ дело расследовано государством, которое обладает юрисдикцией в отношении него, и это государство решило не возбуждать в

отношении лица, которого это касается, уголовного преследования, за исключением случаев, когда это решение стало результатом нежелания или неспособности государства возбудить уголовное преследование должным образом;

- ◆ лицо, которого это касается, уже было судимо за поведение, которое является предметом данного заявления;

- ◆ дело не является достаточно серьезным, чтобы оправдывать дальнейшие действия со стороны Суда.

В порядке выявления в каком-либо конкретном деле нежелания вести расследование или возбудить уголовное преследование должным образом Суд, с учетом надлежащих процессуальных норм, признанных международным правом, учитывает наличие одного или нескольких следующих факторов:

- ◆ судебное разбирательство было проведено или проводится с целью оградить соответствующее лицо от уголовной ответственности за преступления, подпадающие под юрисдикцию настоящего Суда;

- ◆ имела место необоснованная задержка с проведением судебного разбирательства, которая в сложившихся обстоятельствах несовместима с намерением предать соответствующее лицо правосудию;

- ◆ судебное разбирательство не проводилось или не проводится независимо и беспристрастно и порядок, в котором оно проводилось или проводится, в сложившихся обстоятельствах является несовместимым с намерением предать соответствующее лицо правосудию.

Прокурор в развитие своих полномочий по установлению факта обоснованности для начала судебного расследования осуществляет тесное взаимодействие с Палатой предварительного производства, которая по представлению прокурором соответствующей информации выносит собственное постановление. Предметно, картина институционно обустроенного взаимодействия между прокурором и Палатой предварительного производства согласно ст. 18 Статута выглядит следующим образом.

В случаях когда ситуация была передана в Суд и прокурор определил, что имеются разумные основания для начала расследования, или если прокурор уже начал расследование, прокурор направляет уведомление всем государствам-участникам и тем государствам, которые, учитывая имеющуюся информацию, обычно осуществляли бы юрисдикцию в отношении данных преступлений. Прокурор может уведомить такие государства на конфиденциальной основе и, если прокурор считает необходимым обеспечить защиту лиц, предотвратить уничтожение доказательств или помешать скрыться лицам, он может ограничить объем информации, представляемой государством. Соответственно в течение одного месяца с момента получения такого уведомления государство может сообщить Суду, что оно ведет или провело расследование в отношении своих граждан или других лиц,

находящихся под его юрисдикцией, на предмет уголовно-наказуемых деяний, которые могут представлять собой преступления согласно действующему Статуту и которые имеют отношение к информации, содержащейся в уведомлении, направленном государствам. По просьбе этого государства прокурор передает расследование в отношении этих лиц государству, за исключением тех случаев, когда Палата предварительного производства по ходатайству прокурора решает разрешить проведение расследования. В развитие установленных правомочий согласие прокурора на передачу расследования государству может быть пересмотрено самим прокурором в течение шести месяцев после даты вынесения решения о передаче или в любое время после того, как произошло существенное изменение обстоятельств в результате нежелания или неспособности государства должным образом провести расследование.

В рамках установленных процедур соответствующее государство или прокурор могут обжаловать решение Палаты предварительного производства в Апелляционной палате, Апелляция может быть заслушана в ускоренном порядке. При обстоятельствах, когда прокурор передает расследование государству, он может просить соответствующее государство периодически сообщать ему о ходе проводимых этим государством расследований и любых последующих мерах судебного преследования. При представлении ответов на такие вопросы не допускаются неоправданные задержки. С целью получения всесторонней информации о конкретном деле впредь, до вынесения постановления Палатой предварительного производства прокурор может, в порядке исключения, запросить разрешение Палате предварительного производства на принятие необходимых мер в области расследования для цели сохранения доказательств в тех случаях, когда существует уникальная возможность получить важное доказательство или имеется серьезная опасность того, что такое доказательство впоследствии получить будет невозможно.

Государство, решившее в осуществлении своих суверенных правомочий оспорить постановление Палаты предварительного производства, может выступить с протестом по поводу принятия дела к производству на основании дополнительных существенных фактов или существенного изменения обстоятельств,

В порядке установления специфики применения принципа юрисдикции в деятельности Международного уголовного суда следует указать на особый режим представления протестов в отношении юрисдикции Суда или принятия дела к производству. Предметное регулирование указанной процедуры проходит в сопоставимом режиме представления в Международном уголовном суде предварительных возражений в отношении подсудности и допустимости. Ко-

нечная цель протестов в Международном уголовном суде в отношении юрисдикции Суда и принятия дела к производству и предварительных возражений в Международном суде по поводу подсудности и допустимости имеют одну общую цель — констатировать факт отсутствия у Суда надлежащей компетенции и недопущения дела к производству и соответственно исключить его из реестра учреждения.

Как же конкретно происходит процедура представления в Международном уголовном суде протестов в отношении юрисдикции Суда или принятия дела к производству?

Протесты в отношении принятия дела к производству или протесты в отношении юрисдикции Суда могут быть принесены:

- ◆ обвиняемым или лицом, на которого был выдан ордер на арест или приказ о явке в суд;

- ◆ государством, обладающим юрисдикцией в отношении дела, на том основании, что оно ведет расследование или уголовное преследование по делу или провело расследование или уголовное преследование;

- ◆ государством, от которого требуется признание юрисдикции.

Во исполнение своих обязанностей прокурор может просить Суд вынести постановление по вопросу о юрисдикции или приемлемости. При рассмотрении вопроса о юрисдикции или приемлемости все заинтересованные в деле стороны могут также представлять Суду свои замечания.

В порядке констатации следует обозначить необходимость соблюдения следующих правил процедуры. Принятие дела к производству или юрисдикция Суда могут быть опротестованы только один раз. Протест как односторонний юридический акт должен быть заявлен до начала или в начале разбирательства. В исключительных случаях Суд может разрешить подать протест более одного раза или после начала разбирательства. С учетом установленных временных параметров до утверждения обвинений протесты в отношении приемлемости дела к производству или протесты в отношении юрисдикции Суда направляются в Палату предварительного производства, а после утверждения обвинений они направляются в Судебную палату. Решения в отношении юрисдикции или приемлемости могут быть обжалованы в Апелляционную палату.

В порядке составления собственной позиции по всему делу прокурор может впредь до вынесения постановления Суда запросить у Суда разрешение:

- ◆ на проведение необходимых следственных мероприятий уточняющего характера;

- ◆ на получение заявления или показаний от свидетеля или на завершение сбора и изучения доказательств, которые были начаты до подачи протеста;

◆ на предотвращение, в сотрудничестве с соответствующим государством, побега лиц, в отношении которых прокурор уже запросил ордер на арест.

В конечном итоге подача протеста не затрагивает действительности любого действия, предпринятого прокурором, или любого ордера или распоряжения, отданного Судом до подачи протеста.

При обстоятельствах, когда Суд решил, что дело не может быть принято к производству, прокурор может представить просьбу о пересмотре этого решения, если он полностью уверен в том, что открылись новые обстоятельства, в силу которых отпадают основания, по которым ранее дело не было принято.

При возникновении ситуации, когда прокурор принимает решение о передаче расследования, он может обращаться к соответствующему государству с просьбой о предоставлении прокурору информации о производстве по данному делу. По просьбе государства обеспечивается конфиденциальность информации. Если впоследствии прокурор принимает решение продолжить расследование, он уведомляет об этом государство, которому было передано производство по данному делу.

Принцип юрисдикции, как он обозначен в Римском статуте 1998 г. непосредственно связан с принципом *non bis in idem* (*ne bis in idem*)⁷⁶, который не допускает судебного преследования за одно и то же преступление. На этот счет известно латинское выражение, которое звучит следующим образом: *nemo bis in idem debet vexari*. Зафиксированный здесь принцип предполагает, что никто не может подвергнуться риску наказания за одно и то же правонарушение. Сущность принципа состоит в том, что общество (или жертва) имеет право только на одно удовлетворение (сатисфакцию за причиненный ущерб) и соответственно только одно наказание должно быть предусмотрено в отношении кого-либо.

Универсально признанный и подтвержденный общемировой исторической практикой принцип *non bis in idem* (в Статуте Международного уголовного суда принцип фигурирует как *ne bis in idem*) зафиксирован в целом ряде международно-правовых актов как регионального, так и мирового значения. Так, принцип *non bis in idem* нашел свое закрепление в ст. 5 Конвенции стран — членов Лиги Арабских Государств от 14 сентября 1952 г. об экстрадиции, ст. 8 Конвенции стран Бенилюкса от 27 июня 1962 г., ст. 11 Конвенции афро-азиатских государств об экстрадиции 1961 г., ст. 13 Межамериканской конвенции об экстрадиции от 10 июля 1957 г., ст. 9 Европейской конвенции о выдаче от 13 декабря 1957 г., ст. 35 Европейской конвенции о передаче производства по уголовным делам от

⁷⁶ См. на этот счет: Лукашук И.И., Паунов А.В. Указ. соч. С. 30—33; *Bas&iouni M.Sh.* Op. cit. P. 452—459; *Shearer J.A.* Op. cit. P. 13, 21, 64, 194—195, 201.1

15 мая 1972 г., статьях 14—17 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г. Помимо межгосударственных конвенционных актов принцип *pop bis in idem*, включен в содержание Типового договора о выдаче (ст. 3,d) и Типового договора о передаче уголовного судопроизводства (ст. 10), выработанных Организацией Объединенных Наций и принятых Генеральной Ассамблеей ООН 14 декабря 1990 г. в качестве резолюций под номером 45/116 и 45/117.

С учетом институционно-правового уровня названных документов представляется необходимым обозначить их предметное содержание в конкретной части, касающейся принципа *pop bis in idem*. В ст. 3 (d) Типового договора о выдаче принцип оформлен в следующей терминологической установке. Выдача не разрешается, если в запрашиваемом государстве лицу вынесен окончательный приговор за правонарушение, в отношении которого поступает просьба о выдаче данного лица. Что касается Типового договора о передаче уголовного производства, то здесь принцип *pop bis in idem* выражен так: «После принятия запрашиваемым государством просьбы о проведении судебного разбирательства в отношении подозреваемого лица запрашивающее государство временно прекращает судебное преследование, за исключением необходимого расследования, включая оказание помощи запрашиваемому государству, до тех пор, пока запрашиваемое государство не информирует запрашивающее государство о вынесении окончательного решения по данному делу. С этого момента запрашивающее государство окончательно воздерживается от дальнейшего судебного преследования в связи с тем же правонарушением».

Принцип *non bis in idem* как принцип правосудия в системе Международного уголовного суда несет основную смысловую нагрузку в плане разграничения юрисдикции между, с одной стороны, Международным уголовным судом, а с другой стороны, государством, которое, обладая юрисдикцией применительно к данному делу, расследует его или возбудило уголовное преследование в отношении него, и государством, которое, обладая юрисдикцией в том, что касается данного дела, расследовало его и решило не возбуждать по нему уголовного преследования. В постановочном плане обозначенное здесь разграничение юрисдикции оформлено на должном институционно-правовом уровне в соотносимых по значению текстах ст. 17 «Вопросы приемлемости» и ст. 20 «Принцип *ne bis in idem*». В развитие постановлений ст. 17 Статута Суд определяет, что дело не может быть принято к производству в тех случаях, когда:

- ◆ данное дело расследуется или применительно к нему государством, которое обладает в отношении него юрисдикцией, возбуждено уголовное преследование;
- ◆ дело расследовано государством, которое обладает юрисдикцией в отношении него. И, в позитивном плане, Суд может осуществ-

лять свою юрисдикцию в отношении какого-либо из преступлений по смыслу Статута (преступление геноцида, преступление против человечности, военные преступления, преступление агрессии), если ситуация, при которой было совершено одно из названных преступлений, передается прокурору с соответствующей просьбой провести расследование этой ситуации для определения того, следует ли предъявить обвинение одному или нескольким конкретным лицам за совершение таких преступлений.

Связующим звеном между постановлениями ст. 17 и ст. 20 Статута служат положения п. 1(с) ст. 17: Суд определяет, что дело не может быть принято к производству, если лицо, которого это касается, уже было судимо за поведение, являющееся предметом данного заявления. И далее п. 3 ст. 20 Статута целенаправленно в развитие принципа *ne bis in idem* устанавливает, что никакое лицо, которое было судимо другим судом за деяния по смыслу Статута, не может быть судимо Судом за то же деяние. В контексте конкретной ситуации решение другого суда об осуждении лица по данному делу предшествует во времени предполагаемому решению Международного уголовного суда. В отличие от смысла п. 3 ст. 20 Статута, п. 1 ст. 20 регулирует применение принципа *ne bis in idem* применительно к взаимоотношению между уже принятым решением Международного уголовного суда и предполагаемым им принятым последующим решением суда («... никакое лицо не может быть судимо Судом за деяние, составляющее основу состава преступления, в отношении которого лицо было признано виновным или оправдано данным Судом»). И наконец, п. 2 ст. 20 Статута касается реализации принципа *ne bis in idem* во взаимоотношениях между уже принятым решением Международного уголовного суда и решением, которое другой суд предполагает принять впоследствии (никакое лицо не может быть судимо никаким другим судом за преступление по смыслу Статута, в связи с которым это лицо уже было признано виновным или оправдано судом).

Международное судебное производство определяет себя как независимый и беспристрастный процесс достижения справедливости, Принцип *nemo debet esse iudex in propria sua causa* (никто не может, быть судьей в собственном деле), по общему признанию науки и практики международного права, является составной частью любого разбирательства⁷⁷. Так, в Консультативном заключении Постоянной палаты международного правосудия по делу Мосул 1925 г. в ответ на запрос по поводу возможности участия в голосовании представителей заинтересованных сторон в Совете Лиги Наций при вынесении решения по спору между ними было дано однозначное по своей на-

⁷⁷ См. на этот счет: Cheng B. Op. cit. P. 279–292

правленности заявление. Высказываясь в негативном плане в отношении такой возможности, суд постановил: «Хорошо известное правило, согласно которому никто не может быть судьей в своем деле, сохраняет всю свою значимость»⁷⁸.

Принцип *nemo debet esse iudex in propria sua causa* как принцип обеспечения беспристрастности в процессе судебного разбирательства нашел подтверждение в п. 4 ст. 39 и ст. 40 Статута. Так, в п. 4 ст. 39 сказано следующее: «Судьи, назначенные в Апелляционное отделение, выполняют свои функции только в этом Отделении. Однако ничто в настоящей статье не исключает временного назначения судей Судебного отделения в Отделение предварительного производства либо наоборот, если Президиум считает, что этого требуют интересы эффективного регулирования объема работы Суда, при условии, что ни при каких обстоятельствах судья, участвовавший в предварительном производстве по делу, не будет иметь права заседать на слушаниях по этому же делу в Судебной палате». В развитие изложенных здесь постановлений в ст. 40 «Независимость судей» Статута на этот счет заявлено. Любой вопрос, касающийся недопустимости занятия судьями никакой деятельностью, которая может препятствовать выполнению ими своих судебных функций или может заставить усомниться в их независимости, а также запрета посвящения себя никакому другому занятию профессионального характера в связи с необходимостью выполнения своих функций на постоянной основе в месте пребывания суда, решается абсолютным большинством голосов судей. Если какой-либо из таких вопросов связан с тем или иным судьей, то этот судья не может участвовать в принятии решения.

Судебное производство, будь то в Международном суде ООН, Международном уголовном суде или во внутригосударственном суде, включает в себя нотификацию возможности и саму возможность быть заслушанным и представить собственные доводы по ходу разбирательства. При этом представление доводов заинтересованными сторонами должно осуществляться с учетом требований принципа добросовестности, без каких-либо намеренных действий одной из сторон специально затянуть процесс или сделать дальнейшее его проведение невозможным^{TM}. Общая цель суда — достижение правосудия в разумно кратчайшие сроки — является одинаково равноценной как для международного, так и для внутригосударственного судебного разбирательства. Обозначенная цель суда (а для Международного уголовного суда — это, согласно преамбуле Статута, создание прочных гарантий

⁷⁸ РСД. 1925. В. 12. Р. 32.

⁷⁹ Подробнее см.: *Колымгарян Р.А.* Поведение государств в Международном суде ООН (Международно-правовые проблемы судебного арбитражного производства). М., 1999. С. 74 - 132.

обеспечения международного правосудия и уважения к нему, а по ст. 64 Статута — обеспечение справедливого и быстрого разбирательства) достигается через поддержание нормального судебного процесса, что включает в себя соблюдение всех процедурных аспектов производства (статьи 62—76 Статута). На первый план здесь выдвигается принцип равенства сторон *audi alteram partem* (каждая сторона; имеет равное право высказаться в суде по всем вопросам права или факта) и принцип, предписывающий обязательство со стороны суда дать возможность участникам разбирательства представить в полной мере все имеющиеся у них доказательства по данному делу.

Принцип *audi alteram partem*, как он понимается в науке и практике международного права, предполагает равноправное представительство всех задействованных в ходе судебного разбирательства сторон. Участники открытого производства призваны действенным образом и исключительно на основе принципа добросовестности сотрудничать с составом Суда в деле достижения справедливого решения по предмету разбирательства. В этом плане прямым посягательством на обеспечение справедливого и быстрого проведения разбирательства (ст. 64 Статута) являются акты непозволительного поведения, в том числе те, которые ведут к срыву разбирательства или к преднамеренному отказу выполнять распоряжения Суда. В порядке недопущения такого рода поведения Суд устанавливает специальные санкции, заключающиеся в применении административных мер (без лишения свободы). К ним можно отнести временное или постоянное удаление из Суда, штраф или иные меры, предусмотренные в Правилах процедуры или доказывания (ст. 71 Статута).

Регулятивная направленность принципа *audi alteram partem*, помимо своего прямого значения по установлению юридического равенства сторон в судебном производстве, состоит в том, что он обеспечивает представление достаточных данных, касающихся дела, тем самым создавая условия, позволяющие Суду прийти к юридически обоснованному заключению. В то время как согласно принципу *jura novit curia* Суд, как предполагается, знает право, фактологическая составная дела должна быть представлена сторонами. Такова практика любого международного судебного производства. Как отмечалось на этот счет в Консультативном заключении Постоянной палаты международного правосудия 1928 г., суд, будучи органом правосудия, не должен быть поставлен перед задачей устанавливать факты⁸⁰. Вообще, заявление суда о неспособности прийти к юридическому заключению по вопросу факта (Консультативное заключение 1923 г. о Восточной Карелии⁸¹) вполне обоснованно при обстоятельствах, когда решение

⁸⁰РСЦ. 1923. В. 5. Р. 28. ⁸¹РСЦ. 1928. В. 5. Р. 29

касалось вопроса факта, а одна из сторон, не будучи обязана делать это, не выразила свое согласие признать обязательную юрисдикцию суда или предстать в судебном заседании. Решение суда воздержаться от дачи заключения прямо обозначает основополагающую природу принципа *audi alteram partem*, который возлагает обязанность по установлению существа фактов в первую очередь на самих участников судебного процесса. Что касается конкретно суда, то, как отмечает на этот счет со ссылкой на решение Постоянной палаты третейского суда 1928 г. по делу Пальмас (между Голландией и США) профессор Б. Ченг, от него может потребоваться проведение дальнейшего уточнения отдельных, не раскрытых полностью сторонами, обстоятельств⁸². Но это никак не снимает основной смысловой нагрузки принципа *audi alteram partem* о необходимости для сторон предстать в судебном заседании и в рамках предоставленного права довести до суда свои доводы по делу. Суд по окончании всех процедурных формальностей, связанных с выяснением фактологической стороны дела, приходит к главной своей миссии. Как она обозначена в решении Постоянной палаты третейского суда 1928 г. по делу Пальмас, «Суд должен рассмотреть всю совокупность доводов и доказательств, представленных перед ним сторонами, либо *proprio motu* (по своей инициативе. — Ю.В.), либо по их просьбе и принять решение по поводу достаточности документальной подтвержденности доводов»⁸³.

В то время как Суд обладает полной свободой в отношении оценки юридической значимости доводов, представленных сторонами, сама его деятельность тем не менее регулируется совокупностью общих принципов права, признанных государствами в их внутреннем правопорядке (*foro domestico*).

О каких принципах, собственно, идет речь? Это, прежде всего, принцип, согласно которому общеизвестные факты не требуют доказательства и принимаются к сведению судом. Так в п. 6 ст. 69 Статута сказано: «Суд не требует доказывания общеизвестных фактов, но может принять их к сведению в судебном порядке». Далее идет принцип, делающий законным для Суда презюмировать достоверность определенных фактов или определенного положения вещей с прямым предписанием стороне, заявляющей о противном, доказать свою позицию в Суде. В рамках этого принципа добросовестное поведение презюмируется, в то время как злоупотребление правом — нет. Применительно к международному судебному производству рассмотренный здесь принцип проявляет себя специальным образом. Статья 66 «Презумпция невиновности» Статута предписывает следующее:

⁸²См. Cheng B. *Op. cit.* P. 302–335.

⁸³Scott J.B. *The Hague Court Reports*. New York, 1922. Vol. 2. P. 95.

«1. Каждый считается невиновным, пока его вина не будет доказана в Суде в соответствии с применимым законом.

2. Бремя доказывания вины обвиняемого лежит на прокуроре.

3. Для осуждения обвиняемого Суд должен убедиться в том, что обвиняемый виновен и это не подлежит сомнению на разумных основаниях».

Общеизвестные факты не требуют доказывания и соответственно, как мы уже это определили, могут быть приняты в судебном порядке. Вместе с тем факты, не обладающие статусом общеизвестности, по общим канонам юридической логики требуют доказывания и Суд в рамках общей цели по обеспечению справедливого разбирательства дела устанавливает определенные критерии должного в отношении оценки доказательств. Будучи совершенно свободен в принятии и конструировании своей позиции по предмету представленных доказательств, Суд соотносит свои результативные заключения на этот счет с соответствием методов и способов получения доказательств положениям современного международного права. Другими словами, судебное разбирательство призвано вписываться в рамки требований должного поведения, устанавливаемые принципом добросовестности. В п. 7 ст. 69 Статута сделано однозначное по значимости заявление: «Доказательства, которые получены в результате нарушения положений настоящего Статута или международно признанных прав человека, не являются допустимыми, если:

а) нарушение порождает серьезные сомнения в достоверности доказательства; или

б) допуск доказательств был бы несовместим с добросовестным проведением разбирательства и наносил бы ему серьезный ущерб».

Объективная оценка доказательств, представленных сторонами, будучи исключительной прерогативой суда, строится на основе определенных принципов права, которые по своей сути являются общими для всех систем права. Доктринальный и практический интерес здесь имеет высказывание английского члена совместной британо-мексиканской арбитражной комиссии по урегулированию взаимных претензий по делу '«Mexico City Bombardment Claims» (1930): «Согласно правилам, регулирующим процедуру деятельности Комиссии, мы не связаны законами о предоставлении доказательств, существующими в Мексике или Великобритании или какой-либо иной стране. Нашей обязанностью как раз является необходимость применять общие принципы справедливости и придавать любому устному доказательству или документу, представленному перед нами, такую доказательную силу, которую они, как мы считаем с учетом всех обстоятельств дела, должны нести»⁸⁴.

⁸⁴ Decisions and Opinions of the Commissioners, in accordance with the Convention of the November 19, 1926, between Great Britain and the United Mexican States, October 5, 1929 to February 15, 1930. London, 1930. P. 100, 109.

Международный уголовный суд в рамках своей главной задачи по созданию прочных гарантий обеспечения международного правосудия видит основную свою цель по оценке доказательств (как, впрочем, и любой судебный орган) в установлении истины (п. 3 ст. 69 Статута). С намерением достичь поставленной цели Суд обладает всеми нужными на этот счет полномочиями требовать представления всех доказательств, которые он считает необходимыми.

Что касается конкретных процедур представления доказательств, то они упорядочены и носят последовательный характер. Соответственно, показания даются свидетелями в судебном заседании лично. Суд, в свою очередь, может также разрешить дачу *viva voce* (устных) или записанных с помощью видео- или аудиотехники показаний свидетеля, а также представление документов. Все обозначенные здесь меры не должны наносить ущерб или противоречить правам обвиняемого (п. 2 ст. 69 Статута).

Говоря о полномочиях Суда по востребованию доказательств, следует включить сюда и полномочия по оценке доказательств на предмет их юридической действительности. Международный уголовный суд может по ходатайству одной из сторон или по своей инициативе вынести решение об относимости и допустимости любых доказательств, принимая при этом во внимание наряду с прочим их силу, а также вред, который такие доказательства могут причинить проведению справедливого судебного разбирательства или справедливой оценке показаний свидетеля.

Упомянутый здесь вред, который предположительно может быть причинен справедливому судебному разбирательству, имеет в виду возможность совершения преступлений против отправления правосудия. Речь конкретно идет о правонарушениях, затрудняющих или делающих просто невозможным достижение основной цели Суда по установлению истины. Дело в том, что, прежде чем приступить к даче показаний, каждый свидетель принимает на себя обязательство давать правдивые показания. При обстоятельствах, когда это обязательство не соблюдается, имеет место факт совершения преступления против отправления правосудия. Для развития своих полномочий по созданию всех необходимых условий по добросовестному проведению разбирательства Суд наделен, согласно ст. 70 Статута, соответствующей юрисдикцией в отношении следующих преступлений против отправления им правосудия, совершенных преднамеренно:

- ◆ дача ложных показаний после принятия обязательства давать правдивые показания;
- ◆ представление заведомо ложных или сфальсифицированных доказательств;
- ◆ противоправное оказание воздействия на свидетеля, создание помех или препятствий присутствию свидетеля или даче им показа-

ний, воздействие на свидетеля в качестве возмездия за дачу им показаний или уничтожение доказательств, их фальсификация или препятствие их сбору;

◆ создание препятствий, запугивание или противоправное воздействие на должностное лицо Суда с целью принудить или убедить должностное лицо не выполнять или выполнять ненадлежащим образом его обязанности;

◆ оказание воздействия на должностное лицо Суда в качестве возмездия за то, что это или иное должностное лицо выполняло свои обязанности;

◆ вымогательство или получение взятки в качестве должностного лица Суда в связи со своими официальными обязанностями.

Условия оказания международного содействия Суду в отношении его разбирательств по предмету преступлений против отправления правосудия регулируются внутренним законодательством запрашиваемого государства. По вынесении решения о признании какого-либо лица виновным Суд может назначать наказание в виде лишения свободы на срок не более пяти лет или штрафа, или того и другого одновременно. В рамках своих обязательств согласно Статуту каждое государство-участник распространяет свое уголовное законодательство, устанавливающее меры наказания за преступления, направленные против проведения расследований и осуществления судопроизводства, на преступления против отправления правосудия, совершенные его гражданином либо на его территории. При поступлении соответствующей просьбы со стороны Суда государство-участник передает дело своим компетентным органам для судебного преследования. Эти органы тщательно рассматривают такие дела и выделяют достаточные ресурсы для того, чтобы их рассмотрение могло быть проведено эффективным образом.

Последовательный международно-правовой анализ процесса судебного разбирательства в Международном уголовном суде свидетельствует об институциональной завершенности и высокой нормативной упорядоченности процедурных аспектов прохождения дела в Суде. В развитие предмета исследования следует в особом порядке обозначить значимость включения в Статут специальной третьей части (статьи 22—33), где зафиксированы принципы международного уголовного права. Именно эти принципы и образуют собой суть общепризнанных принципов международной юстиции по отправлению правосудия.

Принцип *nullum crimen sine lege* (нет преступления без упоминания об этом в законе) ныне приобрел характер договорного и обычного права. В основе этого принципа лежат положения п. 2 ст. 11 Всеобщей декларации прав человека 1948 г. о том, что «никто не может быть осужден за преступление на основании совершения какого-либо деяния или за бездействие, которые во время их совершения не со-

ставляли преступления по национальным законам или по международному праву», и п. 2 ст. 7 Европейской конвенции о правах человека и основных свободах 1950 г. «Настоящая статья не наносит ущерба судебному преследованию и наказанию любого лица за совершение действия или бездействия, которые в момент их совершения носили преступный характер согласно общим принципам права».

Принцип *nullum crimen sine lege*, как он зафиксирован в Статуте, представлен в формате целостности и предметной завершенности. Так, лицо не подлежит уголовной ответственности, если только соответствующее деяние в момент его совершения не образует преступления, подпадающего под юрисдикцию Суда. В этом смысле определение преступления должно быть точно истолковано и не должно применяться по аналогии. В случае двусмысленности определение толкуется в пользу лица, которое находится под следствием, в отношении которого ведется судебное разбирательство или которое признано виновным.

По своей предметной регулятивной направленности близким по содержанию к принципу *nullum crimen sine lege* является принцип *nullum poena sine lege* (нет наказания без упоминания об этом в законе). Заложенное в данном принципе предписание гласит: «Лицо, признанное Судом виновным, может быть наказано только в соответствии с положениями настоящего Статута».

К принципам, касающимся применения уголовного закона во времени, относится принцип отсутствия обратной силы. В Статуте Международного уголовного суда он в развернутом виде записан в ст. 24. Так, устанавливается, что лицо не подлежит уголовной ответственности в соответствии со Статутом за деяние до вступления Статута в силу. В этой связи в случае внесения изменения в закон, относящийся к данному делу до вынесения окончательного решения или постановления, применяется закон, более благоприятный для лица, которое находится под следствием, в отношении которого ведется судебное разбирательство или которое признано виновным.

Система международной уголовной юстиции, построенная на основе Статута, как и любая система правосудия, направлена на обеспечение неотвратимости наказания. Принцип индивидуальной ответственности играет здесь определяющую роль. И значение его таково, что он обозначил себя в рамках детально разработанного и юридически целостного института, Суд, будучи преисполнен решимости положить конец безнаказанности лиц, совершивших международные преступления, и тем самым способствовать предупреждению подобных преступлений, обладает юрисдикцией в отношении указанных физических лиц. Тем самым лицо, которое совершило преступление, подпадающее под юрисдикцию Суда, несет индивидуальную ответственность и подлежит наказанию в соответствии со Статутом. Кон-

кретно, лицо подлежит уголовной ответственности и наказанию за преступление, подпадающее под юрисдикцию Суда, если это лицо:

- ◆ совершает такое преступление индивидуально, совместно с другим лицом или через другое лицо, независимо от того, подлежит ли другое лицо уголовной ответственности;

- ◆ приказывает, подстрекает или побуждает совершить такое преступление, если это преступление совершается или если имеет место покушение на это преступление;

- ◆ с целью облегчить совершение такого преступления пособничает, подстрекает или каким-либо иным образом содействует его совершению или покушению на него, включая предоставление средств для его совершения;

- ◆ в отношении преступления геноцида, прямо и публично подстрекает других к совершению геноцида;

- ◆ покушается на совершение такого преступления, предпринимая действие, которое представляет собой значительный шаг в его совершении (ст. 25 Статута),

Поскольку акт совершения международного преступления влечет за собой международную ответственность как по линии непосредственных его участников, так и применительно к самому государству, важное концептуальное значение приобретает установочная! позиция Статута, согласно которой ни одно из его положений, касающихся индивидуальной уголовной ответственности, не влияет на ответственность государств по международному праву.

Характер международного преступления как преступления, затрагивающего интересы всего мирового сообщества в целом, придает ему ряд специфических черт по предмету ответственности за их! совершение. Известным принципом международной юстиции здесь является принцип, согласно которому должностное положение подсудимых (в любом их государственном ранге) не может служить в качестве юридического основания для освобождения от ответственности или уменьшения наказания. Официальный статус исполнителя международного преступления с точки зрения международного права необходимо рассматривать в качестве обстоятельства, усугубляющего вину. Доводы наши таковы. Статут Международного уголовного суда в своей преамбуле подтвердил, что самые серьезные преступления, вызывающие озабоченность всего международного сообщества, не должны оставаться безнаказанными и что их действенное преследование должно быть обеспечено как мерами, принимаемыми на национальном уровне, так и активизацией международного сотрудничества. В постановочном плане одной из основных задач Статута является всестороннее соблюдение юридических предписаний должного поведения и в этом плане недопустимо злоупотребление правом.

Принцип, в соответствии с которым должностное положение подсудимых не является по суду юридическим основанием для освобождения от ответственности, получил свое закрепление в Уставе Нюрнбергского международного трибунала (ст. 7), в Уставе Токийского международного трибунала (ст. 6), в выработанных Комиссией международного права Принципах международного права, признанных в Уставе Нюрнбергского трибунала и нашедших выражение в его приговоре (ст. 3), в ст. 13 Проекта Кодекса преступлений против мира и безопасности человечества (1991). Что касается Статута Международного уголовного суда, то здесь обозначенный принцип в развернутом виде представлен в ст. 27. В тексте документа, в частности, записано, что положения настоящего акта применяются в равной мере ко всем лицам без какого бы то ни было различия на основе должностного положения. В частности, должностное положение как главы государства или правительства, члена правительства или парламента, избранного представителя или должностного лица правительства ни в коем случае не освобождает лицо от уголовной ответственности согласно Статуту и не является само по себе основанием для смягчения приговора. Соответственно, иммунитеты или специальные процессуальные нормы, которые могут быть связаны с должностным положением лица, будь то согласно национальному или международному праву, не должны препятствовать осуществлению Судом его юрисдикции в отношении такого лица.

В рамках конкретного применения института соучастия (как одной из составляющих науки международного уголовного права) существенное место занимает принцип ответственности руководителя. Факт совершения международного преступления подчиненным лицом не освобождает его начальников от ответственности при обстоятельствах, когда они об этом знали и не приняли надлежащих мер по недопущению преступления. Соучастие, как известно, может являться результатом приказа, данного уполномоченным на то лицом, или же быть следствием сознательного бездействия последнего, когда он мог своими действиями воспрепятствовать совершению преступления. Принцип, предусматривающий ответственность командиров и других начальников, записан в ст. 28 Статута.

В постановочном порядке устанавливается, что военный командир подлежит уголовной ответственности за преступления, подпадающие под юрисдикцию Суда, совершенные силами, находящимися под его эффективным командованием и контролем либо, в зависимости от обстоятельств, под его эффективной властью и контролем, в результате неосуществления им контроля надлежащим образом над такими силами, когда:

◆ такой военный командир либо знал, либо, в сложившихся на тот момент обстоятельствах, должен был знать, что эти силы совершали или намеревались совершить такие преступления;

◆ такой военный командир не принял всех необходимых и разумных мер в рамках его полномочий для предотвращения или пресечения их совершения либо для передачи данного вопроса в компетентные органы для расследования и уголовного преследования.

В рамках взаимоотношений руководителя и подчиненного начальник подлежит уголовной ответственности за преступления, подпадающие под юрисдикцию Суда, совершенные подчиненными, находящимися под его эффективной властью и контролем, в результате неосуществления им контроля надлежащим образом над такими подчиненными, когда:

◆ руководитель либо знал, либо сознательно проигнорировал информацию, которая явно указывала на то, что подчиненные совершали или намеревались совершить такие преступления;

◆ преступления затрагивали деятельность, подпадающую под эффективную ответственность и контроль начальника;

◆ руководитель не принял всех необходимых и разумных мер в рамках его полномочий для предотвращения или пресечения их совершения либо для передачи данного вопроса в компетентные органы для расследования и уголовного преследования.

В развитие постановлений ст. 28 об ответственности командиров и других начальников Статут Международного уголовного суда предусмотрел уже специальную статью (ст. 33), касающуюся проблемы соотношения приказов начальника и предписаний закона. Концептуально вся названная проблема проявляет себя в следующих юридических предписаниях. Так, тот факт, что преступление, подпадающее под юрисдикцию Суда, было совершено лицом по приказу правительства или руководства, будь то военного или гражданского, не освобождает данное лицо от уголовной ответственности, за исключением случаев, когда:

◆ лицо было юридически обязано исполнять приказы данного правительства или данного начальника;

◆ лицо не знало, что приказ был незаконным;

◆ приказ не был явно незаконным.

С учетом заявленной предметной юрисдикции Суда приказы о совершении преступления геноцида или преступлений против человечности являются явно незаконными.

Развернутое (в рамках двух отдельных статей Статута) по масштабу размещение концептуальной позиции Международного уголовного суда по проблеме ответственности руководителей и проблеме соотношения приказов начальника в контексте предписаний закона свидетельствует о той значимости, которую уделяет мировое сообщество

щество справедливому решению названных проблем. И это понятно. Здесь в однозначном порядке проявила себя заинтересованность Организации Объединенных Наций урегулировать на основе международного права комплекс проблем, являвшихся со времен Нюрнбергского и Токийского международного трибунала предметом теоретических и практических разработок ученых. Достаточно сказать, что в Дополнительном протоколе 1977 г. к Женевским конвенциям 1949 г. о защите жертв войны две статьи специально посвящены обязанностям командиров: ст. 86 касается непринятия мер, а в ст. 87 изложен круг конкретных обязанностей. Уже это говорит о серьезности проблематики, обозначенной в статьях 28 и 33 Статута Международного уголовного суда.

Вместе с ответственностью руководителей и соотношением приказа в контексте действующего закона предметом активной академической работы выступал принцип неприменимости срока давности к международным преступлениям. Известна позиция науки и практики международного права ко всей этой проблеме. Она однозначно подтверждает позитивный характер принципа, что, в частности, проявляется через действующую Конвенцию о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечности от 26 ноября 1968 г. Что касается конкретно Статута, то здесь включенная в него ст. 29 емко воспроизводит уже ставший достоянием общепризнанности принцип, который однозначно предписывает, что в отношении преступлений, подпадающих под юрисдикцию Международного уголовного суда, не устанавливается никакого срока давности.

Международное преступление как преступление, затрагивающее по своей социальной опасности коренные интересы всего мирового сообщества в целом, имеет свои собственные объективные и субъективные признаки. Эти признаки, будучи едиными по своей сути, нашли свое должное рассмотрение в юридической науке⁸⁵. В порядке подтверждения напомним. В круг объективных признаков международного права согласно теории юриспруденции включены действия (бездействие), вредные последствия совершенного деяния и установленная по суду причинно-следственная связь между ними. Что касается субъективных признаков международного преступления, то здесь они проявляются в виде умысла или неосторожности. В качестве дополняющих факторов могут быть названы цель и мотив преступления. В порядке обозначения значимости института субъективной стороны международного преступления в ходе выработки Статута Международного уголовного суда было вполне обоснованно решено выделить в качестве отдельной статьи (в Статуте — это ст. 30) части

---

⁸⁵ См., например: Международное уголовное право. Учеб. пособ./Под общ. ред. В.Н. Кудрявцева. — М., 1999. С. 68—79.

третьей «Общие принципы уголовного права» специальную статью на этот счет. Соответственно, если не предусмотрено иное, лицо подлежит уголовной ответственности и наказанию за преступление, подпадающее под юрисдикцию Суда, только в том случае, если по признакам, характеризующим объективную сторону, оно совершено намеренно и сознательно. В развитие уже сказанного признается, что! лицо имеет намерение в тех случаях, когда:

- ◆ в отношении деяния — это лицо собирается совершить такое деяние;

- ◆ в отношении последствия — это лицо собирается причинить это последствие или сознает, что оно наступит при обычном ходе событий.

В рамках обозначенных категорий понятие «сознательно» означает осознание того, что обстоятельство существует или что последствие наступит при обычном ходе событий. Термины «знать» и «знание» толкуются соответствующим образом.

В общей теории юриспруденции существенное место отводится исследованию правовых оснований для освобождения от уголовной ответственности. Создатели Статута Международного уголовного суда, в полной мере осознавая значимость института, по которому устанавливаются критерии по освобождению от уголовной ответственности, в специальном постановлении (ст. 31) выделили названный институт в качестве отдельной категории права. Соответственно, в развитие других оснований для освобождения от уголовной ответственности согласно Статуту, лицо не несет уголовной ответственности, если в момент совершения им деяния:

- ◆ это лицо страдает психическим заболеванием или расстройством, которое лишает его возможности осознавать противоправность или характер своего поведения или соотносить свои действия с требованиями закона;

- ◆ лицо находится в состоянии интоксикации, которое лишает его возможности осознавать противоправность или характер своего поведения или соотносить свои действия с требованиями закона;

- ◆ это лицо действовало разумно для защиты себя или другого лица, или, в случае военных преступлений, имущества, которое является особо важным для выживания данного лица или другого лица;

- ◆ деяние, которое предположительно представляет собой преступление, подпадающее под юрисдикцию Суда, является вынужденной ответной реакцией на угрозу неминуемой смерти либо неминуемого причинения тяжких телесных повреждений для него самой и это лицо принимает необходимые и разумные меры для устранения этой угрозы, при условии, что это лицо не намерено причинить больший вред, чем тот, который оно стремилось предотвратить. При этом такая угроза может исходить от других лиц; либо быть создана

другими обстоятельствами, не зависящими от этого лица. Суд, как орган правосудия, определяет применимость оснований для освобождения от уголовной ответственности в отношении рассматриваемого им дела.

Помимо уже обозначенных выше, юридическим основанием для освобождения от уголовной ответственности может являться ошибка в факте или ошибка в праве (ст. 32 Статута). При этом ошибка в факте может являться основанием для освобождения от уголовной ответственности, только если она исключает необходимую субъективную сторону данного преступления. При этом ошибка в праве относительно того, является ли определенный тип поведения преступлением, подпадающим под юрисдикцию Суда, не составляет собой основание для освобождения от уголовной ответственности. Однако ошибка в праве может быть основанием для освобождения от уголовной ответственности, если она исключает необходимую субъективную сторону данного преступления.

Корпус общих принципов уголовного права, зафиксированных в пространственных пределах всей третьей части Статута Международного уголовного суда, создает правовой фундамент для проведения добросовестного разбирательства с выходом на справедливое решение рассматриваемого дела. Фиксация в Статуте общих принципов уголовного права явилась результатом серьезной по существу и продолжительной во времени кодификационной работы ученых и практиков науки юриспруденции. В основу содержания всех принципов Статута были положены Принципы международного права, признанные в Уставе Нюрнбергского трибунала и нашедшие выражение в его приговоре и постановлении Проекта Кодекса преступлений против мира и безопасности человечества (документ включал отдельную главу «Общие принципы»).

Принципы Статута Международного уголовного суда, как они обозначены в терминологическом плане в третьей части документа, носят характер общих принципов уголовного права. В своей основе они образуют существенную составляющую принципов международной юстиции, содействующих достижению правосудия. В качестве дополняющего фактора, вносящего существенный вклад в дело обеспечения права и справедливости, выступают такие специфические принципы института выдачи преступников, как принцип двойной подсудности и принцип специальности.

В порядке подтверждения своей ранее заявленной позиции следует (совместно с рядом авторитетных ученых⁸⁶) констатировать факт

⁸⁶ *Shearer I.A.* Op. cit. P. 137–141; *Bassiouni C.M.* Op. cit. P. 314–352; *Cardocki L.* Double Criminality in International Law / *Israel Law Review*. 1993. Vol. 27. N 1–2. P. 288–296; *Williams S.A.* The Double Criminality Rule Revisited / *Israel Law Review*. 1993. Vol. 27. N 1–2. P. 297–309.

отсутствия каких-либо серьезных возражений на предмет принципа двойной подсудности. Принцип, предусматривающий подсудность конкретного правонарушения как в запрашивающем (выдачу преступника), так и в запрашиваемом государстве, зафиксирован в каждом договоре о выдаче и обрел к настоящему времени характер активно действующей нормы международного права. Образцом в этом плане служит Типовой договор о выдаче от 14 декабря 1990 г. (резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 45/116).

Повсеместное признание принципа двойной подсудности как на доктринальном, так и на практическом уровне во многом объясняется составом включенных в него компонентов, являющихся общепризнанными принципами международного права вообще и международного уголовного права в частности. Что касается международного права, то здесь общепризнанным принципом, входящим в качестве составной части в принцип двойной подсудности, является принцип взаимности. А применительно к международному уголовному праву таковым здесь выступает принцип *nulla poena sine lege* (нет наказания без упоминания об этом в законе).

Принцип двойной подсудности как принцип международной юстиции, направленный на достижение правосудия, отвечает коренным интересам как запрашиваемого, так и запрашивающего государства. Когда речь идет о запрашиваемом государстве, принцип двойной подсудности создает гарантии того, что персональная свобода личности не будет поставлена под вопрос как следствие правонарушений, не признаваемых уголовно наказуемыми в запрашиваемом государстве. А что касается запрашивающего государства, то здесь принцип двойной подсудности содействует поддержанию общего духа социального правосознания в обществе через уверенность в том, что оно не связано обязательством выдать лицо, которое по его внутригосударственным стандартам законности не является виновным в совершении актов, заслуживающих наказания. Таким образом, принцип двойной подсудности обеспечивает соблюдение справедливости в аспекте должного поведения как по линии права, так и по линии моральных категорий.

Другим специфическим принципом института выдачи преступников (наряду с принципом двойной подсудности) выступает принцип специальности.

Концептуально принцип специальности как принцип, обеспечивающий выдачу только по предмету преступления, точно обозначенному в просьбе о выдаче, служит целям правосудия. Заявительные действия запрашивающего государства, направленные на осуществление экстрадиции лица с последующим привлечением его к уголовной ответственности за иные правонарушения, нежели те, которые были зафиксированы в запросе о выдаче, не допустимы и образуют собой

злоупотребление правом. С другой стороны, запрашиваемое государство обязано не разрешить выдачу, если оно имеет веские основания полагать, что запрос о выдаче сделан с целью судебного преследования и наказания лица не за конкретное, четко обозначенное в запросе о выдаче правонарушение, а за преступление по признаку расы, вероисповедания, гражданства, этнической принадлежности, политических взглядов, пола или статуса. Принцип специальности подтвержден договорной и судебной практикой и в этом плане стал частью действующего права.

В целом предметный анализ принципов международной юстиции как основы обеспечения правосудия дает возможность с полным основанием констатировать этапный характер факта принятия в июле 1998 г. Римского статута Международного уголовного суда. Статут подвел собой историческую черту под продолжительной (продолжавшейся десятилетиями) и масштабной (с учетом участия значительного числа ученых разных стран мира) работой по кодификации норм международного уголовного права. Включенные в третью часть Статута общие принципы уголовного права составляют собой тот разумный оптимум, который в режиме прагматики содействует добросовестному проведению разбирательства с выходом на издание прочных гарантий обеспечения международного правосудия и уважения к нему.

ГЛАВА III

Международно-правовое значение института выдачи преступников

Институт экстрадиции, каким он предстает в видении ученых и практиков юриспруденции в настоящее время, обозначает себя как полностью сформировавшийся институт международного права. Пройдя тысячелетия своего развития, институт выдачи преступников обрел стройную систему норм и принципов. Будучи целостным по форме и законченным по содержанию, институт выдачи преступников получил качество действенного инструмента борьбы мирового сообщества с международной преступностью.

Факты становления института выдачи преступников в качестве сформировавшегося (по степени завершенности в процессе образования) и востребованного (по характеру насыщенности договорно-правового материала универсального и регионального плана) института современного международного права говорят сами за себя. Качество сформировавшегося научного и практического феномена придает институту выдачи преступников такое важное обстоятельство, как завершение проводившегося в рамках Организации Объединенных Наций кодификационного процесса по выработке образцовых юридических актов по предмету исследования. Результатом этой деятельности стали Типовой договор ООН о выдаче, Типовой договор ООН о взаимной, помощи в области уголовного правосудия, Типовой договор ООН о передаче уголовного судопроизводства. Все названные документы были приняты на основе двух резолюций Генеральной ассамблеи ООН № 45/116 и 45/117 от 14 декабря 1990 г. Организация Объединенных Наций, предоставляя мандат Комитету по предупреждению и борьбе с преступностью на проведение кодификационной работы по выработке образцовых юридических актов, четко осознавала, что во многих случаях действующие двусторонние механизмы выдачи устарели и должны быть заменены новыми с учетом недавних изменений в международном уголовном праве. В этом плане Типовой договор о выдаче был призван служить в качестве действенного фактора по оказанию юридической помощи государствам, задействованным в международном переговорном процессе по заключению двусторонних соглашений с перспективой совершенствования сотрудничества в вопросах предупреждения преступности и уголовного правосудия. Предлагая Типовой договор о выдаче в качестве основы для пересмотра существующий договорных отношений, Организация Объединенных Наций ставила перед собой совершенно правильную и обоснованную с точки зрения,

современной юриспруденции цель, а именно: обеспечить гармонизацию международных договоров по регулированию механизмов выдачи. Расширение международного сотрудничества в области уголовного правосудия на основе Типового договора о выдаче было призвано содействовать повышению эффективности борьбы мирового сообщества с международной преступностью.

Знаковым событием в плане констатации факта завершенности формирования современного института выдачи преступников явилось принятие в июле 1998 г. Римского статута Международного уголовного суда. Включенная в него часть девятая «Международное сотрудничество и судебная помощь», состоящая из семнадцати статей (статьи 86—102), создала собой институционно обустроенную на должном правовом уровне систему международного сотрудничества в области уголовного правосудия.

Востребованность института выдачи преступников в однозначном порядке проявляет себя через насыщенность договорно-правового материала на глобальном и региональном уровне. Речь конкретно идет о значительном количестве двусторонних и многосторонних юридических актов, специально посвященных институту выдачи преступников. Договор о выдаче стал обычной нормой в поддержании дружественных отношений между государствами. А региональными системами выдачи охвачены практически все регионы мира: Европа, Америка, Ближний Восток, Африка, Азия.

Проведенный в объективном режиме анализ настоящего положения с институтом выдачи преступников позволяет однозначно говорить об институте как о всецело сформировавшемся и повсеместно востребованном правовом феномене современности. Играя важнейшее значение в вопросах предупреждения преступности и уголовного правосудия, институт выдачи преступников имеет большое международно-правовое значение. Оно проявляется в следующем:

- 1) в аспекте целостности системы международного уголовного права;
- 2) в уже установленном механизме международной уголовной юстиции, действующем в настоящее время во всем мире.

§ 1. Институт выдачи преступников в аспекте целостности системы международного уголовного права

Международное уголовное право как целостная и законченная система права вполне обоснованно может рассматриваться таковой при обстоятельствах существования эффективного механизма по обеспечению норм этой системы права. Любая система права (не является ис-

ключением и система международного уголовного права) создает предписания должного поведения. И эти предписания остаются в порядке предположения на будущее (без точной уверенности в их безусловном и неукоснительном соблюдении) в случае отсутствия надлежащего института, который бы обеспечивал их выполнение на основе принципа добросовестности. Таким механизмом (институтом) в любой системе права выступают судебные органы. Именно им принадлежит способность обеспечивать через применение соответствующих мер принуждения (санкций) добросовестное исполнение устанавливаемых данной системой права предписаний должного поведения. Во внутригосударственной системе права существуют национальные суды, в системе международного публичного права — Международный суд ООН, в системе международного уголовного права — Международный уголовный суд ООН.

Если Международный уголовный суд обеспечивает выполнение всего комплекса норм международного уголовного права, то институт выдачи преступников создает условия для предметного осуществления правосудия на практике. Без материального присутствия соответствующего лица (фигуранта международного уголовного производства) сам процесс по определенному делу в суде просто не может состояться. Отсутствие лица, совершившего международное преступление или преступление международного характера, в суде (будь то Международный уголовный суд или национальный суд) лишает институт международной уголовной юстиции самого существа. Таким образом, мы видим, насколько юридически значимым представляется институт выдачи преступников (экстрадиции) во всей системе международного уголовного права.

Эффективно действующие региональные системы практического применения института выдачи преступников (а такие существуют во всех регионах мира: на европейском континенте, в государствах Северной и Южной Америки, в Африке, на Ближнем Востоке) создают в своем единстве универсальную систему практического применения института выдачи преступников. Создание такой универсальной системы экстрадиции наглядно свидетельствует о готовности государств мира внести собственный вклад в дело поддержания законности и правопорядка. Известно, что без обеспечения на практике принципа неотвратимости наказания задача поддержания законности и правопорядка в мире останется в аспекте желаемого. Только доведение до конца всего процесса международного уголовного производства и вынесение надлежащего приговора может придать международной уголовной юстиции характер эффективно действующего и слаженного механизма права.

Упорядоченная на основе права и работающая в режиме слаженности с выходом на конкретный результат (выдача преступника согласно полученному требованию об экстрадиции) универсальная система практического применения института выдачи преступников не

только содействует поддержанию общей, уголовно-правовой законности в мире, но и вносит существенный вклад в дело построения миропорядка на основе верховенства права.

В порядке обоснования международно-правовой значимости института выдачи преступников (экстрадиции) отметим следующее. В ряде случаев отдельные авторы⁸⁷ сводят такой важный институт международного уголовного права, как выдача, к процедуре. Заявленное низведение такого комплексного и насыщенного нормами процессуального и материального порядка института к пониманию простой процедуры представляется с научной и практической точек зрения юридически несостоятельным.

Институт выдачи преступников (экстрадиции) является не просто формальной процедурой, а, как справедливо отмечает на этот счет профессор Софийского университета Б. Велчев, — это «форма взаимоотношений между двумя государствами, позволяющая использовать уголовную юрисдикцию того государства, которое на момент выявления лица, совершившего преступные деяния, не имеет фактической возможности реализовать его привлечение к уголовной ответственности в соответствии со своим законодательством. Вместе с тем, экстрадиция позволяет и государству, к которому направлен запрос, передачей запрашиваемого лица защитить те ценности, которое оно оберегает соответствующими нормами собственного уголовного законодательства»⁸⁸. И далее Б. Велчев делает значимое для предмета нашего исследования заключение: «Таким образом, посредством подобной формы международного сотрудничества на практике достигается почти универсальная система защиты самых значимых общественных ценностей и обеспечиваются серьезные гарантии того, что лица, виновные в совершении тяжких преступлений, будут наказаны независимо от того, где они находятся, и того, компетентно ли государство, в котором они скрываются, с учетом пределов действия своего уголовного права привлечь их к ответственности»⁸⁹.

Процедура передачи осужденных в Российской Федерации достаточно разработана как в научном⁹⁰, так и практическом плане.

Согласно ч. 2 ст. 63 Конституции РФ передача осужденных для отбывания наказания осуществляется «на основе федерального закона или международного договора Российской Федерации». В порядке констатации отметим, что соответствующий федеральный за-

⁸⁷ Степаненко В.И. Международно-правовые аспекты заключения под стражу с целью выдачи иностранному государству//Советское государство и право. 1991. № 11. С. 122.

⁸⁸ Велчев Б. «Политическое преступление» в международном уголовном праве// Международная жизнь. 1999. № 5. С. 79—80.

⁸⁹ Там же. С. 79.

⁹⁰ См., например, Бирюков П.Н. Нормы международного уголовно-процессуального права в правовой системе Российской Федерации. Воронеж, 2000. С. 130—141.

кон о передаче осужденных в Российской Федерации до настоящего времени не принят. Соответственно, единственным юридическим основанием для передачи осужденных остается действующий международный договор.

В соответствии с Положением о Главном управлении исполнения наказаний, утвержденном Приказом Минюста России от 24 марта 1999 г. № 56, Главное управление исполнения наказания осуществляет в установленном порядке «передачу осужденных для отбывания наказания в другие государства на основе федерального закона или международного договора Российской Федерации». Тем самым Приказ № 56 принят в развитие соответствующих постановлений Конституции РФ 1993 г.

Концептуально целостная (по характеру включенных норм) картина института экстрадиции представлена в Уголовно-процессуальном кодексе РФ от 18 декабря 2001 г.⁹¹ Глава 54 «Выдача лица для уголовного преследования или исполнения приговора» содержит восемь статей (статьи 460—468). Будучи взаимосвязаны между собой, все включенные в гл. 54 УПК РФ статьи образуют единое целое: от направления запроса о выдаче лица, находящегося на территории иностранного государства, до передачи предметов, являющихся орудиями преступления, а также предметов, несущих на себе следы преступления или добытые преступным путем. В развитие проблематики исследования рассмотрим содержание ст. 462 «Исполнение запроса о выдаче лица, находящегося на территории Российской Федерации», ст. 464 «Отказ в выдаче лица» и ст. 467 «Передача выдаваемого лица».

Российская Федерация в соответствии с международным договором РФ или на основе принципа взаимности может выдать иностранному государству иностранного гражданина или лицо без гражданства, находящихся на территории Российской Федерации, для уголовного преследования или исполнения приговора за деяния, которые являются уголовно наказуемыми по уголовному закону РФ и законам иностранного государства, направившего запрос о выдаче лица.

В том, что касается выдачи лица на основе принципа взаимности, то практически это означает, что в соответствии с заверениями иностранного государства, направившего запрос о выдаче, можно ожидать, что в аналогичной ситуации по запросу Российской Федерации будет произведена выдача.

Выдача лица может быть произведена в случаях:

1) если уголовный закон предусматривает за совершение этих деяний наказание в виде лишения свободы на срок свыше одного

---

⁹¹ Российская газета. 2001. 22 дек.

года или более тяжкое наказание, когда выдача лица производится для уголовного преследования;

2) если лицо, в отношении которого направлен запрос о выдаче, осуждено к лишению свободы на срок не менее шести месяцев или к более тяжкому наказанию;

3) когда иностранное государство, направившее запрос, может гарантировать, что лицо, в отношении которого направлен запрос о выдаче, будет преследоваться только за преступление, которое указано в запросе, и после окончания судебного разбирательства и отбытия наказания сможет свободно покинуть территорию данного государства, а также не будет выслано, передано либо выдано третьему государству без согласия Российской Федерации.

Решение о выдаче иностранного гражданина или лица без гражданства, находящихся на территории Российской Федерации, обвиняемых в совершении преступления или осужденных судом иностранного государства, принимается Генеральным прокурором РФ или его заместителем. Соответственно, при наличии ходатайств нескольких иностранных государств о выдаче одного и того же лица решение о том, какое из ходатайств подлежит удовлетворению, принимает Генеральный прокурор РФ или его заместитель. О принятом решении Генеральный прокурор РФ или его заместитель в течение 24 часов письменно уведомляет лицо, в отношении которого оно принято.

Также как исполнение запроса о выдаче лица, находящегося на территории России, так и непосредственно отказ в выдаче лица в тексте Уголовно-процессуального кодекса РФ предельно упорядочены на основе норм права и направлены на поддержание законности и обеспечение справедливости. Таким образом, выдача лица не допускается, если:

1) лицо, в отношении которого поступил запрос иностранного государства о выдаче, является гражданином Российской Федерации;

2) лицу, в отношении которого поступил запрос иностранного государства о выдаче, предоставлено убежище в Российской Федерации в связи с возможностью преследований в данном государстве по признаку расы, вероисповедания, гражданства, национальности, принадлежности к определенной социальной группе или по политическим убеждениям;

3) в отношении указанного в запросе лица на территории Российской Федерации за то же самое деяние вынесен вступивший в законную силу приговор или прекращено производство по уголовному делу;

4) в соответствии с законодательством Российской Федерации уголовное дело не может быть возбуждено или приговор не может быть приведен в исполнение вследствие истечения сроков давности или по иному законному основанию;

5) имеется вступившее в законную силу решение суда Российской Федерации о наличии препятствий для выдачи данного лица в соответствии с законодательством и международными договорами Российской Федерации.

В развитие заявленных положений в выдаче лица может быть отказано, если:

1) деяние, послужившее основанием для запроса о выдаче, не является по уголовному закону преступлением;

2) деяние, в связи с которым направлен запрос о выдаче, совершено на территории Российской Федерации или против интересов Российской Федерации за пределами ее территории;

3) за то же самое деяние в Российской Федерации осуществляется уголовное преследование лица, в отношении которого направлен запрос о выдаче;

4) уголовное преследование лица, в отношении которого направлен запрос о выдаче, возбуждается в порядке частного обвинения. Соответственно, если выдача лица не производится, то Генеральная прокуратура РФ уведомляет об этом компетентные органы соответствующего иностранного государства с указанием оснований отказа,

Что касается конкретно передачи выдаваемого лица, то в процессуальном плане она осуществляется в следующем порядке. Российская Федерация уведомляет иностранное государство о месте и времени передачи выдаваемого лица. Если данное лицо не будет принято в течение 15 суток со дня, установленного для передачи, то оно освобождается из-под стражи. Указанный срок может быть продлен не более чем на 15 суток Генеральным прокурором РФ или его заместителем по обоснованному ходатайству иностранного государства.

После предметного рассмотрения процедуры практического применения Российской Федерацией института выдачи преступники представляется необходимым сделать такой вывод. Уровень правового регулирования и степень юридической регламентации института выдачи преступников (экстрадиции) в Российской Федерации полностью отвечает всему комплексу требований, предъявляемых современным международным правом. В этом плане можно говорить, что осуществляемая Российской Федерацией практика применения института выдачи преступников вписывается в общие задачи мирового сообщества по поддержанию законности и правопорядка.

Для нашего исследования научный интерес представляет обозначение практики применения института выдачи преступников, осуществляемой Соединенными Штатами Америки. В порядке констатации следует отметить, что к настоящему времени США являются участником более чем ста двусторонних договоров о выдаче, а также двадцати договоров о взаимной правовой помощи. Помимо этого на рассмотрении Сената США находится договор о передаче осужден-

ных с Гонконгом и межамериканская конвенция о передаче осужденных⁹². С целью создания целостной картины практического применения института выдачи преступников Соединенными Штатами представляется необходимым привести некоторые цифровые данные⁹³. В табл. 1 приведены количественные показатели экстрадиции в США.

Таблица 1

Страна	Экстрадиция в США	
	В целом за 1997-1998 гг.	В целом за 1990-1998 гг.
Антигуа и Барбуда	0	2
Доминика	0	2
Гренада	0	1
Сент-Киттс и Невис	0	0
Сент-Люсия	0	0
Сент-Винсент и Гренадины	0	0
Аргентина	5	15
Австрия	1	13
Барбадос	0	7
Кипр	2	4
Франция	4	35
Индия	1	3
Люксембург	0	5
Мексика	21	61
Польша	0	3
Испания	4	32
Тринидад и Тобаго	0	4
Всего	38	187

⁹² См.: Extradition, mutual legal assistance, and prisoner transfer treaties: Hearings before the Comm. on foreign relations, US Senate, 105th Congr., 2-nd sess., Sept. 15, 1998. Washington, 1998. P. 1—29.

⁹³ Ibid. P. 35, 42.

Таблица 2 дает представление об экстрадиции из США.

Таблица 2

Страна	Экстрадиция в США	
	В целом за 1997-1998 гг.	В целом за 1990-1998 гг.
Антигуа и Барбуда	0	0
Доминика	0	0
Гренада	0	0
Сент-Киттс и Невис	0	1
Сент-Люсия	0	0
Сент-Винсент и Гренадины	0	0
Аргентина	2	14
Австрия	2	14
Барбадос	0	2
Кипр	0	0
Франция	0	19
Индия	3	3
Люксембург	0	1
Мексика	26	73
Польша	0	1
Испания	4	5
Тринидад и Тобаго	0	0
Всего	37	133

В дополнение к представленным данным несомненный практический интерес вызывает картина (в цифровом обозначении и по конкретным странам) поступающих в США требований о выдаче преступников и направляемых из США запросов о выдаче преступников.

Институт выдачи преступников (экстрадиции)...

Таблица 3

Страны - участники договоров о взаимной правовой помощи с США	Требования о выдаче преступников (1998)	Запросы о выдаче преступников (1998)
Аргентина	47	0
Австрия	14	7
Багамы	0	17
Канада	24	75
Каймановы острова	2	19
Венгрия	54	3
Италия	27	9
Ямайка	1	1
Южная Корея	2	3
Мексика	76	29
Марокко	0	0
Нидерланды	22	17
Панама	15	6
Филиппины	1	6
Испания	28	1
Швейцария	25	37
Таиланд	3	5
Турция	22	0
Великобритания	53	47
Уругвай	0	2

Предметное рассмотрение практики применения института выдачи преступников Соединенными Штатами Америки позволяет квалифицировать эту практику как отвечающую в целом установочным позициям должного поведения, предписываемым международным правом, В целом эта практика вносит значительный вклад в дело борьбы мирового сообщества с международной преступностью.

По завершении рассмотрения международно-правового значения института выдачи преступников (экстрадиции) можно однозначно говорить о формировании целостного по форме и законченного по содержанию нового юридического феномена; свода правил поведения государств в жестком режиме долженствования по проведению международного сотрудничества в сфере отправления уголовного правосудия.

§ 2. Институт выдачи преступников в международной уголовной юстиции

Учреждение в 1998 г. независимого постоянного Международного уголовного суда, связанного с системой Организации Объединенных Наций и обладающего юрисдикцией в отношении международных преступлений, было призвано создать прочные гарантии обеспечения международного правосудия и уважения к нему.

Международный уголовный суд, учрежденный на основе Римского статута, в функциональном плане дополняет национальные органы уголовной юстиции. В этом плане обязанностью каждого государства является осуществление его уголовной юрисдикции над лицами, несущими ответственность за совершение международных преступлений.

В то время как сама идея создания всемирного уголовного суда, призванного осуществить универсальную юрисдикцию в отношении самых серьезных преступлений, вызывающих озабоченность всего мирового сообщества, возникла сотни и даже тысячелетия назад, конкретно (уже в постановочном плане) задача учреждения Международного уголовного суда была впервые зафиксирована в резолюции 260 В (111) от 9 декабря 1948 г. Таким образом, человечеству понадобилось 50 лет (с 1948 по 1998 г.), чтобы поставленную в порядке исторической перспективы задачу воплотить в реальные формы Статута Международного уголовного суда. Мировое сообщество в лице Организации Объединенных Наций, в полной мере признавая, что совершенные за прошедшее столетие тягчайшие преступления угрожают всеобщему миру, безопасности и благополучию, заявило (через принятие Римского статута Международного уголовного суда) о своей решимости положить конец безнаказанности лиц, совершивших такие преступления, и тем самым способствовать предупреждению подобных преступлений.

Римский статут Международного уголовного суда создал институционно обустроенную и предметно регламентированную в объеме семнадцати статей (статьи 86—102) систему международного сотрудничества и судебной помощи. Институт выдачи преступников через процедуру передачи лиц суду занял в этой системе основополагающее место.

Понятно, что без выдачи с последующей передачей конкретного лица Международному уголовному суду говорить о возможности осуществления главной миссии суда — отправления правосудия — не представляется реальным. И наоборот, выдача и следующая за ней передача лица под юрисдикцию Международного уголовного суда является гарантией того, что суд выполнит возложенную на него задачу по обеспечению международного правосудия и в твердом режиме долженствования реализует на практике принцип неотвратимости наказания.

В каких же конкретных правовых категориях предстает перед нами созданная на основе Римского статута Международного уголовного суда система международного сотрудничества и судебной помощи? Базисным положением всей системы является общепризнанный принцип сотрудничества, который нашел свое закрепление в целом ряде универсальных и региональных юридических актов. Главное из которых в естественном порядке занимает Устав Организации Объединенных Наций-

Б постановочном плане система международного сотрудничества и судебной помощи, созданная во исполнение Римского статута Международного уголовного суда, выглядит следующим образом.

В рамках своих обязательств по Статуту государства-участники осуществляют всестороннее сотрудничество с судом в проведении им расследования преступлений, подпадающих под юрисдикцию суда, и осуществлении уголовного преследования за эти преступления. Международный уголовный суд в развитие своих правомочий общего порядка имеет право обращаться к государствам-участникам с просьбами о сотрудничестве. Такие просьбы направляются по дипломатическим каналам или по любым другим соответствующим каналам, которые могут быть определены каждым государством-участником при ратификации, принятии, утверждении или присоединении. Помимо обозначенных здесь дипломатических каналов, такие просьбы могут также направляться через Международную организацию уголовной полиции или любую соответствующую региональную организацию.

В развитие установленных правил судопроизводства указанные здесь просьбы о сотрудничестве и любые документы, подкрепляющие эти просьбы, либо представляются на одном из официальных языков запрашиваемого государства или на одном из рабочих языков суда по выбору, объявленному государством при ратификации, принятии, утверждении или присоединении, либо сопровождаются переводом на один из таких языков. Обстоятельства могут сложиться таким образом, что с любой просьбой о помощи суд может принимать такие меры, включая меры, связанные с защитой информации, которые могут потребоваться для обеспечения безопасности и физического или психического благополучия любых потерпевших, потенциальных свидетелей и их семей. В этой связи суд может обратиться просьбой о том, чтобы любая информация, которая предоставляет-

ся, передавалась и использовалась таким образом, чтобы при этом обеспечивались безопасность и физическое или психическое благополучие любых потерпевших, потенциальных свидетелей и их семей. В интересах следствия суд может предложить любому государству не являющемуся участником Статута, оказать соответствующую помощь суду на основе специальной договоренности, соглашения с таким государством или на любой другой основе.

В тех случаях, когда государство, которое заключило специальную договоренность или соглашение с судом, отказывается сотрудничать в выполнении просьб, суд может информировать об этом Ассамблею государств-участников или, в тех случаях, когда данный вопрос был передан суду Советом Безопасности, — Совет Безопасности.

Что касается самого запрашиваемого государства, то оно призвано сохранять в тайне просьбу о сотрудничестве и любые подкрепляющие эту просьбу документы, за исключением случаев, когда их раскрытие необходимо для исполнения просьбы. В тех случаях, когда государство-участник в нарушение положений Статута не выполняет просьбу суда о сотрудничестве, тем самым не позволяя суду выполнить его функции и полномочия, суд может вынести заключение по этому поводу и передать вопрос Ассамблее государств-участников или, в тех случаях, когда данный вопрос был передан суду Советом Безопасности, — Совету Безопасности.

Институт выдачи преступников, как уже отмечалось выше, в конкретной структуре международного сотрудничества и судебной помощи обозначает себя через упорядоченную на основе права процедуру передачи лиц суду.

Суд в рамках своих полномочий по отправлению в международном правосудии может препроводить просьбу об аресте и передаче лица вместе с подкрепляющими эту просьбу материалами любому государству, на территории которого может находиться это лицо, и обращается к этому государству с просьбой о сотрудничестве в производстве ареста и передаче такого лица. Государства-участники в развитие своих обязательств по Статуту и согласно процедуре, предусмотренной их национальным законодательством, выполняют просьбы о производстве ареста и передаче. При обстоятельствах, когда лицо, разыскиваемое для передачи, обращается с протестом в национальный суд на основе принципа *ne bis in idem*, запрашиваемое государство незамедлительно консультируется с судом для определения того существует ли соответствующее постановление о приемлемости. Если дело признано приемлемым, то запрашиваемое государство приступает к исполнению просьбы. Если постановление о приемлемости еще не принято, то запрашиваемое государство может отложить исполнение просьбы о передаче соответствующего лица до принятия суда решения о приемлемости.

Проблема транзита, которая в объективном порядке может возникнуть при передаче лиц суду, призвана быть урегулированной в общих целях по обеспечению нормального судебного производства. В этом плане государство-участник в соответствии со своим процессуальным законодательством дает разрешение на перевозку через свою территорию лица, передаваемого суду другим государством, за исключением случаев, когда перевозка через это государство могла бы воспрепятствовать передаче либо привести к ее задержке. С учетом установленных на этот счет специальных форм просьба о транзите включает описание перевозимого лица; краткое изложение обстоятельств дела и их правовую квалификацию; ордер на арест и передачу. При обстоятельствах, когда перевозка осуществляется воздушным транспортом и не предполагается приземления на территории государства транзита, то здесь никакого специального разрешения на этот счет не требуется. Если на территории государства транзита происходит незапланированное приземление, это государство может обратиться к суду с требованием о том, чтобы ему была направлена просьба о транзите, Государство транзита задерживает перевозимое лицо до получения просьбы о транзите и возобновления транзита, но при этом задержание не может продолжаться более 96 часов с момента незапланированного приземления, если в течение этого времени не получено такой просьбы. В порядке обеспечения принципа неотвратимости наказания и в целях соблюдения правил безопасности предусматривается, что при перевозке транзитом перевозимое лицо содержится под стражей.

В рамках системы международного сотрудничества и судебной помощи может сложиться такая ситуация, когда разыскиваемое лицо является объектом судебного преследования или отбывает наказание в запрашиваемом государстве за преступление, иное, чем то, в связи с которым возбуждено ходатайство о передаче суду. В этом случае запрашиваемое государство после вынесения своего решения об удовлетворении просьбы проводит соответствующие консультации с судом по урегулированию создавшейся ситуации.

Концептуально значительную смысловую нагрузку как в теоретическом, так и в практическом плане имеет решение проблемы совпадающих по времени просьб о передаче лица суду и просьб о выдаче данного лица другому государству за одно и то же преступление. Найденное оптимальное решение обозначенной проблемы в рамках действующей системы международного сотрудничества и судебной помощи выглядит следующим образом. Так, государство-участник, получившее от суда просьбу о передаче лица, в случае, когда оно получает аналогичную просьбу от другого государства о выдаче данного лица за то же самое преступление (за которое суд ходатайствует о передаче этого лица), призвано в равном режиме уведомить суд и запрашивающее государство об этом факте. В этом состоит общее обязательство запраши-

ваемого государства по нотификации одновременно и по отношению к суду и к запрашиваемому государству. Далее для запрашиваемого государства наступает задача решения проблемы выдачи в зависимости от того, является ли запрашиваемое государство участником Статута или нет. В тех случаях, когда запрашивающее государство является государством-участником, запрашиваемое государство отдает предпочтение просьбе суда. Здесь важно выполнение следующего условия. Суд вынес определение о том, что дело, в связи с которым он ходатайствует о передаче лица, является приемлемым к производству, и в этом определении учитывается расследование или судебное преследование, проведенное запрашивающим государством в связи с его просьбой о выдаче. При обстоятельствах, когда определение о приемлемости судом не было вынесено, запрашиваемое государство может по своему усмотрению до вынесения судом определения приступить к рассмотрению просьбы о выдаче от запрашивающего государства, но не выдает лицо до вынесения судом определения о неприемлемости дела. Определение суда выносится в ускоренном порядке.

Вторая позиция — это ситуация, когда запрашивающее государство не является государством-участником. При таких обстоятельствах запрашиваемое государство (в том случае, если оно не связано международным обязательством по выдаче лица запрашивающему государству) отдает предпочтение просьбе о передаче, поступившей от суда, если суд признал это дело приемлемым. При этом, если по данному делу судом не было вынесено определение о приемлемости, запрашиваемое государство может по своему усмотрению приступить к рассмотрению просьбы о выдаче, поступившей от запрашивающего государства.

В развитие проблемы урегулирования совпадающих по времени просьб о передаче лица суду и просьб о выдаче данного лица другому государству за одно и то же преступление важно обозначить и впоследствии найти адекватное и справедливое решение ситуации, когда запрашивающее государство одновременно не является участником Статуса Международного уголовного суда и не связано с запрашиваемым государством какими-либо договорными обязательствами. Здесь, как и следовало ожидать, выработанное в рамках Статута решение вполне обоснованно предоставляет основные полномочия по урегулированию совпадающих просьб о передаче лица и просьб о его выдаче конкретно запрашиваемому государству. Именно под его юрисдикцией находится затребованное в обеих просьбах лицо, и поэтому оно получает надлежащие на этот счет прерогативы. Соответственно, само запрашиваемое государство решает вопрос о передаче этого лица суду или выдаче этого лица запрашивающему государству. Принимая свое решение, запрашиваемое государство рассматривает все соответствующие факторы, среди которых:

- ◆ соответствующие даты направления просьб;
- ◆ интересы запрашивающего государства, включая, когда это уместно, то обстоятельство, было ли преступление совершено на его территории, а также гражданство потерпевших и самого лица, которое оно просит выдать;
- ◆ возможность последующей передачи судом и запрашивающему государству.

В постановочном плане теоретический и практический интерес имеет сложившаяся позиция, когда государство-участник, получающее от суда просьбу о передаче лица, получает также просьбу от какого-либо государства о выдаче этого же лица за иное поведение, чем поведение, представляющее собой состав преступления, за которое суд добивается передачи этого лица. При таком стечении обстоятельств на первый план выходит следующий факт, а именно: имеет запрашиваемое государство какие-либо договорно-правовые отношения с запрашивающим государством или нет.

Первая ситуация. При обстоятельствах, когда запрашиваемое государство не связано международным обязательством по выдаче лица запрашивающему государству, то оно отдает предпочтение просьбе суда.

Вторая ситуация. В случае если запрашиваемое государство уже связано международным обязательством по выдаче лица запрашивающему государству, то здесь уже само запрашиваемое государство решает вопрос о передаче этого лица суду или выдаче этого лица запрашивающему государству. Принимая свое решение, запрашиваемое государство рассматривает все соответствующие факторы, но особо учитывает относительный характер и тяжесть данного поведения.

Система международного сотрудничества и уголовной помощи призвана через принцип неотвратимости наказания обеспечить материализацию совершившего преступление лица перед органами юстиции. Помимо просьбы о передаче лиц суду перечень процессуальных действий по отправлению правосудия включает в себя просьбу об аресте и предоставлении в распоряжение, а также направляемую по необходимости на более ранней стадии просьбу о предварительном аресте. Соответственно просьба об аресте и предоставлении в распоряжение направляется в письменном виде. При этом в неотложных случаях просьба может направляться любым средством, способным обеспечить доставку письменного сообщения. В порядке выполнения должных процессуальных требований просьбы об аресте и предоставлении в распоряжение лица, в отношении которого Палата предварительного производства выдала ордер на арест, просьба содержит или подкрепляется (по необходимости): информацией с описанием разыскиваемого лица, достаточной для установления его личности, и информацией относительно вероятного местонахождения этого лица; копией ордера на арест; такими документами, заявлениями

или информацией, какие могут быть необходимы в запрашиваемом государстве для выполнения процедуры предоставления в распоряжение. При обстоятельствах, когда просьба об аресте и предоставлении в распоряжение лица касается уже признанного виновным, просьба должна содержать или по необходимости подкрепляться: копией любого ордера на арест этого лица; копией судебного решения о признании виновным; информацией, указывающей на то, что разыскиваемое лицо является именно тем лицом, о котором говорится в судебном решении о признании виновным; в случае если разыскиваемому лицу вынесен приговор, — копией приговора.

Конкретная ситуация ведения судебного производства может поставить в порядке востребованности проведение мероприятий по осуществлению предварительного ареста. При возникновении обстоятельств подобного рода суд может обратиться с просьбой о предварительном аресте разыскиваемого лица до предоставления просьбы о предоставлении в распоряжение. При этом соответствующая просьба о предварительном аресте должна быть подкреплена документами по аналогии с подачей просьбы об аресте и предоставлении в распоряжение. С учетом соблюдения всех процедурных правил просьба о предварительном аресте направляется любым средством, способным обеспечить доставку письменного сообщения. При этом она должна содержать: информацию с описанием разыскиваемого лица, достаточную для установления его личности, и информацию относительно вероятного местонахождения этого лица; краткое изложение преступлений, в связи с которыми испрашивается арест данного лица, и фактов, предположительно образующих эти преступления, включая, по возможности, время и место совершения преступления; заявление о наличии ордера на арест или судебного решения об осуждении разыскиваемого лица; заявление о том, что просьба о предоставлении в распоряжение разыскиваемого лица будет представлена позднее.

Констатация факта отсутствия просьбы о предварительном аресте на определенный момент времени делает необходимым выполнение ряда процедурных правил в рамках обеспечения прав человека. Соответственно, лицо, которое находится под предварительным арестом, может быть освобождено из-под стражи, если запрашиваемое государство не получило просьбы о предоставлении в распоряжение и подкрепляющих эту просьбу документов в течение конкретного срока. Однако это лицо может дать согласие на предоставление в распоряжение до истечения этого срока, если законодательство запрашиваемого государства допускает это. В таком случае запрашиваемое государство в кратчайшие сроки предоставляет данное лицо в распоряжение суда. То обстоятельство, что разыскиваемое лицо было освобождено из-под стражи в связи с изложенным выше обстоятельством, не влияет на последующий арест и пре-

доставление в распоряжение этого лица, если позднее будет представлена просьба о предоставлении в распоряжение и подкрепляющие эту просьбу документы.

Будучи первоначально задумана в качестве комплексного свода правил по достижению справедливого решения суда, система международного сотрудничества и уголовной помощи включает в себя обязательство по выполнению просьбы суда об оказании помощи в связи с осуществлением расследований или уголовного преследования. Предмет просьбы весьма обширен. Конкретно речь идет о следующих процедурах. Это, в частности, идентификация и установление места нахождения лиц или предметов; получение доказательств, включая показания под присягой, и сбор доказательств, включая мнения экспертов или заключения экспертизы, необходимые суду; проведение допроса любого лица, находящегося под следствием или подвергающегося судебному преследованию; процедура вручения документов, включая судебные документы; действия по оказанию содействия добровольной явке лиц в качестве свидетелей и экспертов в суд; акт временной передачи лиц; процедура проведения осмотра мест или объектов, включая эксгумацию и осмотр захоронений; процессуальные действия по производству обысков и наложению ареста; мероприятия по предоставлению протоколов и документов, включая официальные протоколы и документы; осуществление мер по защите потерпевших и свидетелей и сохранения доказательств; действия по выявлению, отслеживанию и замораживанию или аресту вырученных средств, имущества и доходов, а также орудий преступлений для цели последующей конфискации без ущерба для прав *bone fide* третьих сторон; предоставление любых других видов помощи, не запрещенных законодательством запрашиваемого государства, с целью содействия осуществлению расследования и уголовного преследования за преступления, подпадающие под юрисдикцию суда.

Суд как орган правосудия по осуществлению добросовестного проведения разбирательства уполномочен предоставить свидетелю или эксперту, явившемуся в суд, гарантию того, что этот свидетель или эксперт не будет подвергнут преследованию, заключению под стражу или любому другому ограничению личной свободы со стороны суда в отношении любого действия или упущения, которые имели место до отбытия данного лица из запрашиваемого государства.

Суд в развитие своих правомочий может обратиться с просьбой о временной передаче лица, содержащегося под стражей, для опознания, дачи показаний или оказания другой помощи. Такое лицо может быть передано суду при соблюдении следующих условий:

- ◆ лицо свободно дает свое осознанное согласие на такую передачу;
- ◆ запрашиваемое государство соглашается на передачу с соблюдением таких условий, на которые это государство и суд могут согла-

ситься. После выполнения целей передачи суд без задержки возвращает данное лицо запрашиваемому государству.

Все стороны, осуществляющие процессуальные действия в рамках системы международного сотрудничества и судебной помощи, оказывают на основе принципа взаимности помощь друг другу с намерением проведения справедливого и быстрого разбирательства. Международный уголовный суд согласно Статуту уполномочен по получению соответствующей просьбы сотрудничать с государством-участником, ведущим расследование или судебное разбирательство в отношении деяния, образующего преступление, подпадающее под юрисдикцию суда, или образующего серьезное преступление согласно национальному законодательству запрашивающего государства, и оказывать ему помощь. Такая помощь включает в себя среди прочего: передачу заявлений, документов или других видов доказательств, которые получены в ходе расследования или судебного разбирательства, проведенного судом; проведение допроса любого лица, задержанного по распоряжению суда.

При обстоятельствах, когда запрашиваемое государство становится получателем просьбы об оказании помощи в рамках установленной системы международного сотрудничества и судебной помощи, оно призвано предпринять все зависящие от него меры с целью обеспечения добросовестного проведения разбирательства. При этом принятие таких мер соотнобразовывается с интересами национальной безопасности запрашиваемого государства. Если принятие какой-либо конкретной меры в рамках просьбы о помощи запрещено в запрашиваемом государстве на основе существующего основополагающей принципа права общего применения, запрашиваемое государство незамедлительно проводит консультации с судом в попытке решить этот вопрос. В ходе таких консультаций предметно рассматривается вопрос о том, может ли такая помощь быть предоставлена иным образом или на каких-либо условиях. Если после таких консультаций этот вопрос решить не удастся, суд вносит в эту просьбу необходимые изменения. И далее. При возникновении таких обстоятельств, когда немедленное исполнение просьбы помешает ведущемуся расследованию или судебному преследованию по делу, отличному от дела, к которому относится просьба, запрашиваемое государство может отсрочить исполнение этой просьбы на срок, согласованный с судом. Однако отсрочка не должна превышать срок, необходимый для завершения соответствующего расследования или судебного преследования в запрашиваемом государстве. Перед вынесением решения об отсрочке запрашиваемое государство должно рассмотреть вопрос о том, может ли быть немедленно предоставлена помощь при соблюдении определенных условий. В случае принятия решения об отсрочке прокурор, тем не менее, может потребовать принятия мер для сохранения доказательств по данному делу. Здесь, как и везде,

действует единый постулат должного поведения всех задействованных сторон — обеспечить справедливое и быстрое разбирательство.

С учетом заявленной цели по проведению справедливого и быстрого разбирательства все участвующие в системе международного сотрудничества и судебной помощи стороны (суд, запрашиваемое и запрашивающее государства) соблюдают правило конфиденциальности документов и информации, исключая тот материал и сведения, которые требуются для целей расследования и разбирательства,

Процедура взаимных просьб о помощи (в ее разных вариациях) как основной элемент в созданной на базе Статута системы международного сотрудничества и судебной помощи носит упорядоченный и детально регламентированный характер. И это понятно. Выполнение всех требований права является главным в деле обеспечения международного правосудия. Соответственно просьба о помощи направляется в письменном виде. В неотложных случаях просьба может быть направлена любым средством, способным обеспечить доставку письменного сообщения. Такого рода просьба призвана содержать или должна подкрепляться:

- ◆ кратким изложением цели просьбы и запрашиваемой помощи, в том числе юридической основы и оснований такой просьбы;
- ◆ подробной информацией о местонахождении или личности любого лица или о месте, которые необходимо установить или идентифицировать для того, чтобы оказать запрашиваемую помощь;
- ◆ кратким описанием существенных обстоятельств, на которых основывается просьба;
- ◆ мотивами и детальным изложением любой процедуры или требования, подлежащих исполнению;
- ◆ такой информацией, какая может потребоваться в соответствии с законодательством запрашиваемого государства для выполнения просьбы.

Способом урегулирования всех вопросов, связанных с удовлетворением взаимных просьб о помощи, является уже хорошо известный мировой практике способ — институт консультаций. Само же исполнение взаимных просьб о помощи, так же как содержание и форма, должным образом регламентированы. Соблюдение критериев должного устанавливается и в отношении самих текстов взаимных просьб о помощи, и применительно к процедурам исполнения.

Так, просьбы о помощи исполняются в соответствии с предусмотренной для этого случая процедурой, установленной законодательством запрашиваемого государства, и, если это не запрещено таким законодательством, способом, указанным в самой просьбе. В случае представления срочной просьбы документы или доказательства, подготовленные в ответ по просьбе суда, направляются в неотложном порядке. При этом ответы запрашиваемого государства препровождаются на языке оригинала и в их подлинном виде. При обстоятельствах,

когда это необходимо для успешного исполнения просьбы, прокурор может исполнить такую просьбу непосредственно на территории государства следующим образом. На этот счет правом предусмотрены две возможности. При обстоятельствах когда запрашиваемое государство является государством, на территории которого совершено преступление, и была в должном порядке определена приемлемость дела, прокурор может непосредственно исполнить такую просьбу после проведения всевозможных консультаций с запрашиваемым государством. Это — первая, допустимая с точки зрения возможность. Что касается второй возможности, то она касается всех других случаев. Здесь прокурор может исполнить такую просьбу после консультаций с запрашиваемым государством и с учетом любых разумных условий или озабоченностей, высказанных данным государством. Если запрашиваемое государство-участник указывает на проблемы, связанные с исполнением просьбы, оно безотлагательно проводит консультации с судом для решения этого вопроса. При этом положения, разрешающие лицу, заслушиваемому или допрашиваемому судом, ссылаться на ограничения, предназначенные для недопущения разглашения конфиденциальной информации, касающейся национальной обороны или безопасности, могут также применяться к исполнению просьб об оказании помощи. Это вполне законно и практически обоснованно.

В рамках установленной системы международного сотрудничества и уголовной помощи действует общее правило об уважении всех прерогатив государства, связанных с его статусом суверенного субъекта международного права. Соответственно, суд не вправе обращаться с просьбой о предоставлении в распоряжение или с просьбой о помощи, которая требовала бы от запрашиваемого государства действий, противоречащих его обязательствам по международному праву в отношении государственного или дипломатического иммунитета лица или имущества другого государства, до тех пор, пока суд не заручится сотрудничеством этого другого государства в вопросе отказа от иммунитета. В развитие сказанного суд не вправе обращаться с просьбой о передаче, которая требовала бы от запрашиваемого государства действий, не совместимых с его обязательствами по международным соглашениям, в соответствии с которыми для передачи какого-либо лица суду требуется получение согласия направляющего государства, если только суд сначала не заручится сотрудничеством направляющего государства в деле получения согласия на передачу.

Представленная картина созданной согласно Статуту Международного уголовного суда системы международного сотрудничества и уголовной помощи позволяет сделать однозначный по своей значимости вывод. Институт экстрадиции через обозначенный в системе институт передачи лиц суду занимает главенствующее место в устройстве международной уголовной юстиции.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Продланное исследование убедительно свидетельствует о значимости института выдачи преступников (экстрадиции) в международном публичном праве в общем плане и в системе международного уголовного права в частности.

Институт выдачи преступников создает материальные и процессуальные условия для привлечения совершивших международные преступные деяния лиц к уголовной ответственности и в этом играет ключевую роль в реализации неотвратимости наказания. Без практического осуществления принципа неотвратимости наказания вся система международной уголовной юстиции лишается своего существа. Недоведение международного уголовного производства до своего логического конца — вынесения приговора и его реализации в осуждении и наказании преступника — отрицательно сказывается на общем уровне права в обществе.

Институт экстрадиции как совокупность норм материального и процессуального характера образует собой упорядоченную на основе права форму межгосударственного сотрудничества, ориентированного на поддержание международной законности и правопорядка. В основе института выдачи преступников лежат нормы договорного характера. В этом плане можно констатировать договорно-правовую природу института выдачи преступников. Это обстоятельство исключает существующее в силу международного обычая обязательство осуществлять выдачу без надлежащего юридического акта. Тем самым без договора институт выдачи преступников не функционирует. Констатация такого порядка никак не снижает общей международно-правовой значимости института выдачи преступников.

Существенным вкладом в дело обеспечения целостности системы международного уголовного права (наряду с эффективно действующим институтом выдачи преступников) представляется вступление в юридическую силу в апреле 2002 г. Римского статута (1998) об учреждении Международного уголовного суда. Если институт выдачи преступников создает условия для практического применения принципа неотвратимости наказания, то Международный уголовный суд обеспечивает выполняемость юридических предписаний должного поведения, устанавливаемых международным уголовным правом.

Как второй судебный орган Организации Объединенных Наций, Международный уголовный суд обеспечивает целостность юридической системы права в сфере поддержания законности и правопорядка. Тем самым область международного публичного права в части борьбы с международной преступностью и именуемая как международное уголовное право обретает характер завершенности.

Международный уголовный суд как орган международной уголовной юстиции через упорядоченный на основе права и эффективно действующий институт выдачи преступников (экстрадиции) содействует совместно с Международным судом продвижению человечества в направлении построения миропорядка на основе верховенства права.

НОРМАТИВНЫЕ ДОКУМЕНТЫ

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

170 (II). ВЫДАЧА ПРЕСТУПНИКОВ ВОЙНЫ И ИЗМЕННИКОВ (31 октября 1947 года)

Генеральная Ассамблея,

принимая во внимание все сделанное до сих пор в отношении выдачи и наказания, после соответствующего судебного разбирательства дел преступников войны, которых имеет в виду Резолюция, принятая 13 февраля 1946 г.,

подтверждает вышеупомянутую Резолюцию;

подтверждает также и Резолюции, относящиеся к проблемам беженцев, принятые 12 февраля 1946 г. и 15 декабря 1946 г.;

рекомендует государствам — членам Организации Объединенных Наций продолжать с неустанной энергией выполнять лежащие на них обязанности по выдаче и преданию суду преступников войны;

рекомендует государствам — членам Организации Объединенных Наций, — желающим, чтобы другие государства — члены Организации выдавали им таких лиц, которые, предполагается, находятся в пределах их юрисдикции и рассматриваются как преступники войны или изменники (т. е. граждане какого-либо государства, обвиняемые в нарушении законов этого государства путем совершения предательства или активного сотрудничества с врагом во время войны, представить, как можно скорее, просьбу о выдаче таких лиц, опирающуюся на данные, достаточно устанавливающие *prima facie* их личность и виновность; и

подтверждает снова, что судебное разбирательство по делам преступников войны и изменников, как всякое другое судебное разбирательство, должно руководиться принципами справедливости, законности и применения общепринятых способов доказательства.

**КОНВЕНЦИЯ
О СТАТУСЕ БЕЖЕНЦЕВ
(Женева, 28 июля 1951 года)**

Преамбула

Высокие Договаривающиеся Стороны,
принимая во внимание, что Устав Организации Объединенных Наций и Всеобщая декларация прав человека, принятая Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 10 декабря 1948 г., установили принцип, согласно которому все люди должны пользоваться основными правами и свободами без какой бы то ни было в этом отношении дискриминации,

принимая во внимание, что Организация Объединенных Наций неоднократно проявляла свой глубокий интерес к судьбе беженцев и прилагала усилия к тому, чтобы обеспечить беженцам возможно более широкое пользование указанными основными правами и свободами,

принимая во внимание, что желательно пересмотреть и объединить заключенные ранее международные соглашения о статусе беженцев и расширить область применения этих договоров и предоставляемую таковыми защиту путем заключения нового соглашения,

принимая во внимание, что предоставление права убежища может возложить на некоторые страны непомерное бремя и что удовлетворительное разрешение проблемы, международный масштаб и характер которой признаны Организацией Объединенных Наций, не может поэтому быть достигнуто без международного сотрудничества,

выражая пожелание, чтобы все государства, признавая социальный и гуманитарный характер проблемы беженцев, приняли все меры к предотвращению трений между государствами в связи с этой проблемой,

отмечая, что Верховному комиссару Организации Объединенных Наций по делам беженцев поручено наблюдение за выполнением международных конвенций по защите беженцев, и признавая, что эффективность координации мер, принимаемых для разрешения этой проблемы зависит от сотрудничества государств с Верховным комиссаром,

заключили нижеследующее соглашение:

Глава 1. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 1

Определение понятия «беженец»

А. В настоящей Конвенции под термином «беженец» подразумевается лицо, которое:

1) рассматривалось как беженец в силу Соглашений от 12 мая 1926 года и 30 июня 1928 года или же в силу Конвенций от 28 октября 1933 года и 10 февраля 1938 года, Протокола от 14 сентября 1939 года или же в силу Устава Международной организации по делам беженцев;

постановления об отказе в праве считаться беженцами, вынесенные Международной организацией по делам беженцев в период ее деятельности, не препятствуют тому, чтобы статус беженца предоставлялся лицам, которые удовлетворяют условиям, установленным в пункте 2 настоящего раздела;

2) в результате событий, происшедших до 1 января 1951 г., и в силу вполне обоснованных опасений стать жертвой преследований по признаку расы, вероисповедания, гражданства, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений находится вне страны своей гражданской принадлежности и не может пользоваться защитой этой страны или не желает пользоваться такой защитой вследствие таких опасений; или, не имея определенного гражданства и находясь вне страны своего прежнего обычного местожительства в результате подобных событий, не может или не желает вернуться в нее вследствие таких опасений.

В тех случаях, когда какое-либо лицо является гражданином нескольких стран, выражение «страна его гражданской принадлежности» означает любую из стран, гражданином которой оно является, и такое лицо не считается лишенным защиты страны своей гражданской принадлежности, если без всякой действительной причины, вытекающей из вполне обоснованных опасений, оно не прибегает к защите одной из стран, гражданином которой оно является.

В. 1) В настоящей Конвенции приведенные в статье 1, раздел А слова «события, происшедшие до 1 января 1951 года» означают либо:

- а) «события, происшедшие в Европе до 1 января 1951 года», или
- б) «события, происшедшие в Европе или в других местах до 1 января 1951 года»;

и каждое Договаривающееся государство укажет в момент подписания, ратификации или присоединения, какого точно из указанных значений оно придерживается в отношении обязательств, принятых им на себя на основании настоящей Конвенции.

2) Любое Договаривающееся государство, принявшее альтернативное значение «а», может в любое время расширить охват принятых на себя обязательств принятием альтернативного значения «б» посредством уведомления Генерального секретаря Организации Объединенных Наций.

С. Положения настоящей Конвенции не распространяются более на лицо, подпадающее под определение раздела А, которое

1) добровольно вновь воспользовалось защитой страны своей гражданской принадлежности; или

2) лишившись своего гражданства, снова его добровольно приобрело; или

3) приобрело новое гражданство и пользуется защитой страны своего нового гражданства; или

4) добровольно вновь обосновалось в стране, которую оно покинуло или вне пределов которой оно пребывало вследствие опасений преследований; или

5) не может более отказываться от пользования защитой страны своей гражданской принадлежности, ибо обстоятельства, на основании которых оно было признано беженцем, более не существуют;

положения настоящего пункта не применяются к беженцам, подпадающим под определение пункта 1 раздела А настоящей статьи, если они в состоянии привести достаточные основания, вытекающие из прежних преследований, для своего отказа пользоваться защитой страны своего гражданства;

6) будучи лицом, не имеющим определенного гражданства, может вернуться в страну своего прежнего обычного местожительства, ибо обстоятельства, на основании которых оно было признано беженцем, более не существуют;

положения настоящего пункта не применяются к беженцам, подпадающим под определение пункта 1 раздела А настоящей статьи, если они в состоянии привести достаточные основания, вытекающие из прежних преследований, для своего отказа вернуться в страну своего прежнего обычного местожительства.

Д. Положения настоящей Конвенции не распространяются на лиц, которые в настоящее время пользуются защитой или помощью других органов или учреждений Организации Объединенных Наций, кроме Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев.

В тех случаях, когда такая защита или помощь были по какой-либо причине прекращены, до того как положение этих лиц было окончательно урегулировано согласно соответствующим резолюциям, принятым Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций, эти лица автоматически приобретают права, вытекающие из настоящей Конвенции.

Е. Положения настоящей Конвенции не распространяются на лиц, за которыми компетентные власти страны, в которой они проживают, признают права и обязательства, связанные с гражданством этой страны

Ф. Положения настоящей Конвенции не распространяются на всех тех лиц, в отношении которых имеются серьезные основания предполагать, что они:

а) совершили преступление против мира, военное преступление или преступление против человечности в определении, данном этим деяниям в международных актах, составленных в целях принятия мер в отношении подобных преступлений;

б) совершили тяжкое преступление неполитического характера вне страны, давшей им убежище, и до того, как они были допущены в эту страну в качестве беженцев;

с) виновны в совершении деяний, противоречащих целям и принципам Организации Объединенных Наций.

Статья 2 Общие обязательства

У каждого беженца существуют обязательства в отношении страны, в которой он находится, в силу которых, в частности, он должен подчиняться законам и распоряжениям, а также мерам, принимаемым для поддержания общественного порядка.

Статья 3 Недопустимость дискриминации

Договаривающиеся государства будут применять положения настоящей Конвенции к беженцам без какой бы то ни было дискриминации по признаку их расы, религии или страны их происхождения,

Статья 4 Религиозные убеждения

Договаривающиеся государства будут предоставлять беженцам, находящимся на их территориях, по меньшей мере столь же благоприятное положение, как и своим собственным гражданам, в отношении свободы исповедовать свою религию и свободы предоставлять своим детям религиозное воспитание.

Статья 5 Права, предоставленные независимо от настоящей Конвенции

Ничто в настоящей Конвенции не нарушает никаких прав и преимуществ, предоставленных беженцам каким-либо Договаривающимся государством независимо от настоящей Конвенции.

Статья 6

Выражение «при тех же обстоятельствах»

В настоящей Конвенции выражение «при тех же обстоятельствах» означает, что беженец должен удовлетворять любым требованиям (включая требования, касающиеся срока и условий пребывания или проживания в стране), которым данное частное лицо должно было бы удовлетворять для пользования соответствующим правом, если бы оно не было беженцем, за исключением требований, которым в силу их характера беженец не в состоянии удовлетворить.

Статья 7

Изъятие из принципа взаимности

1. Кроме тех случаев, когда беженцам на основании настоящей Конвенции предоставляется более благоприятное правовое положение, Договаривающееся государство будет предоставлять им положение, которым вообще пользуются иностранцы.

2. По истечении трехлетнего срока проживания на территории Договаривающихся государств все беженцы будут освобождены от установленного законодательным путем требования взаимности.

3. Каждое Договаривающееся государство будет и впредь предоставлять беженцам права и преимущества, на которые они без всякой взаимности имели право в день вступления в силу настоящей Конвенции в отношении данного государства.

4. Договаривающиеся государства благожелательно отнесутся к возможному предоставлению беженцам, без всякой взаимности, прав и преимуществ помимо тех, на которые они имеют право согласно пунктам 2 и 3, и к возможному освобождению от требования взаимности беженцев, которые не отвечают условиям, предусмотренным в пунктах 2 и 3.

5. Положения пунктов 2 и 3 применяются как к правам и преимуществам, упомянутым в статьях 13, 18, 19, 21 и 22 настоящей Конвенции, так и к правам и преимуществам, не предусмотренным в ней.

Статья 8

Изъятия из исключительных мер

Исключительные меры, которые могут быть применены в отношении лиц, имущества или интересов граждан иностранного государства, не будут применяться Договаривающимися государствами в отношении беженцев, которые являются формально гражданами этого государства, только лишь на основании их гражданства. Договаривающиеся государства, законодательство которых не допускает применения выраженного в настоящей статье общего принципа, будут в соответствующих случаях устанавливать изъятия в интересах таких беженцев.

Статья 9 **Временные мероприятия**

Ничто в настоящей Конвенции не лишает Договаривающееся государство права во время войны или при наличии других чрезвычайных и исключительных обстоятельств принимать временные меры, которые оно считает необходимыми в интересах государственной безопасности, по отношению к тому или иному определенному лицу, еще до выяснения этим Договаривающимся государством, что оно действительно является беженцем и что дальнейшее применение в отношении его означенных мер необходимо в интересах государственной безопасности.

Статья 10 **Непрерывность проживания**

1. Если беженец был депортирован во время второй мировой войны и отправлен на территорию одного из Договаривающихся государств и там проживает, то время такого принудительного пребывания будет рассматриваться как время законного проживания в пределах этой территории.
2. Если беженец был депортирован во время второй мировой войны с территории одного из Договаривающихся государств и до вступления в силу настоящей Конвенции туда возвратился с целью обосноваться там на постоянное местожительство, то период проживания до и после такой депортации будет рассматриваться как один непрерывный период во всех тех случаях, когда требуется непрерывность проживания.

Статья 11 **Беженцы - моряки**

Если беженцами являются лица, нормально служащие в экипажах кораблей, плавающих под флагом одного из Договаривающихся государств, то это государство благожелательно отнесется к поселению этих лиц на своей территории и к выдаче им проездных документов или же к предоставлению им временного права въезда на ей территорию, в частности, в целях облегчения их поселения в какой-либо другой стране.

Глава II. ПРАВОВОЙ СТАТУС

Статья 12

Личный статус

1. Личный статус беженца определяется законами страны его domicilio или, если у него такового не имеется, законами страны его проживания.

2. Ранее приобретенные беженцем права, связанные с его личным статусом, и в частности права, вытекающие из брака, будут соблюдаться Договаривающимися государствами по выполнению, в случае надобности, формальностей, предписанных законами данного государства, при условии, что соответствующее право является одним из тех прав, которые были бы признаны законами данного государства, если бы это лицо не стало беженцем.

Статья 13

Движимое и недвижимое имущество

В отношении приобретения движимого и недвижимого имущества и прочих связанных с ним прав, а также в отношении арендных и иных договоров, касающихся движимого и недвижимого имущества, Договаривающиеся государства будут предоставлять беженцам возможно более благоприятное положение и, во всяком случае, не менее благоприятное, чем то, каким при тех же обстоятельствах обычно пользуются иностранцы.

Статья 14

Авторские и промышленные права

Что касается защиты промышленных прав, как-то: прав на изобретения, чертежи и модели, торговые марки, название фирмы, и прав на литературные, художественные и научные произведения, то беженцам в той стране, где они имеют свое обычное местожительство, будет предоставляться та же защита, что и гражданам этой страны. На территории любого другого Договаривающегося государства им будет предоставляться та же защита, что предоставляется на этой территории гражданам страны, в которой они имеют свое обычное местожительство.

Статья 15

Право ассоциаций

В отношении ассоциаций, не имеющих политического характера и не преследующих целей извлечения выгоды, и в отношении профессиональных союзов Договаривающиеся государства будут предостав-

лять беженцам, законно проживающим на их территории, наиболее благоприятное положение, соответствующее положению граждан иностранного государства при тех же обстоятельствах.

Статья 16 **Право обращения в суд**

1. Каждый беженец имеет право свободного обращения в суды на территории всех Договаривающихся государств.

2. На территории Договаривающегося государства, в котором находится его обычное местожительство, каждый беженец будет пользоваться в отношении права обращения в суд тем же положением, что и граждане, в частности в вопросах юридической помощи и освобождения от обеспечения уплаты судебных расходов (*cautio judicatum solvi*).

3. Каждому беженцу во всех прочих странах, кроме страны его обычного проживания, будет в отношении вопросов, упомянутых в пункте 2, предоставляться то же положение, что и гражданам страны его обычного местожительства.

Глава III. ЗАНЯТИЯ, ПРИНОСЯЩИЕ ДОХОД

Статья 17 **Работа по найму**

1. Договаривающиеся государства будут предоставлять беженцам, законно проживающим на их территории, в отношении их права работы по найму наиболее благоприятное правовое положение, которым пользуются граждане иностранных государств при тех же обстоятельствах.

2. Во всяком случае, ограничительные меры, касающиеся иностранцев или найма иностранцев и применяемые с целью охраны внутреннего рынка труда, не будут применяться к беженцам, на которых эти меры не распространялись в день вступления в силу настоящей Конвенции в отношении соответствующего Договаривающегося государства или которые удовлетворяют одному из следующих условий:

- а) проживают в пределах страны не менее трех лет;
- б) супруги которых имеют гражданство страны проживания. Беженец не может ссылаться на это постановление, если он покинул семейный очаг;
- в) один или несколько детей которых имеют гражданство страны проживания.

3. Договаривающиеся государства благожелательно отнесутся к возможности уравнивания прав всех беженцев в отношении работы по

найму с правами граждан и, в частности, тех беженцев, которые вступили на их территорию в порядке выполнения программ вербовки рабочей силы или согласно планам иммиграции.

Статья 18

Работа в собственном предприятии

Договаривающиеся государства будут предоставлять беженцам, законно проживающим на их территории, возможно более благоприятное правовое положение и, во всяком случае, положение не менее благоприятное, чем то, которым обычно пользуются иностранцы при тех же обстоятельствах в отношении права заниматься самостоятельно сельским хозяйством, промышленностью, ремеслами и торговлей, а также права учреждать торговые и промышленные товарищества.

Статья 19

Свободные профессии

1. Каждое Договаривающееся государство будет предоставлять беженцам, законно проживающим на его территории и имеющим диплом, признанный компетентными властями этого государства, желающим заниматься свободными профессиями, возможно более благоприятное правовое положение и, во всяком случае, положение не менее благоприятное, чем то, которым обычно пользуются иностранцы при тех же обстоятельствах.

2. Договаривающиеся государства будут принимать все меры, допускаемые их законами и их конституцией, к тому, чтобы обеспечить устройство таких беженцев на внеметропольных территориях, за международные отношения которых они несут ответственность.

Глава IV. СОЦИАЛЬНОЕ ПОПЕЧЕНИЕ

Статья 20

Система пайков

Там, где существует обязательная для всего населения система пайков, регулирующая общее распределение дефицитных продуктов, такая система применяется к беженцам на равных основаниях с гражданами.

Статья 21

Жилищный вопрос

Поскольку жилищный вопрос регулируется законами или распоряжениями или находится под контролем публичной власти, Догова-

ривающиеся государства будут предоставлять беженцам, законно проживающим на их территории, возможно более благоприятное правовое положение и, во всяком случае, положение не менее благоприятное, чем то, которым обычно пользуются иностранцы при тех же обстоятельствах.

Статья 22 **Народное образование**

1. В отношении начального образования Договаривающиеся государства будут предоставлять беженцам то же правовое положение, что и гражданам.

2. В отношении других видов народного образования, помимо начального, и в частности в отношении возможности учиться, признания иностранных аттестатов, дипломов и степеней, освобождения от платы за право учения и сборов, а также в отношении предоставления стипендий, Договаривающиеся государства будут предоставлять беженцам возможно более благоприятное правовое положение и, во всяком случае, положение не менее благоприятное, чем то, которым обычно пользуются иностранцы при тех же обстоятельствах.

Статья 23 **Правительственная помощь**

Договаривающиеся государства будут предоставлять беженцам, законно проживающим на их территории, то же положение в отношении правительственной помощи и поддержки, каким пользуются их граждане.

Статья 24 **Трудовое законодательство и социальное обеспечение**

1. Договаривающиеся государства будут предоставлять беженцам, законно проживающим на их территории, то же положение, что и гражданам, в отношении нижеследующего:

а) вознаграждения за труд, включая пособия на семью, если такие пособия являются частью вознаграждения за труд, продолжительности рабочего дня, сверхурочной работы, оплачиваемых отпусков, ограничения работы на дому, минимального возраста лиц, работающих по найму, ученичества и профессиональной подготовки, труда женщин и подростков и пользования преимуществами коллективных договоров, поскольку эти вопросы регулируются законами или распоряжениями или контролируются административной властью;

б) социального обеспечения законоположений, касающихся несчастных случаев на работе, профессиональных заболеваний, материнства, болезни, инвалидности, старости, смерти, безработицы, обя-

занностей в отношении семьи и других случаев, которые согласно внутренним законам или распоряжениям предусматриваются системой социального обеспечения) со следующими ограничениями:

- i) может существовать надлежащий порядок сохранения приобретенных прав и прав, находящихся в процессе приобретения;
- ii) законы или распоряжения страны проживания могут предписывать специальный порядок получения полного или частичного пособия, уплачиваемого полностью из государственных средств, и пособий, выплачиваемых лицам, не выполнившим всех условий в отношении взносов, требуемых для получения нормальной пенсии.

2. На право на компенсацию за смерть беженца, явившуюся результатом несчастного случая на работе или профессионального заболевания, не будет влиять то обстоятельство, что выгодоприобретатель проживает не на территории Договаривающегося государства.

3. Договаривающиеся государства будут предоставлять беженцам преимущества, вытекающие из заключенных между собой или могущих быть заключенными в будущем соглашений о сохранении приобретенных прав и прав, находящихся в стадии приобретения, в отношении социального обеспечения с соблюдением лишь тех условий, какие применяются к гражданам государств, подписавших упомянутые соглашения.

4. Договаривающиеся государства благожелательно отнесутся к вопросу о предоставлении, поскольку это возможно, беженцам преимуществ, вытекающих из подобных соглашений, которые в каждый данный момент могут быть в силе между этими Договаривающимися государствами и государствами, не участвующими в договоре.

Глава V. АДМИНИСТРАТИВНЫЕ МЕРЫ

Статья 25

Административное содействие

1. Когда пользование каким-либо правом беженцами обычно требует содействия властей иностранного государства, к которым эти беженцы не могут обращаться, Договаривающиеся государства, на территории которых проживают упомянутые беженцы, будут принимать меры к тому, чтобы такое содействие оказывалось им властями данного государства или какой-либо международной властью.

2. Власть или власти, упомянутые в пункте 1, будут снабжать беженцев или обеспечивать под своим наблюдением снабжение беженцев документами или удостоверениями, обычно выдаваемыми иностранцам властями или через посредство властей государств, гражданами которых они являются.

3. Выданные в этом порядке документы или удостоверения будут заменять официальные документы, выдаваемые иностранцам властями или через посредство властей государств, гражданами которых они являются, и будут признаваться действительными, пока не доказано, что они недействительны.

4. За исключением случаев особых льгот, предоставляемых не имущим лицам, за упомянутые в настоящей статье услуги может взиматься и плата; такая плата, однако, будет умеренной и будет соответствовать той, которая за аналогичные услуги взимается с граждан.

5. Положения настоящей статьи не затрагивают положений статей 27 и 28.

Статья 26

Свобода передвижения

Каждое Договаривающееся государство будет предоставлять беженцам, законно пребывающим на его территории, право выбора места проживания и свободного передвижения в пределах его территории при условии соблюдения всех правил, обычно применяемых к иностранцам при тех же обстоятельствах.

Статья 27

Удостоверение личности

Договаривающиеся государства будут выдавать удостоверение личности беженцам, находящимся на их территории и не обладающих действительными проездными документами.

Статья 28

Проездные документы

1. Договаривающиеся государства будут выдавать законно проживающим на их территории беженцам проездные документы для передвижения за пределами их территории, поскольку этому не препятствуют уважительные причины государственной безопасности и общественного порядка; к таким документам будут применяться положения приложенных к настоящей Конвенции правил. Договаривающиеся государства могут выдавать такие проездные документы любому другому находящемуся на их территории беженцу; они, в частности, благожелательно отнесутся к вопросу о выдаче подобных проездных документов находящимся на их территории беженцам, не имеющим возможности получить проездной документ в стране своего законного проживания.

2. Проездные документы, выданные беженцам на основании прежних международных соглашений участниками таковых, будут при-

знаваться и рассматриваться Договаривающимися государствами точно так же, как если бы они были выданы на основании настоящей статьи.

Статья 29

Налоги

1. Договаривающиеся государства не будут облагать беженцев никакими пошлинами, сборами или налогами, кроме или выше тех, которые при аналогичных условиях взимаются или могут взиматься с собственных граждан.

2. Положения предыдущего пункта ни в коей мере не исключают применения к беженцам законов и распоряжений, касающихся сборов за выдачу иностранцам административных документов, в том числе и удостоверений личности.

Статья 30

Вывоз имущества

1. Договаривающиеся государства, в соответствии со своими законами и распоряжениями, будут разрешать беженцам вывоз имущества, привезенного ими с собой на их территорию, в другую страну, в которую им предоставлено право въезда для поселения.

2. Договаривающиеся государства отнесутся благожелательно к ходатайствам беженцев о разрешении на вывоз имущества, необходимого им для их поселения в других странах, в которые им предоставлено право въезда, где бы это имущество не находилось.

Статья 31

Беженцы, незаконно находящиеся в стране, дающей им приют

1. Договаривающиеся государства не будут налагать взысканий за незаконный въезд или незаконное пребывание на их территории беженцев, которые, прибыв непосредственно с территории, на которой их жизни или свободе угрожала опасность, предусмотренная в статье 1, въезжают или находятся на территории этих государств без разрешения, при условии, что такие беженцы без промедления сами явятся к властям и представят удовлетворительные объяснения своего незаконного въезда или пребывания.

2. Договаривающиеся государства не будут стеснять свободу передвижения таких беженцев ограничениями, не вызываемыми необходимостью; такие ограничения будут применяться только пока статус этих беженцев в данной стране не урегулирован или пока они не получают права на въезд в другую страну. Договаривающиеся государства будут предоставлять таким беженцам достаточный срок и все необходимые условия для получения ими права на въезд в другую страну.

Статья 32 Высылка

1. Договаривающиеся государства не будут высылать законно проживающих на их территории беженцев иначе, как по соображениям государственной безопасности или общественного порядка.

2. Высылка таких беженцев будет производиться только во исполнение решений, вынесенных в судебном порядке. За исключением случаев, когда этому препятствуют уважительные соображения государственной безопасности, беженцам будет дано право предоставления в свое оправдание доказательств и обжалования в надлежащих инстанциях или перед лицом или лицами, особо назначенными надлежащими инстанциями, а также право иметь для этой цели своих представителей.

3. Договаривающиеся государства будут предоставлять таким беженцам достаточный срок для получения законного права на въезд в другую страну. Договаривающиеся государства сохраняют за собой право применять в течение этого срока такие меры внутреннего характера, которые они сочтут необходимыми.

Статья 33 Запрещение высылки беженцев или их принудительного возвращения в страны, из которых они прибыли

1. Договаривающиеся государства не будут никоим образом высылать или возвращать беженцев в страны, где их жизни или свободе угрожает опасность вследствие их расы, религии, гражданства, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений.

2. Это постановление, однако, не может применяться к беженцам, рассматриваемым в силу уважительных причин как угроза безопасности страны, в которой они находятся, или осужденным вошедшим в силу приговором в совершении особенно тяжкого преступления и представляющим общественную угрозу для страны.

Статья 34 Натурализация

Договаривающиеся государства будут по возможности облегчать ассимиляцию и натурализацию беженцев. В частности, они будут делать все от них зависящее для ускорения делопроизводства по натурализации и возможного уменьшения связанных с ним сборов и расходов.

Глава VI. ПОЛОЖЕНИЯ, КАСАЮЩИЕСЯ ПРИМЕНЕНИЯ КОНВЕНЦИИ И ПЕРЕХОДНОГО ПЕРИОДА

Статья 35

Сотрудничество между национальными властями и Организацией Объединенных Наций

1. Договаривающиеся государства обязуются сотрудничать с Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев или любым другим органом Объединенных Наций, на который может перейти выполнение его функций, и, в частности, будут содействовать выполнению им обязанностей по наблюдению за применением положений настоящей Конвенции.

2. Для того чтобы дать Управлению Верховного комиссара или любому другому органу Объединенных Наций, который станет на его место, возможность представлять доклады надлежащим органам Объединенных Наций, Договаривающиеся государства обязуются снабжать их в надлежащей форме требуемыми ими сведениями и статистическими данными относительно:

- а) положения беженцев,
- б) проведения в жизнь настоящей Конвенции и
- с) законов, распоряжений и декретов, находящихся в силе или могущих впоследствии вступить в силу по вопросу о беженцах.

Статья 36

Сведения о национальных и законодательных актах

Договаривающиеся государства сообщат Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций текст законов и распоряжений, изданных ими в целях проведения в жизнь настоящей Конвенции.

Статья 37

Ранее заключенные конвенции

С сохранением в силе пункта 2 статьи 28 настоящей Конвенции эта Конвенция для участвующих в ней сторон заменяет акты от 5 июля 1922 г., от 31 мая 1924 г., от 12 мая 1926 г., от 30 июня 1928 г. и от 30 июля 1935 г., Конвенции 28 октября 1933 г. и 10 февраля 1938 г., Протокол 14 сентября 1939 г. и Соглашение 15 октября 1946 г.

Глава VII. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 38

Разрешение споров

Все споры, возникающие между участниками настоящей Конвенции относительно ее толкования или применения, которые не могут быть разрешены иным способом, по требованию любой из спорящих сторон будут передаваться в Международный Суд.

Статья 39

Подписание, ратификация и присоединение

1. Настоящая Конвенция будет открыта для подписания в Женеве 28 июля 1951 г. и после этого будет депонирована у Генерального секретаря Организации Объединенных Наций. Она будет открыта для подписания в Европейском отделении Организации Объединенных Наций с 28 июля по 31 августа 1951 г. и будет вновь открыта для подписания в центральных учреждениях Организации Объединенных Наций с 17 сентября 1951 г. по 31 декабря 1952 года.

2. Настоящая Конвенция будет открыта для подписания от имени всех государств — членом Организации Объединенных Наций, а так же от имени любого другого государства, получившего приглашение участвовать в Конференции полномочных представителей по вопросу о статусе беженцев и апатридов, или любого государства, которому Генеральная Ассамблея предложит подписать ее. Настоящая Конвенция подлежит ратификации, причем ратификационные грамоты будут депонированы у Генерального секретаря Организации Объединенных Наций.

3. Настоящая Конвенция будет открыта с 28 июля 1951 г. для присоединения государств, упомянутых в пункте 2 настоящей статьи. Присоединение будет производиться путем депонирования у Генерального секретаря Организации Объединенных Наций акта о присоединении.

Статья 40

Постановления о территориальном применении Конвенции

1. Любое государство может при подписании или ратификации Конвенции или присоединении к ней заявить, что действие настоящей Конвенции распространяется на все или некоторые территории, за международные отношения которых данное государство несет ответственность. Такое заявление вступит в силу в день вступления в силу Конвенции для данного государства.

2. В любой последующий момент подобное распространение действия Конвенции должно быть объявлено посредством уведомления,

адресованного Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций, и вступит в силу на девяностый день после дня получения Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций этого уведомления или же в день вступления в силу Конвенции для данного государства, если эта последняя дата является более поздней.

3. В отношении тех территорий, на которые при подписании, ратификации или присоединении настоящая Конвенция не распространялась, каждое заинтересованное государство рассмотрит вопрос о возможности принятия мер, необходимых для распространения применения настоящей Конвенции на такие территории, с согласия правительств таких территорий, там где это необходимо по причинам конституционного характера.

Статья 41

Постановления о федеративных государствах

К государствам федеративного или неунитарного типа будут применяться следующие положения:

а) в отношении тех статей настоящей Конвенции, которые подпадают под законодательную юрисдикцию федеральной законодательной власти, обязательства федерального правительства будут в указанных пределах соответствовать обязательствам сторон в настоящей Конвенции, не являющихся федеративными государствами;

б) в отношении статей настоящей Конвенции, которые подпадают под законодательную юрисдикцию входящих в федерацию штатов, провинций или кантонов, не обязанных согласно конституционному строю федерации принимать законодательные меры, федеральное правительство при первой возможности осведомит об этих статьях надлежащие власти штатов, провинций или кантонов, сопроводив это сообщение своим благоприятным отзывом;

с) федеративные государства, являющиеся стороной в настоящей Конвенции, по требованию любого другого Договаривающегося государства, переданному через Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, представят справку о существующих в федерации и ее составных частях законах и практике в отношении любого конкретного положения Конвенции с указанием того, в какой мере данное положение было проведено в жизнь законодательным или иным путем.

Статья 42

Оговорки

1. При подписании, ратификации или присоединении любое государство может делать оговорки к статьям Конвенции, за исключением статей 1, 3 и 4, пункта 1 статьи 16, статей 33 и 36 — 46 включительно.

2. Любое государство, сделавшее оговорку в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи, может во всякое время отказаться от этой оговорки путем уведомления о том Генерального секретаря Организации Объединенных Наций.

Статья 43 **Вступление в силу**

1. Настоящая Конвенция вступит в силу на девяностый день со дня депонирования шестой ратификационной грамоты или акта о присоединении.

2. Для всех государств, ратифицировавших Конвенцию или присоединившихся к ней после депонирования шестой ратификационной грамоты или акта о присоединении, Конвенция вступит в силу на девяностый день со дня депонирования соответствующим государством своей ратификационной грамоты или акта о присоединении.

Статья 44 **Денонсация**

1. Любое Договаривающееся государство может в любое время денонсировать настоящую Конвенцию посредством уведомления на имя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций.

2. Такая денонсация вступит в силу для соответствующего Договаривающегося государства через один год со дня получения уведомления Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций.

3. Любое государство, сделавшее заявление или пославшее уведомление на основании статьи 40, может в любое время после этого посредством уведомления на имя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, заявить, что Конвенция не будет распространяться на соответствующую территорию через год после получения Генеральным секретарем указанного уведомления.

Статья 45 **Пересмотр**

1. Любое Договаривающееся государство может посредством уведомления на имя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций в любое время потребовать пересмотра настоящей Конвенции,

2. Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций будет рекомендовать соответствующие меры, если в связи с таким требованием будет необходимо принять какие-либо меры.

Статья 46
Уведомления, рассылаемые Генеральным секретарем
Организации Объединенных Наций

Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций будет сообщать всем членам Организации Объединенных Наций и государствам, не являющимся членами таковой, упомянутым в статье 39:

- а) о заявлениях и уведомлениях, поступивших на основании раздела В статьи 1;
- б) о подписях, ратификациях и присоединениях, предусмотренных в статье 39;
- в) о заявлениях и уведомлениях, предусмотренных в статье 40;
- д) об оговорках и отказах от оговорок, предусмотренных в статье 42;
- е) о дне вступления в силу настоящей Конвенции в соответствии со статьей 43;
- ж) о денонсациях и уведомлениях, предусмотренных в статье 44;
- з) о требованиях пересмотра, поступивших на основании статьи 45.

В удостоверение чего нижеподписавшиеся, будучи должным образом уполномочены, подписали настоящую Конвенцию от имени своих правительств.

Совершено в г. Женеве, июля двадцать восьмого дня, тысяча девятьсот пятьдесят первого года, в одном экземпляре, английский и французский тексты которого являются равно аутентичными, этот экземпляр депонируется в архиве Организации Объединенных Наций и заверенные копии его препровождаются всем членам Организации Объединенных Наций и государствам, не являющимся членами таковой, упомянутыми в статье 39.

(Подписи)

Комментарий

Пункт 1

1. Проездные документы, о которых говорится в статье 28 настоящей Конвенции, должны соответствовать прилагаемому образцу.

2. Эти документы должны выдаваться по крайней мере на двух языках, причем одним из них должен быть английский или французский.

Пункт 2

С учетом устанавливаемых странами правил выдачи документов, дети могут вноситься в проездные документы родителя или при исключительных обстоятельствах в документы другого взрослого беженца.

Пункт 3

Пошлины, взимаемые за выдачу документов, не должны превышать самых низких пошлин за национальные паспорта.

Пункт 4

Не считая особых или исключительных случаев, документ должен быть действительным в как можно большем числе стран.

Пункт 5

Документ должен быть действительным в течение одного или двух лет по усмотрению выдающих документ властей.

Пункт 6

1. Возобновление или продление срока действия документа входят в компетенцию выдавшего документ органа власти, пока владелец не поселится на законных основаниях на другой территории будет законно проживать на территории вышеупомянутого органа власти. При тех же условиях выдача нового документа входит в компетенцию органа власти, выдавшего прежний документ.

2. Дипломатические или консульские власти, имеющие специальные полномочия для этих целей, должны иметь право продления на период, не превышающий шести месяцев, срока действия проездных документов, выданных их правительствами.

3. Договаривающиеся государства будут благожелательно рассматривать вопрос о возобновлении или продлении срока действия проездных документов или выдаче новых документов беженцам, более не проживающим на законных основаниях на их территории и не имеющим возможности получить проездные документы из страны своего законного местожительства.

Пункт 7

Договаривающиеся государства признают действительность документов, выданных в соответствии с положениями статьи 28 настоящей Конвенции.

Пункт 8

Компетентные власти страны, в которую беженец желает переехать, оформляют визу в документе, владельцем которого он является, если такая виза необходима и если они готовы его принять.

Пункт 9

1. Договаривающиеся государства обязаны выдавать транзитные визы беженцам, получившим визы территории пункта назначения,

2. В выдаче таких виз может быть отказано по причинам, которые оправдывают отказ в выдаче любому иностранцу.

Пункт 10

Пошлина за выдачу выездных, въездных или транзитных виз не должна превышать минимальные пошлины за визы для заграничных паспортов.

Пункт 11

Когда беженец законно поселился на территории другого государства, ответственность за выдачу нового документа по условиям и положениям статьи 28 переходит к компетентным властям этой территории, к которым беженец имеет право обращаться.

Пункт 12

Власти, выдающие новый документ, должны изъять старый документ и вернуть его выдавшей стране, если в документе записано, что он подлежит возвращению; в противном случае они должны изъять этот документ и уничтожить его.

Пункт 13

1. Каждое Договаривающееся государство обязано вновь принять на своей территории в любое время в течение срока действия документа владельца проездного документа, выданного им в соответствии со статьей 28 настоящей Конвенции.

2. С учетом положения предыдущего подпункта Договаривающееся государство может потребовать от держателя документа выполнения тех формальностей, которые могут быть предписаны в отношении выезда с его территории или возвращения в нее.

3. Договаривающиеся государства сохраняют за собой право в исключительных случаях или в случаях, когда пребывание беженца разрешается на определенный период, при выдаче документа ограничивать период, в течение которого беженец может возвратиться, не менее тремя месяцами.

Пункт 14

За единственным исключением условий пункта 13 положения настоящего Комментария никоим образом не затрагивают законы и правила, регулирующие условия принятия, проезда, проживания, поселения и выезда с территорий Договаривающихся государств.

Пункт 15

Ни выдача документа, ни въезд по этому документу не определяют и не затрагивают положения владельца документа, особенно в отношении его национальности.

Пункт 16

Выдача документа никоим образом не дает его владельцу защиты дипломатических или консульских властей страны выдачи и не предоставляет этим властям права защиты.

Приложение

ОБРАЗЕЦ ПРОЕЗДНОГО ДОКУМЕНТА

Документ должен иметь форму брошюры (приблизительно 15 x 10 сантиметров).

Рекомендуется, чтобы он был отпечатан таким образом, чтобы подтирания или изменения химическими или иными средствами могли быть без труда обнаружены и чтобы слова «Конвенция от 28 июля 1951 года» были отпечатаны на каждой странице на языке страны выдачи.

(Обложка брошюры)

ПРОЕЗДНОЙ ДОКУМЕНТ

(Конвенция от 28 июля 1951 года)

№.

(1)

ПРОЕЗДНОЙ ДОКУМЕНТ

(Конвенция от 28 июля 1951 года)

Срок действия настоящего документа истекает.....
если он не продлен или не возобновлен.

Фамилия .....

Имя(ена) .....

его сопровождают..... ребенок (дети),

1. Настоящий документ выдан с единственной целью предоставить его владельцу проездной документ, который может использоваться вместо национального паспорта. Он не наносит ущерба и никоим образом не затрагивает национальность его владельца.

2. Владелец имеет разрешение на возвращение в .....
(указать здесь страну, власти которой выдают этот документ) или до.....
если далее не указана более поздняя дата.

(Период, в течение которого владелец документа может вернуться, должен быть не менее трех месяцев).

3. Если владелец документа поселится не в той стране, которая выдала настоящий документ, он должен, если он желает снова пути

Институт выдачи преступников (экстрадиции)...

шествовать, обратиться к компетентным властям страны своего проживания за новым документом. (Старый проездной документ должен быть изъят властями, выдающими новый документ, и возвращен властям, выдавшим старый документ)*. (В настоящем документе содержится ... страниц, не считая обложки.)

(2)

Место и дата рождения.....
Занятие.....
Настоящее местожительство.....
** Девичья фамилия и имя(ена) жены.....
.....
** Фамилия и имя мужа.....
.....

Описание

Рост.....
Волосы.....
Цвет глаз.....
Нос.....
Форма лица.....
Цвет лица.....
Особые приметы.....

Дети, сопровождающие владельца документа

Фамилия	Имя(ена)	Место и дата рождения	Пол
_____	_____	_____	_____
_____	_____	_____	_____
_____	_____	_____	_____
_____	_____	_____	_____

(В этом документе содержится ... страниц, не считая обложки.)

(3)

Фотография владельца документа и печать выдающих властей
Отпечатки пальцев владельца документа {если требуются)
Подпись владельца.....
настоящем документе содержится ... страниц, не считая обложки.)

* Предложение в скобках может быть вставлено правительствами, желающими это сделать.
** Ненужное вычеркнуть.

(4)

1. Настоящий документ действителен для следующих стран:

---

2. Документ или документы, на основе которых выдан настоящий документ:

Выдан.....

Дата.....

Подпись и печать властей, выдавших документ:

Пошлина уплачена

(В настоящем документе содержится ... страниц, не считая обложки.)

(5)

Продление или возобновление срока действия документа

Пошлина уплачена: от.....

До.....

Совершено в .....Дата.....

Подпись и печать властей, продливших или возобновивших срок действия настоящего документа:

Продление или возобновление срока действия документа

Пошлина уплачена: от.....

До.....

Сделано в .....Дата.....

Подпись и печать властей, продливших или возобновивших срок действия настоящего документа:

(В настоящем документе содержится ... страниц, исключая обложку.)

(6)

Продление или возобновление срока
действия документа

Пошлина уплачена: от.....
До.....
Совершено в..... Дата.....

Подпись и печать властей, продливших
или возобновивших срок действия
настоящего документа:

Продление или возобновление срока
действия документа

Пошлина уплачена: от.....
до.....
Сделано в..... Дата.....

Подпись и печать властей, продливших
или возобновивших срок действия
настоящего документа:

(В настоящем документе содержится ... страниц, исключая обложку.)

(7-32)

Визы

Фамилия владельца настоящего документа должна повторяться в
каждой визе.

(В настоящем документе содержится ... страниц, исключая обложку.)

СОВЕТ ЕВРОПЫ
ЕВРОПЕЙСКАЯ КОНВЕНЦИЯ О ВЫДАЧЕ
(Париж, 13 декабря 1957 года)

Правительства — члены Совета Европы, подписавшие настоящую Конвенцию,

считая, что целью Совета Европы является достижение большего единства между его членами;

считая, что этой цели можно достичь путем заключения соглашений и совместных действий в правовых вопросах;

считая, что принятие единообразных норм в отношении выдачи, возможно, будет содействовать этой работе по унификации, согласились о следующем:

Статья 1

Обязательство в отношении выдачи

Договаривающиеся Стороны обязуются выдавать друг другу при условии соблюдения положений и условий, изложенных в настоящей Конвенции, всех лиц, в отношении которых компетентные органы запрашивающей Стороны осуществляют судопроизводство в связи с каким-либо преступлением или которые разыскиваются указанными органами для приведения в исполнение приговора или постановления об аресте.

Статья 2

Преступления, служащие основанием для выдачи

1. Выдача осуществляется в отношении преступлений, наказуемых в соответствии с законодательством запрашивающей Стороны и запрашиваемой Стороны лишением свободы или в соответствии с постановлением об аресте на максимальный срок по крайней мере в один год, или более серьезным наказанием. В тех случаях, когда осуждение и тюремное заключение или постановление об аресте имеют место на территории запрашивающей Стороны, установленный срок наказания должен составлять не менее четырех месяцев.

2. Если просьба о выдаче включает ряд отдельных преступлений, каждое из которых наказуемо в соответствии с законодательством запрашивающей Стороны и запрашиваемой Стороны лишением свободы или подпадает под постановление об аресте, однако некоторые из которых не отвечают условию в отношении срока наказания, которое может быть установлено, запрашиваемая Сторона также имеет право осуществить выдачу за остальные преступления.

3. Любая Договаривающаяся Сторона, закон которой не предусматривает выдачу за некоторые преступления, указанные в пункте 1

настоящей статьи, может в той мере, в которой это ее касается, исключить такие преступления из сферы применения настоящей Конвенции.

4. Любая Договаривающаяся Сторона, которая желает воспользоваться правом, предусмотренным в пункте 3 настоящей статьи, в момент сдачи на хранение своей ратификационной грамоты или документа о присоединении препровождает Генеральному секретарю Совета Европы либо список преступлений, в связи с которыми разрешена выдача, либо список преступлений, в связи с которыми выдача исключается, и в то же время указывает правовые нормы, разрешающие или исключаящие выдачу. Генеральный секретарь Совета направляет эти списки другим подписавшим государствам.

5. Если впоследствии в соответствии с законом какой-либо Договаривающейся Стороны выдача исключается в отношении других преступлений, эта Сторона уведомляет Генерального секретаря. Генеральный секретарь информирует другие подписавшие государства. Такое уведомление вступает в силу по истечении трех месяцев с даты его получения Генеральным секретарем.

6. Любая Сторона, пользующаяся правом, предусмотренным в пунктах 4 или 5 настоящей статьи, может в любое время применить настоящую Конвенцию к преступлениям, которые были исключены из сферы ее действия. Она информирует Генерального секретаря Совета о таких изменениях, и Генеральный секретарь информирует другие подписавшие государства.

7. Любая Сторона может проявлять взаимность в отношении любых преступлений, исключенных из сферы применения Конвенции в соответствии с настоящей статьей.

Статья 3 Политические преступления

1. Выдача не осуществляется, если преступление, в отношении которого она запрашивается, рассматривается запрашиваемой Стороной в качестве политического преступления или в качестве преступления, связанного с политическим преступлением.

2. То же правило применяется и в том случае, если запрашиваемая Сторона имеет существенные основания полагать, что просьба о выдаче в связи с обычным уголовным преступлением была сделана с целью судебного преследования или наказания лица в связи с его расой, религией, национальностью или политическими убеждениями или что положению этого лица может быть нанесен ущерб по любой из этих причин.

3. Убийство или попытка убийства главы государства или члена его семьи не рассматривается политическим преступлением для целей настоящей Конвенции.

4. Настоящая статья не затрагивает какие-либо обязательства, которые Договаривающиеся Стороны могли или могут принять в соответствии с любой другой международной конвенцией многостороннего характера.

Статья 4 **Воинские преступления**

Выдача в связи с воинскими преступлениями, которые не являются преступлениями в соответствии с обычным уголовным правом, исключается из сферы применения настоящей Конвенции.

Статья 5 **Финансовые преступления**

Выдача осуществляется в соответствии с положениями настоящей Конвенции в связи с преступлениями, связанными с налогами, сборами, пошлинами и валютными операциями, только в том случае, если Договаривающиеся Стороны приняли об этом решение в отношении любого такого преступления или категории преступлений.

Статья 6 **Выдача своих граждан**

1. а) Договаривающаяся Сторона имеет право отказать в выдаче своих граждан.

б) Каждая Договаривающаяся Сторона может путем заявления, сделанного в момент подписания или сдачи на хранение своей ратификационной грамоты или документа о присоединении, дать определение своего понимания термина «граждане» по смыслу настоящей Конвенции.

с) Гражданство определяется в момент принятия решения о выдаче. Однако, если требуемое лицо вначале признается в качестве гражданина запрашиваемой Стороны в течение периода с момента принятия решения и до момента намечаемой передачи, запрашиваемая Сторона может воспользоваться положением, содержащимся в подпункте «а» настоящей статьи.

2. Если запрашиваемая Сторона не выдает своего гражданина, она по просьбе запрашивающей Стороны передает дело своим компетентным органам для осуществления судопроизводства, если она будет необходимым. Для этой цели документы, информация и вещественные доказательства, касающиеся преступления, предоставляются бесплатно с помощью средств, предусмотренных в пункте 1 статьи 12. Запрашивающая Сторона информируется о результатах ее просьбы.

Статья 7

Место совершения преступлений

1. Запрашиваемая Сторона может отказать в выдаче лица, требуемого в связи с преступлением, которое в соответствии с ее законом считается совершенным полностью или частично на ее территории или в месте, рассматриваемом в качестве ее территории.

2. В тех случаях, когда преступление, в отношении которого запрашивается выдача, было совершено за пределами территории запрашивающей Стороны, в выдаче может быть отказано только в том случае, если закон запрашиваемой Стороны не предусматривает судебного преследования за ту же категорию преступлений в случае совершения за пределами территории последней или не допускает выдачи за указанное преступление.

Статья 8

Незавершенное судебное преследование в связи с одними и теми же правонарушениями

Запрашиваемая Сторона может отказать в выдаче требуемого лица, если компетентные органы такой Стороны ведут в отношении его судебное преследование в связи с преступлением или преступлениями, по поводу которых запрашивается выдача.

Статья 9

NON BIS IN IDEM

Выдача не осуществляется, если компетентные органы запрашиваемой Стороны вынесли окончательное решение в отношении лица, требуемого в связи с преступлением или преступлениями, по поводу которых запрашивается выдача. В выдаче может быть отказано, если компетентные органы запрашиваемой Стороны вынесли решение не осуществлять или прекратить судебное преследование в отношении того же преступления или преступлений.

Статья 10

Срок давности

Выдача не осуществляется в тех случаях, когда требуемое лицо в соответствии с законом запрашивающей или запрашиваемой Стороны не может быть подвергнуто судебному преследованию или наказанию в связи с истечением срока давности.

Статья 11 **Смертная казнь**

Если преступление, в связи с которым запрашивается выдача, наказуемо смертной казнью в соответствии с законом запрашивающей Стороны и если в отношении такого преступления смертная казнь не предусматривается законом запрашиваемой Стороны или обычно не приводится в исполнение, в выдаче может быть отказано, если запрашивающая Сторона не предоставит таких гарантий, которые запрашиваемая Сторона считает достаточными, о том, что смертный приговор не будет приведен в исполнение.

Статья 12 **Просьба и сопроводительные документы**

1. Просьба подается в письменном виде и передается по дипломатическим каналам. На основе прямого соглашения между двумя или более Сторонами могут быть предусмотрены другие средства передачи.

2. Просьба должна сопровождаться:

а) подлинником или заверенной копией обвинительного заключения и приговора или постановления об аресте, немедленно вступающего в силу, или постановления о задержании или другого постановления, имеющего ту же силу и выданного в соответствии с процедурой, предусмотренной законом запрашивающей Стороны;

б) указанием преступлений, в связи с которыми запрашивается выдача. Время и место их совершения, их юридическая квалификация и ссылки на соответствующие правовые нормы должны быть указаны как можно точнее; и

в) копией соответствующих законодательных актов или в тех случаях, когда это невозможно, указанием соответствующего закона и как можно более точным описанием требуемого лица, а также любой другой информацией, которая может способствовать установлению его личности и гражданства.

Статья 13 **Дополнительная информация**

Если информация, сообщенная запрашивающей Стороной, сочтена недостаточной для того, чтобы запрашиваемая Сторона могла принять решение в соответствии с настоящей Конвенцией, последняя Сторона запрашивает необходимую дополнительную информацию и может установить предельные сроки для ее получения.

Статья 14

Правило конкретности

1. Лицо, которое было выдано, не подвергается уголовному преследованию, не может быть осуждено или задержано в целях исполнения приговора или постановления об аресте за любое преступление, совершенное до его передачи, кроме преступления, в связи с которым оно было выдано, и его личная свобода ни по каким иным причинам не ограничивается, за исключением следующих случаев:

а) когда Сторона, передавшая его, согласна на это. Просьба о согласии направляется в сопровождении документов, упомянутых в статье 12, и юридической записи любого заявления, сделанного выданным лицом в связи с соответствующим преступлением. Согласие дается в тех случаях, когда преступление, в связи с которым оно запрашивается, само является основанием для выдачи в соответствии с положениями настоящей Конвенции;

б) когда это лицо, имея возможность покинуть территорию Стороны, которой оно было передано, не сделало этого в течение 45 дней после своего окончательного освобождения или возвратилось на эту территорию после того, как покинуло ее.

2. Запрашивающая Сторона может, однако, принять любые меры, необходимые для выдворения соответствующего лица за пределы своей территории, или любые меры, необходимые согласно ее закону, включая осуществление судопроизводства в отсутствие обвиняемого, для предотвращения любых юридических последствий истечения срока давности.

3. Когда описание преступления, в совершении которого предъявлено обвинение, изменяется в ходе судопроизводства, возбуждение уголовного преследования в отношении выдаваемого лица или вынесение ему приговора возможно лишь постольку, поскольку новое описание преступления образует элементы преступления, позволяющего осуществить выдачу.

Статья 15

Выдача третьему государству

За исключением предусмотренного в пункте 1 «б» статьи 14, запрашивающая Сторона не передает без согласия запрашиваемой Стороны другой Стороне или третьему государству лицо, передаваемое запрашивающей Стороне и разыскиваемое указанной другой Стороной или третьим государством в связи с преступлениями, совершенными до его передачи. Запрашиваемая Сторона может обратиться с просьбой о представлении документов, упомянутых в пункте 2 статьи 12.

Статья 16

Временное задержание

1. В случае, не терпящем отлагательства, компетентные органы запрашивающей Стороны могут обратиться с просьбой о временном задержании разыскиваемого лица. Компетентные органы запрашиваемой Стороны принимают решение по данному вопросу в соответствии с ее законом.

2. В просьбе о временном задержании указывается, что один из документов, упомянутых в пункте 2 «а» статьи 12, существует и что предполагается направить просьбу о выдаче. В ней также указывается, в связи с каким преступлением будет направлена просьба о выдаче, где и когда такое преступление было совершено, и приводится по возможности описание разыскиваемого лица.

3. Просьба о временном задержании направляется компетентным органам запрашиваемой Стороны по дипломатическим каналам, или непосредственно по почте или телеграфу, или через посредство Международной организации уголовной полиции (Интерпол), или с помощью любых других средств, обеспечивающих письменное подтверждение или приемлемых для запрашивающей Стороны. Запрашивающий орган незамедлительно информируется о предпринятых действиях по его просьбе.

4. Временное задержание может быть отменено, если в течение 18 дней после задержания запрашиваемая Сторона не получила просьбу о выдаче и документов, упомянутых в статье 12. В любом случае этот период не превышает 40 дней с даты такого задержания. Возможность временного освобождения в любое время не исключается, однако запрашиваемая Сторона принимает любые меры, которые она считает необходимыми, для предотвращения побега разыскиваемого лица.

5. Освобождение не препятствует повторному задержанию и выдаче, если впоследствии получена просьба о выдаче.

Статья 17

Конкурирующие просьбы

Если выдача запрашивается одновременно более чем одним государством за одно и то же преступление или за различные преступления, запрашиваемая Сторона принимает свое решение с учетом всех обстоятельств, и особенно относительной тяжести и места совершения преступления, соответствующих дат просьб, гражданства требуемого лица и возможности последующей выдачи другому государству.

Статья 18 Передача лица, подлежащего выдаче

1. Запрашиваемая Сторона информирует запрашивающую Сторону с помощью средств, упомянутых в пункте 1 статьи 12, о своем решении в отношении выдачи.

2. В отношении любого полного или частичного отказа в выдаче указываются причины.

3. В случае удовлетворения просьбы запрашивающая Сторона информируется о месте и дате передачи и о периоде времени, в течение которого требуемое лицо задерживалось с целью передачи.

4. В соответствии с положениями пункта 5 настоящей статьи, если требуемое лицо не было передано в указанную дату, оно может быть освобождено по истечении пятнадцати дней и в любом случае освобождается по истечении 30 дней. Запрашиваемая Сторона может отказать в его выдаче за одно и то же преступление.

5. Если не зависящие от нее обстоятельства препятствуют Стороне в передаче или приеме лица, подлежащего выдаче, она уведомляет другую Сторону. Обе Стороны договариваются о новой дате передачи, и применяются положения пункта 4 настоящей статьи.

Статья 19

Отсроченная передача или передача с условиями

1. Запрашиваемая Сторона может, приняв решение в отношении просьбы о выдаче, отложить передачу требуемого лица с тем, чтобы в отношении его эта Сторона могла начать уголовное преследование, или, если это лицо уже осуждено, с тем, чтобы оно могло отбыть свое наказание на территории этой Стороны за преступление иное, чем то, в связи с которым запрашивается выдача.

2. Вместо того, чтобы отложить передачу, запрашиваемая Сторона может временно выдать требуемое лицо запрашивающей Стороне в соответствии с условиями, определяемыми на основе соглашения между Сторонами.

Статья 20 Передача собственности

1. Запрашиваемая Сторона, насколько позволяют ее законы и по просьбе запрашивающей Стороны, конфискует и передает собственность:

а) которая может потребоваться в качестве вещественных доказательств; или

б) которая была приобретена в результате преступления и которая в момент ареста находилась во владении требуемого к выдаче лица или обнаружена позднее.

2. Собственность, указанная в пункте 1 настоящей статьи, передается даже в том случае, если выдача лица, в отношении которого была достигнута договоренность, не может быть осуществлена в связи с его смертью или побегом.

3. Когда указанная собственность подлежит аресту или конфискации на территории запрашиваемой Стороны, последняя может в связи с осуществляемым судопроизводством временно задержать ее или передать ее на условиях возврата.

4. Любые права, которые могли приобрести на указанную собственность запрашиваемая Сторона или третьи Стороны, сохраняются. В тех случаях, когда эти права существуют, собственность возвращается безвозмездно запрашиваемой Стороне как можно скорее после суда.

Статья 21 **Транзит**

1. Транзит через территорию одной из Договаривающихся Сторон разрешается по представлении просьбы, направленной с помощью средств, упомянутых в пункте 1 статьи 12, при условии, что соответствующее преступление не рассматривается Стороной, у которой запрашивается транзит, в качестве преступления политического или чисто воинского характера, имеющего отношение к статьям 3 и 4 настоящей Конвенции.

2. В транзите гражданина страны, получившей просьбу о транзите, по смыслу статьи 6, может быть отказано.

3. В соответствии с положениями пункта 4 настоящей статьи необходимо представить документы, упомянутые в пункте 2 статьи 12,

4. Если используется воздушный транспорт, то применяются следующие положения:

а) когда не предусматривается посадка, запрашивающая Сторона уведомляет Сторону, над территорией которой будет проходить полет, и удостоверяет, что один из документов, упомянутых в пункте 2 «а» статьи 12, существует. В случае незапланированной посадки такое уведомление имеет силу просьбы о временном задержании, как это предусмотрено в статье 16, и запрашивающая Сторона представляет официальную просьбу о транзите;

б) когда посадка планируется, запрашивающая Сторона представляет официальную просьбу о транзите.

5. Однако любая Сторона может в момент подписания или сдачи на хранение своей ратификационной грамоты или документа о присоединении к настоящей Конвенции заявить, что она будет разрешать транзит какого-либо лица только при соблюдении некоторых или всех условий, на которых она разрешает выдачу. В этом случае может применяться принцип взаимности.

6. Транзит выдаваемого лица не осуществляется через любую территорию, в отношении которой есть основания считать, что его жизни или свободе на ней может быть создана угроза в связи с его расой, религией, гражданством или политическими убеждениями.

Статья 22

Процедура

За исключением тех случаев, когда в настоящей Конвенции предусматривается иное, процедура в отношении выдачи и временного задержания регулируется исключительно законодательством запрашиваемой Стороны.

Статья 23

Используемый язык

Документы представляются на языке запрашивающей или запрашиваемой Стороны. Запрашиваемая Сторона может потребовать перевод на один из официальных языков Совета Европы по своему выбору.

Статья 24

Расходы

1. Расходы, понесенные на территории запрашиваемой Стороны в связи с выдачей, покрываются этой Стороной.

2. Расходы, понесенные в связи с транзитом через территорию Стороны, получившей просьбу о транзите, покрываются запрашивающей Стороной.

3. В случае выдачи с территории, расположенной за пределами метрополии запрашиваемой Стороны, расходы, связанные с проездом от этой территории до территории метрополии запрашивающей Стороны, покрываются последней. То же правило применяется и к расходам, связанным с проездом от территории, расположенной за пределами метрополии запрашиваемой Стороны, до территории ее метрополии.

Статья 25

Определение термина «постановление об аресте»

Для целей настоящей Конвенции выражение «постановление об аресте» означает любое постановление, предусматривающее лишение свободы и вынесенное судом в дополнение к приговору о тюремном заключении или вместо него.

Статья 26 **Оговорки**

1. Любая Договаривающаяся Сторона может при подписании настоящей Конвенции или при сдаче на хранение своей ратификационной грамоты или документа о присоединении сделать оговорку в отношении любого положения или положений Конвенции.

2. Любая Договаривающаяся Сторона, сделавшая оговорку, снимает ее, как только это позволят обстоятельства. Такое снятие оговорки осуществляется путем уведомления Генерального секретаря Совета Европы.

3. Договаривающаяся Сторона, сделавшая оговорку в отношении какого-либо положения Конвенции, не может требовать применения указанного положения другой Стороной, кроме как в той степени, в которой она сама приняла это положение.

Статья 27 **Территориальное применение**

1. Настоящая Конвенция применяется к территориям метрополий Договаривающихся Сторон.

2. В отношении Франции она также применяется к Алжиру и заморским департаментам, а в отношении Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии — к Нормандским островам и острову Мэн.

3. Федеративная Республика Германии может распространить применение настоящей Конвенции на землю Берлин путем направления уведомления на имя Генерального секретаря Совета Европы, который уведомляет другие Стороны о таком заявлении.

4. На основе прямой договоренности между двумя или более Договаривающимися Сторонами применение настоящей Конвенции может быть распространено в соответствии с условиями, изложенными в договоренности, на любую территорию таких Сторон, помимо территорий, которые упомянуты в пунктах 1, 2 и 3 настоящей статьи и ответственность за международные отношения которых несет любая такая Сторона.

Статья 28 **Отношения между настоящей Конвенцией** **и двусторонними соглашениями**

1. Настоящая Конвенция в отношении тех стран, к которым она применяется, имеет преимущество перед положениями любых двусторонних договоров, конвенций или соглашений, регулирующих выдчу между любыми двумя Договаривающимися Сторонами,

Договаривающиеся Стороны могут заключать между собой двусторонние или многосторонние соглашения только для того, чтобы дополнить положения настоящей Конвенции или облегчить применение содержащихся в ней принципов.

2. В тех случаях, когда между двумя или более Договаривающимися Сторонами выдача осуществляется на основе единообразных норм, Стороны свободны регулировать свои взаимные отношения касательно выдачи исключительно в соответствии с такой системой независимо от положений настоящей Конвенции. Тот же принцип применяется и в отношениях между двумя или более Договаривающимися Сторонами, каждая из которых имеет действующий закон, предусматривающий исполнение на ее территории постановлений о задержании, выданных на территории другой Стороны или Сторон. Договаривающиеся Стороны, которые исключают или могут в будущем исключить применение настоящей Конвенции между собой в соответствии и настоящим пунктом, должны образом уведомлять Генерального секретаря Совета Европы. Генеральный секретарь информирует другие Договаривающиеся Стороны о любом уведомлении, полученном в соответствии с настоящим пунктом.

Статья 29

Подписание, ратификация и вступление в силу

1. Настоящая Конвенция открыта для подписания членами Совета Европы. Она подлежит ратификации. Ратификационные грамоты сдаются на хранение Генеральному секретарю Совета.

2. Конвенция вступает в силу через 90 дней после даты сдачи на хранение третьей ратификационной грамоты.

3. В отношении любой подписавшей Стороны, впоследствии ратифицирующей Конвенцию, она вступает в силу через 90 дней после даты сдачи на хранение ее ратификационной грамоты.

Статья 30

Присоединение

1. Комитет министров Совета Европы может пригласить государство, не являющееся членом Совета, присоединиться к настоящей Конвенции при условии, что резолюция, содержащая такое приглашение, получит единогласное одобрение членов Совета, ратифицировавших Конвенцию.

2. Присоединение осуществляется путем сдачи на хранение Генеральному секретарю Совета документа о присоединении и вступает в силу через 90 дней после его сдачи на хранение.

Статья 31 Денонсация

Любая Договаривающаяся Сторона может денонсировать настоящую Конвенцию в той мере, в какой она ее касается, направив уведомление Генеральному секретарю Совета Европы. Денонсация вступает в силу через шесть месяцев после даты получения такого уведомления Генеральным секретарем Совета.

Статья 32 Уведомление

Генеральный секретарь Совета Европы уведомляет членов Совета и правительство каждого государства, присоединившегося к настоящей Конвенции, о:

- а) сдаче на хранение любой ратификационной грамоты или документа о присоединении;
- б) дате вступления в силу настоящей Конвенции;
- с) любом заявлении, сделанном в соответствии с положениями пункта 1 статьи 6 и пункта 5 статьи 21;
- д) любой оговорке, сделанной в соответствии с пунктом 1 статьи 26.
- е) снятии любой оговорки в соответствии с пунктом 2 статьи 26;
- ф.) любом уведомлении о денонсации, полученном в соответствии с положениями статьи 31, и о дате, когда такая денонсация вступает в силу.

В удостоверение чего нижеподписавшиеся, должным образом на то уполномоченные, подписали настоящую Конвенцию.

Совершено в Париже 13 декабря 1957 года на английском и французском языках, причем оба текста имеют одинаковую силу, в единственном экземпляре, который будет находиться на хранении в архивах Совета Европы. Генеральный секретарь Совета Европы препровождает заверенные копии Конвенции подписавшим ее правительствам.

(Подписи)

СОВЕТ ЕВРОПЫ

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ПРОТОКОЛ К ЕВРОПЕЙСКОЙ КОНВЕНЦИИ О ВЫДАЧЕ

(Страсбург, 15 октября 1975 года)

Государства — члены Совета Европы, подписавшие настоящий Протокол,

учитывая положения Европейской конвенции о выдаче, открытой для подписания в Париже 13 декабря 1957 года (ниже именуемой «Конвенция»), и, в частности, ее статьи 3 и 9;

считая желательным дополнить эти статьи с целью усиления защиты человечества и отдельных лиц,
согласились о следующем:

ГЛАВА I

Статья 1

Для целей применения статьи 3 Конвенции следующие преступления не считаются политическими преступлениями:

а) преступления против человечества, указанные в Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, принятой Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 9 декабря 1948 г.;

б) нарушения, указанные в статье 50 Женевской конвенции об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях (1949), статье 51 Женевской конвенции об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооруженных сил на море (1949), статье 130 Женевской конвенции об обращении с военнопленными (1949) и статье 147 Женевской конвенции о защите гражданского населения во время войны (1949);

с) любые сравнимые нарушения законов войны, действующих при вступлении настоящего Протокола в силу, и обычаев войны, существующих на это время, которые еще не предусмотрены вышеупомянутыми положениями Женевских конвенций.

ГЛАВА II

Статья 2

Статья 9 Конвенции дополняется следующим текстом, первоначальная статья 9 Конвенции становится при этом пунктом 1, а приводимые ниже положения — пунктами 2, 3 и 4:

«2. Выдача лица, по делу которого было вынесено окончательное судебное решение в третьем государстве, являющемся участником Конвенции, в связи с преступлением или преступлениями, в отношении которых запрашивается выдача, не производится:

а) если вышеупомянутое судебное решение освобождает его от ответственности;

б) если срок заключения или другая мера наказания, вынесенная в его отношении:

i) была полностью применена;

ii) стала полностью или в отношении непримененной части предметом помилования или амнистии;

с) если суд осудил преступника без наложения санкций,

3. Вместе с тем в случаях, упоминаемых в пункте 2, решение о выдаче может быть принято:

а) если преступление, в отношении которого было вынесено судебное решение, было совершено против лица, учреждения или любого субъекта, имеющего государственный статус в запрашивающем государстве;

б) если лицо, в отношении которого было вынесено судебное решение, имело государственный статус в запрашивающем государстве;

с) если преступление, в отношении которого было вынесено судебное решение, было совершено полностью или частично на территории запрашивающего государства или в месте, рассматриваемом как его территория.

4. Положения пунктов 2 и 3 не препятствуют применению более широких внутренних норм, касающихся действия принципа *ne bis in idem*, в отношении судебных решений по уголовным делам, вынесенных в другом государстве».

ГЛАВА III

Статья 3

1. Настоящий Протокол открыт для подписания государствами — членами Совета Европы, подписавшими Конвенцию. Он подлежит ратификации, принятию или одобрению. Ратификационные грамоты или документы о принятии или одобрении сдаются на хранение Генеральному секретарю Совета Европы.

2. Протокол вступает в силу через 90 дней после сдачи на хранение третьей ратификационной грамоты или документа о принятии или одобрении.

3. В отношении подписавшего государства, которое ратифицирует, примет или одобрит Протокол после этого, он вступает в силу

через 90 дней после сдачи на хранение его ратификационной грамоты или документа о принятии или одобрении.

4. Государство — член Совета Европы не может ратифицировать, принять или одобрить настоящий Протокол, если оно одновременно или ранее не ратифицировало Конвенцию.

Статья 4

1. Любое государство, присоединившееся к Конвенции, может присоединиться к настоящему Протоколу после его вступления в силу.

2. Такое присоединение осуществляется путем сдачи на хранение Генеральному секретарю Совета Европы документа о присоединении, который вступает в силу через 90 дней после его сдачи на хранение.

Статья 5

1. Любое государство может при подписании или сдаче на хранение своей ратификационной грамоты или документа о принятии, одобрении или присоединении указать территорию или территории, на которые распространяется действие настоящего Протокола.

2. Любое государство может при сдаче на хранение своей ратификационной грамоты или документа о принятии, одобрении или присоединении или в любой последующий момент путем заявления на имя Генерального секретаря Совета Европы распространить действие настоящего Протокола на любую другую территорию или территории, указанные в заявлении, за международные отношения которых оно несет ответственность или от имени которых оно уполномочено выступать.

3. Любое заявление, сделанное в соответствии с предыдущим пунктом, может быть отозвано в отношении любой территории, упомянутой в таком заявлении, в соответствии с процедурой, предусмотренной в статье 8 настоящего Протокола.

Статья 6

1. Любое государство может при подписании или сдаче на хранение своей ратификационной грамоты или документа о принятии, одобрении или присоединении заявить, что оно не принимает главу I или II.

2. Любая Договаривающаяся Сторона может отозвать заявление, сделанное ею в соответствии с предыдущим пунктом, путем заявления на имя Генерального секретаря Совета Европы, которое вступает в силу со дня его получения.

3. Никакие оговорки в отношении положений настоящего Протокола не допускаются.

Статья 7

Европейский комитет по проблемам преступности Совета Европы информируется о выполнении настоящего Протокола и делает все необходимое с целью содействовать дружественному урегулированию любой проблемы, которая может возникнуть в ходе его осуществления.

Статья 8

1. Любая Договаривающаяся Сторона может в той мере, в какой это ее касается, денонсировать настоящий Протокол путем уведомления на имя Генерального секретаря Совета Европы.

2. Такая денонсация вступает в силу через шесть месяцев после получения такого уведомления Генеральным секретарем.

3. Денонсация Конвенции автоматически влечет за собой денонсацию настоящего Протокола.

Статья 9

Генеральный секретарь Совета Европы уведомляет государства — члены Совета и любое государство, присоединившееся к Конвенции, о:

- а) любом подписании;
- б) любой сдаче на хранение ратификационной грамоты или документа о принятии, одобрении или присоединении;
- в) любой дате вступления настоящего Протокола в силу в соответствии с его статьей 3;
- д) любом заявлении, полученном в соответствии с положениями статьи 5, и любом отзыве такого заявления;
- е) любом заявлении, сделанном в соответствии с положениями пункта 1 статьи 6;
- ф) отзыве любого заявления, осуществленном в соответствии с пунктом 2 статьи 6;
- г) любом уведомлении, полученном в соответствии с положениями статьи 8, и дате вступления денонсации в силу.

В удостоверение чего нижеподписавшиеся, должным образом на то уполномоченные, подписали настоящий Протокол.

Совершено в Страсбурге 15 октября 1975 года на английском и французском языках, причем оба текста имеют одинаковую силу, в одном экземпляре, который будет храниться в архивах Совета Европы. Генеральный секретарь Совета Европы направляет заверенные экземпляры каждому из подписавших и присоединившихся государств.

(Подписи)

СОВЕТ ЕВРОПЫ
ЕВРОПЕЙСКАЯ КОНВЕНЦИЯ
О ПРЕСЕЧЕНИИ ТЕРРОРИЗМА
(Страсбург, 27 января 1977 года)

Государства — члены Совета Европы, подписавшие настоящую Конвенцию,

учитывая, что целью Совета Европы является достижение большего единства между его государствами — членами;

осознавая растущую озабоченность, вызванную увеличением числа актов терроризма;

стремясь к принятию эффективных мер, с тем чтобы обеспечить неотвратимость уголовного преследования и наказания лиц, совершивших подобные акты;

будучи убеждены в том, что выдача является особенно эффективным средством для достижения этой цели, согласились о нижеследующем:

Статья 1

Для целей выдачи между Договаривающимися государствами ни одно из нижеуказанных преступлений не квалифицируется в качестве политического преступления или преступления, связанного с политическим преступлением, или преступления, совершаемого по политическим мотивам:

a) преступление, подпадающее под действие положений Конвенции о борьбе с незаконным захватом воздушных судов, подписанной в Гааге 16 декабря 1970 г.;

b) преступление, подпадающее под действие положений Конвенции о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации, подписанной в Монреале 23 сентября 1971 г.;

c) серьезное преступление, связанное с покушением на жизнь, физическую неприкосновенность или свободу лиц, пользующихся международной защитой, включая дипломатических агентов;

d) преступление, связанное с похищением, захватом заложников или серьезным незаконным насильственным удержанием людей;

e) преступление, связанное с применением бомб, гранат, ракет, автоматического стрелкового оружия или взрывных устройств, вложенных в письма или посылки, если подобное применение создает опасность для людей;

f) покушение на совершение одного из вышеуказанных преступлений или участие в качестве сообщника лица, которое совершает подобное преступление или покушается на его совершение.

Статья 2

1. Для целей выдачи между Договаривающимися государствами Договаривающееся государство может принять решение не квалифицировать в качестве политического преступления или преступления, связанного с политическим преступлением, или преступления, совершаемого по политическим мотивам, иное, не указанное в статье 1 серьезное насильственное преступление, направленное против жизни, физической неприкосновенности или свободы личности.

2. Те же положения относятся к серьезному преступлению, связанному с иным, не указанным в статье 1 актом нанесения ущерба имуществу, если он создает коллективную опасность для людей.

3. Те же положения относятся к покушению на совершение любого из вышеуказанных преступлений или участию в качестве сообщника лица, которое совершает такое преступление или покушается на его совершение.

Статья 3

Положения всех договоров и договоренностей о выдаче, применяемые между Договаривающимися государствами, включая Европейскую конвенцию о выдаче, подлежат пересмотру в отношениях между Договаривающимися государствами в том случае, если они несовместимы с настоящей Конвенцией. -

Статья 4

Для целей настоящей Конвенции и если любое из преступлений, указанных в статьях 1 или 2, не приводится в любой конвенции или договоре о выдаче, действующими между Договаривающимися государствами, в качестве преступления, влекущего выдачу, то такое преступление считается включенным в такие конвенции или договоры.

Статья 5

Ничто в настоящей Конвенции не может толковаться в качестве положения, устанавливающего обязательство о выдаче, если запрашиваемое государство имеет веские основания полагать, что просьба о выдаче в связи с преступлением, указанным в статьях 1 или 2, была направлена с целью уголовного преследования или наказания лица на основании его расы, религии, национальности или политических взглядов или что положение этого лица может быть ухудшено по любой из этих причин.

Статья 6

1. Каждое Договаривающееся государство принимает меры, необходимые для установления своей юрисдикции в отношении преступления, указанного в статье 1, если лицо, подозреваемое в совершении преступления, находится на его территории и это государство не выдает его после получения просьбы о выдаче от другого Договаривающегося государства, юрисдикция которого основана на правовой норме о юрисдикции, существующей в равной мере в законодательстве запрашиваемого государства.

2. Настоящая Конвенция не исключает никакой уголовной юрисдикции, осуществляемой согласно национальному законодательству.

Статья 7

Договаривающееся государство, на территории которого обнаружено лицо, подозреваемое в совершении преступления, упомянутого в статье 1, если оно не выдает данное лицо другому государству после получения просьбы о выдаче на условиях, указанных в пункте 1 статьи 6, передает дело без каких-либо исключений и необоснованных задержек на рассмотрение своих компетентных органов для уголовного преследования. Эти органы принимают решение в том же порядке, какой предусмотрен в законодательстве этого государства для всякого серьезного преступления.

Статья 8

1. Договаривающиеся государства оказывают друг другу самую широкую взаимную правовую помощь в связи с судебными разбирательствами по уголовным делам о преступлениях, указанных в статьях 1 или 2. Во всех случаях применяется законодательство о взаимной правовой помощи по уголовным делам запрашиваемого государства. Вместе с тем в просьбе о такой помощи не может быть отказано только на том основании, что она касается политического преступления или преступления, связанного с политическим преступлением, или преступления, совершенного на основании политических мотивов.

2. Ничто в настоящей Конвенции не может толковаться в качестве обязательства об оказании взаимной правовой помощи, если запрашиваемое государство имеет веские основания полагать, что просьба о взаимной правовой помощи в связи с преступлением, указанным в статьях 1 или 2, была направлена с целью уголовного преследования или наказания лица на основании его расы, религии, национальности или политических взглядов, или что положение этого лица может быть ухудшено по любой из этих причин.

3. Положения всех договоров и договоренностей о взаимной правовой помощи по уголовным делам, применяемых между Договари-

вающимися государствами, включая Европейскую конвенцию о взаимной правовой помощи по уголовным делам, подлежат пересмотру в отношениях между Договаривающимися государствами в том случае, если они несовместимы с положениями настоящей Конвенции.

Статья 9

1. Европейский комитет по проблемам преступности Совета Европы информируется о применении настоящей Конвенции.

2. Комитет делает все необходимое для содействия дружественному разрешению любой трудности, которая может возникнуть в связи с ее осуществлением.

Статья 10

1. Любой спор между Договаривающимися государствами, относящийся к толкованию или применению настоящей Конвенции, который не был урегулирован в рамках пункта 2 статьи 9, передается на арбитражное разбирательство по просьбе любой из сторон в споре. Каждая сторона назначает по одному арбитру, которые назначают третейского судью. Если в течение 3 месяцев после подачи просьбы об арбитраже одна из сторон не назначит арбитра, он назначается по просьбе другой стороны председателем Европейского суда по правам человека. Если председатель Европейского суда по правам человека является гражданином одной из сторон в споре, то назначение арбитра поручается заместителю председателя Европейского суда по правам человека, а если заместитель председателя является гражданином одной из сторон в споре, назначение производится старейшим членом Европейского суда по правам человека, который не является гражданином ни одной из сторон в споре. Подобная процедура применяется и в том случае, когда два арбитра не могут прийти к соглашению при выборе третейского судьи.

2. Арбитражный суд устанавливает свою процедуру. Его решения принимаются большинством голосов. Решение суда является окончательным.

Статья 11

1. Настоящая Конвенция открыта для подписания государствами — членами Совета Европы. Она подлежит ратификации, принятию или одобрению. Ратификационные грамоты или документы о принятии или одобрении сдаются на хранение Генеральному секретарю Совета Европы.

2. Конвенция вступает в силу через 3 месяца после даты сдачи на хранение третьей ратификационной грамоты или документа о принятии или одобрении.

3. В отношении любого подписавшего Конвенцию государства, которое после этого ее ратифицирует, примет или одобрит, Конвенция вступает в силу через 3 месяца после даты сдачи на хранение ратификационной грамоты или документа о принятии или одобрении.

Статья 12

1. Любое государство может при подписании или сдаче на хранение своей ратификационной грамоты или документа о принятии или одобрении указать территорию или территории, на которых будет применяться настоящая Конвенция.

2. Любое государство при сдаче на хранение своей ратификационной грамоты или документа о принятии или одобрении, или в любой последующий момент может путем направления заявления на имя Генерального секретаря Совета Европы распространить действие настоящей Конвенции на любую другую территорию или территории, указанные в заявлении, за международные отношения которых оно несет ответственность, или от имени которых оно уполномочено заключать соглашения.

3. Любое заявление, сделанное в соответствии с предыдущим пунктом, может в отношении любой территории, указанной в таком заявлении, быть аннулировано путем направления уведомления на имя Генерального секретаря Совета Европы. Такое аннулирование вступает в силу немедленно или с более поздней даты, указанной в уведомлении.

Статья 13

1. Любое государство может при подписании или сдаче на хранение своей ратификационной грамоты или документа о принятии или одобрении заявить о том, что оно оставляет за собой право отказать в просьбе о выдаче в отношении любого преступления, указанного в статье 1, которое оно квалифицирует в качестве политического преступления, или преступления, связанного с политическим преступлением, или преступления, вызванного политическими мотивами, при условии, что оно надлежащим образом будет учитывать при оценке характера преступления любые особо серьезные аспекты этого преступления, включая случаи, когда:

a) оно создало коллективную опасность для жизни, физической неприкосновенности или свободы людей; или

b) оно затронуло лиц, не имеющих отношения к мотивам его совершения; или

c) при его совершении были использованы жестокие или циничные методы.

2. Любое государство может полностью или частично аннулировать оговорку, сделанную им в соответствии с предыдущим пунктом, путем направления заявления на имя Генерального секретаря Совета Европы, которое вступает в силу с даты его получения.

3. Государство, которое сделало оговорку в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи, не может требовать от другого государства применения статьи 1, однако, если его оговорка является частичной или условной, оно может требовать выполнения этой статьи в том объеме, в каком оно само согласилось выполнять эту статью.

Статья 14

Любое Договаривающееся государство может денонсировать настоящую Конвенцию путем направления письменного уведомления на имя Генерального секретаря Совета Европы. Любая такая денонсация вступает в силу немедленно или с более поздней даты, указанной в уведомлении,

Статья 15

Конвенция теряет силу для любого Договаривающегося государства в случае его выхода из Совета Европы или прекращения его членства в Совете Европы.

Статья 16

Генеральный секретарь Совета Европы уведомляет государства — члены Совета Европы о:

- a) любом подписании;
  - b) любой сдаче на хранение ратификационной грамоты или документа о принятии или одобрении;
  - c) любой дате вступления в силу настоящей Конвенции в соответствии со статьей 11;
  - d) любом заявлении или уведомлении, полученных в соответствии с положениями статьи 12;
  - e) любой оговорке, сделанной в соответствии с пунктом 1 статьи 13;
  - f) аннулировании любой оговорки, осуществленном согласно пункту 2 статьи 13;
  - g) любом уведомлении, полученном в соответствии со статьей 14. и дате, с которой денонсация вступает в силу;
  - h) любом прекращении действия Конвенции в соответствии со статьей 15
- В удостоверение чего нижеподписавшиеся, должным образом на то уполномоченные, подписали настоящую Конвенцию.

Совершено в Страсбурге 27 января 1977 года на английском и французском языках, причем оба текста имеют одинаковую силу, в одном экземпляре, который сдается на хранение в архивы Совета Европы. Генеральный секретарь Совета Европы направляет заверенные копии каждому государству, подписавшему Конвенцию.

(Подписи)

СОВЕТ ЕВРОПЫ
ВТОРОЙ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ПРОТОКОЛ
К ЕВРОПЕЙСКОЙ КОНВЕНЦИИ О ВЫДАЧЕ
(Страсбург, 17 марта 1978 года)

Государства — члены Совета Европы, подписавшие настоящий Протокол,

стремясь облегчить применение Европейской конвенции о выдаче, открытой для подписания в Париже 13 декабря 1977 года (ниже именуемой «Конвенция»), в случаях совершения финансовых преступлений;

считая также желательным дополнить Конвенцию по ряду других вопросов,

согласились о следующем:

ГЛАВА I

Статья 1

Дополнить пункт 2 статьи 2 Конвенции следующим положением: «Это право распространяется также на преступления, наказуемые лишь денежными санкциями».

ГЛАВА II

Статья 2

Заменить статью 5 Конвенции нижеследующими положениями:
«Финансовые преступления

1. За преступления в связи с налогами, сборами, пошлинами и валютными операциями выдача преступников осуществляется между Договаривающимися Сторонами в соответствии с положениями Конвенции, если такое преступление, согласно законодательству запрашиваемой Стороны, соответствует преступлению того же характера.

2. В выдаче не может быть отказано на том основании, что законодательство запрашиваемой Стороны не предусматривает таких же по характеру налогов или сборов или не содержит таких же по характеру положений, касающихся налогов, сборов, пошлин и валютных операций, как и законодательство запрашивающей Стороны».

ГЛАВА III

Статья 3

Дополнить Конвенцию нижеследующими положениями:

«Вынесение судебных решений в отсутствие обвиняемого.

1. Когда одна Договаривающаяся Сторона просит другую Договаривающуюся Сторону о выдаче лица для целей приведения в исполнение приговора или постановления об аресте лица в соответствии с решением, вынесенным в отношении него в его отсутствие, запрашиваемая Сторона может отказать в выдаче для этой цели, если, по ее мнению, судебное разбирательство, повлекшее за собой указанное решение, не удовлетворяло минимальным правам на защиту, признанным за любым лицом, обвиняющимся в совершении преступления. Однако выдача осуществляется, если запрашивающая Сторона представляет заверения, считающиеся достаточными, чтобы гарантировать лицу, в отношении которого имеется просьба о выдаче, право на повторное судебное разбирательство, обеспечивающее соблюдение прав на защиту. Это решение даст право запрашивающей Стороне либо обеспечить выполнение упомянутого приговора, если обвиняемое лицо против этого не возражает, либо, в случае возражений с его стороны, осуществить судопроизводство против выдаваемого лица.

2. Когда запрашиваемая Сторона сообщает лицу, в отношении которого имеется просьба о выдаче, о приговоре, вынесенном ему в его отсутствие, запрашивающая Сторона не рассматривает это сообщение как официальное уведомление, имеющее последствия для уголовно-процессуальной процедуры в этом государстве».

ГЛАВА IV

Статья 4

Конвенция дополняется следующими положениями:

«Амнистия

Выдача не производится в случае преступления, в отношении которого в запрашиваемом государстве была объявлена амнистия и по которому это государство обладало компетенцией возбуждать уголовное преследование согласно собственному уголовному законодательству».

ГЛАВА V

Статья 5

Пункт 1 статьи 12 Конвенции заменяется следующими положениями: «Просьба представляется в письменном виде и направляется Министерством юстиции запрашивающей Стороны Министерству юстиции запрашиваемой Стороны; однако не исключается использование

дипломатических каналов. Другие виды сношений могут быть оговорены в прямом соглашении между двумя или более Сторонами».

ГЛАВА VI

Статья 6

1. Настоящий Протокол открыт для подписания государствами — членами Совета Европы, подписавшими Конвенцию. Он подлежит ратификации, принятию или одобрению. Ратификационные грамоты или документы о принятии или одобрении сдаются на хранение Генеральному секретарю Совета Европы.

2. Протокол вступает в силу через 90 дней после сдачи на хранение третьей ратификационной грамоты или документа о принятии или одобрении,

3. В отношении подписавшего государства, которое ратифицирует, примет или одобрит Протокол после этого, он вступает в силу через 90 дней после сдачи на хранение его ратификационной грамоты или документа о принятии или одобрении.

4. Государство — член Совета Европы не может ратифицировать, принять и одобрить настоящий Протокол, если оно, одновременно или ранее, не ратифицировало Конвенцию.

Статья 7

1. Любое государство, присоединившееся к Конвенции, может присоединиться к настоящему Протоколу после его вступления в силу.

2. Такое присоединение осуществляется путем сдачи на хранение Генеральному секретарю Совета Европы документа о присоединении, которое вступает в силу через 90 дней после его сдачи на хранение.

Статья 8

1. Любое государство может при подписании или сдаче на хранение своей ратификационной грамоты или документа о принятии, одобрении или присоединении указать территорию или территории, на которые распространяется действие настоящего Протокола.

2. Любое государство может при сдаче на хранение своей ратификационной грамоты или документа о принятии, одобрении или присоединении или в любой последующий момент путем заявления на имя Генерального секретаря Совета Европы распространить действие настоящего Протокола на любую другую территорию или территории, указанные в заявлении, за международные отношения которых оно несет ответственность или от имени которых оно уполномочено выступать.

3. Любое заявление, сделанное в соответствии с предыдущим пунктом, может быть отозвано в отношении любой территории, упомянутой в таком заявлении, путем уведомления на имя Генерального секретаря Совета Европы. Такой отзыв вступает в силу через шесть месяцев со дня получения такого уведомления Генеральным секретарем Совета Европы.

Статья 9

1. Оговорки, сделанные государством в отношении какого-либо положения Конвенции, распространяются также на настоящий Протокол, если только это государство не заявит об ином при подписании или сдаче на хранение своей ратификационной грамоты или документа о принятии, одобрении или присоединении.

2. Любое государство может при подписании или при сдаче на хранение своей ратификационной грамоты или документа о принятии, одобрении или присоединении заявить о том, что оно оставляет за собой право:

а) не принимать главу I;

б) не принимать главу II или принимать ее лишь в отношении определенных преступлений или определенных категорий преступлений, упомянутых в статье 2;

с) не принимать главу III или принимать лишь пункт 1 статьи 3;

д) не принимать главу IV;

е) не принимать главу V.

3. Любая Договаривающаяся Сторона может снять оговорку, сделанную ею в соответствии с предыдущим пунктом, путем заявления на имя Генерального секретаря Совета Европы, которое вступает в силу со дня его получения.

4. Договаривающаяся Сторона, применившая к настоящему Протоколу оговорку, сделанную в отношении какого-либо положения Конвенции, или сделавшая оговорку в отношении какого-либо положения настоящего Протокола, не может требовать применения этого положения другой Договаривающейся Стороной; однако она может, если ее оговорка является частичной или условной, требовать применения этого положения в той мере, в какой оно принято ею самой.

5. Никакие другие оговорки в отношении положений настоящего Протокола не допускаются.

Статья 10

Европейский комитет по проблемам преступности Совета Европы информируется о выполнении настоящего Протокола и делает все необходимое с целью содействовать дружественному урегулирова -

нию любой проблемы, которая может возникнуть в ходе его осуществления.

Статья 11

1. Любая Договаривающаяся Сторона может в той мере, в какой это ее касается, денонсировать настоящий Протокол путем уведомления на имя Генерального секретаря Совета Европы.

2. Такая денонсация вступает в силу через шесть месяцев после получения такого уведомления Генеральным секретарем.

3. Денонсация Конвенции автоматически влечет за собой денонсацию настоящего Протокола.

Статья 12

Генеральный секретарь Совета Европы уведомляет государства — члены Совета и любое государство, присоединившееся к Конвенции, о:

- а) любом подписании настоящего Протокола;
- б) любой сдаче на хранение ратификационной грамоты или документа о принятии, одобрении или присоединении;
- в) любой дате вступления настоящего Протокола в силу в соответствии со статьями 6 и 7;
- д) любом заявлении, полученном в соответствии с положениями пунктов 2 и 3 статьи 8;
- е) любом заявлении, полученном в соответствии с положениями пункта 1 статьи 9;
- ф) любой оговорке, сделанной в соответствии с положениями пункта 2 статьи 9;
- г) снятии любой оговорки, осуществленном в соответствии с положениями пункта 3 статьи 9;
- h) любом уведомлении, полученном в соответствии с положениями статьи 11, и дате вступления денонсации в силу.

В удостоверение чего нижеподписавшиеся, должным образом на то уполномоченные, подписали настоящий Протокол.

Совершено в Страсбурге 17 марта 1978 года на английском и французском языках, причем оба текста имеют одинаковую силу, в одном экземпляре, который будет храниться в архивах Совета Европы. Генеральный секретарь Совета Европы направляет заверенные экземпляры каждому из подписавших и присоединившихся государств.

(Подписи)

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

45/116. ТИПОВОЙ ДОГОВОР О ВЫДАЧЕ

(14 декабря 1990 года)

Генеральная Ассамблея,
принимая во внимание Миланский план действий, принятый седьмым Конгрессом Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями и одобренный Генеральной Ассамблеей в ее Резолюции 40/32 от 29 ноября 1985 г.

принимая во внимание также Руководящие принципы в области предупреждения преступности и уголовного правосудия в контексте развития и нового международного экономического порядка, принцип которых предусматривает, что Организации Объединенных Наций следует подготовить типовые документы, которые можно было бы использовать в качестве международных и региональных конвенций, а также в качестве ориентиров при осуществлении национальной законодательной политики,

ссылаясь на Резолюцию 1 седьмого Конгресса об организованной преступности, в которой к государствам-членам был обращен настоятельный призыв активизировать, среди прочего, свою деятельность на международном уровне по борьбе с организованной преступностью, включая, в случае необходимости, заключение двусторонних договоров о выдаче и взаимной юридической помощи,

ссылаясь также на Резолюцию 23 седьмого Конгресса об уголовных актах террористического характера, в которой содержался призыв ко всем государствам принять меры для укрепления сотрудничества, особенно в области выдачи правонарушителей,

обращая внимание на Конвенцию Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ,

признавая ценный вклад правительств, неправительственных организаций и отдельных экспертов, особенно Правительства Австралии и Международной ассоциации уголовного права,

будучи крайне обеспокоена эскалацией как национальной, так и международной преступности,

будучи убеждена в том, что заключение двусторонних и многосторонних соглашений о выдаче будет в значительной мере содействовать развитию более эффективного международного сотрудничества в борьбе с преступностью,

сознавая необходимость уважения человеческого достоинства и напоминая о правах, предоставляемых каждому человеку, участвующему в уголовном судопроизводстве в соответствии со Всеобщей

декларацией прав человека и Международным пактом о гражданских и политических правах,

сознавая, что во многих случаях действующие двусторонние механизмы выдачи устарели и должны быть заменены новыми с учетом недавних изменений в международном уголовном праве,

признавая важное значение типового договора о выдаче как эффективного средства решения вопросов, связанных со сложными аспектами и серьезными последствиями преступности, особенно в ее новых формах и измерениях,

1)принимает Типовой договор о выдаче, содержащийся в Приложении к настоящей Резолюции, в качестве полезной основы, которая могла бы помочь государствам, заинтересованным в проведении переговоров и заключении двусторонних соглашений, направленных на совершенствование сотрудничества в вопросах предупреждения преступности и уголовного правосудия;

2)предлагает государствам-членам, если они еще не установили договорных отношений с другими государствами в области выдачи или если они желают пересмотреть существующие договорные отношения, во всех этих случаях принимать во внимание Типовой договор о выдаче;

3)настоятельно призывает все государства и впредь расширять международное сотрудничество в области уголовного правосудия;

4)просит Генерального секретаря довести настоящую Резолюцию с прилагаемым к ней Типовым договором до сведения государств-членов;

5)настоятельно призывает государства-члены периодически информировать Генерального секретаря о мерах, принимаемых с целью заключения соглашений о выдаче;

6)предлагает Комитету по предупреждению преступности и борьбе с ней проводить периодические обзоры хода работы в этой области;

7)предлагает также Комитету по предупреждению преступности и борьбе с ней по просьбе государств-членов давать им консультации и оказывать помощь в разработке законодательства, обеспечивающего выполнение обязательств по таким договорам, которые будут заключены на основании Типового договора о выдаче;

8)предлагает государствам-членам предоставлять Генеральному секретарю по его просьбе информацию о положениях их законодательства о выдаче, чтобы ее можно было доводить до сведения тех государств-членов, которые хотят ввести или развить далее законодательство в этой области.

ТИПОВОЙ ДОГОВОР О ВЫДАЧЕ

и

желая повысить эффективность сотрудничества между двумя странами в области борьбы с преступностью путем заключения договора о выдаче, договорились о нижеследующем;

Статья 1

Обязательство выдачи

Каждая Сторона соглашается на выдачу другой Стороне при наличии просьбы и с учетом положений настоящего Договора любого лица, разыскиваемого в запрашивающем государстве в целях судебного преследования за правонарушение, которое может повлечь за собой выдачу, либо для вынесения или исполнения приговора в связи с таким правонарушением¹.

Статья 2

Правонарушения, которые могут повлечь за собой выдачу

1. Для целей настоящего Договора правонарушениями, могущими повлечь за собой выдачу, являются правонарушения, которые наказываются в соответствии с законодательством обеих Сторон тюремным заключением или другой мерой лишения свободы на максимальный срок не менее одного года (двух лет) или более серьезным наказанием. Если просьба о выдаче касается какого-либо лица, которое разыскивается в целях исполнения приговора о тюремном заключении или другой меры лишения свободы, вынесенного в отношении такого правонарушения, выдача разрешается только в том случае, если до окончания срока этого наказания остается не менее (четырёх/шести) месяцев.

2. При установлении того, является ли какое-либо правонарушение таким правонарушением, которое подлежит наказанию в соответствии с законодательством обеих Сторон, не имеет значения:

а) относятся ли действия или бездействие, составляющие данное правонарушение, в соответствии с законодательством Сторон к аналогичной категории правонарушений или обозначается ли данное правонарушение аналогичным термином;

б) различаются ли в соответствии с законодательством Сторон составляющие элементы данного правонарушения, понимая при этом,

¹ Ссылка на вынесение приговора может требоваться не для всех стран.

что во внимание принимается вся совокупность действий или бездействия, приводимых запрашивающим государством.

3. Если выдача лица запрашивается за нарушение какого-либо закона, касающегося налогообложения, таможенных пошлин, валютного контроля или других вопросов, связанных с доходами, в выдаче не может быть отказано на том основании, что в законодательстве запрашиваемого государства не предусматривается аналогичный вид налога или пошлины или не содержится какого-либо положения о налогах, таможенных пошлинах или обмене валюты, аналогичного тому, которое имеется в законодательстве запрашивающего государства².

4. Если просьба о выдаче касается нескольких отдельных правонарушений, каждое из которых карается в соответствии с законодательством обеих Сторон, но некоторые из которых не отвечают другим условиям, изложенным в пункте 1 настоящей статьи, запрашиваемая Сторона может разрешить выдачу в отношении последних правонарушений при условии, что лицо подлежит выдаче по крайней мере за одно правонарушение, которое может повлечь за собой выдачу.

Статья 3

Императивные основания для отказа

Выдача не разрешается на основании любого из следующих обстоятельств:

а) если правонарушение, в отношении которого поступает просьба о выдаче, рассматривается запрашиваемым государством как правонарушение политического характера³;

б) если запрашиваемое государство имеет веские основания полагать, что просьба о выдаче сделана с целью судебного преследования или наказания лица по признаку расы, вероисповедания, гражданства, этнической принадлежности, политических взглядов, пола или статуса или что положению такого лица может быть нанесен ущерб по любой из этих причин;

с) если правонарушение, в отношении которого поступает просьба о выдаче, является правонарушением, предусматриваемым воен-

² Некоторые страны могут счесть целесообразным опустить данный пункт или предусмотреть факультативное основание для отказа в соответствии со статьей 4.

³ Некоторые страны могут пожелать внести следующее дополнение: «Ссылка на правонарушение политического характера не включает какого-либо нарушения, в отношении которого Стороны приняли на себя обязательство во исполнение любой многосторонней конвенции осуществлять судебное преследование в случаях, когда они не осуществляют выдачу, или любого другого правонарушения, которое Стороны согласились не считать правонарушением политического характера для целей выдачи».

ным правом, но не является таковым согласно обычному уголовному праву;

d)если в запрашиваемом государстве лицу вынесен окончательный приговор за правонарушение, в отношении которого поступает просьба о выдаче данного лица;

e)если лицо, в отношении которого поступает просьба о выдаче, в соответствии с законодательством той или иной Стороны приобретает иммунитет от судебного преследования или наказания по какой-либо причине, включая истечение срока давности или амнистию⁴;

f)если лицо, в отношении которого поступает просьба о выдаче, было или будет подвергнуто в запрашивающем государстве пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения или наказания, или если это лицо в процессе уголовного разбирательства не обладало или не будет обладать правом на минимальные гарантии в процессе уголовного разбирательства, предусмотренные в статье 14 Международного пакта о гражданских и политических правах;

g)если судебное решение в запрашивающем государстве вынесено *in absentia*, осужденное лицо не имело достаточной возможности для обеспечения его защиты и оно не имело или не будет иметь возможности для проведения повторного слушания дела в его присутствии⁵.

Статья 4

Факультативные основания для отказа

В выдаче может быть отказано на основании любого из следующих обстоятельств:

a)если лицо, в отношении которого поступает просьба о выдаче, является гражданином запрашиваемого государства. В случае отказа в выдаче на этом основании запрашиваемое государство, если об этом просит другое государство, передает дело своим компетентным органам с целью принятия надлежащих мер к данному лицу за правонарушение, в отношении которого поступает просьба о выдаче;

b)если компетентные органы запрашиваемого государства решают либо не возбуждать, либо прекратить судебное преследование лица за правонарушение, в отношении которого поступает просьба о выдаче;

⁴ Некоторые страны могут сделать это положение одним из факультативных оснований для отказа в соответствии со статьей 4.

⁵ Некоторые страны, возможно, пожелают добавить в статью 3 следующее основание для отказа: «Если в соответствии с доказательственными нормами запрашиваемого государства нет достаточного доказательства того, что лицо, чья выдача запрашивается, является стороной правонарушения» (см. также сноску 8).

с) если судебное преследование в отношении правонарушителя, в связи с которым поступает просьба о выдаче, как ожидается, будет возбуждено в запрашиваемом государстве против лица, выдача которого испрашивается;

д) если правонарушение, в отношении которого поступает просьба о выдаче, наказывается смертной казнью в соответствии с законодательством запрашивающего государства, если только это государство не дает достаточные, по мнению запрашиваемого государства, гарантии, что смертный приговор не будет вынесен или, в случае его вынесения, не будет приведен в исполнение⁶;

е) если правонарушение, в отношении которого поступает просьба о выдаче, совершается за пределами территории одной из Сторон и в законодательстве запрашиваемого государства не предусмотрена юрисдикция в отношении такого правонарушения, совершенного за пределами его территории в сопоставимых обстоятельствах;

ф) если правонарушение, в отношении которого поступает просьба о выдаче, рассматривается в соответствии с законодательством запрашиваемого государства как совершенное целиком или частично в пределах этого государства⁷. В случае отказа в выдаче на этом основании запрашиваемое государство, если этого просит другое государство, передает дело своим компетентным органам с целью принятия надлежащих мер к данному лицу за правонарушение, в отношении которого поступает просьба о выдаче;

г) если лицу, в отношении которого поступает просьба о выдаче, уже вынесен приговор или оно будет подвергнуто судебному преследованию либо ему будет вынесен приговор в запрашивающем государстве чрезвычайным или специальным судом или трибуналом;

h) если запрашиваемое государство, принимая также во внимание характер правонарушения и интересы запрашивающего государства, сочтет, что в свете обстоятельств данного дела выдача данного лица будет несовместима с соображениями гуманности ввиду возраста, состояния здоровья и других личных обстоятельств этого лица.

Статья 5

Каналы связи и необходимые документы

1. Просьба о выдаче направляется в письменном виде. Просьбы, подтверждающие документы и последующие сообщения передаются по дипломатическим каналам, непосредственно между министер-

⁶ Некоторые страны, возможно, пожелают применить аналогичное ограничение в отношении приговора о пожизненном или бессрочном тюремном заключении.

⁷ Некоторые страны, возможно, пожелают сделать специальную ссылку на судно под их флагом или воздушное судно, зарегистрированное в соответствии с их законодательством на момент совершения правонарушения.

ствами юстиции или любыми другими органами, назначенными Сторонами.

2. Просьба о выдаче сопровождается следующими материалами:

- a) во всех случаях
  - i) как можно более точным описанием требуемого лица наряду с любой другой информацией, которая может помочь установить личность и гражданство этого лица;
  - ii) текстом соответствующего положения законодательства, квалифицирующего данное правонарушение, или, когда это необходимо, выдержкой из соответствующего закона, под действие которого подпадает данное правонарушение, и описанием наказания, которое может повлечь за собой данное правонарушение;
- b) если лицо обвиняется в совершении какого-либо правонарушения, выданным судом или другим компетентным судебным органом ордером на арест этого лица или заверенной копией такого ордера, описанием правонарушения, в отношении которого поступает просьба о выдаче, и описанием действий или бездействия, составляющих предполагаемое правонарушение, включая указание времени и места его совершения⁸.
- c) если лицо осуждено за правонарушение, описанием правонарушения, в отношении которого поступает просьба о выдаче, описанием действий или бездействия, составляющих это правонарушение, а также оригиналом или заверенной копией решения или любого другого документа, с изложением обвинительной части и вынесенного приговора, указанием на исполнение приговора и оставшийся срок наказания;
- d) если лицо осуждено за правонарушение в его или ее отсутствие, то помимо документов, упомянутых в пункте 2 «с» выше, описанием правовых средств, которыми располагает это лицо для подготовки его или ее защиты либо для проведения повторного слушания дела в его или ее присутствии;
- e) если лицо осуждено за правонарушение, но приговор не вынесен, описанием правонарушения, в отношении которого поступает просьба о выдаче, и описанием действий или бездействия, составляющих правонарушение, а также документом, с изложением обвинительной части, и заявлением, подтверждающим намерение вынести приговор.

⁸ Страны, требующие судебной оценки достаточности доказательства, возможно, пожелают добавить следующее условие: «и достаточное доказательство в приемлемой для законодательства запрашиваемого государства форме, устанавливающее согласно доказательственным нормам этого государства, что данное лицо является стороной правонарушения» (см. также сноску 5).

3. Документы, представляемые в обоснование просьбы о выдаче, сопровождаются переводом на язык запрашиваемого государства или на другой язык, приемлемый для этого государства.

Статья 6

Упрощенная процедура выдачи

Запрашиваемое государство, если это не запрещается его законодательством, может разрешить выдачу по получении просьбы о временном аресте, при условии, что лицо, в отношении которого поступила просьба, ясно выражает свое согласие в компетентном органе.

Статья 7

Засвидетельствование и удостоверение подлинности

За исключением случаев, когда это предусмотрено в настоящем Договоре, просьба о выдаче и подтверждающие ее документы, а также документы или другие материалы, представленные в ответ на такую просьбу, не требуют за засвидетельствования или удостоверения подлинности⁹.

Статья 8

Дополнительная информация

Если запрашиваемое государство сочтет недостаточной информацию, представленную в обоснование просьбы о выдаче, оно может потребовать предоставить ему дополнительную информацию в такой разумный срок, который оно установит.

Статья 9

Временный арест

1. В чрезвычайном случае запрашивающее государство может обратиться с ходатайством о временном аресте разыскиваемого лица до получения просьбы о выдаче. Такое ходатайство передается через Международную организацию уголовной полиции по почте или телеграфу или любыми другими средствами, при использовании которых делается регистрационная запись.

2. Такое ходатайство содержит описание требуемого лица, заявление о том, что будет направлена просьба о выдаче, сообщение о наличии одного из упомянутых в пункте 2 статьи 5 настоящего Договора документов, разрешающих задержание данного лица, сооб-

⁹ Законодательство некоторых стран требует удостоверения подлинности документов, передаваемых из других стран, прежде чем эти документы могут быть приняты на рассмотрение их судов, и поэтому потребует оговорки о существующих требованиях к удостоверению подлинности.

щение о наказании, которое может быть или было назначено за данное правонарушение, включая сообщение о том, какую часть срока наказания еще предстоит отбыть, краткое изложение фактов по данному делу и сообщение о местонахождении этого лица, когда таковое известно.

3.Запрашиваемое государство принимает решение по этому ходатайству в соответствии со своим законодательством и незамедлительно сообщает об этом решении запрашивающему государству.

4.Лицо, арестованное на основании такого ходатайства, освобождается по истечении (40) дней с даты ареста, если не поступает просьба о выдаче, подтверждаемая соответствующими документами, указанными в пункте 2 статьи 5 настоящего Договора. Настоящий пункт не исключает возможности условного освобождения этого лица до истечения (40) дней.

5.Освобождение лица в соответствии с пунктом 4 настоящей статьи не препятствует повторному аресту и возбуждению судебного разбирательства с целью выдачи требуемого лица в случае последующего получения просьбы о выдаче и подтверждающих документов.

Статья 10

Решение в отношении просьбы

1.Запрашиваемое государство рассматривает просьбу о выдаче в соответствии с процедурами, предусматриваемыми его законодательством, и безотлагательно сообщает о своем решении запрашивающему государству.

2.Любой полный или частичный отказ в просьбе обосновывается соответствующими причинами.

Статья 11

Передача лица

1.По получении уведомления о разрешении выдачи Стороны без необоснованной задержки договариваются о передаче требуемого лица, и запрашиваемое государство сообщает запрашивающему государству, в течение какого периода времени требуемое лицо было задержано с целью передачи.

2.Лицо принимается с территории запрашиваемого государства в течение такого разумного периода времени, который установлен запрашиваемым государством, и, если лицо не принято в течение этого периода, запрашиваемое государство может освободить это лицо и может отказать в выдаче этого лица в связи с данным правонарушением.

3. Если по не зависящим от нее обстоятельствам какая-либо Сторона не может передать или принять лицо, подлежащее выдаче, она уведомляет об этом другую Сторону. Обе Стороны совместно устанавливают новый срок передачи, и при этом применяются положения пункта 2 настоящей статьи.

Статья 12

Отсрочка или условная передача

1. Запрашиваемое государство может после принятия решения относительно просьбы о выдаче отсрочить передачу требуемого лица в целях возбуждения судебного преследования против этого лица или, если данное лицо уже осуждено, в целях исполнения приговора, назначенного за какое-либо иное правонарушение, нежели то, в отношении которого поступила просьба о выдаче. В таком случае запрашиваемое государство соответствующим образом уведомляет об этом запрашивающее государство.

2. Запрашиваемое государство может вместо отсрочки передачи временно передать требуемое лицо запрашивающему государству в соответствии с условиями, подлежащими определению Сторонами.

Статья 13

Передача собственности

1. В той мере, в какой это позволяет законодательство запрашиваемого государства, и с учетом прав третьих сторон, которые должным образом соблюдаются, вся обнаруженная в запрашиваемом государстве собственность, которая была приобретена в результате правонарушения или которая может потребоваться в качестве доказательства, передается, при наличии просьбы запрашивающего государства, если выдача разрешена.

2. Вышеупомянутая собственность может, если об этом просит запрашивающее государство, передаваться запрашивающему государству, даже если не может быть осуществлена выдача, о которой достигнута договоренность.

3. Если упомянутая собственность подлежит аресту или конфискации в запрашиваемом государстве, оно может задержать ее или передать ее на время.

4. Если законодательство запрашиваемого государства или интересы защиты прав третьих сторон требуют этого, любая переданная таким образом собственность возвращается запрашивающему государству бесплатно по завершении судебного разбирательства, если этого требует данное государство.

Статья 14

Специальное правило

1. В отношении лица, выдаваемого в соответствии с настоящим Договором, не осуществляется судебное преследование, вынесение приговора, задержание, повторная выдача третьему государству, и оно не подвергается какому-либо иному ограничению личной свободы на территории запрашивающего государства за любое правонарушение, совершенное до передачи, кроме правонарушений, отвечающих одному из следующих условий:

а) правонарушение, в отношении которого дано разрешение о выдаче;

б) любое другое правонарушение, в отношении которого запрашиваемое государство дает свое согласие¹⁰. Согласие дается, если само правонарушение, в связи с которым оно запрашивается, влечет за собой выдачу в соответствии с настоящим Договором¹¹.

2. Просьба на получение согласия запрашиваемого государства в соответствии с настоящей статьей сопровождается документами, упомянутыми в пункте 2 статьи 5 настоящего Договора, и юридически оформленной записью любого заявления, сделанного выдаваемым лицом в отношении правонарушения.

3. Пункт 1 настоящей статьи не применяется, если лицо имело возможность покинуть запрашивающее государство и не сделало этого в течение (30/45) дней после окончательного освобождения его от ответственности за правонарушение, в связи с которым это лицо было выдано, или если это лицо добровольно возвратилось на территорию запрашивающего государства, ранее покинув ее.

Статья 15

Транзитная перевозка

1. Если лицо должно быть выдано какой-либо Стороне из третьего государства через территорию другой Стороны, то Сторона, которой это лицо должно быть выдано, запрашивает у другой Стороны разрешение на транзитную перевозку этого лица через ее территорию. Данное положение не применяется в случае использования воздушного транспорта, когда не планируется посадка на территории другой Стороны.

2. По получении такой просьбы, которая содержит соответствующую информацию, запрашиваемое государство рассматривает эту

¹⁰ Некоторые страны могут добавить в качестве третьего условия ясно выраженное согласие самого лица.

¹¹ Некоторые страны могут предпочесть не принимать на себя такое обязательство и могут привести другие основания для решения вопроса о целесообразности выдачи разрешения.

просьбу в соответствии с процедурами, предусмотренными его законодательством, запрашиваемое государство удовлетворяет эту просьбу скорейшим образом, если только она не наносит ущерба его основополагающим интересам¹².

3. Во время транзитной перевозки государство транзита обеспечивает юридическую возможность содержания лица под стражей.

4. В случае незапланированной посадки Сторона, у которой надлежит запросить разрешение на транзитную перевозку, может по просьбе сопровождающего сотрудника содержать перевозимое лицо под стражей в течение (48) часов до получения просьбы о транзитной перевозке, представляемой в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи.

Статья 16 **Совпадающие просьбы**

Если Сторона получает просьбы о выдаче одного и того же лица одновременно от другой Стороны и от какого-либо третьего государства, она по своему усмотрению определяет, какому из этих государств выдать данное лицо.

Статья 17 **Расходы**

1. Запрашиваемое государство покрывает расходы на любое судебное разбирательство в пределах своей юрисдикции, возникающие в связи с просьбой о выдаче.

2. Запрашиваемое государство также покрывает расходы, понесенные на своей территории в связи с арестом и передачей имущества, либо арестом и задержанием лица, в отношении которого поступает просьба о выдаче¹³.

3. Запрашивающее государство покрывает расходы по сопровождению лица с территории запрашиваемого государства, включая расходы по транзиту.

Статья 18 **Заключительные положения**

1. Настоящий Договор подлежит (ратификации, принятию или утверждению). Обмен документами о (ратификации, принятии или утверждении) осуществляется в как можно более короткий срок.

¹² Некоторые страны могут договориться о других основаниях для отказа, в частности связанных с характером правонарушения (например, политическое, налоговое, военное) или со статусом конкретного лица (например, их собственные граждане).

¹³ Некоторые страны могут рассмотреть вопрос о компенсации за понесенные расходы в случае отмены просьбы о выдаче или временном аресте.

2. Настоящий Договор вступает в силу на тридцатый день после дня обмена документами о (ратификации, принятии или утверждении).

3. Настоящий Договор применяется к просьбам, направленным после его вступления в силу, даже если соответствующие действия или бездействие имели место до этой даты.

4. Любая Договаривающаяся Сторона может денонсировать настоящий Договор, направив другой Стороне письменное уведомление. Такая денонсация вступает в силу спустя шесть месяцев после даты получения уведомления другой Стороной.

В удостоверение чего нижеподписавшиеся, будучи должным образом уполномоченными на это своими соответствующими правительствами, подписали настоящий Договор.

Совершено в _____
года на _____ и _____
языках, причем (оба текста / все тексты) являются равно аутентичными.

**РАСПОРЯЖЕНИЕ
ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

от 3 сентября 1996 года № 458-рп

**«О ПОДПИСАНИИ ЕВРОПЕЙСКОЙ
КОНВЕНЦИИ О ВЫДАЧЕ 1957 ГОДА
С ДОПОЛНИТЕЛЬНЫМИ ПРОТОКОЛАМИ
1975 И 1978 ГОДОВ И ЕВРОПЕЙСКОЙ
КОНВЕНЦИИ О ВЗАИМНОЙ ПРАВОВОЙ ПОМОЩИ
ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ
1959 ГОДА С ДОПОЛНИТЕЛЬНЫМ
ПРОТОКОЛОМ 1978 ГОДА»**

1. Принять предложение МИДа России, согласованное с Генеральной прокуратурой Российской Федерации, Минюстом России и МВД России, о подписании Европейской конвенции о выдаче 1957 г. с Дополнительными протоколами 1975 и 1978 годов и Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам 1959 г. с Дополнительным протоколом 1978 г.

2. Поручить МИДу России подписать от имени Российской Федерации указанные в пункте 1 настоящего распоряжения конвенции и дополнительные протоколы к ним с оговорками и заявлениями (прилагаются).

Приложение

**Заявление и оговорки Российской Федерации
при подписании Европейской конвенции
о выдаче 1957 года с Дополнительными протоколами
1975 и 1978 годов и Европейской конвенции о взаимной
правовой помощи по уголовным делам 1959 года
с Дополнительным протоколом 1973 года**

По Европейской конвенции о выдаче 1957 г.

По статье 1:

Российская Федерация оставляет за собой право отказать в выдаче:

1) если выдача лица запрашивается с целью привлечения к ответственности в чрезвычайном суде или в порядке упрощенного су-

допроизводства либо исполнения приговора, вынесенного чрезвычайным судом или в порядке упрощенного судопроизводства, когда имеются основания полагать, что в ходе такого судопроизводства этому лицу не будут или не были обеспечены минимальные гарантии, предусмотренные в статье 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. При этом в понятия «чрезвычайный суд» и «порядок упрощенного судопроизводства» не включается какой-либо международный уголовный суд, полномочия и компетенция которого признаны Российской Федерацией;

2) если имеются серьезные основания полагать, что лицо, в отношении которого поступил запрос о выдаче, было или будет подвергнуто в запрашивающем государстве пыткам или другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения или наказания или что этому лицу в процессе уголовного преследования не были или не будут обеспечены минимальные гарантии, предусмотренные в статье 14 Международного пакта о гражданских и политических правах;

3) исходя из соображений гуманности, когда имеются основания полагать, что выдача лица может повлечь для него серьезные осложнения по причине его преклонного возраста или состояния здоровья,

По пунктам 3 и 4 статьи 2:

Российская Федерация оставляет за собой право не выдавать лиц, выдача которых может нанести ущерб ее суверенитету, безопасности, общественному порядку или другим существенно важным интересам. Преступления, в связи с которыми выдача не может быть произведена, устанавливаются федеральным законодательством Российской Федерации.

По статье 3:

Российская Федерация исходит из того, что положения статьи 3 Конвенции должны применяться таким образом, чтобы обеспечить неотвратимость ответственности за совершение преступлений, подпадающих под действие Конвенции.

Что касается «политических преступлений», то российская правовая система не знает такого понятия. Во всех случаях при решении вопроса о выдаче Российская Федерация не будет рассматривать в качестве «политических преступлений» или «преступлений, связанных с политическими преступлениями», наряду с преступлениями, указанными в Дополнительном протоколе 1975 г. к Европейской конвенции о выдаче 1957 г., в частности, следующие деяния:

1) преступления против человечества, предусмотренные в статьях II и III Конвенции о пресечении преступления апартеида и наказании за него (1973) и статьях 1 и 4 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (1984);

2) преступления, предусмотренные в статье 85 Дополнительного протокола 1 к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающиеся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (1977), и статьях 1 и 4 Дополнительного протокола II к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающегося защиты жертв вооруженных конфликтов не международного характера (1977);

3) правонарушения, предусмотренные в Конвенции о борьбе с незаконным захватом воздушных судов (1970), Конвенции о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации (1971), и Протоколе о борьбе с незаконными актами насилия в аэропортах, обслуживающих международную гражданскую авиацию (1988), дополняющем вышеупомянутую Конвенцию 1971 г.;

4) серьезные правонарушения, предусмотренные в Конвенции о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов (1973);

5) преступления, предусмотренные в Международной конвенции о борьбе с захватом заложников (1979);

6) правонарушения, предусмотренные в Конвенции о физической защите ядерного материала (1980);

7) правонарушения, предусмотренные в Конвенции Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (1988),

а также иные преступления, предусмотренные в многосторонних международных договорах.

По пункту 1 «а» статьи 6:

Согласно части первой статьи 61 Конституции Российской Федерации гражданин Российской Федерации не может быть выдан другому государству.

По статье 16:

Российская Федерация не несет ответственности по искам о возмещении материального или морального ущерба, вызванного применением в Российской Федерации временного ареста лица в соответствии со статьей 16.

По пунктам 4 и 5 статьи 18:

Российская Федерация не несет ответственности по искам о возмещении материального и морального ущерба, связанным с отсрочкой или отменой передачи лиц, в отношении которых принято решение о выдаче.

По статье 21:

Транзитная перевозка по территории Российской Федерации выданного лица разрешается при соблюдении условий, установленных для выдачи.

По статье 23:

При направлении в Российскую Федерацию документов, относящихся к выдаче, требуется их заверенный перевод на русский язык либо на английский или французский язык.

В отношении оговорки Португалии

Российская Федерация разделяет мнение, выраженное в заявлениях Правительства Федеративной Республики Германии от 4 февраля 1991 г., Австрийской Республики от 4 июня 1991 г. и Швейцарии от 21 августа 1991 г., относительно оговорки, сделанной Португалией 12 февраля 1990 г. по статье 1 Конвенции.

Оговорка, сделанная Португалией к статье 1 Конвенции, совместима с объектом и целью Конвенции только в случае если отказ в выдаче лиц, совершивших правонарушения, наказуемые пожизненным заключением или для которых мерой пресечения судом было избрано содержание под стражей, не носит абсолютного характера. Это позволит трактовать указанную оговорку таким образом, что выдача не будет осуществляться только в том случае, если законодательством запрашивающей стороны не предусматривается возможность судебного пересмотра дел тех лиц, которые были осуждены на пожизненное заключение и отбыли определенную часть этого срока или провели часть времени под стражей, на предмет их условно-досрочного освобождения.

**По статье 1 Дополнительного протокола 1975 г.
к Европейской конвенции о выдаче 1957 г.**

Российская Федерация, с учетом заявления, сделанного ею к статье 3 Европейской конвенции о выдаче 1957 г., не считает исчерпывающим содержащийся в статье 1 настоящего Протокола перечень преступлений, которые не являются «преступлениями политического характера»

**По Второму дополнительному протоколу 1978 г.
к Европейской конвенции о выдаче 1957 г.**

Российская Федерация оставляет за собой право не применять главу V Назначенным органом Российской Федерации по рассмотрению вопросов о выдаче является Генеральная прокуратура Российской Федерации

**По Европейской конвенции о взаимной правовой
помощи по уголовным делам 1959 г.**

По статье 2:

Российская Федерация исходит из того, что положения статьи 2 Конвенции должны применяться таким образом, чтобы обеспечить неотвратимость ответственности за совершение преступлений, подпадающих под действие Конвенции.

Что касается «политических преступлений», то российская правовая система не знает такого понятия. Во всех случаях при решении вопроса о правовой помощи Российская Федерация не будет рассматривать в качестве «политических преступлений» или «преступлений, связанных с политическими преступлениями», в частности, следующие деяния:

1) преступления против человечества, предусмотренные в статьях II и III Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него (1948), статьях II и III Конвенции о пресечении преступления апартеида и наказании за него (1973) и статьях 1 и 4 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (1984);

2) преступления, предусмотренные в статье 50 Женевской конвенции об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях (1949), статье 51 Женевской конвенции об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооруженных сил на море (1949), статье 130 Женевской конвенции об обращении с военнопленными (1949) и статье 147 Женевской конвенции о защите гражданского населения во время войны (1949), статье 85 Дополнительного протокола 1 к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающегося защиты жертв международных вооруженных конфликтов (1977), и статьях 1 и 4 Дополнительного протокола II к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающегося защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера (1977);

3) правонарушения, предусмотренные в Конвенции о борьбе с незаконным захватом воздушных судов (1970), Конвенции о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации (1971), и Протоколе о борьбе с незаконными актами насилия в аэропортах, обслуживающих международную гражданскую авиацию (1988), дополняющем вышеупомянутую Конвенцию 1971 г.;

4) серьезные правонарушения, предусмотренные в Конвенции о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов (1973);

5) преступления, предусмотренные в Международной конвенции о борьбе с захватом заложников (1979);

6) правонарушения, предусмотренные в Конвенции о физической защите ядерного материала (1980);

7) правонарушения, предусмотренные в Конвенции Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (1988);

а также иные преступления, предусмотренные в многосторонних международных договорах.

2. В дополнение к основаниям, предусмотренным в статье 2, в оказании правовой помощи также может быть отказано в одном из следующих случаев:

1) если лицо, которое в запрашивающем государстве подозревается или обвиняется в совершении правонарушения, находится под судом

либо было осуждено или оправдано в связи с этим правонарушением в Российской Федерации или в третьем государстве, или если в отношении этого лица вынесено в Российской Федерации или третьем государстве решение об отказе в возбуждении или прекращении производства по делу, по поводу которого поступил запрос о помощи;

2) если преследование или исполнение решения по делу невозможно ввиду истечения срока давности в соответствии с российским законодательством.

По статье 3:

Российская Федерация оставляет за собой право отказать в исполнении поручения о получении свидетельских показаний, если соответствующие лица воспользовались предоставленным им законодательством Российской Федерации правом отказать от дачи показаний вообще или по данному делу.

По статье 5:

Российская Федерация оставляет за собой право исполнять поручения о проведении обыска или наложения ареста на имущество только при соблюдении условий, предусмотренных в подпунктах «а», «б» и «с» пункта 1 этой статьи.

По статье 7:

Российская Федерация заявляет о необходимости передачи поручения о вручении повестки о явке лица не менее чем за 50 дней до установленной даты явки лица.

По статье 11:

Российская Федерация заявляет, что в запросе о временной передаче содержащегося под стражей лица для допроса в качестве свидетеля или для очной ставки компетентные органы запрашивающего государства должны указать следующие сведения:

1) имя и фамилия лица и, если возможно, место его содержания под стражей;

2) краткое описание преступления, время и место его совершения;

3) указание на обстоятельства, подлежащие выяснению на допросе или очной ставке;

4) время, в течение которого необходимо присутствие данного лица в запрашивающем государстве.

Разрешение на транспортную перевозку находящегося под стражей лица на основании пункта 2 статьи 11 испрашивается в Генеральной прокуратуре Российской Федерации.

По статье 15:

На основании пункта 6 статьи 15 Российская Федерация заявляет, что при оказании правовой помощи в соответствии со статьями 3,

4 и 5 Конвенции с назначенными органами Договаривающихся Сторон сносятся:

1) Верховный Суд Российской Федерации — по вопросам судебной деятельности Верховного Суда Российской Федерации, а Министерство юстиции Российской Федерации — по вопросам, связанным с работой других судов;

2) Министерство внутренних дел Российской Федерации — в отношении поручений, не требующих санкции судьи или прокурора, связанных с проведением дознания и предварительного следствия по делам о преступлениях, отнесенных к компетенции органов внутренних дел, а Генеральная прокуратура Российской Федерации — во всех остальных случаях проведения дознания и предварительного следствия.

В случаях, не терпящих отлагательства, запросы могут быть направлены непосредственно судебными органами запрашивающей стороны судебным органам Российской Федерации, как они определены в заявлении по статье 24. При этом копия поручения одновременно передается в соответствующий центральный компетентный орган, указанный в предыдущем абзаце.

Запросы, предусмотренные в пункте 2 статьи 13, направляются в Министерство юстиции Российской Федерации или Генеральную прокуратуру Российской Федерации.

Верховный Суд Российской Федерации и Генеральная прокуратура Российской Федерации решают по просьбе учреждения, от которого исходит поручение о правовой помощи, вопрос о возможности применения при исполнении поручения процессуального законодательства запрашивающего иностранного государства, если оно не противоречит законодательству Российской Федерации.

По пункту 2 статьи 16:

Направляемые в Российскую Федерацию запросы о правовой помощи и прилагаемые к ним материалы должны сопровождаться переводом на русский язык либо на английский или французский язык.

По статье 22:

Информирование Российской Федерацией других Договаривающихся Сторон о мерах, последовавших за осуждением их граждан, будет осуществляться на основе взаимности и только в отношении сведений, которые заносятся в официальные учеты, ведущиеся в Российской Федерации.

По статье 24:

Для целей настоящей Конвенции в качестве «судебных органов» в Российской Федерации рассматриваются суды, прокуроры, органы дознания и предварительного следствия.

**РИМСКИЙ СТАТУТ
МЕЖДУНАРОДНОГО УГОЛОВНОГО СУДА
(Рим, 17 июля 1998 года)**

Преамбула

Государства — участники настоящего Статута, сознавая, что все народы объединены общими узами и что взаимопереплетение их культур образует совместное наследие, и будучи обеспокоенные тем, что эта тонкая мозаика может быть в любой момент времени разрушена,

памятуя о том, что за нынешнее столетие миллионы детей, женщин и мужчин стали жертвами немыслимых злодеяний, глубоко потрясших человечество,

признавая, что эти тягчайшие преступления угрожают всеобщему миру, безопасности и благополучию,

подтверждая, что самые серьезные преступления, вызывающие озабоченность всего международного сообщества, не должны оставаться безнаказанными и что их действенное преследование должно быть обеспечено как мерами, принимаемыми на национальном уровне, так и активизацией международного сотрудничества,

будучи преисполнены решимости положить конец безнаказанности лиц, совершающих такие преступления, и тем самым способствовать предупреждению подобных преступлений,

напоминая, что обязанностью каждого государства является осуществление его уголовной юрисдикции над лицами, несущими ответственность за совершение международных преступлений,

вновь подтверждая цели и принципы Устава Организации Объединенных Наций, и в частности то, что все государства воздерживаются от угрозы силой или ее применения как против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с целями Объединенных Наций,

подчеркивая в этой связи, что ничто в настоящем Статуте не должно восприниматься как дающее какому-либо государству-участнику право вмешиваться в вооруженный конфликт или во внутренние дела любого государства,

будучи преисполнены решимости с этой целью и на благо нынешнего и грядущих поколений учредить независимый постоянный Международный уголовный суд, связанный с системой Организации Объединенных Наций, обладающий юрисдикцией в отношении самых серьезных преступлений, вызывающих озабоченность всего международного сообщества,

подчеркивая, что Международный уголовный суд, учрежденный на основании настоящего Статута, дополняет национальные органы уголовной юстиции,

преисполненные решимости создать прочные гарантии уважения к осуществлению международного правосудия и обеспечения его соблюдения,

согласились о нижеследующем:

Часть 1. УЧРЕЖДЕНИЕ СУДА

Статья 1

Суд

Настоящим учреждается Международный уголовный суд (Суд). Он является постоянным органом, уполномоченным осуществлять юрисдикцию в отношении лиц, ответственных за самые серьезные преступления, вызывающие озабоченность международного сообщества, указанные в настоящем Статуте, и дополняет национальные системы уголовного правосудия. Юрисдикция и функционирование Суда регулируются положениями настоящего Статута.

Статья 2

Отношения Суда с Организацией Объединенных Наций

Суд устанавливает отношения с Организацией Объединенных Наций посредством соглашения, одобряемого Ассамблеей государств — участников настоящего Статута и впоследствии заключаемого председателем Суда от имени Суда.

Статья 3

Местопребывание Суда

1. Местопребыванием Суда является Гаага, Нидерланды («государство пребывания»).

2. Суд вступает с государством пребывания в соглашение о штаб-квартире, одобряемое Ассамблеей государств-участников и впоследствии заключаемое председателем Суда от имени Суда.

3. Если Суд считает это желательным, он может заседать в любых других местах, как это предусмотрено в настоящем Статуте.

Статья 4

Правовой статус и полномочия Суда

1. Суд обладает международной правосубъектностью. Он также обладает такой правоспособностью, какая может оказаться необходимой для осуществления его функций и достижения его целей.

2. Суд может осуществлять свои функции и полномочия, как это предусмотрено в настоящем Статуте, на территории любого государства-участника и, по специальному соглашению, на территории любого другого государства.

Часть 2. ЮРИСДИКЦИЯ, ПРИЕМЛЕМОСТЬ И ПРИМЕНИМОЕ ПРАВО

Статья 5

Преступления, подпадающие под юрисдикцию Суда

1. Юрисдикция Суда ограничивается самыми серьезными преступлениями, вызывающими озабоченность всего международного сообщества. В соответствии с настоящим Статутом Суд обладает юрисдикцией в отношении следующих преступлений:

- а) преступление геноцида;
- б) преступления против человечности;
- с) военные преступления;
- д) преступление агрессии.

2. Суд осуществляет юрисдикцию в отношении преступления агрессии, как только будет принято в соответствии со статьями 121 и 123 положение, содержащее определение этого преступления и излагающее условия, в которых Суд осуществляет юрисдикцию касательно этого преступления. Такое положение сообразуется с соответствующими положениями Устава Организации Объединенных Наций.

Статья 6 Геноцид

Для целей настоящего Статута «геноцид» означает любое из следующих деяний, совершаемых с намерением уничтожить, полностью или частично, какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу как таковую:

- а) убийство членов такой группы;
- б) причинение серьезных телесных повреждений или умственного расстройства членам такой группы;
- с) преднамеренное создание для какой-либо группы таких жизненных условий, которые рассчитаны на полное или частичное физическое уничтожение ее;
- д) меры, рассчитанные на предотвращение деторождения в среде такой группы;
- е) насильственная передача детей из одной человеческой группы в другую.

Статья 7

Преступления против человечности

1. Для целей настоящего Статута «преступление против человечности» означает любое из следующих деяний, когда они совершаются в рамках широкомасштабного или систематического нападения на любых гражданских лиц, и если такое нападение совершается сознательно:

- a) убийство;
- b) истребление;
- c) порабощение;
- d) депортация или насильственное перемещение населения;
- e) заключение в тюрьму или другое жестокое лишение физической свободы в нарушение основополагающих норм международного права;
- f) пытки;
- g) изнасилование, обращение в сексуальное рабство, принуждение к проституции, принудительная беременность, принудительная стерилизация или любые другие формы сексуального насилия сопоставимой тяжести;
- h) преследование любой идентифицируемой группы или общности по политическим, расовым, национальным, этническим, культурным, религиозным, тендерным, как это определяется в пункте 3, или другим мотивам, которые повсеместно признаны недопустимыми согласно международному праву, в связи с любыми деяниями, указанными в данном пункте, или любыми преступлениями, подпадающими под юрисдикцию Суда;
- i) насильственное исчезновение людей;
- j) преступление апартеида;
- k) другие бесчеловечные деяния аналогичного характера, заключающиеся в умышленном причинении сильных страданий или серьезных телесных повреждений или серьезного ущерба психическому или физическому здоровью.

2. Для целей пункта 1:

- a) «нападение на любых гражданских лиц» означает линию поведения, включающую многократное совершение актов, указанных в пункте 1, против любых гражданских лиц, предпринимаемых в целях проведения политики государства или организации, направленной на совершение такого нападения, или в целях содействия такой политике;
- b) «истребление» включает умышленное создание условий жизни, в частности лишение доступа к продуктам питания и лекарствам, рассчитанных на то, чтобы уничтожить часть населения;

с) «порабощение» означает осуществление любого или всех правомочий, связанных с правом собственности в отношении личности, и включает в себя осуществление таких правомочий в ходе торговли людьми, и в частности женщинами и детьми;

d) «депортация или насильственное перемещение населения» означает насильственное перемещение лиц, подвергшихся выселению или иным принудительным действиям, из района, в котором они законно пребывают, в отсутствие оснований, допускаемых международным правом;

e) «пытка» означает умышленное причинение сильной боли или страданий, будь то физических или психических, лицу, находящемуся под стражей или под контролем обвиняемого; но пытками не считается боль или страдания, которые возникают лишь в результате законных санкций, неотделимы от этих санкций или вызываются ими случайно;

f) «принудительная беременность» означает незаконное лишение свободы какой-либо женщины, которая стала беременной в принудительном порядке, с целью изменения этнического состава какого-либо населения или совершения иных серьезных нарушений международного права. Это определение ни в коем случае не истолковывается как затрагивающее национальное законодательство, касающееся беременности;

g) «преследование» означает умышленное и серьезное лишение основных прав вопреки международному праву по признаку принадлежности к той или иной группе или иной общности;

h) «преступление апартеида» означает бесчеловечные действия, аналогичные по своему характеру тем, которые указаны в пункте 1, совершаемые в контексте институционализированного режима систематического угнетения и господства одной расовой группы над другой расовой группой или группами и совершаемые с целью сохранения такого режима;

i) «насильственное исчезновение людей» означает арест, задержание или похищение людей государством или политической организацией или с их разрешения, при их поддержке или с их согласия, при последующем отказе признать такое лишение свободы или сообщить о судьбе или местонахождении этих людей с целью лишения их защиты со стороны закона в течение длительного периода времени.

3. Для целей настоящего Статута понимается, что термин «гендерный» в контексте общества относится к обоим полам, мужскому и женскому. Термин «гендерный» не имеет какого-либо иного значения, отличного от вышеупомянутого.

Статья 8 Военные преступления

1. Суд обладает юрисдикцией в отношении военных преступлений, в частности когда они совершены в рамках плана или политики или при крупномасштабном совершении таких преступлений.

2. Для целей настоящего Статута военные преступления означают:

а) серьезные нарушения Женевских конвенций от 12 августа 1949 г., а именно любое из следующих деяний против лиц или имущества, охраняемых согласно положениям соответствующей Женевской конвенции:

- i) умышленное убийство;
- ii) пытки или бесчеловечное обращение, включая биологические эксперименты;
- iii) умышленное причинение сильных страданий или серьезных телесных повреждений или ущерба здоровью;
- iv) незаконное, бессмысленное и крупномасштабное уничтожение и присвоение имущества, не вызванное военной необходимостью;
- v) принуждение военнопленного или другого охраняемого лица к службе в вооруженных силах неприятельской державы;
- vi) умышленное лишение военнопленного или другого охраняемого лица права на справедливое и нормальное судопроизводство;
- vii) незаконная депортация или перемещение или незаконное лишение свободы;
- viii) взятие заложников;

б) другие серьезные нарушения законов и обычаев, применимых в международных вооруженных конфликтах в установленных рамках международного права, а именно любое из следующих деяний:

- i) умышленные нападения на гражданское население как таковое или отдельных гражданских лиц, не принимающих непосредственного участия в военных действиях;
- ii) умышленные нападения на гражданские объекты, т. е. объекты, которые не являются военными целями;
- iii) умышленное нанесение ударов по персоналу, объектам, материалам, подразделениям или транспортным средствам, задействованным в оказании гуманитарной помощи или в миссии по поддержанию мира в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, пока они имеют право на защиту, которой пользуются гражданские лица или гражданские объекты по международному праву вооруженных конфликтов;

- iv) умышленное совершение нападения, когда известно, что такое нападение явится причиной случайной гибели или увечья гражданских лиц или ущерба гражданским объектам или обширного, долгосрочного и серьезного ущерба окружающей природной среде, который будет явно несоизмерим с конкретным и непосредственно ожидаемым общин военным превосходством;
- v) нападение на незащищенные и не являющиеся военными целями города, деревни, жилища или здания или их обстрел с применением каких бы то ни было средств;
- vi) убийство или ранение комбатанта, который, сложив оружие или не имея более средств защиты, безоговорочно сдался;
- vii) ненадлежащее использование флага парламентарера, флага или военных знаков различия и формы неприятеля или Организации Объединенных Наций, а также отличительных эмблем, установленных Женевскими конвенциями, следствием которого является смерть или причинение ущерба личности;
- viii) перемещение, прямо или косвенно, оккупирующей державой части ее собственного гражданского населения на оккупируемую ею территорию, или депортация или перемещение населения оккупируемой территории или отдельных частей его в пределах или за пределы этой территории;
- ix) умышленное нанесение ударов по зданиям, предназначенным для целей религии, образования, искусства, науки или благотворительности, историческим памятникам, госпиталям и местам сосредоточения больных и раненых, при условии, что они не являются военными целями;
- x) причинение лицам, которые находятся под властью противной стороны, физических увечий или совершение над ними медицинских или научных экспериментов любого рода, которые не оправданы необходимостью медицинского, зубоврачебного или больничного лечения соответствующего лица и не осуществляются в его интересах и которые вызывают смерть или серьезно угрожают здоровью такого лица или лиц;
- xi) вероломное убийство или ранение лиц, принадлежащих к неприятельской нации или армии;
- xii) заявление о том, что пощады не будет;
- xiii) уничтожение или захват имущества неприятеля, за исключением случаев, когда такое уничтожение или захват действительно диктуются военной необходимостью;
- xiv) объявление отмененными, приостановленными или недопустимыми в суде прав и исков граждан противной стороны;

- xv) принуждение граждан противной стороны к участию в военных действиях против их собственной страны, даже если они находились на службе воюющей стороны до начала войны;
- xvi) разграбление города или населенного пункта, даже если он захвачен штурмом;
- xvii) применение яда или отравленного оружия;
- xviii) применение удушающих, ядовитых или других газов и любых аналогичных жидкостей, материалов или средств;
- xix) применение пуль, которые легко разрываются или сплющиваются в теле человека, таких, как оболочечные пули, твердая оболочка которых не покрывает всего сердечника или имеет надрезы;
- xx) применение оружия, боеприпасов и техники, а также методов ведения войны такого характера, которые вызывают чрезмерные повреждения или ненужные страдания или которые являются неизбирательными по своей сути в нарушение норм международного права вооруженных конфликтов, при условии, что такое оружие, такие боеприпасы, такая техника и такие методы ведения войны являются предметом всеобъемлющего запрещения и включены в приложение к настоящему Статуту путем поправки согласно соответствующему положению, изложенному в статьях 121 и 123;
- xxi) посягательство на человеческое достоинство, в частности оскорбительное и унижающее обращение;
- xxc) изнасилование, обращение в сексуальное рабство, принуждение к проституции, принудительная беременность, как она определена в пункте 2 «f» статьи 7, принудительная стерилизация и любые другие виды сексуального насилия, также являющиеся грубым нарушением Женевских конвенций;
- xxiii) использование присутствия гражданского лица или другого охраняемого лица для защиты от военных действий определенных пунктов, районов или вооруженных сил;
- xxiv) умышленное нанесение ударов по зданиям, материалам, медицинским учреждениям и транспортным средствам, а также персоналу, использующим в соответствии с международным правом отличительные эмблемы, установленные Женевскими конвенциями;
- xxv) умышленное совершение действий, подвергающих гражданское население голоду, в качестве способа ведения войны путем лишения его предметов, необходимых для выживания, включая умышленное создание препятствий для предоставления помощи, как это предусмотрено в Женевских конвенциях;

xxvi) набор или вербовка детей в возрасте до пятнадцати лет в состав национальных вооруженных сил или их использование для активного участия в боевых действиях;

с) в случае вооруженного конфликта немеждународного характера серьезные нарушения статьи 3, общей для четырех Женевских конвенций от 12 августа 1949 г., а именно любое из следующих деяний, совершенных в отношении лиц, не принимающих активного участия в военных действиях, включая военнопленных, сложивших оружие, и лиц, выведенных из строя в результате болезни, ранения, содержания под стражей или по любой другой причине:

i) посягательство на жизнь и личность, в частности убийство в любой форме, причинение увечий, жестокое обращение и пытки;

ii) посягательство на человеческое достоинство, в частности оскорбительное и унижающее обращение;

iii) взятие заложников;

iv) вынесение приговоров и приведение их в исполнение без предварительного судебного разбирательства, проведенного созданным в установленном порядке судом, обеспечивающим соблюдение всех судебных гарантий, которые по всеобщему признанию являются обязательными;

d) пункт 2 «с» применяется к вооруженным конфликтам немеждународного характера и, таким образом, не применяется к случаям нарушения внутреннего порядка и возникновения напряженности, таким, как беспорядки, отдельные и спорадические акты насилия или иные акты аналогичного характера;

e) другие серьезные нарушения законов и обычаев, применимых в вооруженных конфликтах немеждународного характера в установленных рамках международного права, а именно любое из следующих деяний:

i) умышленное нанесение ударов по гражданскому населению как таковому, а также умышленное нападение на отдельных гражданских лиц, не принимающих непосредственного участия в военных действиях;

ii) умышленное нанесение ударов по зданиям, материалам, медицинским учреждениям и транспортным средствам, а также персоналу, использующим в соответствии с международным правом отличительные эмблемы, предусмотренные Женевскими конвенциями;

iii) умышленное нанесение ударов по персоналу, объектам, материалам, подразделениям или транспортным средствам, задействованным в оказании гуманитарной помощи или в миссии по поддержанию мира в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, пока они имеют право

- на защиту, которой пользуются гражданские лица или гражданские объекты по международному праву вооруженных конфликтов;
- iv) умышленное нанесение ударов по зданиям, предназначенным для целей религии, образования, искусства, науки или благотворительности, историческим памятникам, госпиталям и местам сосредоточения больных и раненых, при условии, что они не являются военными целями;
  - v) разграбление города или населенного пункта, даже если он взят штурмом;
  - vi) изнасилование, обращение в сексуальное рабство, принуждение к проституции, принудительная беременность, как она определена в пункте 2 «f» статьи 7, принудительная стерилизация и любые другие виды сексуального насилия, также представляющие собой грубое нарушение статьи 3, общей для четырех Женевских конвенций;
  - vii) набор или вербовка детей в возрасте до пятнадцати лет в состав вооруженных сил или групп или использование их для активного участия в боевых действиях;
  - viii) отдача распоряжений о перемещении гражданского населения по причинам, связанным с конфликтом, если только этого не требуют соображения безопасности соответствующего гражданского населения или настоятельная необходимость военного характера;
  - ix) вероломное убийство или ранение комбатанта неприятеля;
  - x) заявление о том, что пощады не будет;
  - xi) причинение лицам, которые находятся во власти другой стороны в конфликте, физических увечий или совершение над ними медицинских или научных экспериментов любого рода, которые не оправданы необходимостью медицинского, зубоврачебного или больничного лечения соответствующего лица и не осуществляются в его интересах и которые причиняют смерть или серьезно угрожают здоровью такого лица или лиц;
  - xii) уничтожение или захват имущества неприятеля, за исключением случаев, когда такое уничтожение или захват действительно диктуются обстоятельствами конфликта;
- f) пункт 2 «e» применяется к вооруженным конфликтам немеждународного характера и, таким образом, не применяется к случаям нарушения внутреннего порядка и возникновения напряженности, таким, как беспорядки, отдельные и спорадические акты насилия или иные акты аналогичного характера. Он применяется в отношении вооруженных конфликтов, которые имеют место на территории государства, когда идет длительный вооруженный конфликт между

правительственными властями и организованными вооруженными группами или между самими такими группами.

3. Ничто в пунктах 2 «с» и «е» не затрагивает ответственности правительства за поддержание или восстановление закона и порядка в государстве или за защиту единства и территориальной целостности государства всеми законными средствами.

Статья 9 **Элементы преступлений**

1. Элементы преступлений помогают Суду в толковании и применении статей 6, 7 и 8. Они принимаются большинством в две трети голосов членов Ассамблеи государств-участников.

2. Поправки к Элементам преступлений могут быть предложены:
а) любым государством-участником;
б) судьями, принимающими решение абсолютным большинством;
с) прокурором.

Такие поправки принимаются большинством в две трети голосов членов Ассамблеи государств-участников.

3. Элементы преступлений и поправки к ним находятся в соответствии с настоящим Статутом.

Статья 10

Ничто в настоящей части положения о ненанесении ущерба не должно истолковываться как каким бы то ни было образом ограничивающее ныне действующие или складывающиеся нормы международного права или наносящее им ущерб для целей, отличных от целей настоящего Статута.

Статья 11

Юрисдикция *ratione temporis*

1. Суд обладает юрисдикцией только в отношении преступлений, совершенных после вступления в силу настоящего Статута.

2. Если какое-либо государство становится участником настоящего Статута после его вступления в силу, Суд может осуществлять свою юрисдикцию лишь в отношении преступлений, совершенных после вступления в силу настоящего Статута для этого государства, если только это государство не сделает заявление согласно пункту 3 статьи 12.

Статья 12

Условия осуществления юрисдикции

1. Государство, которое становится участником настоящего Статута, признает тем самым юрисдикцию Суда в отношении преступлений, указанных в статье 5.

2. В случае подпунктов «а» или «с» статьи 13 Суд может осуществлять свою юрисдикцию, если одно или несколько из нижеуказанных государств являются участниками настоящего Статута или признают юрисдикцию Суда в соответствии с пунктом 3:

а) государство, на территории которого имело место данное деяние или, если преступление было совершено на борту морского или воздушного судна, государство регистрации этого морского или воздушного судна;

б) государство, гражданином которого является лицо, обвиняемое в совершении преступления.

3. Если в соответствии с пунктом 2 требуется признание юрисдикции государством, не являющимся участником настоящего Статута, это государство может посредством заявления, представленного секретарю, признать осуществление Судом юрисдикции в отношении данного преступления. Признающее государство сотрудничает с Судом без каких бы то ни было задержек или исключений в соответствии с частью 9.

Статья 13

Осуществление юрисдикции

Суд может осуществлять свою юрисдикцию в отношении какого-либо преступления, указанного в статье 5, в соответствии с положениями настоящего Статута, если:

а) ситуация, при которой, как представляется, были совершены одно или несколько таких преступлений, передается прокурору государством-участником в соответствии со статьей 14;

б) ситуация, при которой, как представляется, были совершены одно или несколько таких преступлений, передается прокурору Советом Безопасности, действующим на основании главы VII Устава Организации Объединенных Наций; или

с) прокурор начал расследование в отношении такого преступления в соответствии со статьей 15.

Статья 14

Передача ситуации государством-участником

1. Государство-участник может передать прокурору ситуацию, при которой, как представляется, были совершены одно или несколько преступлений, подпадающих под юрисдикцию Суда, обращаясь к прокурору с просьбой провести расследование этой ситуации для определения того, следует ли предъявить обвинение одному или нескольким конкретным лицам за совершение таких преступлений.

2. Насколько это возможно, при передаче ситуации указываются конкретные соответствующие обстоятельства и прилагается такая

подтверждающая документация, которая имеется в распоряжении государства, передающего ситуацию.

Статья 15 Прокурор

1. Прокурор может возбуждать расследование *proprio motu* на основе информации о преступлениях, подпадающих под юрисдикцию Суда,

2. Прокурор оценивает серьезность полученной информации. С этой целью он или она может запрашивать дополнительную информацию у государств, органов Организации Объединенных Наций, межправительственных или неправительственных организаций или из иных надежных источников, которые он или она сочтет подходящими, и может получать письменные или устные свидетельства в месте пребывания Суда.

3. Если прокурор делает вывод о наличии достаточных оснований для возбуждения расследования, он или она обращается в Палату предварительного производства с просьбой дать санкцию на проведение расследования вместе с любыми подкрепляющими эту просьбу собранными материалами. Потерпевшие могут делать представления Палате предварительного производства в соответствии с Правилами процедуры и доказывания.

4. Если Палата предварительного производства после изучения этой просьбы и подкрепляющих ее материалов сочтет, что имеются достаточные основания для возбуждения расследования и что это дело, судя по всему, подпадает под юрисдикцию Суда, она дает санкцию на возбуждение расследования без ущерба последующим определениям Суда в отношении юрисдикции и приемлемости дела к производству.

5. Отказ Палаты предварительного производства дать санкцию на расследование не исключает возможности подачи последующей просьбы прокурором на основании новых фактов или свидетельств, имеющих отношение к той же ситуации.

6. Если после предварительного изучения, о котором говорится в пунктах 1 и 2, прокурор приходит к выводу, что представленная информация не содержит в себе достаточных оснований для расследования, то он или она информирует об этом тех, кто представил эту информацию. Это не исключает возможности рассмотрения прокурором последующей информации, представленной ему или ей в отношении той же ситуации в свете новых фактов или свидетельств.

Статья 16

Отсрочка расследования или уголовного преследования

Никакое расследование или уголовное преследование не может начинаться либо проводиться в соответствии с настоящим Статутом

в течение периода в 12 месяцев после того, как Совет Безопасности в резолюции, принятой на основании главы VII Устава Организации Объединенных Наций, обращается в Суд с просьбой на этот счет; эта просьба может быть повторена Советом Безопасности при тех же условиях.

Статья 17

Вопросы приемлемости

1. С учетом пункта 10 преамбулы и статьи 1 Суд определяет, что дело не может быть принято к производству в тех случаях, когда:

а) данное дело расследуется или в отношении него возбуждено уголовное преследование государством, которое обладает в отношении него юрисдикцией, за исключением случаев, когда это государство не желает или не способно вести расследование или возбудить уголовное преследование должным образом;

б) дело расследовано государством, которое обладает юрисдикцией в отношении него, и это государство решило не возбуждать в отношении лица, которого это касается, уголовного преследования, за исключением случаев, когда это решение стало результатом нежелания или неспособности государства возбудить уголовное преследование должным образом;

с) лицо, которого это касается, уже было судимо за поведение, которое является предметом данного заявления, и проведение судебного разбирательства Судом не разрешено на основании пункта 3 статьи 20;

д) дело не является достаточно серьезным, чтобы оправдывать дальнейшие действия со стороны Суда.

2. Чтобы выявить в каком-либо конкретном деле нежелание, Суд, принимая во внимание принципы уголовного процесса, признанные международным правом, учитывает наличие, если это применимо, одного или нескольких следующих факторов:

а) судебное разбирательство было проведено или проводится либо национальное решение было вынесено с целью оградить соответствующее лицо от уголовной ответственности за преступления, подпадающие под юрисдикцию настоящего Суда, о которых говорится в статье 5;

б) имела место необоснованная задержка с проведением судебного разбирательства, которая в сложившихся обстоятельствах несовместима с намерением предать соответствующее лицо правосудию;

с) судебное разбирательство не проводилось или не проводится независимо и беспристрастно и порядок, в котором оно проводилось или проводится, в сложившихся обстоятельствах является несовместимым с намерением предать соответствующее лицо правосудию.

3. Чтобы выявить в каком-либо конкретном деле неспособность, Суд учитывает, в состоянии ли данное государство, в связи с полным либо существенным развалом или отсутствием своей национальной судебной системы, получить в свое распоряжение обвиняемого либо необходимые доказательства и свидетельские показания, или же оно не в состоянии осуществлять судебное разбирательство еще по каким-либо причинам.

Статья 18 **Предварительные постановления,** **касающиеся приемлемости**

1. В тех случаях, когда ситуация была передана в Суд в соответствии со статьей 13 «а» и прокурор определил, что имеются разумные основания для начала расследования, или если прокурор начал расследование в соответствии со статьями 13 «с» и 15, прокурор направляет уведомление всем государствам-участникам и тем государствам, которые, учитывая имеющуюся информацию, обычно осуществляли бы юрисдикцию в отношении данных преступлений. Прокурор может уведомлять такие государства на конфиденциальной основе и, если прокурор считает необходимым обеспечить защиту лиц, предотвратить уничтожение доказательств или помешать скрывается лицам, он может ограничить объем информации, представляемой государством,

2. В течение одного месяца с момента получения такого уведомления государство может сообщить Суду, что оно ведет или провело расследование в отношении своих граждан или других лиц, находящихся под его юрисдикцией, на предмет уголовно-наказуемых деяний, которые могут представлять собой преступления, указанные в статье 5, и которые имеют отношение к информации, содержащейся в уведомлении, направленном государствам. По просьбе этого государства прокурор передает расследование в отношении этих лиц государству, за исключением тех случаев, когда Палата предварительного производства по ходатайству прокурора решает разрешить проведение расследования.

3. Согласие прокурора на передачу расследования государству может быть пересмотрено прокурором в течение шести месяцев после даты вынесения решения о передаче или в любое время после того, как произошло существенное изменение обстоятельств в результате нежелания или неспособности государства должным образом провести расследование.

4. Соответствующее государство или прокурор могут обжаловать решение Палаты предварительного производства в Апелляционной палате в соответствии с статьей 82. Апелляция может быть заслушана в ускоренном порядке.

5. Когда прокурор передает расследование в соответствии с пунктом 2 настоящей статьи, он может просить соответствующее государство периодически сообщать ему о ходе проводимых этим государством расследований и любых последующих мерах судебного преследования. Государства-участники отвечают на такие запросы без неоправданных задержек.

6. До вынесения постановления Палатой предварительного производства или в любое время после того, как прокурор передал какое-либо расследование в соответствии с настоящей статьей, прокурор может, в порядке исключения, запросить разрешение от Палаты предварительного производства на принятие необходимых мер в области расследования для цели сохранения доказательств в тех случаях, когда существует уникальная возможность получить важное доказательство или имеется серьезная опасность того, что такое доказательство впоследствии получить будет невозможно.

7. Государство, оспаривающее постановление Палаты предварительного производства в соответствии с настоящей статьей, может опротестовать приемлемость дела к производству в соответствии со статьей 19 на основании дополнительных существенных фактов или существенного изменения обстоятельств.

Статья 19

Протесты в отношении юрисдикции Суда или приемлемости дела к производству

1. Суд должен удостовериться в том, что он обладает юрисдикцией в отношении дела, находящегося на его рассмотрении. Суд может своим решением определять приемлемость дела к производству в соответствии со статьей 17.

2. Протесты в отношении приемлемости дела к производству по основаниям, указанным в статье 17, или протесты в отношении юрисдикции Суда могут быть принесены:

а) обвиняемым или лицом, на которого был выдан ордер на арест или приказ о явке в Суд в соответствии со статьей 58;

б) государством, обладающим юрисдикцией в отношении дела, на том основании, что оно ведет расследование или уголовное преследование по делу или провело расследование или уголовное преследование; или

с) государством, от которого требуется признание юрисдикции в соответствии со статьей 12.

3. Прокурор может просить Суд вынести постановление по вопросу о юрисдикции или приемлемости. При рассмотрении вопроса о юрисдикции или приемлемости те, кто передал ситуацию в соответствии со статьей 13, а также потерпевшие могут также представлять Суду свои замечания.

4. Приемлемость дела к производству или юрисдикция Суда могут быть опротестованы только один раз любым лицом или государством, указанным в пункте 2. Протест должен быть заявлен до начала или в начале разбирательства. В исключительных случаях может разрешить подать протест более одного раза или после начала разбирательства. Протесты в отношении приемлемости дела к производству, заявляемые в начале разбирательства или впоследствии с разрешения Суда, могут подаваться только на основании подпункта «с» пункта 1 статьи 17.

5. Государство, указанное в подпунктах «б» и «с» пункта 2, подает протест при ближайшей возможности.

6. До утверждения обвинений протесты в отношении приемлемости дела к производству или протесты в отношении юрисдикции Суда направляются в Палату предварительного производства. После утверждения обвинений они направляются в Судебную палату. Решения в отношении юрисдикции или приемлемости могут быть обжалованы в Апелляционную палату в соответствии со статьей 82.

7. Если протест подан государством в соответствии с подпунктом «б» или «с» пункта 2, прокурор приостанавливает расследование до того времени, когда Суд вынесет определение в соответствии со статьей 17.

8. До вынесения постановления Суда прокурор может запросить у Суда разрешение:

а) на проведение таких необходимых следственных мероприятий, которые указаны в пункте 6 статьи 18;

б) на получение заявления или показаний от свидетеля или завершение сбора и изучения доказательств, которые были начаты до подачи протеста; и

с) на предотвращение, в сотрудничестве с соответствующими государствами, побега лиц, в отношении которых прокурор уже запросил ордер на арест в соответствии со статьей 58.

9. Подача протеста не затрагивает действительности любого действия, предпринятого прокурором, или любого ордера или распоряжения, отданного Судом до подачи протеста.

10. Если Суд решил, что дело является неприемлемым согласно статье 17, прокурор может представить просьбу о пересмотре этого решения, если он полностью уверен в том, что открылись новые обстоятельства, в силу которых отпадают основания, по которым дело ранее было признано неприемлемым согласно статье 17.

11. Если прокурор с учетом вопросов, затрагиваемых в статье 17 передает расследование, он может обращаться к соответствующему государству с просьбой о предоставлении прокурору информации производстве по данному делу. По просьбе соответствующего госу-

дарства обеспечивается конфиденциальность такой информации. Если впоследствии прокурор принимает решение продолжить расследование, он уведомляет об этом государство, которому было передано производство по данному делу.

Статья 20

Ne bis in idem

1. За исключением случаев, предусмотренных в настоящем Статуте, никакое лицо не может быть судимо Судом за деяние, составляющее основу состава преступления, в отношении которого данное лицо было признано виновным или оправдано Судом.

2. Никакое лицо не может быть судимо никаким другим судом за упоминаемое в статье 5 преступление, в связи с которым это лицо уже было признано виновным или оправдано Судом.

3. Никакое лицо, которое было судимо другим судом за деяние, запрещенное по смыслу статьи 6, 7 или 8, не может быть судимо Судом за то же деяние, за исключением случаев, когда разбирательство в другом суде:

а) предназначалось для того, чтобы оградить соответствующее лицо от уголовной ответственности за преступления, подпадающие под юрисдикцию Суда; или

б) по иным признакам не было проведено независимо или беспристрастно в соответствии с нормами надлежащей законной процедуры, признанными международным правом, и проводилось таким образом, что, в существующих обстоятельствах, не отвечало цели предать соответствующее лицо правосудию.

Статья 21

Применимое право

1. Суд применяет:

а) во-первых, настоящий Статут, Элементы преступлений и свои Правила процедуры и доказывания;

б) во-вторых, в соответствующих случаях, применимые международные договоры, принципы и нормы международного права, включая общепризнанные принципы международного права вооруженных конфликтов;

с) если это невозможно, Суд применяет общие принципы права, взятые им из национальных законов правовых систем мира, включая, соответственно, национальные законы государств, которые при обычных обстоятельствах осуществляли бы юрисдикцию в отношении данного преступления, при условии, что эти принципы не являются несовместимыми с настоящим Статутом и с международным правом и международно признанными нормами и стандартами.

2. Суд может применять принципы и нормы права в соответствии с тем, как они были истолкованы в его предыдущих решениях.

3. Применение и толкование права в соответствии с настоящей статьей должно соответствовать международно признанным правам человека и не допускать никакого неблагоприятного проведения различия по таким признакам, как тендерный признак, как это определено в пункте 3 статьи 7, возраст, раса, цвет кожи, язык, религия или вероисповедание, политические или иные убеждения, национальное, этническое или социальное происхождение, имущественное, сословное или иное положение.

Часть 3. ОБЩИЕ ПРИНЦИПЫ УГОЛОВНОГО ПРАВА

Статья 22

Nullum crimen sine lege

1. Лицо не подлежит уголовной ответственности по настоящему Статуту, если только соответствующее деяние в момент его совершения не образует преступления, подпадающего под юрисдикцию Суда.

2. Определение преступления должно быть точно истолковано и не должно применяться по аналогии. В случае двусмысленности определение толкуется в пользу лица, которое находится под следствием, в отношении которого ведется судебное разбирательство или которое признано виновным.

3. Настоящая статья не влияет на квалификацию любого деяния как преступного по международному праву, независимо от настоящего Статута.

Статья 23

Nulla poena sine lege

Лицо, признанное Судом виновным, может быть наказано только в соответствии с положениями настоящего Статута.

Статья 24

Отсутствие обратной силы *ratione personae*

1. Лицо не подлежит уголовной ответственности в соответствии с настоящим Статутом за деяние до вступления Статута в силу.

2. В случае внесения изменения в закон, применимый к данному делу до вынесения окончательного решения, применяется закон, более благоприятный для лица, которое находится под следствием, в отношении которого ведется судебное разбирательство или которое признано виновным.

Статья 25

Индивидуальная уголовная ответственность

1. Суд обладает юрисдикцией в отношении физических лиц в соответствии с настоящим Статутом.

2. Лицо, которое совершило преступление, подпадающее под юрисдикцию Суда, несет индивидуальную ответственность и подлежит наказанию в соответствии с настоящим Статутом.

3. В соответствии с настоящим Статутом лицо подлежит уголовной ответственности и наказанию за преступление, подпадающее под юрисдикцию Суда, если это лицо:

а) совершает такое преступление индивидуально, совместно с другим лицом или через другое лицо, независимо от того, подлежит ли это другое лицо уголовной ответственности;

б) приказывает, подстрекает или побуждает совершить такое преступление, если это преступление совершается или если имеет место покушение на это преступление;

в) с целью облегчить совершение такого преступления пособничает, подстрекает или каким-либо иным образом содействует его совершению или покушению на него, включая предоставление средств для его совершения;

г) любым другим образом способствует совершению или покушению на совершение такого преступления группой лиц, действующих с общей целью. Такое содействие должно оказываться умышленно и либо:

i) в целях поддержки преступной деятельности или преступной цели группы в тех случаях, когда такая деятельность или цель связана с совершением преступления, подпадающего под юрисдикцию Суда; либо

ii) с осознанием умысла группы совершить преступление;

д) в отношении преступления геноцида, прямо и публично подстрекает других к совершению геноцида;

е) покушается на совершение такого преступления, предпринимая действие, которое представляет собой значительный шаг в его совершении, однако преступление оказывается незавершенным по обстоятельствам, не зависящим от намерений данного лица. Вместе с тем лицо, которое отказывается от попытки совершить преступление или иным образом предотвращает завершение преступления, не подлежит наказанию в соответствии с настоящим Статутом за покушение на совершение этого преступления, если данное лицо полностью и добровольно отказалось от преступной цели.

4. Ни одно положение в настоящем Статуте, касающееся индивидуальной уголовной ответственности, не влияет на ответственность государств по международному праву.

Статья 26

Исключение из юрисдикции для лиц, не достигших 18-летнего возраста

Суд не обладает юрисдикцией в отношении любого лица, не достигшего 18-летнего возраста на момент предполагаемого совершения преступления.

Статья 27

Недопустимость ссылки на должностное положение

1. Настоящий Статут применяется в равной мере ко всем лицам без какого бы то ни было различия на основе должностного положения. В частности, должностное положение как главы государства или правительства, члена правительства или парламента, избранного представителя или должностного лица правительства ни в коем случае не освобождает лицо от уголовной ответственности согласно настоящему Статуту и не является само по себе основанием для смягчения приговора.

2. Иммунитеты или специальные процессуальные нормы, которые могут быть связаны с должностным положением лица, будь то согласно национальному или международному праву, не должны препятствовать осуществлению Судом его юрисдикции в отношении такого лица.

Статья 28

Ответственность командиров и других начальников

В дополнение к другим основаниям уголовной ответственности по настоящему Статуту за преступления, подпадающие под юрисдикцию Суда:

а) военный командир или лицо, эффективно действующее в качестве военного командира, подлежит уголовной ответственности за преступления, подпадающие под юрисдикцию Суда, совершенные силами, находящимися под его эффективным командованием и контролем либо, в зависимости от обстоятельств, под его эффективной властью и контролем, в результате неосуществления им контроля надлежащим образом над такими силами, когда:

- i) такой военный командир или такое лицо либо знало, либо, в сложившихся на тот момент обстоятельствах, должно было знать, что эти силы совершали или намеревались совершить такие преступления; и
- ii) такой военный командир или такое лицо не приняло всех необходимых и разумных мер в рамках его полномочий для предотвращения или пресечения их совершения либо для

передачи данного вопроса в компетентные органы для расследования и уголовного преследования;

Б) применительно к отношениям начальника и подчиненного, не описанным в пункте «а», начальник подлежит уголовной ответственности за преступления, подпадающие под юрисдикцию Суда, совершенные подчиненными, находящимися под его эффективной властью и контролем, в результате неосуществления им контроля надлежащим образом над такими подчиненными, когда:

- i) начальник либо знал, либо сознательно проигнорировал информацию, которая явно указывала на то, что подчиненные совершали или намеревались совершить такие преступления;
- ii) преступления затрагивали деятельность, подпадающую под эффективную ответственность и контроль начальника; и
- iii) начальник не принял всех необходимых и разумных мер в рамках его полномочий для предотвращения или пресечения их совершения либо для передачи данного вопроса в компетентные органы для расследования и уголовного преследования.

Статья 29

Неприменимость срока давности

В отношении преступлений, подпадающих под юрисдикцию Суда, не устанавливается никакого срока давности.

Статья 30

Субъективная сторона

1. Если не предусмотрено иное, лицо подлежит уголовной ответственности и наказанию за преступление, подпадающее под юрисдикцию Суда, только в том случае, если по признакам, характеризующим объективную сторону, оно совершено намеренно и сознательно.

2. Для целей настоящей статьи, лицо имеет намерение в тех случаях, когда:

a) в отношении деяния — это лицо собирается совершить такое деяние;

b) в отношении последствия — это лицо собирается причинить это последствие или сознает, что оно наступит при обычном ходе событий.

3. Для целей настоящей статьи «сознательно» означает с осознанием того, что обстоятельство существует или что последствие наступит при обычном ходе событий. «Знать» и «знание» должны толковаться соответствующим образом.

Статья 31

Основания для освобождения от уголовной ответственности

1. В дополнение к другим основаниям для освобождения от уголовной ответственности, предусмотренным настоящим Статутом, лицо не несет уголовной ответственности, если в момент совершения им деяния:

а) это лицо страдает психическим заболеванием или расстройством, которое лишает его возможности осознавать противоправность или характер своего поведения или соотносить свои действия с требованиями закона;

б) лицо находится в состоянии интоксикации, которое лишает его возможности осознавать противоправность или характер своего поведения или соотносить свои действия с требованиями закона, если только это лицо не подверглось добровольно интоксикации при таких обстоятельствах, при которых это лицо знало, что в результате интоксикации им может быть совершено деяние, представляющее собой преступление, подпадающее под юрисдикцию Суда, либо проигнорировало опасность совершения им такого деяния;

с) это лицо действовало разумно для защиты себя или другого лица или, в случае военных преступлений, имущества, которое является особо важным для выживания данного лица или другого лица, либо имущества, которое является особо важным для выполнения задачи военного характера, от неизбежного и противоправного применения силы способом, соразмерным степени опасности, угрожающей этому лицу или другому защищаемому лицу или имуществу. То обстоятельство, что лицо участвовало в операции по защите, проводившейся силами, само по себе не является основанием для освобождения от уголовной ответственности согласно этому подпункту;

д) деяние, которое предположительно представляет собой преступление, подпадающее под юрисдикцию Суда, является вынужденной реакцией на угрозу неминуемой смерти либо неминуемого причинения тяжких телесных повреждений или продолжения причинения таких повреждений для него самого или для другого лица, и это лицо принимает необходимые и разумные меры для устранения этой угрозы, при условии, что это лицо не намерено причинить больший вред, чем тот, который оно стремилось предотвратить. Такая угроза может:

i) либо исходить от других лиц;

ii) либо быть создана другими обстоятельствами, не зависящими от этого лица.

2. Суд определяет применимость оснований для освобождения от уголовной ответственности, предусмотренных в настоящем Статуте, в отношении рассматриваемого им дела.

3. В ходе судебного разбирательства Суд может рассмотреть какое-либо основание для освобождения от уголовной ответственности,

иное, чем основания, указанные в пункте 1, если такое основание вытекает из применимого права, как это предусмотрено статьей 21. Процедуры, касающиеся рассмотрения такого основания, должны быть предусмотрены Правилами процедуры и доказывания.

Статья 32

Ошибка в факте или ошибка в праве

1. Ошибка в факте является основанием для освобождения от уголовной ответственности, только если она исключает необходимую субъективную сторону данного преступления.

2. Ошибка в праве относительно того, является ли определенный тип поведения преступлением, подпадающим под юрисдикцию Суда, не является основанием для освобождения от уголовной ответственности. Однако ошибка в праве может быть основанием для освобождения от уголовной ответственности, если она исключает необходимую субъективную сторону данного преступления, либо в порядке, предусмотренном в статье 33.

Статья 33

Приказы начальника и предписание закона

1. Тот факт, что преступление, подпадающее под юрисдикцию Суда, было совершено лицом по приказу правительства или начальника, будь то военного или гражданского, не освобождает это лицо от уголовной ответственности, за исключением случаев, когда:

- а) это лицо было юридически обязано исполнять приказы данного правительства или данного начальника;
- б) это лицо не знало, что приказ был незаконным; и
- с) приказ не был явно незаконным.

2. Для целей настоящей статьи приказы о совершении преступления геноцида или преступлений против человечности являются явно незаконными.

Часть 4. СОСТАВ И УПРАВЛЕНИЕ ДЕЛАМИ СУДА

Статья 34

Органы Суда

Суд состоит из следующих органов:

- а) Президиум;
- б) Апелляционное отделение, Судебное отделение и Отделение предварительного производства;
- с) Канцелярия прокурора;
- д) Секретариат.

Статья 35 **Выполнение функций судьями**

1. Все судьи избираются в качестве членов Суда, выполняющих свои функции на постоянной основе, и находятся в распоряжении Суда для выполнения своих функций на этой основе с начала срока их полномочий.

2. Судьи, входящие в состав Президиума, выполняют свои функции на постоянной основе с момента своего избрания.

3. Президиум может, с учетом объема работы Суда и в консультации с членами Суда, время от времени принимать решения о том, в какой мере от других судей требуется выполнять свои функции на постоянной основе. Любой такой порядок не наносит ущерба положениям статьи 40.

4. Финансовые правила, применимые к судьям, от которых не требуется выполнять свои функции на постоянной основе, принимаются в соответствии со статьей 49.

Статья 36 **Требования, предъявляемые к судьям, выдвижение и выборы судей**

1. С учетом положений пункта 2, Суд состоит из 18 судей.

2. а) Президиум, действуя от имени Суда, может внести предложение об увеличении числа судей, предусмотренного в пункте 1, указав причины, в силу которых это представляется надлежащим или необходимым. Секретарь незамедлительно распространяет любое такое предложение среди всех государств-участников.

б) Любое такое предложение подлежит затем рассмотрению на заседании Ассамблеи государств-участников, созываемом в соответствии со статьей 112. Такое предложение считается принятым, если оно одобрено на заседании двумя третями голосов членов Ассамблеи государств-участников, и вступает в силу в срок, устанавливаемый решением Ассамблеи государств-участников.

с) i) После принятия в соответствии с подпунктом «б» предложения об увеличении числа судей на следующей сессии Ассамблеи государств-участников в соответствии с пунктами 3 — 8 настоящей статьи и пунктом 2 статьи 37 проводятся выборы дополнительных судей.

ii) После принятия и осуществления в соответствии с подпунктами «б» и «с(i)» предложения об увеличении числа судей Президиум по своему усмотрению может в любое время, если объем работы Суда оправдывает это, предложить уменьшить число судей при том условии, что число судей не уменьшается менее числа, указанного в пункте 1. Такое

предложение рассматривается в соответствии с процедурой, установленной в подпунктах «а» и «б». В случае принятия такого предложения число судей постепенно уменьшается по мере истечения срока полномочий действующих судей до достижения необходимого числа.

3. а) Судьи выбираются из числа лиц высоких моральных качеств, являющихся беспристрастными и независимыми, которые удовлетворяют требованиям, предъявляемым в их соответствующих государствах для назначения на высшие судебные должности.

б) Каждый кандидат на избрание в состав Суда должен обладать:

i) признанной компетентностью в области уголовного и процессуального права и необходимым опытом работы в качестве судьи, прокурора, адвоката или в ином аналогичном качестве в сфере уголовного судопроизводства; или

ii) признанной компетентностью в соответствующих областях международного права, таких, как международное гуманитарное право и права человека, а также обширным опытом профессиональной юридической деятельности, имеющей отношение к предмету судебной деятельности Суда.

с) Каждый кандидат на избрание в состав Суда должен в совершенстве знать по меньшей мере один из рабочих языков Суда и свободно говорить на нем.

4. а) Кандидатуры на избрание в состав Суда могут выдвигаться каждым государством — участником настоящего Статута либо:

i) в соответствии с существующей в этом государстве процедурой выдвижения кандидатур для назначения на высшие судебные должности; либо

ii) в соответствии с процедурой, предусмотренной в Статуте Международного Суда для выдвижения кандидатур в состав Международного Суда.

Выдвижение кандидатур сопровождается заявлением, в котором со всеми необходимыми подробностями сообщается о том, каким образом кандидат удовлетворяет требованиям, предусмотренным в пункте 3.

б) При проведении выборов каждое государство-участник может выдвинуть одного кандидата, который не обязательно должен быть гражданином этого государства-участника, но в любом случае должен быть гражданином какого-либо государства-участника.

с) Ассамблея государств-участников может принять решение об учреждении, если это целесообразно, Консультативного комитета по выдвижению кандидатур. Состав и мандат Комитета устанавливаются Ассамблеей государств-участников.

5. Для целей проведения выборов составляются два списка кандидатов:

список А, содержащий имена кандидатов, отвечающих требованиям, указанным в подпункте 3 «b(i)>>; и

список В, содержащий имена кандидатов, отвечающих требованиям, указанным в подпункте 3 «b(ii)>>.

Кандидат, обладающий достаточной квалификацией для обоих списков, может по своему выбору определить, в каком списке он будет значиться. На первых выборах в состав Суда из списка А избираются не менее девяти судей, а из списка В — не менее пяти судей. Последующие выборы организуются таким образом, чтобы сохранить в составе Суда эквивалентную пропорцию судей, проходящих по спискам А и В.

6. а) Судьи избираются на заседании Ассамблеи государств-участников, созываемой для этой цели в соответствии со статьей 112, путем тайного голосования. С соблюдением положений пункта 7, избранными в состав Суда являются 18 кандидатов, получивших наибольшее число голосов и большинство в две трети голосов государств-участников, присутствующих и принимающих участие в голосовании.

б) В случае если достаточное число судей не избрано в ходе первого тура голосования, в соответствии с процедурами, установленными в подпункте «а», проводятся последующие туры голосования до заполнения остающихся мест.

7. В составе Суда не может быть двух граждан одного и того же государства. Лицо, которое можно рассматривать применительно к составу Суда как гражданина более чем одного государства, считается гражданином того государства, в котором это лицо обычно пользуется своими гражданскими и политическими правами.

8. а) Государства-участники при отборе судей учитывают необходимость обеспечения в составе членов Суда:

- i) представительства основных правовых систем мира;
- ii) справедливого географического представительства; и
- iii) справедливого представительства судей женского и мужского пола.

б) Государства-участники также принимают во внимание потребность в наличии судей, обладающих опытом юридической деятельности по специальным вопросам, в том числе, но не ограничиваясь этим, по вопросам, касающимся насилия в отношении женщин или детей.

9. а) С учетом подпункта «б» судьи занимают свою должность в течение девяти лет и с учетом подпункта «с» и пункта 2 статьи 37 не имеют права на переизбрание.

б) При первых выборах одна треть судей, отбираемых по жребию, остается в должности в течение трех лет; одна треть судей, отбираемых по жребию, остается в должности в течение шести

лет, а остальные судьи остаются в должности в течение девяти лет.

С) Судья, выбранный на трехлетний срок в соответствии с подпунктом «Б», имеет право быть переизбранным на полный срок.

10. Несмотря на положения пункта 9, судья, назначенный в Судебную или Апелляционную палату в соответствии со статьей 39, остается в должности до завершения любого судебного или апелляционного разбирательства, слушания по которому уже были начаты в данной Палате.

Статья 37 Вакансии судей

1. При открытии вакансии выборы для заполнения проводятся в соответствии со статьей 36.

2. Судья, избранный для заполнения вакансии, остается в должности до истечения срока полномочий своего предшественника и, если этот срок составляет три года или менее, может быть переизбран на полный срок в соответствии со статьей 36.

Статья 38 Президиум

1. Председатель и первый и второй вице-председатели избираются абсолютным большинством голосов судей. Они выполняют свои функции в течение трехлетнего срока или до завершения срока их полномочий в качестве судей, в зависимости от того, какой из этих сроков истекает ранее. Они могут быть переизбраны один раз.

2. Первый вице-председатель заменяет председателя в случае, если председатель отсутствует или отведен. Второй вице-председатель заменяет председателя в случае, если председатель и первый вице-председатель отсутствуют или отведены.

3. Председатель вместе с первым и вторым вице-председателями образуют Президиум, который несет ответственность за:

а) надлежащее управление делами Суда, за исключением Канцелярии прокурора; и

б) другие функции, возлагаемые на него в соответствии с настоящим Статутом.

4. При выполнении своих обязанностей, предусмотренных в пункте 3 «а», Президиум координирует деятельность с прокурором и заручается согласием последнего по всем вопросам, представляющим взаимный интерес.

Статья 39 Палаты

1. После избрания судей Суд так скоро, как только это возможно, организует в своем составе отделения, указанные в пункте «Б» статьи 34. Апелляционное отделение состоит из председателя и еще четырех судей, Судебное отделение — не менее чем из шести судей и Отделение предварительного производства — не менее чем из шести судей. Назначение судей в состав отделений осуществляется с учетом характера функций, которые возлагаются на каждое отделение, квалификации и опыта избранных судей, с тем чтобы в каждом отделении существовало подходящее сочетание судей, являющихся специалистами в области уголовного права и процесса и в области международного права. Судебное отделение и Отделение предварительного производства состоят преимущественно из судей, обладающих опытом ведения судебного разбирательства по уголовным делам.

2.а) Судебные функции Суда осуществляются в каждом отделении палатами.

б) i) Апелляционная палата состоит из всех судей Апелляционного отделения;

ii) функции Судебной палаты осуществляются тремя судьями Судебного отделения;

iii) функции Палаты предварительного производства осуществляются либо тремя судьями Отделения предварительного производства, либо одним судьей этого Отделения в соответствии с настоящим Статутом и Правилами процедуры и доказывания.

с) Ничто в настоящем пункте не исключает возможности одновременного учреждения более чем одной Судебной палаты или Палаты предварительного производства, когда этого требуют интересы эффективного регулирования объема работы Суда.

3. а) Судьи, назначенные в Судебное отделение и Отделение предварительного производства, выполняют свои функции в этих отделениях в течение трех лет и по истечении данного срока — до завершения рассмотрения любого дела, слушания по которому уже были начаты в соответствующем отделении.

б) Судьи, назначенные в Апелляционное отделение, выполняют свои функции в этом Отделении в течение всего срока своих полномочий.

4. Судьи, назначенные в Апелляционное отделение, выполняют свои функции только в этом Отделении. Однако ничто в настоящей статье не исключает временное назначение судей Судебного отделения в Отделение предварительного производства либо наоборот, если Президиум считает, что этого требуют интересы эффективного регу-

лирования объема работы Суда, при условии, что ни при каких обстоятельствах судья, участвовавший в предварительном производстве по делу, не будет иметь права заседать на слушаниях по этому же делу в Судебной палате.

Статья 40 **Независимость судей**

1. Судьи независимы при выполнении своих функций.

2. Судьи не занимаются никакой деятельностью, которая может препятствовать выполнению ими своих судебных функций или может заставить усомниться в их независимости.

3. Судьи, от которых требуется выполнять свои функции на постоянной основе в месте пребывания Суда, не должны посвящать себя никакому другому занятию профессионального характера.

4. Любой вопрос, касающийся применения пунктов 2 и 3, решается абсолютным большинством голосов судей. Если какой-либо из таких вопросов связан с тем или иным судьей, то этот судья не будет участвовать в принятии решения.

Статья 41 **Освобождение или отвод судей**

1. Президиум может освободить судью, по его просьбе, от выполнения функций, предусмотренных настоящим Статутом, в соответствии с Правилами процедуры и доказывания.

2.а) Судья не участвует в рассмотрении дела, в связи с которым его или ее беспристрастность могла бы быть разумно поставлена под сомнение на том или ином основании. Судья отводится от рассмотрения дела в соответствии с настоящим пунктом, если, среди прочего, этот судья ранее был причастен к данному делу в Суде в каком бы то ни было качестве, либо к относящемуся к данному делу уголовному делу на национальном уровне с участием лица, находящегося под следствием или подвергающегося судебному преследованию. Судья также отводится от рассмотрения дела по таким другим основаниям, какие могут быть предусмотрены в Правилах процедуры и доказывания.

б) Прокурор или лицо, которое находится под следствием или в отношении которого ведется судебное разбирательство, может ходатайствовать об отводе судьи в соответствии с настоящим пунктом.

с) Любой вопрос в отношении отвода судьи решается абсолютным большинством голосов судей. Отводимому судье предоставляется право представить свои замечания по данному вопросу, однако в процессе принятия решения он не участвует.

Статья 42 Канцелярия прокурора

1. Канцелярия прокурора действует независимо как отдельный орган Суда. Она отвечает за получение передаваемых ситуаций и любой обоснованной информации о преступлениях, подпадающих под юрисдикцию Суда, за их изучение и осуществление расследований и уголовного преследования в Суде. Сотрудники Канцелярии не запрашивают и не выполняют указаний из любого внешнего источника,

2. Канцелярия возглавляется прокурором. Прокурор обладает всеми полномочиями по руководству и управлению Канцелярией, включая персонал, помещения и прочие имеющиеся у нее ресурсы. Прокурору оказывают помощь один или несколько заместителей прокурора, которые правомочны совершать любые действия, которые должен совершать прокурор в соответствии с настоящим Статутом. Прокурор и заместители прокурора должны быть гражданами разных государств. Они работают на основе полной занятости.

3. Прокурором и заместителями прокурора являются лица, обладающие высокими моральными качествами, высокой квалификацией и имеющие обширный практический опыт в области преследования или ведения разбирательств по уголовным делам. Они должны в совершенстве знать хотя бы один из рабочих языков Суда и свободно говорить на нем.

4. Прокурор избирается путем тайного голосования абсолютным большинством голосов членов Ассамблеи государств-участников. Заместители прокурора избираются в таком же порядке из списка кандидатур, представленного прокурором. Прокурор выдвигает три кандидатуры для назначения на каждую должность заместителя прокурора. Если во время их избрания не принимается решения, предусматривающего более короткий срок полномочий, прокурор и заместители прокурора избираются на срок девять лет и не могут быть переизбраны.

5. Ни прокурор, ни заместители прокурора не занимаются никакой деятельностью, которая могла бы препятствовать осуществлению их прокурорских функций или поставить под сомнение их независимость. Они не занимаются никакими другими видами профессиональной деятельности.

6. Президиум может освободить прокурора или заместителя прокурора по его или ее просьбе от участия в том или ином конкретном деле.

7. Ни прокурор, ни заместители прокурора не участвуют ни в каком деле, применительно к которому их беспристрастность могла бы быть разумно поставлена под сомнение на любом основании. В соответствии с настоящим пунктом они отводятся от участия в деле,

если они, в частности, ранее участвовали в любом качестве в рассмотрении в Суде этого дела или в рассмотрении связанного с ним уголовного дела на национальном уровне, к которому причастно лицо, находящееся под следствием или подвергающееся судебному преследованию.

8. Любые вопросы, касающиеся отвода прокурора или заместителя прокурора, решаются Апелляционной палатой:

а)лицо, которое находится под следствием или в отношении которого ведется судебное разбирательство, может в любое время обратиться с ходатайством об отводе прокурора или заместителя прокурора по основаниям, изложенным в настоящей статье;

б)прокурор или заместитель прокурора, соответственно, правомочен представить свои замечания по этому поводу.

9. Прокурор назначает консультантов с опытом юридической деятельности по специальным вопросам, включая вопросы, касающиеся сексуального насилия, тендерного насилия и насилия в отношении детей, но не ограничиваясь этими вопросами.

Статья 43 Секретариат

1.Секретариат отвечает за несудебные аспекты управления делами и обслуживания Суда без ущерба для функций и полномочий прокурора в соответствии со статьей 42.

2.Секретариат возглавляется секретарем, который является главным административным должностным лицом Суда. Секретарь осуществляет свои функции под руководством председателя Суда.

3.Секретарь и заместитель секретаря обладают высокими моральными качествами, высокой квалификацией и в совершенстве знают хотя бы один из рабочих языков Суда и свободно говорят на нем.

4.Судьи избирают секретаря абсолютным большинством голосов тайным голосованием, принимая во внимание любые рекомендации Ассамблеи государств-участников. Если возникнет такая необходимость и по рекомендации секретаря, судьи избирают таким же образом заместителя секретаря.

5.Секретарь избирается на пятилетний срок полномочий, может переизбираться один раз и работает на основе полной занятости. Заместитель секретаря занимает свою должность в течение пятилетнего срока полномочий или такого более короткого срока, который может быть определен абсолютным большинством голосов судей, и он может быть избран на основе того, что заместитель секретаря может быть призван выполнять функции по мере необходимости.

6. Секретарь учреждает в структуре Секретариата Группу по оказанию помощи потерпевшим и свидетелям. Эта Группа обеспечивает, в консультации с Канцелярией прокурора, меры защиты и процедуры безопасности, консультационную и другую соответствующую помощь свидетелям, потерпевшим, которые являются в Суд, и другим лицам, которым грозит опасность в результате показаний, данных такими свидетелями. В состав Группы входят сотрудники, которые имеют опыт работы по вопросам, относящимся к травмам, включая травмы, связанные с преступлениями сексуального насилия.

Статья 44 Персонал

1. Прокурор и секретарь назначают в их соответствующие органы такой квалифицированный персонал, какой может потребоваться. В случае прокурора это включает назначение следователей.

2. При найме персонала прокурор и секретарь обеспечивают высокий уровень работоспособности, компетентности и добросовестности и принимают во внимание, *mutatis mutandis*, критерии, изложенные в пункте 8 статьи 36.

3. Секретарь с согласия Президиума и прокурора предлагает Положения о персонале, которые включают условия, на которых персонал Суда назначается, получает вознаграждение или увольняется. Положения о персонале одобряются Ассамблеей государств-участников.

4. Суд может при исключительных обстоятельствах использовать услуги специалистов, откомандированных на безвозмездной основе государствами-участниками, межправительственными организациями или неправительственными организациями, для оказания помощи в работе любого из его органов. Прокурор может принять любое такое предложение от имени Канцелярии прокурора. Такой персонал, откомандированный на безвозмездной основе, принимается на работу в соответствии с руководящими принципами, устанавливаемыми Ассамблеей государств-участников.

Статья 45 Торжественное обязательство

До вступления в должность в соответствии с настоящим Статутом судьи, прокурор, заместители прокурора, секретарь и заместитель секретаря принимают на себя в открытом заседании Суда торжественное обязательство выполнять свои соответствующие функции беспристрастно и добросовестно.

Статья 46

Отрешение от должности

1. Судья, прокурор, заместитель прокурора, секретарь или заместитель секретаря отрешается от занимаемой должности, если решение об этом принимается в соответствии с пунктом 2 в случаях, когда:

а) установлено, что данное лицо совершило серьезный проступок или серьезное нарушение своих обязанностей по настоящему Статуту, как это предусмотрено в Правилах процедуры и доказывания; или

б) данное лицо неспособно выполнять функции, возлагаемые на него в силу настоящего Статута.

2. Решение об отрешении от должности судьи, прокурора, заместителя прокурора согласно пункту 1 принимается Ассамблеей государств-участников тайным голосованием:

а) в отношении судьи — большинством в две трети голосов государств-участников по рекомендации, принятой большинством в две трети голосов остальных судей;

б) в отношении прокурора — абсолютным большинством голосов государств-участников;

с) в отношении заместителя прокурора — абсолютным большинством голосов государств-участников по рекомендации прокурора.

3. Решение об отрешении от должности секретаря или заместителя секретаря принимается абсолютным большинством голосов судей.

4. Судье, прокурору, заместителю прокурора, секретарю или заместителю секретаря, поведение или способность которого выполнять должностные функции, требуемые настоящим Статутом, оспаривается на основании настоящей статьи, предоставляются все возможности для того, чтобы предъявить или собрать доказательства и сделать представления в соответствии с Правилами процедуры и доказывания. Иного участия в обсуждении данного вопроса это лицо не принимает.

Статья 47

Дисциплинарные меры

В отношении судьи, прокурора, заместителя прокурора, секретаря или заместителя секретаря, совершившего проступок менее серьезного характера, чем это предусмотрено в пункте 1 статьи 46, применяются дисциплинарные меры в соответствии с Правилами процедуры и доказывания.

Статья 48

Привилегии и иммунитеты

1. Суд пользуется на территории каждого государства-участника такими привилегиями и иммунитетами, какие являются необходимыми для достижения его целей.

2. Судьи, прокурор, заместители прокурора и секретарь пользуются, когда они участвуют в деятельности Суда или в отношении такой деятельности, теми же привилегиями и иммунитетами, которые предоставляются главам дипломатических представительств; судебно-процессуальный иммунитет любого рода в отношении всего сказанного, написанного ими и действий, совершенных ими в официальном качестве, продолжает предоставляться им и после истечения срока их полномочий.

3. Заместитель секретаря, сотрудники Канцелярии прокурора и сотрудники Секретариата пользуются привилегиями, иммунитетами и льготами, необходимыми для выполнения ими своих функций в соответствии с соглашением о привилегиях и иммунитетах Суда.

4. Защитнику, экспертам, свидетелям и любому другому лицу, присутствие которых требуется в месте пребывания Суда, обеспечивается такой статус, какой является необходимым для надлежащего функционирования Суда, в соответствии с соглашением о привилегиях и иммунитетах Суда.

5. В привилегиях и иммунитетах может быть отказано:

а) в отношении судьи или прокурора — абсолютным большинством судей;

б) в отношении секретаря — Президиумом;

с) в отношении заместителей прокурора и сотрудников Канцелярии прокурора — прокурором;

д) в отношении заместителя секретаря и сотрудников Секретариата — секретарем.

Статья 49

Оклады, пособия и компенсация расходов

Судьи, прокурор, заместители прокурора, секретарь и заместитель секретаря получают такие оклады, пособия и компенсацию расходов, какие могут быть определены Ассамблеей государств-участников. Размер этих окладов и пособий не может быть уменьшен в период выполнения ими своих полномочий.

Статья 50

Официальные и рабочие языки

1. Официальными языками Суда являются английский, арабский, испанский, китайский, русский и французский языки. Постановления Суда, а также иные решения по основополагающим вопросам, рассматриваемым Судом, публикуются на официальных языках. В соответствии с критериями, установленными в Правилах процедуры и доказывания, Президиум определяет, какие решения Суда могут, для целей настоящего пункта, считаться решениями по основополагающим вопросам.

2. Рабочими языками Суда являются английский и французский языки. В Правилах процедуры и доказывания определяются случаи, в которых другие официальные языки могут использоваться в качестве рабочих языков.

3. По просьбе любой из сторон, участвующих в разбирательстве, или какого-либо государства, которому разрешено участвовать в разбирательстве, Суд разрешает использование такой стороной или таким государством любого другого языка, помимо английского или французского, при условии, что, по мнению Суда, такое разрешение является достаточно обоснованным.

Статья 51

Правила процедуры и доказывания

1. Правила процедуры и доказывания вступают в силу после принятия большинством в две трети голосов членов Ассамблеи государств — участников.

2. Такие поправки к Правилам процедуры и доказывания могут предлагаться:

- а) любым государством-участником;
- б) абсолютным большинством голосов судей; или
- в) прокурором.

Такие поправки вступают в силу после принятия большинством в две трети голосов членов Ассамблеи государств-участников.

3. После принятия Правил процедуры и доказывания в случае безотлагательной необходимости, когда Правила не предусматривают какой-либо конкретной ситуации, с которой сталкивается Суд, судьи могут большинством в две трети голосов принять временные правила, которые будут применяться, пока Ассамблея государств — участников не утвердит, исправит или отклонит их на своей следующей очередной или специальной сессии.

4. Правила процедуры и доказывания, поправки к ним и любое временное правило должны соответствовать настоящему Статуту. Поправки к Правилам процедуры и доказывания, а также времен-

ные правила не применяются ретроактивно в ущерб лицу, которое находится под следствием и в отношении которого ведется судебное разбирательство или которое признано виновным.

5. В случае коллизии между Статутом и Правилами процедуры и доказывания Статут имеет преимущественную силу.

Статья 52 Регламент Суда

1. В соответствии с настоящим Статутом и Правилами процедуры и доказывания судьи принимают абсолютным большинством голосов Регламент Суда, необходимый для обеспечения его повседневного функционирования.

2. При разработке Регламента и любых поправок к нему проводятся консультации с прокурором и секретарем.

3. Регламент и любые поправки к нему вступают в силу по их принятии, если судьи не примут иного решения. Непосредственно после их принятия они рассылаются государствам-участникам для представления замечаний. Они остаются в силе, если в течение шести месяцев против них не будет выдвинуто возражений со стороны большинства государств-участников.

Часть 5. РАССЛЕДОВАНИЕ И УГОЛОВНОЕ ПРЕСЛЕДОВАНИЕ

Статья 53 Начало расследования

1. Прокурор, оценив представленную ему информацию, начинает расследование, если только он не определяет, что нет разумных оснований для принятия действий в соответствии с настоящим Статутом. При принятии решения о начале расследования прокурор рассматривает следующие вопросы:

а) дает ли информация, имеющаяся в распоряжении прокурора, разумные основания полагать, что было совершено или совершается преступление, подпадающее под юрисдикцию Суда;

б) является ли это дело или будет ли оно являться допустимым согласно статье 17; и

с) с учетом тяжести преступления и интересов потерпевших, имеются ли, тем не менее, веские основания полагать, что проведение расследования не будет отвечать интересам правосудия.

Если прокурор определяет, что нет разумных оснований для принятия действий, и его определение основано исключительно на соображениях, приведенных в подпункте «с» выше, то он уведомляет об этом Палату предварительного производства.

2. Если по проведении расследования прокурор приходит к выводу об отсутствии достаточных оснований для начала уголовного преследования, поскольку:

а) нет достаточных правовых или фактических оснований для запрашивания ордера или приказа согласно статье 58;

б) дело является недопустимым на основании статьи 17; или

с) уголовное преследование не отвечает интересам правосудия с учетом всех обстоятельств, включая степень тяжести преступления, интересы потерпевших и возраст или немощь предполагаемого преступника, а также его или ее роль в предполагаемом преступлении.

Прокурор уведомляет Палату предварительного производства и государство, которое передает ситуацию в соответствии со статьей 14, или Совет Безопасности в случае, подпадающем под положение пункта «Б» статьи 13, о своем выводе и основаниях для такого вывода.

3. а) По просьбе государства, которое осуществляет передачу ситуации в соответствии со статьей 14, или Совета Безопасности согласно пункту «Б» статьи 13 Палата предварительного производства может вновь рассмотреть решение прокурора согласно пункту 1 или 2 не предпринимать действий и может просить прокурора пересмотреть это решение.

б) Кроме того, Палата предварительного производства может по своей инициативе пересмотреть решение прокурора не предпринимать действий, если это решение основывалось исключительно на положениях пунктов 1 «с» или 2 «с». В таком случае решение прокурора будет действовать только тогда, когда оно подтверждено Палатой предварительного производства.

4. Прокурор может в любое время пересмотреть решение о начале расследования или уголовного преследования на основании новых фактов или информации.

Статья 54

Обязанности и полномочия прокурора при расследовании

1. Прокурор:

а) для установления истины проводит расследование с тем, чтобы охватить все факты и доказательства, относящиеся к оценке того, наступает ли уголовная ответственность в соответствии с настоящим Статутом, и при этом в равной мере расследует обстоятельства, свидетельствующие как о виновности, так и о невиновности;

б) принимает надлежащие меры для обеспечения эффективного расследования и уголовного преследования за преступления, подпадающие под юрисдикцию Суда, соблюдая при этом интересы и личные обстоятельства потерпевших и свидетелей, в том числе возраст, тендерный фактор, как это определено в пункте 3 статьи 7, и состо-

яние здоровья, а также учитывает характер преступлений, в частности преступлений, связанных с сексуальным насилием, тендерным насилием или насилием в отношении детей;

с) в полной мере соблюдает права лиц, вытекающие из настоящего Статута.

2. Прокурор может проводить расследования на территории какого-либо государства:

а) в соответствии с положениями части 9; или

б) по разрешению, выданному Палатой предварительного производства согласно пункту 3 «d» статьи 57.

3. Прокурор может:

а) собирать и изучать доказательства;

б) требовать явки и допрашивать лиц, находящихся под следствием, потерпевших и свидетелей;

с) заручаться содействием любого государства либо межправительственной организации или механизма согласно их соответствующим полномочиям и / или мандатам;

д) заключать такие соглашения или договоренности, не противоречащие настоящему Статуту, какие могут потребоваться для облегчения сотрудничества со стороны какого-либо государства, межправительственной организации или лица;

е) давать согласие на нераскрытие на любом этапе производства документов или информации, которые были получены прокурором на условиях сохранения конфиденциальности, и только для цели получения новых доказательств, если только лицо, предоставившее такие документы и информацию, не дает на это своего согласия;

ж) принимать необходимые меры или просить о принятии необходимых мер для обеспечения конфиденциальности информации, защиты любого лица или сохранности доказательств.

Статья 55

Права лиц в ходе расследования

1. В отношении расследования, проводимого в соответствии с настоящим Статутом, лицо:

а) не должно принуждаться свидетельствовать против самого себя или признавать свою вину;

б) не должно подвергаться принуждению, давлению или угрозам в любой форме, пыткам или другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения или наказания;

с) если допрос проводится на языке, который это лицо не понимает в полной мере и на котором оно не говорит, должно бесплатно пользоваться помощью квалифицированного переводчика и такими переводами, которые необходимы для соблюдения требований справедливости;

d) не должно подвергаться произвольному аресту или задержанию, а также не должно подвергаться лишению свободы, иначе как на таких основаниях и в соответствии с такими процедурами, которые установлены в Статуте.

2. В тех случаях, когда имеются основания полагать, что то или иное лицо совершило преступление, подпадающее под юрисдикцию Суда, и такое лицо вскоре должно быть допрошено либо прокурором, либо национальными властями согласно просьбе, направленной в соответствии с частью 9, это лицо имеет также следующие права, о которых оно информируется до начала допроса:

a) быть уведомленным до начала допроса о том, что есть основания полагать, что им совершено преступление, подпадающее под юрисдикцию Суда;

b) хранить молчание, причем такое молчание не должно учитываться при определении виновности или невиновности;

c) пользоваться правовой помощью по собственному выбору или, если это лицо не пользуется правовой помощью, получать назначенную ему правовую помощь в любом случае, когда этого требуют интересы правосудия, и без какой-либо оплаты такой помощи этим лицом в любом таком случае, если у этого лица не имеется достаточных средств для оплаты такой помощи;

d) быть допрашиваемым в присутствии адвоката, если лицо по собственной воле не отказалось от своего права на услуги адвоката.

Статья 56

Роль Палаты предварительного производства в отношении уникальной возможности для расследования

1. a) Если прокурор считает, что проведение расследования представляет уникальную возможность для получения показаний или заявления от свидетеля либо для изучения, сбора или проверки доказательств, которые впоследствии могут оказаться недоступными для целей использования в ходе судебного разбирательства, прокурор информирует об этом Палату предварительного производства.

b) В этом случае Палата предварительного производства, по просьбе прокурора, может принять такие меры, какие могут оказаться необходимыми для обеспечения эффективности и последовательности судебного преследования и, в частности, для обеспечения прав защиты.

c) Если Палата предварительного производства не принимает решения об ином, прокурор предоставляет соответствующую информацию лицу, которое было арестовано или явилось на основании приказа о явке в связи с проводимым расследованием, упомянутым в подпункте «а», с тем чтобы это лицо могло быть заслушано.

2. Меры, указанные в пункте 1 «Б», могут включать в себя:

а) дачу рекомендаций или распоряжений относительно процедур, которым надлежит следовать;

б) дачу указаний о ведении протоколов производства по делу;

с) назначение эксперта для оказания помощи;

с) разрешение защитнику лица, которое было арестовано или явилось на основании приказа о явке, принимать участие в разбирательстве или, если арест не имел места или вызванное лицо не явилось или защитник не определен, назначение другого защитника для участия в разбирательстве и представительства интересов защиты;

е) выдачу поручения одному из своих членов либо, в случае необходимости, другому судье, имеющемуся в Отделении предварительного производства или в Судебном отделении, осуществлять наблюдение и давать рекомендации или распоряжения относительно сбора и сохранения доказательств и допроса лиц;

ф) такие иные действия, которые могут оказаться необходимыми для сбора или сохранения доказательств.

3. а) Если прокурор не предпринимает мер согласно настоящей статье, а Палата предварительного производства считает, что такие меры необходимы с целью сохранения доказательств, которые, по ее мнению, имеют существенное значение для обеспечения интересов защиты в ходе судебного разбирательства, она проводит консультации с прокурором в отношении того, имеются ли у прокурора веские основания для не обращения с просьбой о принятии таких мер. Если в результате консультаций Палата предварительного производства приходит к заключению, что нежелание прокурора потребовать принятия таких мер является неоправданным, Палата предварительного производства может принимать такие меры по своей собственной инициативе.

б) Решение Палаты предварительного производства действовать по своей собственной инициативе в соответствии с настоящим пунктом может быть обжаловано прокурором. Обжалование рассматривается в срочном порядке.

4. Допустимость доказательств, сохраненных или собранных для судебного разбирательства в соответствии с настоящей статьей, протоколов, в которых они содержатся, определяется в ходе судебного разбирательства в соответствии со статьей 69, и они имеют такую доказательную ценность, какая может быть определена Судебной палатой.

Статья 57

Функции и полномочия Палаты предварительного производства

1. Если в настоящем Статуте не предусмотрено иное, Палата предварительного производства осуществляет свои функции в соответствии с положениями настоящей статьи.

2. а) Постановления или распоряжения Палаты предварительного производства, издаваемые в соответствии с положениями статей 15, 18, 19, 54, пункт 2, 61, пункт 7, и 72, принимаются большинством голосов ее судей.

б) Во всех других случаях судья Палаты предварительного производства может осуществлять функции Палаты предварительного производства, предусмотренные настоящим Статутом, если иное не предусмотрено в Правилах процедуры и доказывания или не решено большинством голосов судей Палаты предварительного производства.

3. Наряду со своими другими функциями по настоящему Статуту Палата предварительного производства может:

а) по просьбе прокурора отдавать такие распоряжения и выдавать такие ордера, какие могут быть необходимыми для целей проведения расследования;

б) по просьбе лица, которое было арестовано или явилось по приказу в соответствии со статьей 58, отдавать такие распоряжения, включая меры, перечисленные в статье 56, или заручаться таким предусмотренным частью 9 сотрудничеством, какое может оказаться необходимым для оказания лицу помощи в подготовке его защиты;

с) в тех случаях, когда это необходимо, обеспечивать защиту и неприкосновенность частной жизни потерпевших и свидетелей, сохранность доказательств, защиту лиц, которые были арестованы или явились по приказу, и защиту информации, касающейся национальной безопасности;

д) давать прокурору разрешение на принятие специальных мер, относящихся к проведению расследования в пределах территории государства-участника, без получения со стороны этого государства согласия на сотрудничество в соответствии с частью 9, если, приняв во внимание, поскольку это возможно, мнения соответствующего государства, Палата предварительного производства применительно к данному случаю установила, что это государство явно не способно выполнить просьбу о сотрудничестве по причине отсутствия какого-либо органа или элемента его судебной системы, наделенного полномочиями, необходимыми для выполнения просьбы о сотрудничестве в соответствии с частью 9;

е) в случае, когда, согласно статье 58, выдается ордер на арест или приказ о явке, и должным образом учитывая силу доказательств,

а также права заинтересованных сторон, как это предусматривается в настоящем Статуте и в Правилах процедуры и доказывания, обращаться к государствам в соответствии с пунктом 1 «к» статьи 93, для того чтобы заручиться их сотрудничеством в принятии мер защиты с целью конфискации, в частности и главным образом в интересах потерпевших.

Статья 58

Выдача Палатой предварительного производства ордера на арест или приказа о явке

1. В любое время после начала расследования Палата предварительного производства выдает, по заявлению прокурора, ордер на арест того или иного лица, если, рассмотрев это заявление и доказательства или другую информацию, представленные прокурором, она удостоверилась в том, что:

- а) имеются разумные основания полагать, что это лицо совершило преступление, подпадающее под юрисдикцию Суда; и
- б) арест данного лица представляется необходимым:
  - i) для обеспечения его явки на судебное разбирательство,
  - ii) для обеспечения того, чтобы это лицо не создавало препятствий или угрозы для расследования или судебного разбирательства, или
  - iii) в соответствующих случаях, для предупреждения продолжения совершения лицом этого преступления или связанного с ним преступления, которое подпадает под юрисдикцию Суда и которое сопряжено с теми же обстоятельствами.

2. В заявлении прокурора указываются:

- а) имя лица и любая другая соответствующая информация, устанавливающая личность;
- б) конкретная ссылка на преступления, подпадающие под юрисдикцию Суда, которые, как предполагается, совершило данное лицо;
- с) краткое изложение фактов, которые, как предполагается, образуют эти преступления;
- д) резюме доказательств и любая другая информация, которыми устанавливаются разумные основания полагать, что данное лицо совершило эти преступления;
- е) причина, по которой прокурор считает арест данного лица необходимым.

3. В ордере на арест указываются:

- а) имя лица и любая другая соответствующая информация, устанавливающая личность;
- б) конкретная ссылка на преступления, подпадающие под юрисдикцию Суда, в связи с которыми необходим арест данного лица;

с) краткое изложение фактов, которые, как предполагается, образуют эти преступления.

4. Ордер на арест остается в силе до тех пор, пока Суд не распорядится об ином.

5. На основании ордера на арест Суд может потребовать предварительного ареста или ареста лица и его предоставления в распоряжение в соответствии с частью 9.

6. Прокурор может обратиться к Палате предварительного производства с просьбой внести поправки в ордер на арест, изменив ссылки на преступления либо дополнив их ссылками на другие преступления. Если Палата предварительного производства убедилась в существовании разумных оснований полагать, что данное лицо совершило преступления, ссылками на которые предполагается изменить или дополнить ссылки на преступления, содержащиеся в ордере на арест, она вносит соответствующие поправки в ордер на арест.

7. В качестве альтернативы запрашиванию ордера на арест прокурор может обратиться в Палату предварительного производства с просьбой выдать приказ о явке данного лица. Если Палата предварительного производства удостоверилась в наличии разумных оснований полагать, что данное лицо совершило предполагаемое преступление и что приказ будет достаточной мерой для обеспечения явки данного лица, она выдает, на определенных условиях или без каких-либо условий, ограничивающих свободу (иных, чем задержание), если это предусмотрено национальным законодательством, приказ о явке данного лица. В приказе указываются:

- а) имя лица и любая другая соответствующая информация, устанавливающая личность;
- б) точная дата явки лица;
- с) конкретная ссылка на преступления, подпадающие под юрисдикцию Суда, которые, как предполагается, совершило данное лицо;
- д) краткое изложение фактов, которые, как предполагается, образуют это преступление.

Приказ о явке вручается непосредственно данному лицу.

Статья 59 **Процедура ареста** **в государстве места содержания под стражей**

1. Государство-участник, которое получило просьбу о предварительном аресте или об аресте и передаче Суду какого-либо лица, незамедлительно предпринимает шаги для ареста соответствующего лица в соответствии со своим законодательством и положениями части 9.

2. Лицо, подвергнутое аресту, незамедлительно доставляется в компетентный судебный орган в государстве места содержания под стражей, который в соответствии с законодательством этого государства определяет, что:

- а) ордер выдан в отношении данного лица;
- б) это лицо арестовано с соблюдением надлежащей процедуры;
- с) права этого лица были соблюдены.

3. Арестованный имеет право обратиться в компетентный орган в государстве места содержания под стражей с ходатайством о временном освобождении до его передачи Суду.

4. При принятии решения в отношении любого такого ходатайства компетентный орган в государстве места содержания под стражей рассматривает вопрос о том, существуют ли, учитывая тяжесть предполагаемых преступлений, чрезвычайные и исключительные обстоятельства которые оправдывали бы временное освобождение, и существуют ли необходимые гарантии для обеспечения того, чтобы государство места содержания под стражей могло выполнить свою обязанность по передаче этого лица Суду. Компетентный орган в государстве места содержания под стражей не может рассматривать вопрос о том, выдан ли ордер на арест надлежащим образом в соответствии с подпунктами «а» и «б» пункта 1 статьи 58.

5. Палата предварительного производства уведомляется о любом ходатайстве о временном освобождении и выносит рекомендации компетентному органу в государстве места содержания под стражей, Компетентный орган в государстве места содержания под стражей до вынесения им решения в полной мере учитывает такие рекомендации, в том числе любые рекомендации относительно мер по предотвращению побега этого лица,

6. Если это лицо временно освобождено, Палата предварительного производства может запрашивать периодические доклады о статусе такого временного освобождения.

7. После вынесения решения о передаче лица Суду государством места содержания под стражей данное лицо как можно скорее доставляется в Суд.

Статья 60

Первоначальное производство в Суде

1. После передачи лица Суду или добровольной явки лица в Суд или на основании приказа о явке Палата предварительного производства удостоверяется в том, что это лицо было информировано о преступлениях, которые оно предположительно совершило, и о его правах по настоящему Статуту, включая право ходатайствовать о временном освобождении из-под стражи до начала судебного разбирательства.

2. Лицо, в отношении которого выдан ордер на арест, может ходатайствовать о временном освобождении из-под стражи до начала судебного разбирательства. Если Палата предварительного производства удостоверилась в том, что условия, установленные в пункте 1 статьи 58, выполнены, это лицо продолжает содержаться под стражей. Если Палата предварительного производства не убеждена в том, что они выполнены, она освобождает это лицо на определенных условиях или без каких-либо условий.

3. Палата предварительного производства периодически рассматривает свое постановление об освобождении этого лица или о его содержании под стражей и может сделать это в любой момент по просьбе прокурора или этого лица. После такого рассмотрения она может изменить свое постановление, касающееся содержания под стражей, освобождения из-под стражи или условий освобождения из-под стражи, если она удостоверилась в том, что этого требуют изменившиеся обстоятельства.

4. Палата предварительного производства обеспечивает, чтобы никто не содержался под стражей неоправданно долго до судебного разбирательства из-за неоправданной задержки разбирательства со стороны прокурора. В случае возникновения такой задержки Суд рассматривает вопрос об освобождении лица из-под стражи на определенных условиях или без каких-либо условий.

5. В случае необходимости Палата предварительного производства может выдавать ордер на арест, чтобы обеспечить присутствие лица, которое было освобождено из-под стражи.

Статья 61 **Утверждение обвинений** **до начала судебного разбирательства**

1. С учетом положений пункта 2 в течение разумного периода времени после передачи лица Суду либо после его добровольной явки в Суд Палата предварительного производства проводит слушание по вопросу об утверждении обвинений, на основании которых прокурор намеревается добиваться проведения судебного разбирательства. Слушание проводится в присутствии прокурора и обвиняемого, а также его защитника.

2. Палата предварительного производства может, по просьбе прокурора или по собственной инициативе, провести слушание в отсутствие обвиняемого, чтобы утвердить обвинения, на основании которых прокурор намеревается добиваться проведения судебного разбирательства, в случаях, когда:

а) обвиняемый отказался от своего права присутствовать на слушании его дела; или

б) обвиняемый скрывается или не представляется возможным установить его местонахождение, и были предприняты все разумные шаги для обеспечения его явки в Суд, чтобы информировать его о выдвигаемых против него обвинениях и о своем намерении провести слушание для утверждения этих обвинений.

В указанном случае такое лицо может быть представлено защитником, если Палата предварительного производства определит, что это отвечает интересам правосудия.

3. В разумный срок до начала слушания это лицо:

а)получает копию документа, содержащего обвинения, на основании которых прокурор намерен добиваться привлечения лица к суду; и

б)информируется о том, какие доказательства намерен использовать прокурор во время слушания.

Палата предварительного производства может издавать распоряжения относительно раскрытия информации для целей слушания.

4.До начала слушания прокурор может продолжать расследование и может изменить или снять любые обвинения. Обвиняемому предоставляется разумное уведомление до начала слушания о любом изменении или снятии обвинений. В случае снятия обвинений прокурор уведомляет Палату предварительного производства о причинах такого снятия.

5.В ходе слушания прокурор поддерживает каждый пункт обвинения доказательствами, достаточными для установления существенных оснований полагать, что данное лицо совершило преступление, в котором оно обвиняется. Прокурор может полагаться на документальные доказательства или резюме доказательств и может не вызывать свидетелей, которые, как ожидается, будут давать показания в суде.

6.В ходе слушания лицо может:

а)представлять возражения против обвинений;

б)оспаривать доказательства, представляемые прокурором;

с)представлять доказательства.

7. Палата предварительного производства на основе слушания определяет, имеются ли достаточные доказательства для установления существенных оснований полагать, что данное лицо совершило каждое из преступлений, в которых оно обвиняется, Основываясь на своем определении, Палата предварительного производства:

а)утверждает обвинения, в отношении которых она определила наличие достаточных доказательств, и передает это лицо той или иной Судебной палате для проведения судебного разбирательства в связи с утвержденными обвинениями;

б)не утверждает обвинения, в отношении которых она определила отсутствие достаточных доказательств;

с) откладывает слушание и просит прокурора рассмотреть возможность:

- i) предоставления дополнительных доказательств или проведения дальнейшего расследования в отношении того или иного конкретного обвинения; или
- ii) изменения обвинения, поскольку представленные доказательства, как представляется, устанавливают факт совершения другого преступления, подпадающего под юрисдикцию Суда.

8. Если Палата предварительного производства не утверждает обвинение, это не препятствует прокурору впоследствии вновь обратиться с просьбой об утверждении этого обвинения, когда такая просьба поддерживается дополнительными доказательствами.

9. После утверждения обвинений и до начала судебного разбирательства прокурор может, с разрешения Палаты предварительного производства и после уведомления обвиняемого, изменить обвинения. Если прокурор намеревается выдвинуть дополнительные обвинения или заменить обвинения более серьезными обвинениями, то в соответствии с настоящей статьей должно быть проведено слушание для утверждения этих обвинений. После начала судебного разбирательства прокурор может, с разрешения Судебной палаты, снять обвинения.

10. Действие любого ранее выданного ордера прекращается в отношении любых обвинений, которые не были утверждены Палатой предварительного производства или которые были сняты прокурором.

11. После утверждения обвинений в соответствии с настоящей статьей Президиум создает Судебную палату, которая с учетом пункта 9 и статьи 64, пункт 4, отвечает за проведение последующего разбирательства и может осуществлять любую функцию Палаты предварительного производства, которая имеет отношение к такому разбирательству и может выполняться в ходе него.

Часть 6. СУДЕБНОЕ РАЗБИРАТЕЛЬСТВО

Статья 62

Место судебного разбирательства

Если не будет принято решения об ином, местом судебного разбирательства является место пребывания Суда.

Статья 63

Судебное разбирательство в присутствии обвиняемого

1. Обвиняемый присутствует на судебном разбирательстве.

2. Если обвиняемый, присутствующий в Суде, продолжает нарушать ход судебного разбирательства, Судебная палата может удалить обвиняемого и предоставляет ему возможность следить за ходом разбирательства и давать указания защитнику, находясь за пределами зала заседаний, с использованием, когда это необходимо, средств связи. Указанные меры принимаются только в исключительных обстоятельствах после того, как иные разумные меры были признаны непригодными, и только в течение такого периода времени, который является строго необходимым.

Статья 64

функции и полномочия Судебной палаты

1. Функции и полномочия Судебной палаты, предусмотренные в настоящей статье, осуществляются в соответствии с настоящим Статутом и Правилами процедуры и доказывания.

2. Судебная палата обеспечивает, чтобы разбирательство было справедливым и быстрым и проводилось при полном соблюдении прав обвиняемого и с должным учетом необходимости защиты потерпевших и свидетелей.

3. После того как дело назначено к слушанию в соответствии с настоящим Статутом, Судебная палата, назначенная для рассмотрения дела:

а) совещается со сторонами и принимает такие процедуры, которые необходимы для содействия справедливому и быстрому проведению разбирательства;

б) определяет язык или языки, которые будут использоваться в ходе судебного разбирательства;

в) с соблюдением любых иных соответствующих положений настоящего Статута, предусматривает раскрытие, заблаговременно до начала судебного разбирательства, документов или информации, которые до этого не были раскрыты, с тем чтобы можно было надлежащим образом подготовиться к судебному разбирательству.

4. Судебная палата может, если это требуется для эффективного и справедливого выполнения ею своих функций, передавать предварительные вопросы в Палату предварительного производства или, при необходимости, иному судье Отделения предварительного производства, имеющемуся в распоряжении.

5. Направив уведомление сторонам, Судебная палата может, в соответствующих случаях, распорядиться об объединении или разделении обвинений против более чем одного обвиняемого.

6. При осуществлении своих функций до начала судебного разбирательства или в ходе судебного разбирательства Судебная палата при необходимости:

а) осуществляет любые функции Палаты предварительного производства, упомянутые в пункте 11 статьи 61;

б) требует явки свидетелей и дачи ими показаний, а также предъявления документальных и иных доказательств, прибегая, если это необходимо, к помощи государств, как это предусмотрено в настоящем Статуте;

с) обеспечивает неразглашение конфиденциальной информации;

д) дает распоряжение о предъявлении дополнительных доказательств к доказательствам, которые уже собраны до судебного разбирательства или представлены сторонами в ходе судебного разбирательства;

е) обеспечивает защиту обвиняемого, свидетелей и потерпевших;

ф) выносит решение по любым иным имеющим отношение к делу вопросам.

7. Судебное разбирательство является открытым. Однако Судебная палата может установить, что особые обстоятельства требуют того, чтобы некоторые заседания проводились в закрытом заседании для целей, предусмотренных в статье 68, или в интересах защиты конфиденциальной или чувствительной информации, которая должна быть представлена в качестве доказательства.

8. а) В начале разбирательства Судебная палата зачитывает обвиняемому обвинения, ранее утвержденные Палатой предварительного производства. Судебная палата удостоверяется в том, что обвиняемый понимает содержание обвинений. Она дает обвиняемому возможность признать свою вину в соответствии со статьей 65 или заявить о своей невиновности.

б) В ходе судебного разбирательства председательствующий судья может давать указания относительно проведения разбирательства, в том числе для обеспечения того, чтобы оно проводилось справедливо и беспристрастно. С соблюдением любых указаний председательствующего судьи стороны могут представлять доказательства в соответствии с положениями настоящего Статута.

9. Судебная палата, в частности, имеет право по ходатайству одной из сторон или по своей инициативе:

а) выносить решения о допустимости или относимости доказательств;

б) принимать все необходимые меры для поддержания порядка в ходе слушаний.

10. Судебная палата обеспечивает составление подробного протокола судебного разбирательства, точно отражающего ход процесса, ведение и сохранение которого возлагается на секретаря.

Статья 65

Процедура, действующая в случае признания вины

1. Когда обвиняемый признает свою вину согласно пункту 8 «а» статьи 64, Судебная палата определяет:

а) осознает ли обвиняемый характер и последствия признания себя виновным;

б) сделано ли это признание обвиняемым добровольно после достаточных консультаций с защитником; и

с) подтверждается ли признание вины обстоятельствами дела, изложенными:

i) в документах, содержащих обвинения, предъявленные прокурором и признанные обвиняемым;

ii) в любых материалах, представленных прокурором, которые подкрепляют обвинения и которые принимает обвиняемый; и

ш) в любых других доказательствах, таких, как показания свидетелей, представленных прокурором или обвиняемым.

2. Если Судебная палата удостоверится в том, что условия, указанные в пункте 1, соблюдены, она рассматривает признание вины, наряду с любыми дополнительными доказательствами, которые были представлены, как устанавливающее все существенно важные обстоятельства, необходимые для доказательства совершения преступления, в отношении которого сделано признание, и может осудить обвиняемого за совершение этого преступления.

3. Если Судебная палата не удостоверится в том, что условия, в пункте 1, соблюдены, она исходит из того, что признание вины не имело места, и в этом случае она дает распоряжение продолжать судебное разбирательство в соответствии с обычными процедурами рассмотрения дела, предусмотренными настоящим Статутом, и может передать это дело другой Судебной палате.

4. Если Судебная палата полагает, что в интересах правосудия, в частности интересах потерпевших, требуется более полное изложение обстоятельств дела, Судебная палата может:

а) обратиться к прокурору с просьбой представить дополнительные доказательства, включая показания свидетелей; или

б) дать распоряжение продолжить судебное разбирательство в соответствии с обычными процедурами рассмотрения дела, предусмотренными настоящим Статутом, и в этом случае она исходит из того, что признание вины не имело места, и может передать это дело другой Судебной палате.

5. Любое обсуждение между прокурором и защитой вопроса об изменении обвинений, признании вины или наказании, подлежащем назначению, не является обязательным для Суда.

Статья 66

Презумпция невиновности

1. Каждый считается невиновным, пока его вина не будет доказана в Суде в соответствии с применимым законом.
2. Бремя доказывания вины обвиняемого лежит на прокуроре.
3. Для осуждения обвиняемого Суд должен убедиться в том, что обвиняемый виновен и это не подлежит сомнению на разумных основаниях.

Статья 67

Права обвиняемого

1. При определении любого обвинения обвиняемый имеет право на публичное слушание, с учетом положений настоящего Статута, на справедливое слушание, проводимое беспристрастным образом, и как минимум на следующие гарантии на основе полного равенства:
  - a) быть в срочном порядке и подробно уведомленным на языке, который обвиняемый понимает в полной мере и на котором он говорит, о характере, основании и содержании предъявленного ему обвинения;
  - b) иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты, а также свободно сноситься с выбранным защитником в условиях конфиденциальности;
  - c) быть судимым без неоправданной задержки;
  - d) с учетом пункта 2 статьи 63 быть судимым в его присутствии и защищать себя лично либо через посредство назначенного им защитника, быть уведомленным, если он не имеет защитника, об этом праве, иметь назначенного ему Судом защитника в любом случае, когда того требуют интересы правосудия, и безвозмездно для него в любом случае, когда он не располагает достаточными средствами для оплаты услуг защитника;
  - e) допрашивать показывающих против него свидетелей или иметь право на то, чтобы эти свидетели были допрошены, а также иметь право на вызов и допрос свидетелей, показывающих в его пользу, на тех же условиях, какие существуют для свидетелей, показывающих против него. Обвиняемый также имеет право выдвигать аргументы в свою защиту и представлять иные доказательства, являющиеся допустимыми согласно настоящему Статуту;
  - f) бесплатно пользоваться помощью квалифицированного переводчика и получать переводы, необходимые для того, чтобы судебное разбирательство отвечало требованиям справедливости, в случаях, когда язык, используемый для рассмотрения дела в Суде либо при составлении документов, представленных Суду, не является тем языком, который обвиняемый понимает в полной мере и на котором он говорит;

г) не быть принуждаемым к даче показаний либо к признанию себя виновным и иметь право хранить молчание, причем такое молчание не должно приниматься во внимание при определении виновности или невиновности;

h) без принятия присяги выступать с устными или письменными заявлениями в свою защиту; и

i) быть свободным от бремени доказывания обратного или обязанности опровержения.

2. В дополнение к любому другому раскрытию информации, предусмотренному в настоящем Статуте, прокурор так скоро, насколько это возможно, предъявляет защите имеющиеся в его распоряжении или под его контролем доказательства, которые, по его мнению, свидетельствуют или должны свидетельствовать о невиновности обвиняемого, или о наличии обстоятельств, смягчающих вину, или способны повлиять на достоверность доказательств обвинения. Любые сомнения в отношении применения этого пункта разрешаются Судом.

Статья 68

Защита потерпевших и свидетелей и их участие в разбирательстве

1. Суд принимает надлежащие меры для защиты безопасности, физического и психического благополучия, достоинства и неприкосновенности личной жизни потерпевших и свидетелей. При этом Суд учитывает все соответствующие факторы, в том числе возраст, гендерный фактор, как это определено в пункте 3 статьи 7, и состояние здоровья, а также характер преступления, и, в частности, но не ограничиваясь этим, то обстоятельство, что преступление включало сексуальное насилие, тендерное насилие или насилие в отношении детей. Прокурор принимает такие меры, в особенности при проведении расследования и осуществлении уголовного преследования за эти преступления. Такие меры не должны наносить ущерб правам обвиняемого или быть несовместимыми с ними, а также наносить ущерб проведению справедливого и беспристрастного судебного разбирательства.

2. Как исключение из принципа проведения открытых слушаний, предусмотренного в статье 67, палаты Суда могут для защиты потерпевших и свидетелей или обвиняемого провести любую часть разбирательства *in camera* или разрешить представить доказательства с помощью электронных или иных специальных средств. В частности, такие меры принимаются в случае, когда речь идет о жертве сексуального насилия или ребенке, который является потерпевшим или свидетелем, если Судом не предписано иное, с учетом всех обстоятельств, в особенности мнения такого потерпевшего или свидетеля.

3. На стадиях судебного разбирательства, которые Суд сочтет для этого подходящими, Суд разрешает представлять и рассматривать мнения и опасения потерпевших, когда их личные интересы оказываются затронутыми, но таким образом, чтобы это не наносило ущерба и не противоречило правам обвиняемого и проведению справедливого и беспристрастного судебного разбирательства. В случаях, когда Суд считает это оправданным, такие мнения и опасения могут излагаться законными представителями потерпевших в соответствии с Правилами процедуры и доказывания.

4. Группа по оказанию помощи потерпевшим и свидетелям может рекомендовать прокурору и Суду соответствующие меры защиты, процедуры обеспечения безопасности, предоставления консультационной и иной помощи, упомянутой в пункте б статьи 43.

5. Когда раскрытие доказательств или информации в соответствии с настоящим Статутом может повлечь за собой серьезную угрозу для безопасности любого свидетеля или членов его семьи, прокурор может для целей осуществления любых процессуальных действий, имеющих место до начала слушания по делу, не раскрывать такие доказательства или информацию, и вместо этого представить их резюме. Указанные меры осуществляются таким образом, чтобы это не наносило ущерба и не было несовместимым с правами обвиняемого и проведением справедливого и беспристрастного судебного разбирательства.

6. Государство может обратиться с просьбой о принятии необходимых мер, обеспечивающих защиту его служащих или представителей, а также мер по защите конфиденциальной и чувствительной информации.

Статья 69 Доказательства

1. Прежде чем приступить к даче показаний, каждый свидетель в соответствии с Правилами процедуры и доказывания принимает на себя обязательство давать правдивые показания.

2. Показания даются свидетелями в судебном заседании лично, поскольку иное не предусматривается мерами, изложенными в статье 68 или в Правилах процедуры и доказывания. Суд может также разрешить дачу *viva voce* (устных) или записанных с помощью видео- или аудиотехники показаний свидетеля, а также представление документов или записей при условии соблюдения положений настоящего Статута и в соответствии с Правилами процедуры и доказывания. Эти меры не должны наносить ущерб или противоречить правам обвиняемого.

3. Стороны могут представлять доказательства, относящиеся к делу, в соответствии со статьей 64. Суд правомочен требовать представле-

ния всех доказательств, которые он считает необходимыми для установления истины.

4. Суд может в соответствии с Правилами процедуры и доказывания вынести решение об относимости или допустимости любых доказательств, принимая при этом во внимание, наряду с прочим, их силу, а также вред, который такие доказательства могут причинить проведению справедливого судебного разбирательства или справедливой оценке показаний свидетеля.

5. Суд уважает и соблюдает привилегии на конфиденциальность, предусмотренные в Правилах процедуры и доказывания.

6. Суд не требует доказывания общеизвестных фактов, но может принять их к сведению в судебном порядке.

7. Доказательства, которые получены в результате нарушения положений настоящего Статута или международно признанных прав человека, не являются допустимыми, если:

а) нарушение порождает серьезные сомнения в достоверности доказательств; или

б) допуск доказательств был бы несовместим с добросовестным проведением разбирательства и наносил бы ему серьезный ущерб,

8. Решая вопрос о допустимости или относимости доказательств, собранных государством, Суд не должен выносить решения относительно применения национального законодательства этого государства,

Статья 70

Преступления против отправления правосудия

1. Суд обладает юрисдикцией в отношении следующих преступлений против отправления им правосудия, совершенных преднамеренно:

а) дача ложных показаний после принятия обязательства в соответствии с пунктом 1 статьи 69 давать правдивые показания;

б) представление заведомо ложных или сфальсифицированных доказательств;

с) противоправное оказание воздействия на свидетеля, создание помех или препятствий присутствию свидетеля или даче им показаний, воздействие на свидетеля в качестве возмездия за дачу им показаний или уничтожение доказательств, их фальсификация или препятствие их сбору;

д) создание препятствий, запугивание или противоправное воздействие на должностное лицо Суда с целью принудить или убедить должностное лицо не выполнять или выполнять ненадлежащим образом его обязанности;

е) оказание воздействия на должностное лицо Суда в качестве возмездия за то, что это или иное должностное лицо выполняло свои обязанности;

f) вымогательство или получение взятки в качестве должностного лица Суда в связи со своими официальными обязанностями.

2. Принципы и процедуры, регулирующие осуществление Судом юрисдикции в отношении преступлений на основании настоящей статьи, должны быть теми же, что изложены в Правилах процедуры и доказывания. Условия оказания международного содействия Суду в отношении его разбирательств по настоящей статье регулируются внутренним законодательством запрашиваемого государства.

3. В случае вынесения решения о признании какого-либо лица виновным Суд может назначать наказание в виде лишения свободы на срок не более пяти лет или штрафа в соответствии с Правилами процедуры и доказывания, или того и другого одновременно.

4. а) Каждое государство-участник распространяет свое уголовное законодательство, устанавливающее меры наказания за преступления, направленные против проведения расследований и осуществления судопроизводства, на преступления против отправления правосудия, указанные в настоящей статье, совершенные его гражданином либо на его территории.

б) По просьбе Суда государство-участник, когда оно считает это уместным, передает дело своим компетентным органам для судебного преследования. Эти органы тщательно рассматривают такие дела и выделяют достаточные ресурсы для того, чтобы их рассмотрение могло быть проведено эффективным образом.

Статья 71

Санкции за nepозволительное поведение в Суде

1. Суд может наказывать лиц, присутствующих в Суде, за nepозволительное поведение, в том числе за срыв разбирательства или преднамеренный отказ выполнять его распоряжения, посредством административных мер, кроме лишения свободы, таких, как временное или постоянное удаление из зала суда, штраф или иные подобные меры, предусмотренные в Правилах процедуры и доказывания.

2. Процедуры, регулирующие применение мер, указанных в пункте 1, устанавливаются в Правилах процедуры и доказывания.

Статья 72

Защита информации, затрагивающей национальную безопасность

1. Настоящая статья применяется в любом случае, когда раскрытие информации или документов государства нанесло бы, по мнению этого государства, ущерб интересам его национальной безопасности.

Такие случаи включают в себя случаи, на которые распространяются положения пунктов 2 и 3 статьи 56, пункта 3 статьи 61, пункта 3 статьи 64, пункта 2 статьи 67, пункта 6 статьи 68, пункта 6 статьи 87 и статьи 93, а также случаи, возникающие на любой другой стадии судебного разбирательства, на которой может вставать вопрос о таком раскрытии.

2. Настоящая статья применяется также в случаях, когда лицо, к которому была обращена просьба представить информацию или доказательства, отказалось сделать это или передало данный вопрос государству на том основании, что раскрытие нанесло бы ущерб интересам национальной безопасности государства, и заинтересованное государство подтверждает, что, по его мнению, такое раскрытие нанесло бы ущерб интересам его национальной безопасности.

3. Ничто в настоящей статье не наносит ущерба требованиям конфиденциальности, применимым на основании пункта 3 «е» и «f» статьи 54, либо применению статьи 73.

4. Если какому-либо государству становится известно о том, что информация или документы государства раскрываются или, вероятно, будут раскрыты на какой-либо стадии судебного разбирательства, и, по его мнению, их раскрытием был бы нанесен ущерб интересам его национальной безопасности, такое государство вправе осуществить вмешательство, с тем чтобы добиться решения данного вопроса в соответствии с настоящей статьей.

5. Если, по мнению какого-либо государства, раскрытие информации нанесло бы ущерб интересам его национальной безопасности, это государство во взаимодействии с прокурором, защитой или Палатой предварительного производства либо Судебной палатой, в зависимости от обстоятельств, принимает все разумные меры для разрешения данного вопроса на началах сотрудничества. Такие меры могут включать в себя:

а) модификацию или уточнение запроса;

б) вынесение Судом определения по поводу относимости запрашиваемой информации или доказательств либо по поводу того, могут ли доказательства, хотя они и относятся к делу, быть получены из источника, иного чем запрашиваемое государство, или не получены ли они из такого источника;

с) получение информации или доказательств из другого источника или в другой форме; или

с!) договоренность об условиях, на которых может оказываться помощь, включая, среди прочего, представление обобщенной или переработанной информации, установление ограничений на раскрытие, использование разбирательства *in camera* или *ex parte* или иные защитные меры, допустимые в соответствии с настоящим Статутом и Правилами процедуры и доказывания.

6. Если были приняты все разумные меры для урегулирования данного вопроса на началах сотрудничества и государство считает, что не существует таких способов или таких условий, которые позволяли бы представить или раскрыть информацию или документы без ущерба для интересов его национальной безопасности, оно уведомляет об этом прокурора или Суд с указанием конкретных мотивов своего решения, если только описание таких мотивов само по себе не повлечет за собой нанесения такого ущерба.

7. Затем, если Суд определит, что данные доказательства являются относящимися к делу и необходимыми для установления вины или невинности обвиняемого, им могут быть приняты следующие меры:

а) если раскрытие информации или документа испрашивается в соответствии с просьбой о сотрудничестве согласно части 9 или в связи с обстоятельствами, указанными в пункте 2, и государство привело причины для отказа в соответствии с пунктом 4 статьи 93:

- i) Суд может, прежде чем вынести какое-либо заключение, о котором говорится в подпункте «а(Н)>> пункта 7, направить запрос о проведении дальнейших консультаций в целях заслушивания аргументов государства, что может включать, в соответствующих случаях, слушания *in camera* и *ex parte*;
  - ii) если Суд приходит к заключению, что, ссылаясь на основания для отказа по пункту 4 статьи 93 в обстоятельствах данного дела, запрашиваемое государство действует вопреки обязательствам по Статуту, Суд может передать данный вопрос в соответствии с пунктом 7 статьи 87 с указанием оснований для своего заключения; и
  - iii) Суд может сделать такой вывод в ходе судебного разбирательства по делу обвиняемого по поводу наличия или отсутствия того или иного факта, который может быть оправданным в данных обстоятельствах; или
- б) во всех других обстоятельствах:
- i) издать распоряжение о раскрытии; или
  - ii) поскольку распоряжение о раскрытии не принято Судом, сделать такой вывод в ходе судебного разбирательства по делу обвиняемого по поводу наличия или отсутствия того или иного факта, который может быть оправданным в данных обстоятельствах.

Статья 73

Информация или документы третьих сторон

Если Суд обращается к государству-участнику с просьбой представить документ или информацию, которая находится в его веде-

нии, распоряжении или под его контролем и которая была раскрыта ему на условиях конфиденциальности каким-либо государством, межправительственной организацией или международной организацией, то это государство-участник заручается согласием стороны, раскрывшей документ или информацию, на раскрытие такого документа или информации. Если такой стороной является государство-участник, то оно либо дает согласие на раскрытие такой информации или документа, либо обязуется разрешить с Судом вопрос о раскрытии документа или информации с соблюдением положений статьи 72. Если в качестве такой стороны выступает государство, не являющееся участником настоящего Статута, и оно отказывается дать согласие на раскрытие документа или информации, то запрашиваемое государство уведомляет Суд о том, что оно не в состоянии предоставить такой документ или информацию вследствие ранее взятого на себя обязательства в отношении соблюдения конфиденциальности перед такой стороной.

Статья 74

Требования к принятию решения

1. Все судьи Судебной палаты присутствуют на каждой стадии судебного разбирательства и в ходе всех совещаний. Президиум может в отдельных случаях назначать с учетом имеющихся возможностей одного или более запасных судей, которые будут присутствовать на каждой стадии судебного разбирательства и замещать члена Судебной палаты, если этот член Палаты не может более присутствовать.

2. Решение Судебной палаты принимается на основе оценки ею доказательств и всего производства по делу. Решение не должно выходить за рамки фактов и обстоятельств, изложенных в документе, содержащем обвинения, или в любых поправках к документу, содержащему обвинения. Суд может основывать свое решение только на доказательствах, представленных ему и рассмотренных им в ходе судебного разбирательства.

3. Судьи стремятся достичь единодушия в своем решении, в отсутствие которого решение принимается большинством судей.

4. Совещания Судебной палаты сохраняются в тайне.

5. Решение выносится в письменном виде и содержит полное и мотивированное изложение выводов Судебной палаты на основе доказательств и заключений. Выносимое решение является единственным. При отсутствии единодушия решение Судебной палаты содержит мнение большинства и меньшинства. Решение или его резюме оглашается в открытом заседании.

Статья 75

Возмещение ущерба потерпевшим

1. Суд устанавливает принципы, касающиеся возмещения ущерба потерпевшим или в отношении потерпевших, включая реституцию, компенсацию и реабилитацию. На этой основе Суд может в ответ на поступившую просьбу или, в исключительных случаях, по своей собственной инициативе определить в своем решении масштабы и размер любого ущерба, убытков и вреда, причиненных потерпевшим или в их отношении, и заявляет о принципах, на основании которых он действует.

2. Суд может вынести постановление непосредственно по отношению к осужденному о возмещении ущерба потерпевшим или в отношении потерпевших в надлежащей форме, включая реституцию, компенсацию и реабилитацию.

В соответствующих случаях Суд может вынести постановление о выплате суммы в порядке возмещения ущерба в Целевой фонд, предусмотренный в статье 79.

3. Прежде чем выносить постановление в соответствии с настоящей статьей, Суд может запрашивать и принимает во внимание представления от осужденного, от потерпевших, прочих заинтересованных лиц или заинтересованных государств или от их имени.

4. Осуществляя свои полномочия в соответствии с настоящей статьей, Суд, после вынесения решения о признании лица виновным в совершении преступления, подпадающего под юрисдикцию Суда, может определить, существует ли необходимость в том, чтобы в целях исполнения любого постановления, которое он может вынести согласно настоящей статье, были приняты меры в соответствии с пунктом 1 статьи 93.

5. Государство-участник исполняет решение, вынесенное на основании настоящей статьи, как если бы положения статьи 109 были применимы к данной статье.

6. Ничто в настоящей статье не должно толковаться как ущемляющее права потерпевших в соответствии с национальным или международным правом.

Статья 76

Назначение наказания

1, В случае если вина обвиняемого установлена, Судебная палата рассматривает вопрос о назначении соответствующего наказания и принимает во внимание представленные в ходе разбирательства доказательства и сделанные представления, которые имеют отношение к назначению наказания.

2. За исключением случаев, в которых применяются положения статьи 65, Судебная палата до завершения судебного разби-

рательства может по своей инициативе — и должна по просьбе прокурора или обвиняемого — провести дополнительное судебное слушание, с тем чтобы заслушать любые дополнительные доказательства или представления, имеющие отношение к назначению наказания, в соответствии с Правилами процедуры и доказывания.

3. В случаях, в которых применяется пункт 2, любые представления, сделанные на основании статьи 75, заслушиваются в ходе дополнительного слушания, упомянутого в пункте 2, или, при необходимости, в ходе любого нового слушания.

4. Приговор оглашается публично и, когда это возможно, в присутствии обвиняемого.

Часть 7. МЕРЫ НАКАЗАНИЯ

Статья 77

Применимые меры наказания

1. С учетом статьи ПО Суд может назначить одну из следующих мер наказания лицу, признанному виновным в совершении преступления, предусмотренного в статье 5 настоящего Статута:

а) лишение свободы на определенный срок, исчисляемый в количестве лет, которое не превышает максимального количества в 30 лет, или

б) пожизненное лишение свободы в тех случаях, когда это оправдано исключительно тяжким характером преступления и индивидуальными обстоятельствами лица, признанного виновным в его совершении.

2. Помимо лишения свободы, Суд может назначить:

а) штраф в соответствии с критериями, предусмотренными в Правилах процедуры и доказывания;

б) конфискацию доходов, имущества и активов, полученных прямо или косвенно в результате преступления, без ущерба для прав bona fide третьих сторон.

Статья 78

Определение меры наказания

1. При определении меры наказания Суд в соответствии с Правилами процедуры и доказывания принимает во внимание такие факторы, как тяжесть преступления и личность осужденного.

2. При назначении наказания в виде лишения свободы Суд засчитывает срок предварительного содержания под стражей по постановлению Суда при наличии такого срока. Суд может засчитать лю-

бой срок, иным образом отбытый под стражей в связи с деянием, лежащим в основе преступления.

3. Если лицо осуждено за совершение более чем одного преступления, Суд назначает наказание за каждое преступление и общее наказание с указанием всего срока лишения свободы. Этот срок не должен быть меньше срока, предусмотренного самым суровым отдельным наказанием, которое было назначено, и не должен превышать 30 лет лишения свободы или меры наказания в виде пожизненного лишения свободы в соответствии с подпунктом «б» пункта 1 статьи 77.

Статья 79 Целевой фонд

1. Решением Ассамблеи государств-участников учреждается Целевой фонд в интересах потерпевших от преступлений, подпадающих под юрисдикцию Суда, и семей таких потерпевших.

2. Суд может распорядиться передать денежные средства и Другое имущество, изъятое посредством штрафов или конфискации, в Целевой фонд.

3. Целевой фонд управляется в соответствии с критериями, определяемыми Ассамблеей государств-участников.

Статья 80 Ненанесение ущерба применению на национальном уровне мер наказания и национальных законов

Ничто в настоящей части не затрагивает применения государствами мер наказания, установленных их национальным законодательством, или законов государств, которые не предусматривают меры наказания, установленные в настоящей части.

Часть 8. ОБЖАЛОВАНИЕМ ПЕРЕСМОТР

Статья 81 Обжалование решения об оправдании, решения о признании виновным и приговора

1. Решение, принятое согласно статье 74, может быть обжаловано в соответствии с Правилами процедуры и доказывания, как это предусмотрено ниже:

а) прокурор может подать апелляцию по любым из следующих оснований:

- i) процессуальная ошибка,
- ii) ошибка в факте или
- iii) ошибка в праве;

б) лицо, признанное виновным, или прокурор от имени этого лица может подать апелляцию по любым из следующих оснований:

- i) процессуальная ошибка,
- ii) ошибка в факте,
- iii) ошибка в праве или
- iv) любое иное основание, которое влияет на справедливость судебного разбирательства или решения либо доверие к такому разбирательству или решению.

2. а) Приговор может быть обжалован в соответствии с Правилами процедуры и доказывания прокурором или лицом, признанным виновным, на основании неадекватности вынесенного приговора совершенному преступлению.

б) Если при рассмотрении приговора в порядке обжалования Суд сочтет, что имеются основания, по которым решение о признании виновным может быть частично или полностью отменено, Суд может предложить прокурору и лицу, признанному виновным, представить основания согласно пункту 1 «а» или «б» статьи 81 и может вынести решение о признании виновным в соответствии со статьей 83.

с) Такая же процедура применяется в случае, когда при рассмотрении в порядке обжалования только решения о признании виновным Суд сочтет, что имеются основания для смягчения приговора согласно пункту 2 «а».

3. а) Поскольку Судебная палата не распорядится об ином, до рассмотрения апелляции лицо, признанное виновным, находится под стражей.

б) Если период времени, в течение которого лицо, признанное виновным, находится под стражей, превышает срок назначенного ему наказания в виде лишения свободы, он подлежит освобождению, за исключением случаев, когда прокурором также подается апелляция, в связи с чем освобождение может быть осуществлено только с соблюдением условий, предусмотренных в подпункте «с» ниже.

с) В случае вынесения решения об оправдании обвиняемый подлежит немедленному освобождению с соблюдением нижеследующего:

- i) в исключительных обстоятельствах, с учетом, в частности, конкретной опасности побега, серьезности предъявленного обвинения и вероятности успешного исхода апелляции, Судебная палата, по просьбе прокурора, может продлить содержание обвиняемого под стражей до рассмотрения апелляции;
- ii) решение Судебной палаты, вынесенное на основании подпункта «с» (i) », может быть обжаловано в соответствии с Правилами процедуры и доказывания.

4. С соблюдением подпунктов 3 «а» и «б» исполнение решения или приговора может быть приостановлено на период времени, предус-

мотренный для подачи апелляции и проведения разбирательства в порядке обжалования.

Статья 82

Обжалование прочих решений

1. Каждая из сторон в соответствии с Правилами процедуры и доказывания может обжаловать любое из следующих решений:

- a) решение в отношении юрисдикции или допустимости;
- b) решение, разрешающее или запрещающее освобождение лица, которое находится под следствием или в отношении которого ведется судебное разбирательство;
- c) решение Палаты предварительного производства действовать по своей собственной инициативе согласно пункту 3 статьи 56;
- d) решение, касающееся вопроса, который в значительной мере влиял бы на справедливое и быстрое ведение судебного разбирательства или на его результат или в связи с которым незамедлительное принятие Апелляционной палатой решения может, по мнению Палаты предварительного производства или Судебной палаты, способствовать существенному продвижению в разбирательстве дела.

2. Решение Палаты предварительного производства, вынесенное на основании пункта 3 «d» статьи 57, может быть обжаловано заинтересованным государством или прокурором, с разрешения Палаты предварительного производства. Такая апелляция подлежит рассмотрению в безотлагательном порядке.

3. Обжалование само по себе не влечет приостановления разбирательства, если Апелляционная палата не вынесет постановления об этом по просьбе в соответствии с Правилами процедуры и доказывания.

4. Законный представитель потерпевших, осужденный или bona fide собственник, пострадавший в результате решения, принятого согласно статье 75, может обжаловать решение о возмещении ущерба, как это предусмотрено в Правилах процедуры и доказывания.

Статья 83

Апелляционное производство

1. Для целей производства в соответствии со статьей 81 и настоящей статьей Апелляционная палата обладает всеми полномочиями Судебной палаты.

2. Если Апелляционная палата приходит к заключению, что обжалуемое судебное разбирательство было несправедливым, таким образом, что это ставит под сомнение доверие к решению или приговору, или что при вынесении обжалуемого решения или приговора

были допущены существенные ошибки в факте или праве или процессуальное нарушение, она может:

- а) отменить или изменить решение или приговор; или
- б) распорядиться о проведении нового судебного разбирательства другой судебной палатой.

Для этих целей Апелляционная палата может вернуть вопрос, связанный с фактической стороной дела, в первоначальную Судебную палату в целях его выяснения и последующего представления Апелляционной палате соответствующего заключения, или же она может сама затребовать доказательства для выяснения вопроса. Если решение или приговор обжалуется только осужденным или прокурором от имени такого лица, то такое решение или приговор не может быть изменен с ущербом для этого лица.

3. Если при обжаловании приговора Апелляционная палата приходит к заключению, что вынесенный приговор неадекватен совершенному преступлению, она может изменить приговор в соответствии с частью 7.

4. Решение Апелляционной палаты принимается большинством голосов судей и оглашается в открытом заседании. В решении указываются основания его вынесения. В случае отсутствия единогласия в решении Апелляционной палаты излагаются мнения большинства и меньшинства, однако каждый судья может выступить с особым или несогласным мнением по вопросу права.

5. Апелляционная палата может оглашать свои решения в отсутствие лица, которое было оправдано или которое было признано виновным.

Статья 84 **Пересмотр обвинительного приговора** **или наказания по приговору**

1. Лицо, признанное виновным, или, после его или ее смерти, супруга или супруг, родители или какое-то одно лицо, живущее в момент смерти обвиняемого, которому обвиняемым были даны четкие письменные указания в отношении подачи такого иска, или прокурор от имени такого признанного виновным лица могут ходатайствовать перед Апелляционной палатой о пересмотре окончательного решения о вынесении обвинительного приговора или наказания по приговору по следующим основаниям:

- а) обнаружались новые доказательства, которые
  - і) отсутствовали во время судебного разбирательства, и ответственность за такое их отсутствие не может быть полностью или частично возложена на сторону, обратившуюся с ходатайством; и

- ii) являются достаточно важными, так что если бы они были приведены в ходе судебного разбирательства, то это, возможно, привело бы к вынесению иного вердикта;
- b)обнаружились новые факты, свидетельствующие о том, что решающее доказательство, которое было принято во внимание в ходе судебного разбирательства и от которого зависит обвинительный приговор, было ложным, сфабрикованным или фальсифицированным;
- c)один судья или несколько судей, участвовавших в вынесении обвинительного приговора или в утверждении обвинений, при рассмотрении данного дела совершили серьезный проступок или серьезное нарушение своих обязанностей, достаточно тяжкие, для того чтобы служить основанием для отрешения этого судьи или этих судей от должности согласно статье 46.

2. Апелляционная палата отклоняет ходатайство, если считает его необоснованным. Если она определяет, что ходатайство по существу является обоснованным, то она может в случае необходимости:

- a)вновь собрать первоначальную Судебную палату;
- b)заново сформировать Судебную палату; или
- c)сохранить за собой юрисдикцию в отношении данного вопроса, с тем чтобы, заслушав стороны таким образом, как это указано в Правилах процедуры и доказывания, принять решение о том, подлежит ли решение пересмотру.

Статья 85

Компенсация арестованному или лицу, признанному виновным

1.Каждый, кто стал жертвой незаконного ареста или содержания под стражей, имеет право на компенсацию, обладающую исковой силой.

2.Если какое-либо лицо окончательным решением было признано виновным за уголовное преступление и если вынесенный ему приговор был впоследствии отменен на том основании, что какое-либо новое или вновь открывшееся обстоятельство неоспоримо доказывает наличие судебной ошибки, то лицо, понесшее наказание в результате такого признания виновным, получает законную компенсацию, если не будет доказано, что указанное неизвестное обстоятельство не было в свое время обнаружено исключительно или отчасти по его вине.

3.В исключительных обстоятельствах, когда Суд обнаруживает неоспоримые факты, свидетельствующие о наличии грубой и явной судебной ошибки, он может по своему усмотрению присудить компенсацию в соответствии с критериями, предусмотренными в Правилах процедуры и доказывания, лицу, которое было освобождено из-

под стражи после окончательного решения об оправдании или прекращения производства по этой причине.

Часть 9. МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО И СУДЕБНАЯ ПОМОЩЬ

Статья 86

Общее обязательство сотрудничать

Государства-участники в соответствии с положениями настоящего Статута всесторонне сотрудничают с Судом в проведении им расследования преступлений, подпадающих под юрисдикцию Суда, и осуществлении уголовного преследования за эти преступления.

Статья 87

Просьбы о сотрудничестве: общие положения

1. а) Суд имеет право обращаться к государствам-участникам с просьбами о сотрудничестве. Такие просьбы направляются по дипломатическим каналам или по любым другим соответствующим каналам, которые могут быть определены каждым государством-участником при ратификации, принятии, утверждении или присоединении.

Последующие изменения такого определения со стороны каждого государства-участника производятся в соответствии с Правилами процедуры и доказывания.

б) Когда это целесообразно, без ущерба для положений подпункта «а», просьбы могут также направляться через Международную организацию уголовной полиции или любую соответствующую региональную организацию.

2. Просьбы о сотрудничестве и любые документы, подкрепляющие эти просьбы, либо представляются на одном из официальных языков запрашиваемого государства или на одном из рабочих языков Суда, по выбору, объявленному государством при ратификации, принятии, утверждении или присоединении, либо сопровождаются переводом на один из таких языков.

Последующие изменения такого выбора производятся в соответствии с Правилами процедуры и доказывания.

3. Запрашиваемое государство сохраняет в тайне просьбу о сотрудничестве и любые подкрепляющие эту просьбу документы, за исключением случаев, когда — и в пределах, в которых — их раскрытие необходимо для исполнения просьбы.

4. В связи с любой просьбой о помощи, представленной в соответствии с настоящей частью, Суд может принимать такие меры, вклю-

чая меры, связанные с защитой информации, которые могут потребоваться для обеспечения безопасности и физического или психического благополучия любых потерпевших, потенциальных свидетелей и их семей. Суд может обратиться с просьбой о том, чтобы любая информация, которая предоставляется в соответствии с настоящей частью, передавалась и использовалась таким образом, чтобы при этом обеспечивались безопасность и физическое или психическое благополучие любых потерпевших, потенциальных свидетелей и их семей.

5. а) Суд может предложить любому государству, не являющемуся участником настоящего Статута, оказать помощь в соответствии с настоящей частью на основе специальной договоренности, соглашения с таким государством или на любой другой соответствующей основе.

б) В тех случаях, когда государство, не являющееся участником настоящего Статута, которое заключило специальную договоренность или соглашение с Судом, отказывается сотрудничать в выполнении просьб в соответствии с любой такой договоренностью или соглашением, Суд может информировать об этом Ассамблею государств-участников или, в тех случаях, когда данный вопрос передан Суду Советом Безопасности, — Совет Безопасности.

6. Суд может просить любую межправительственную организацию предоставить информацию или документы. Суд может также просить об оказании сотрудничества и помощи в других формах, которые могут быть согласованы с такой организацией и которые отвечают ее соответствующим полномочиям или мандату.

7. В тех случаях, когда государство-участник не выполняет просьбу Суда о сотрудничестве вопреки положениям настоящего Статута, тем самым не позволяя Суду выполнить его функции и полномочия согласно настоящему Статуту, Суд может вынести заключение по этому поводу и передать вопрос Ассамблее государств-участников или, в тех случаях, когда данный вопрос передан Суду Советом Безопасности, — Совету Безопасности.

Статья 88

Наличие процедур, предусмотренных национальным правом

Государства-участники обеспечивают наличие процедур, предусмотренных их национальным правом, для всех форм сотрудничества, указанных в настоящей части.

Статья 89

Передача лиц Суду

1. Суд может препроводить просьбу об аресте и передаче лица вместе с подкрепляющими эту просьбу материалами, указанными в статье 91, любому государству, на территории которого может нахо-

даться это лицо, и обращается к этому государству с просьбой о сотрудничестве в производстве ареста и передаче такого лица. Государства-участники в соответствии с положениями настоящей части и процедурой, предусмотренной их национальным законодательством, выполняют просьбы о производстве ареста и передаче.

2. В тех случаях, когда лицо, разыскиваемое для передачи, обращается с протестом в национальный суд на основе принципа *ne bis in idem*, как это предусмотрено в статье 20, запрашиваемое государство незамедлительно консультируется с Судом для определения того, существует ли соответствующее постановление о приемлемости. Если дело признано приемлемым, то запрашиваемое государство приступает к исполнению просьбы. Если постановление о приемлемости еще не принято, то запрашиваемое государство может отложить исполнение просьбы о передаче соответствующего лица до принятия Судом решения о приемлемости.

3. а) Государств о-участник в соответствии со своим процессуальным законодательством дает разрешение на перевозку через свою территорию лица, передаваемого Суду другим государством, за исключением случаев, когда перевозка через это государство могла бы воспрепятствовать передаче либо привести к ее задержке.

б) Просьба Суда о транзите направляется в соответствии со статьей 87. В просьбе о транзите содержатся:

i) описание перевозимого лица;

п) краткое изложение обстоятельств дела и их правовая квалификация; in) ордер на арест и передачу.

с) При перевозке транзитом перевозимое лицо содержится под стражей.

д) Никакого разрешения не требуется, когда перевозка осуществляется воздушным транспортом и не предполагается приземления на территории государства транзита.

е) Если на территории государства транзита происходит незапланированное приземление, это государство может обратиться к Суду с требованием о том, чтобы ему в соответствии с положением подпункта «б» была направлена просьба о транзите. Государство транзита задерживает перевозимое лицо до получения просьбы о транзите и возобновления транзита, но при этом задержание для целей настоящего подпункта не может продолжаться более 96 часов с момента незапланированного приземления, если в течение этого времени не получено такой просьбы.

4. Если разыскиваемое лицо является объектом судебного преследования или отбывает наказание в запрашиваемом государстве за преступление, иное, чем то, в связи с которым возбуждено ходатайство о передаче Суду, запрашиваемое государство после вынесения своего решения об удовлетворении просьбы консультируется с Судом.

Статья 90

Коллидирующие просьбы

1. Государство-участник, получающее от Суда просьбу о передаче лица в соответствии со статьей 89, в случае, если оно получает также просьбу от какого-либо другого государства о выдаче этого же лица за то же самое поведение, образующее основу преступления, за которое Суд ходатайствует о передаче этого лица, уведомляет Суд и запрашивающее государство об этом факте.

2. В тех случаях, когда запрашивающее государство является государством-участником, запрашиваемое государство отдает предпочтение просьбе Суда:

а) если Суд в соответствии со статьями 18 и 19 вынес определение о том, что дело, в связи с которым он ходатайствует о передаче лица, является приемлемым к производству, и в этом определении учитывается расследование или судебное преследование, проведенное запрашивающим государством в связи с его просьбой о выдаче; или

б) если Суд выносит определение, о котором говорится в подпункте «а», на основании уведомления запрашиваемого государства в соответствии с пунктом 1.

3. В том случае, если определение в соответствии с подпунктом «а» пункта 2 не было вынесено, запрашиваемое государство может по своему усмотрению до вынесения Судом определения на основании подпункта «б» пункта 2 приступить к рассмотрению просьбы о выдаче от запрашивающего государства, но не выдает лицо до вынесения Судом определения о неприемлемости дела. Определение Суда выносится в ускоренном порядке.

4. Если запрашивающее государство не является государством — участником настоящего Статута, то запрашиваемое государство, в том случае, если оно не связано международным обязательством по выдаче лица запрашивающему государству, отдает предпочтение просьбе о передаче, поступившей от Суда, если Суд признал это дело приемлемым.

5. Если по делу в соответствии с пунктом 4 Судом не было вынесено определения о приемлемости, запрашиваемое государство может по своему усмотрению приступить к рассмотрению просьбы о выдаче, поступившей от запрашивающего государства.

6. В тех случаях, когда применяется пункт 4, за исключением случаев, когда запрашиваемое государство уже связано международным обязательством по выдаче лица запрашивающему государству, не являющемуся участником настоящего Статута, запрашиваемое государство решает вопрос о передаче этого лица Суду или выдаче этого лица запрашивающему государству. Принимая свое решение, запрашиваемое государство рассматривает все соответствующие факторы, в том числе, но не исключительно:

- а) соответствующие даты направления просьб;
- б) интересы запрашивающего государства, включая, когда это уместно, то обстоятельство, было ли преступление совершено на его территории, а также гражданство потерпевших и самого лица, которое оно просит выдать; и
- с) возможность последующей передачи между Судом и запрашивающим государством.

7. В том случае, если государство-участник, получающее от Суда просьбу о передаче лица, получает также просьбу от какого-либо государства о выдаче этого же лица за иное поведение, чем поведение, представляющее собой состав преступления, за которое Суд добивается передачи этого лица:

- а) запрашиваемое государство, если оно не связано международным обязательством по выдаче лица запрашивающему государству, отдает предпочтение просьбе Суда;
- б) запрашиваемое государство, если оно уже связано международным обязательством по выдаче лица запрашивающему государству, решает вопрос о передаче этого лица Суду или выдаче этого лица запрашивающему государству. Принимая свое решение, запрашиваемое государство рассматривает все соответствующие факторы, в том числе, но не исключительно, факторы, изложенные в пункте 6, но особо учитывает относительный характер и тяжесть данного поведения.

8. В том случае, если, согласно уведомлению в соответствии с настоящей статьей, Суд выносит определение о неприемлемости дела в последствии запрашивающее государство получает отказ в выдаче, запрашиваемое государство уведомляет Суд об этом решении.

Статья 91

Содержание просьбы об аресте и предоставлении в распоряжение

1. Просьба об аресте и предоставлении в распоряжение направляется в письменном виде. В неотложных случаях просьба может направляться любым средством, способным обеспечить доставку письменного сообщения, при условии подтверждения этой просьбы по каналу, предусмотренному в пункте 1 «а» статьи 87.

2. В случае просьбы об аресте и предоставлении в распоряжение лица, в отношении которого Палата предварительного производства выдала ордер на арест на основании статьи 58, просьба содержит или подкрепляется:

- а) информацией с описанием разыскиваемого лица, достаточной для установления личности этого лица, и информацией относительно вероятного местонахождения этого лица;

в) копией ордера на арест; и

с) такими документами, заявлениями или информацией, какие могут быть необходимы в запрашиваемом государстве для выполнения процедуры предоставления в распоряжение, за исключением того, что эти требования не должны быть более обременительными, нежели те, которые применяются в отношении просьб о выдаче в соответствии с договорами или соглашениями между запрашиваемым государством и другими государствами, и должны быть, если это возможно, менее обременительными с учетом особого характера Суда.

3. В случае просьбы об аресте и предоставлении в распоряжение лица, уже признанного виновным, просьба содержит или подкрепляется:

а) копией любого ордера на арест этого лица;

б) копией судебного решения о признании виновным;

с) информацией, указывающей на то, что разыскиваемое лицо является именно тем лицом, о котором говорится в судебном решении о признании виновным; и

д) если разыскиваемому лицу вынесен приговор — копией приговора и — в случае вынесения приговора в виде лишения свободы, — заявлением о том, какой срок наказания уже отбыт и какой срок еще остается отбыть.

4. По просьбе Суда государство-участник консультируется с Судом — либо в целом, либо в связи с каким-нибудь конкретным вопросом — относительно любых требований по его национальному законодательству, которые могут применяться согласно пункту 2 «с». В ходе таких консультаций государство-участник уведомляет Суд о конкретных требованиях его национального законодательства.

Статья 92

Предварительный арест

1. В неотложных случаях Суд может обратиться с просьбой о предварительном аресте разыскиваемого лица до представления просьбы о предоставлении в распоряжение и подкрепляющих эту просьбу документов, предусмотренных в статье 91.

2. Просьба о предварительном аресте направляется любым средством, способным обеспечить доставку письменного сообщения, и содержит:

а) информацию с описанием разыскиваемого лица, достаточную для установления его личности, и информацию относительно вероятного местонахождения этого лица;

б) краткое изложение преступлений, в связи с которыми испрашивается арест данного лица, и фактов, предположительно образующих эти преступления, включая, по возможности, время и место совершения преступления;

с) заявление о наличии ордера на арест или судебного решения об осуждении разыскиваемого лица;

д) заявление о том, что просьба о предоставлении в распоряжение разыскиваемого лица будет представлена позднее.

3. Лицо, которое находится под предварительным арестом, может быть освобождено из-под стражи, если запрашиваемое государство не получило просьбы о предоставлении в распоряжение и подкрепляющих эту просьбу документов, предусмотренных в статье 91, в течение конкретного срока, указанного в Правилах процедуры и доказывания. Однако это лицо может дать согласие на предоставление в распоряжение до истечения этого срока, если законодательство запрашиваемого государства допускает это. В таком случае запрашиваемое государство в кратчайшие сроки предоставляет данное лицо в распоряжение Суда.

4. То обстоятельство, что разыскиваемое лицо было освобождено из-под стражи в соответствии с пунктом 3, не влияет на последующий арест и предоставление в распоряжение этого лица, если позднее будет представлена просьба о предоставлении в распоряжение и подкрепляющие эту просьбу документы.

Статья 93

Другие формы сотрудничества

1. Государства-участники в соответствии с положениями настоящей части и согласно процедурам, предусмотренным их национальным законодательством, выполняют просьбы Суда об оказании помощи в связи с осуществлением расследований или уголовного преследования путем:

а) идентификации и установления места нахождения лиц или предметов;

б) получения доказательств, включая показания под присягой, и сбор доказательств, включая мнения экспертов или заключения экспертизы, необходимые Суду;

с) допроса любого лица, находящегося под следствием или подвергающегося судебному преследованию;

д) вручения документов, включая судебные документы;

е) содействия добровольной явке лиц в качестве свидетелей или экспертов в Суд;

ф) временной передачи лиц, как это предусмотрено в пункте 7;

г) проведения осмотра мест или объектов, включая эксгумацию и осмотр захоронений;

h) производства обысков и наложения ареста;

i) предоставления протоколов и документов, включая официальные протоколы и документы;

ж) защиты потерпевших и свидетелей и сохранения доказательств;

к) выявления, отслеживания и замораживания или ареста вырученных средств, имущества и доходов, а также орудий преступлений для цели последующей конфискации без ущерба для прав bona fide третьих сторон;

1} предоставления любых других видов помощи, не запрещенных законодательством запрашиваемого государства, с целью содействия осуществлению расследования и уголовного преследования за преступления, подпадающие под юрисдикцию Суда.

2. Суд уполномочен предоставить свидетелю или эксперту, явившемуся в Суд, гарантию того, что этот свидетель или эксперт не будет подвергнут преследованию, заключению под стражу или любому другому ограничению личной свободы со стороны Суда в отношении любого действия или упущения, которые имели место до отбытия данного лица из запрашиваемого государства.

3. Если принятие какой-либо конкретной меры в рамках помощи, указанной в просьбе, направленной согласно пункту 1, запрещено в запрашиваемом государстве на основе существующего основополагающего принципа права общего применения, запрашиваемое государство незамедлительно проводит консультации с Судом в попытке решить этот вопрос. В ходе таких консультаций следует рассмотреть вопрос о том, может ли такая помощь быть предоставлена иным образом или на каких-либо условиях. Если после таких консультаций этот вопрос решить не удастся, Суд вносит в эту просьбу необходимые изменения.

4. В соответствии со статьей 72 государство-участник может отказать в просьбе о помощи, полностью или частично, только в том случае, если просьба касается предъявления каких-либо документов или раскрытия доказательств, которые имеют отношение к его национальной безопасности.

5. Прежде чем отказать в просьбе о помощи на основании пункта 1 «1», запрашиваемое государство рассматривает вопрос о том, может ли помощь быть предоставлена на конкретно определенных условиях или же она может быть предоставлена в более позднее время или каким-либо иным образом, при этом подразумевается, что, если Суд или прокурор принимают помощь на каких-то условиях, Суд или прокурор должны соблюдать их.

6. Если в просьбе о помощи отказано, запрашиваемое государство незамедлительно информирует Суд или прокурора о причинах такого отказа.

7.а) Суд может обратиться с просьбой о временной передаче лица, содержащегося под стражей, для опознания, дачи показаний или оказания другой помощи. Такое лицо может быть передано Суду при соблюдении следующих условий:

- і) лицо свободно дает свое осознанное согласие на такую передачу; и

- ii) запрашиваемое государство соглашается на передачу с соблюдением таких условий, на которые это государство и Суд могут согласиться.

Б) Передаваемое лицо остается под стражей. После выполнения целей передачи Суд без задержки возвращает данное лицо запрашиваемому государству.

8. а) Суд обеспечивает конфиденциальность документов и информации, за исключением того, что требуется для целей расследования и разбирательства, о которых идет речь в просьбе.

б) Запрашиваемое государство может, когда это необходимо, препровождать прокурору документы или информацию на условиях конфиденциальности. В этом случае прокурор может использовать такие документы и такую информацию только для целей получения новых доказательств.

с) Запрашиваемое государство может по своей собственной инициативе или по просьбе прокурора впоследствии дать согласие на раскрытие таких документов или информации. После этого они могут использоваться в качестве доказательств согласно положениям частей 5 и 6 и в соответствии с Правилами процедуры и доказывания.

9. а) i) Когда какое-либо государство-участник получает встречные просьбы, отличные от просьб о передаче или выдаче, от Суда и другого государства в соответствии с каким-либо международным обязательством, государство-участник в консультации с Судом и другим государством принимает меры по удовлетворению обеих просьб, в случае необходимости путем отсрочки или сопровождения условиями той или другой просьбы;

ii) в отсутствие этого, встречные просьбы удовлетворяются в соответствии с принципами, закрепленными в статье 90.

Б) Если, однако, просьба Суда касается информации, собственности или людей, подпадающих под контроль третьего государства или международной организации согласно какому-либо международному соглашению, запрашиваемое государство информирует об этом Суд и Суд направляет свою просьбу третьему государству или международной организации.

10. а) Суд может, по получении об этом просьбы, сотрудничать с государством-участником, ведущим расследование или судебное разбирательство в отношении деяния, образующего преступление, подпадающее под юрисдикцию Суда, или образующего серьезное преступление согласно национальному законодательству запрашивающего государства, и оказывать ему помощь.

- б) i) Помощь, оказываемая в соответствии с подпунктом «а», включает в себя, среди прочего:

- a. передачу заявлений, документов или других видов доказательств, которые получены в ходе расследования или судебного разбирательства, проведенного Судом; и
  - b. допрос любого лица, задержанного по распоряжению Суда;
- ii) в случае оказания Судом помощи на основании подпункта «b(i(a)) »:
- a. если документы или другие виды доказательств получены с помощью какого-либо государства, для такой передачи требуется согласие со стороны этого государства;
  - b. если заявления, документы или другие виды доказательств представлены свидетелем или экспертом, такая передача регулируется положениями статьи 68.
- c) Суд может на условиях, изложенных в настоящем пункте, удовлетворить в соответствии с настоящим пунктом просьбу об оказании помощи со стороны государства, не являющегося участником Статута.

Статья 94

Отсрочка исполнения просьбы в связи с ведущимся расследованием или судебным преследованием

1. Если немедленное исполнение просьбы помешает ведущемуся расследованию или судебному преследованию по делу, отличному от дела, к которому относится просьба, запрашиваемое государство может отсрочить исполнение этой просьбы на срок, согласованный с Судом. Однако отсрочка не должна превышать срок, необходимый для завершения соответствующего расследования или судебного преследования в запрашиваемом государстве. Перед вынесением решения об отсрочке запрашиваемое государство должно рассмотреть вопрос о том, может ли быть немедленно предоставлена помощь при соблюдении определенных условий.

2. В случае принятия решения об отсрочке в соответствии с пунктом 1 прокурор, тем не менее, может потребовать принятия мер для сохранения доказательств в соответствии с пунктом 1 «j» статьи 93.

Статья 95

Отсрочка исполнения просьбы в связи с опротестованием приемлемости дела

В тех случаях, когда Суд рассматривает протест в отношении приемлемости дела в соответствии со статьей 18 или 19, запрашиваемое государство может отсрочить исполнение просьбы в соответствии с настоящей частью до вынесения Судом определения, если только Суд не принял специального распоряжения о том, что прокурор может приступить к сбору доказательств в соответствии со статьей 18 или 19.

Статья 96 Содержание просьбы о других формах помощи согласно статье 93

1. Просьба о других формах помощи, упомянутых в статье 93, направляется в письменном виде. В неотложных случаях просьба может быть направлена любым средством, способным обеспечить доставку письменного сообщения, при том условии, что она подтверждается по каналу, предусмотренному в пункте 1 «а» статьи 87.

2. Такая просьба, в соответствующих случаях, содержит или подкрепляется:

а) кратким изложением цели просьбы и запрашиваемой помощи, в том числе юридической основы и оснований такой просьбы;

б) как можно более подробной информацией о местонахождении или личности любого лица или о месте, которые необходимо установить или идентифицировать для того, чтобы оказать запрашиваемую помощь;

в) кратким описанием существенных обстоятельств, на которых основывается просьба;

г) мотивами и детальным изложением любой процедуры или требования, подлежащих исполнению;

д) такой информацией, которая может потребоваться в соответствии с законодательством запрашиваемого государства для выполнения просьбы;

е) любой другой относящейся к делу информацией, необходимой для оказания запрашиваемой помощи.

3. По просьбе Суда государств о-участник консультируется с Судом — либо в целом, либо в связи с каким-нибудь конкретным вопросом — относительно любых требований, предусмотренных его национальным законодательством, которые могут применяться согласно пункту 2 «е». В ходе таких консультаций государство-участник уведомляет Суд о конкретных требованиях *это* национального законодательства,

4. Положения настоящей статьи, в соответствующих случаях, применяются также в отношении просьбы о помощи, направленной Суду.

Статья 97 Консультации

Если, получив просьбу в соответствии с настоящей частью, государство-участник устанавливает, что в связи с данной просьбой возникают проблемы, которые могут препятствовать ему выполнить данную просьбу либо исключают ее выполнение, такое государство безотлагательно проводит консультации с Судом для решения этого вопроса. Такие проблемы могут включать, в частности:

- а) недостаток информации для выполнения просьбы;
- б) в случае просьбы о предоставлении в распоряжение — невозможность установить, несмотря на все приложенные усилия, местонахождение требуемого лица или если результаты проведенного расследования, показывающие, что лицо, находящееся в запрашиваемом государстве, явно не является лицом, упомянутым в ордере; или
- с) то обстоятельство, что выполнение просьбы в ее нынешнем виде потребовало бы от запрашиваемого государства нарушения существовавших ранее договорных обязательств по отношению к другому государству.

Статья 98 **Сотрудничество в отношении отказа от иммунитета** **и согласия на передачу**

1. Суд не должен обращаться с просьбой о предоставлении в распоряжение или с просьбой о помощи, которая требовала бы от запрашиваемого государства действий, противоречащих его обязательствам по международному праву в отношении государственного или дипломатического иммунитета лица или имущества другого государства, до тех пор, пока Суд не заручится сотрудничеством этого другого государства в вопросе отказа от иммунитета.

2. Суд не может обращаться с просьбой о передаче, которая требовала бы от запрашиваемого государства действий, не совместимых с его обязательствами по международным соглашениям, в соответствии с которыми для передачи какого-либо лица Суду требуется получение согласия направляющего государства, если только Суд сначала не заручится сотрудничеством направляющего государства в деле получения согласия на передачу.

Статья 99 **Исполнение просьб,** **представленных согласно статьям 93 и 96**

1. Просьбы о помощи исполняются в соответствии с предусмотренной для этого случая процедурой, установленной законодательством запрашиваемого государства, и, если это не запрещено таким законодательством, способом, указанным в просьбе, включая соблюдение любой процедуры, указанной в ней, или разрешение лицам, указанным в просьбе, присутствовать и оказывать помощь в процессе исполнения.

2. В случае представления срочной просьбы документы или доказательства, подготовленные в ответ по просьбе Суда, направляются в неотложном порядке.

3. Ответы запрашиваемого государства препровождаются на языке оригинала и в их подлинном виде.

4. Без ущерба для других статей настоящей части, если это необходимо для успешного исполнения просьбы, которая может быть исполнена без каких-либо принудительных мер, включая конкретно допрос лица или получение от него доказательств на добровольной основе, в том числе без присутствия властей запрашиваемого государства-участника, если это крайне важно для исполнения просьбы, и осмотр без изменений какого-либо общественного объекта или иного общественного места, прокурор может исполнить такую просьбу непосредственно на территории государства следующим образом:

а) если запрашиваемое государство-участник является государством, на территории которого, как предполагается, было совершено преступление, и была определена приемлемость дела в соответствии со статьей 18 или 19, прокурор может непосредственно исполнить такую просьбу после проведения всевозможных консультаций с запрашиваемым государством-участником;

б) в других случаях прокурор может исполнить такую просьбу после консультаций с запрашиваемым государством-участником и с учетом любых разумных условий или озабоченностей, высказанных данным государством-участником. Если запрашиваемое государство-участник указывает на проблемы, связанные с исполнением просьбы согласно этому подпункту, оно безотлагательно проводит консультации с Судом для решения этого вопроса.

5. Положения, разрешающие лицу, заслушиваемому или допрашиваемому Судом согласно статье 72, ссылаться на ограничения, предназначенные для недопущения разглашения конфиденциальной информации, касающейся национальной безопасности, будут также применяться к исполнению просьб об оказании помощи, представленных в соответствии с настоящей статьей,

Статья 100

Расходы

1. Обычные расходы, связанные с исполнением просьб на территории запрашиваемого государства, покрываются этим государством, за исключением нижеследующих расходов, которые покрываются Судом:

а) расходы, связанные с поездками и обеспечением безопасности свидетелей и экспертов или передачей, согласно статье 93, лиц, находящихся под стражей;

б) расходы на письменный и устный перевод и составление стенограмм;

с) путевые расходы и суточные судей, прокурора, заместителей прокурора, секретаря, заместителя секретаря и сотрудников любого органа Суда;

d)расходы на подготовку любого заключения эксперта или экспертизы, запрошенных Судом;

e)расходы, связанные с перевозкой лица, передаваемого в распоряжение Суда государством места содержания под стражей;

f)после консультаций — любые чрезвычайные расходы, которые могут быть вызваны исполнением просьбы.

2. Положения пункта 1 в соответствующих случаях применяются в отношении просьб к Суду со стороны государств-участников. В этом случае Суд покрывает обычные расходы, связанные с исполнением.

Статья 101

Норма о неизменности условий

1. Лицо, передаваемое Суду согласно настоящему Статуту, не подлежит процессуальным действиям, наказанию или содержанию под стражей за любое поведение, допущенное до передачи, кроме того поведения или линии поведения, образующих основу преступлений, за которые это лицо передается.

2. Суд может просить государство, передавшее лицо Суду, отказаться от требований, установленных в пункте 1, и, в случае необходимости, Суд представляет дополнительную информацию в соответствии со статьей 91. Государства-участники правомочны удовлетворять просьбу Суда об отказе от требований и должны стремиться делать это.

Статья 102

Употребление терминов

Для целей настоящего Статута:

a) «передача» означает доставку лица государством в Суд в соответствии с настоящим Статутом;

b) «выдача» означает доставку лица одним государством в другое государство в соответствии с положениями международного договора, конвенции или национального законодательства.

Часть 10. ИСПОЛНЕНИЕ

Статья 103

Роль государств в исполнении наказания в виде лишения свободы

1. a) Наказание в виде лишения свободы отбывается в государстве, назначаемом Судом из перечня государств, уведомивших Суд о своей готовности принять лиц, которым вынесен приговор.

б) В то время когда государство делает заявление о готовности принимать лица, которым вынесен приговор, это государство может

указать условия такого принятия по согласованию с Судом и в соответствии с настоящей частью.

с) Государство, назначенное для отбытия наказания в виде лишения свободы в конкретном деле, незамедлительно информирует Суд о том, соглашается ли оно с произведенным Судом назначением.

2. а) Государство исполнения приговора уведомляет Суд о любых обстоятельствах, включая выполнение любых условий, согласованных в соответствии с пунктом 1, которые могут физически повлиять на условия или продолжительность лишения свободы. Суд уведомляется не менее чем за 45 дней о наличии любых таких обстоятельств, которые могут быть известны или которые можно было предвидеть. В течение этого периода времени государство исполнения приговора не предпринимает действий, которые могли бы нанести ущерб выполнению им своих обязательств согласно статье 110.

б) Если Суд не может согласиться с обстоятельствами, о которых говорится в подпункте «а», он уведомляет данное государство исполнения приговора и действует в соответствии с пунктом 1 статьи 104.

3. При осуществлении своих полномочий по назначению государства в соответствии с пунктом 1 Суд принимает во внимание следующее:

а) принцип, согласно которому государства-участники разделяют ответственность за исполнение наказаний в виде лишения свободы в соответствии с принципами справедливого распределения, как это предусматривается в Правилах процедуры и доказывания;

б) применение широко признанных международных договорных стандартов обращения с заключенными;

с) мнение лица, которому вынесен приговор;

д) гражданство лица, которому вынесен приговор;

е) такие другие факторы, которые касаются обстоятельств преступления или лица, которому вынесен приговор, или эффективного исполнения наказания и которые могут оказаться уместными при назначении государства исполнения приговора.

4. Если ни одно из государств не назначено в соответствии с пунктом 1, наказание в виде лишения свободы отбывается в тюремном учреждении, предоставляемом государством пребывания, в соответствии с условиями, предусмотренными в соглашении о штаб-квартире, упомянутом в пункте 2 статьи 3. В таком случае расходы, связанные с исполнением наказания в виде лишения свободы, несет Суд.

Статья 104

Изменение государства исполнения приговора

1. Суд может в любое время принять решение о переводе лица, которому вынесен приговор, в тюрьму другого государства.

2. Лицо, которому вынесен приговор, может в любое время обратиться в Суд с ходатайством о его переводе из государства исполнения приговора.

Статья 105 **Исполнение приговора**

1. С соблюдением условий, которые государство могло оговорить на основании пункта 1 «Ъ» статьи 103, приговор о назначении наказания в виде лишения свободы является обязательным для государств-участников, которые ни при каких обстоятельствах не могут изменять его.

2. Только Суд имеет право принимать решение по любому ходатайству об обжаловании и пересмотре. Государство исполнения приговора не препятствует лицу, которому вынесен приговор, обращаться с любым таким ходатайством.

Статья 106 **Надзор за осуществлением приговора и условиями лишения свободы**

1. Исполнение наказания в виде лишения свободы осуществляется под надзором Суда и должно соответствовать широко признанным международным договорным стандартам обращения с заключенными.

2. Условия лишения свободы регулируются законодательством государства исполнения приговора и должны соответствовать широко признанным международным договорным стандартам обращения с заключенными; эти условия ни в каком случае не будут более или менее благоприятными, чем те, в которых содержатся заключенные, осужденные в государстве исполнения приговора за совершение аналогичных преступлений.

3. Переписка между лицом, которому вынесен приговор, и Судом является беспрепятственной и конфиденциальной.

Статья 107 **Передача лица после отбытия наказания**

1. По отбытии наказания лицо, не являющееся гражданином государства исполнения приговора, может в соответствии с законодательством государства исполнения приговора быть передано государству, которое обязано принять это лицо, или другому государству, которое согласно принять это лицо, учитывая при этом любые пожелания лица, подлежащего передаче такому государству, если только государство исполнения приговора не дает этому лицу разрешение на пребывание на своей территории.

2.Если ни одно государство не берет на себя расходы, связанные с передачей лица в соответствии с пунктом 1, бремя этих расходов несет Суд.

3.При условии соблюдения положений статьи 108, государство исполнения приговора может также в соответствии со своим законодательством выдать или иным образом предоставить соответствующее лицо в распоряжение государству, обратившемуся с просьбой о выдаче или предоставлении в распоряжение этого лица для целей судебного преследования или исполнения приговора.

Статья 108

Ограничение в отношении уголовного преследования или наказания за другие правонарушения

1.Лицо, которому вынесен приговор и которое находится под стражей в государстве исполнения приговора, не подлежит уголовному преследованию или наказанию либо выдаче третьему государству за любые деяния, совершенные этим лицом до его передачи государству исполнения приговора, если только такое уголовное преследование, наказание или выдача не были утверждены Судом по просьбе государства исполнения приговора.

2.Суд принимает решение по данному вопросу после того, как им заслушано мнение лица, которому вынесен приговор.

3.Пункт 1 перестает применяться, если лицо, которому вынесен приговор, по собственной воле находится на территории государства исполнения приговора более 30 дней после отбытия им всего срока наказания по приговору, вынесенному Судом, либо возвращается на территорию этого государства после того, как покинуло ее.

Статья 109

Исполнение решений о штрафах и конфискационных мерах

1. Государства-участники обеспечивают исполнение решений о штрафах и конфискационных мерах, вынесенных Судом на основании части 7, без ущерба для прав bona fide третьих сторон и в соответствии с процедурой, предусмотренной их национальным законодательством.

2.Если государство-участник не может обеспечить решения о конфискации, оно принимает меры к взысканию доходов, имущества или активов, подлежащих конфискации по решению Суда, без ущерба для прав bona fide третьих сторон.

3.Имущество или доходы от продажи недвижимого имущества или, в соответствующих случаях, от продажи иного имущества, которое получено государством-участником в результате исполнения им решения Суда, передаются Суду.

Статья 110
Рассмотрение Судом вопроса
об уменьшении срока наказания по приговору

1. Государство исполнения приговора не может освободить лицо до истечения срока наказания по приговору, вынесенному Судом.

2. Только Суд имеет право принимать решение о каком-либо уменьшении срока наказания и выносит постановление по этому вопросу, заслушав лицо.

3. Когда лицо отбыло две трети срока наказания или 25 лет в случае пожизненного лишения свободы, Суд осуществляет обзор приговора, с тем чтобы определить, следует ли уменьшить назначенный по этому приговору срок наказания. Такой обзор не будет осуществляться до наступления установленного выше периода.

4. При осуществлении обзора на основании пункта 3 Суд может вынести решение об уменьшении срока наказания, если он устанавливает наличие одного или нескольких из следующих факторов:

а) выраженная на раннем этапе неизменная готовность лица сотрудничать с Судом в проводимых им расследованиях и уголовном преследовании;

б) добровольная помощь со стороны лица в обеспечении исполнения решений и приказов Суда в других случаях и, в частности, оказание помощи с целью выявления местонахождения активов, на которые распространяется действие постановлений о штрафе, конфискации или возмещении ущерба и которые могут использоваться в интересах потерпевших; или

с) другие факторы, предусмотренные в Правилах процедуры и доказывания, которые свидетельствуют о явном и существенном изменении обстоятельств, достаточном для того, чтобы послужить основанием для уменьшения наказания.

5. Если при первоначальном обзоре согласно пункту 3 Суд приходит к выводу о нецелесообразности уменьшения срока наказания, то вопрос об уменьшении срока наказания рассматривается им впоследствии через такие промежутки времени и с применением таких критериев, какие предусмотрены в Правилах процедуры и доказывания.

Статья 111
Побег

Если лицо, признанное виновным, совершает побег из-под стражи и покидает государство исполнения приговора, то это государство может после консультации с Судом обратиться с просьбой о передаче лица к государству, в котором это лицо находится, в соответствии с действующими двусторонними или многосторонними договореннос-

тями либо может обратиться к Суду с просьбой ходатайствовать о передаче лица в соответствии с частью 9. Он может отдать распоряжение о том, чтобы лицо было доставлено в государство, в котором оно отбывало наказание, или в другое государство, назначенное Судом.

Часть 11. АССАМБЛЕЯ ГОСУДАРСТВ-УЧАСТНИКОВ

Статья 112

Ассамблея государств-участников

1. Настоящим учреждается Ассамблея государств — участников настоящего Статута. Каждое государство-участник имеет в Ассамблее одного представителя, которого могут сопровождать заместители и советники. Другие государства, подписавшие настоящий Статут или Заключительный акт, могут быть наблюдателями в Ассамблее.

2. Ассамблея:

а) рассматривает и в соответствующих случаях принимает рекомендации Подготовительной комиссии;

б) представляет Президиуму, прокурору и секретарю административный обзор по вопросам управления делами Суда;

в) рассматривает доклады и обсуждает деятельность Бюро, учреждаемого в соответствии с пунктом 3, и принимает в связи с этим соответствующие меры;

г) рассматривает и принимает бюджет Суда;

д) решает, есть ли необходимость изменить в соответствии со статьей 36 число судей;

е) рассматривает во исполнение пунктов 5 и 7 статьи 87 любой вопрос, касающийся отсутствия сотрудничества;

ж) осуществляет любые другие функции, совместимые с настоящим Статутом или Правилами процедуры и доказывания.

3. а) Ассамблея имеет Бюро, в состав которого входят председатель, два заместителя председателя и 18 членов, избираемых Ассамблеей сроком на три года.

б) Бюро имеет представительный характер, учитывающий, в частности, критерии справедливого географического распределения и надлежащего представительства основных правовых систем мира.

в) Заседания Бюро проводятся так часто, как необходимо, но не реже одного раза в год. Оно оказывает помощь Ассамблее в выполнении ее обязанностей.

4. Ассамблея может учреждать такие вспомогательные органы, которые могут оказаться необходимыми, включая создание механизма надзора для проведения инспекций, оценок и расследований деятельности Суда в целях повышения его эффективности и экономичности.

5. Председатель Суда, прокурор, секретарь или их представители могут участвовать, по мере необходимости, в заседаниях Ассамблеи и Бюро.

6. Сессии Ассамблеи проводятся в месте пребывания Суда или в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций один раз в год; и когда этого требуют обстоятельства, проводятся специальные сессии Ассамблеи. Если иное не предусмотрено в настоящем Статуте, специальные сессии созываются Бюро по его собственной инициативе или по просьбе одной трети государств-участников.

7. Каждое государство-участник имеет один голос. Предпринимаются все усилия для достижения решений на основе консенсуса в Ассамблее и в Бюро. При невозможности достижения консенсуса, если иное не предусмотрено в Статуте:

а) решения по вопросам существа должны утверждаться большинством в две трети присутствующих и участвующих в голосовании при условии, что абсолютное большинство государств-участников обеспечивает кворум для голосования;

б) решения по вопросам процедуры принимаются простым большинством присутствующих и участвующих в голосовании государств-участников.

8. Государство-участник, имеющее задолженность по выплате взносов для покрытия расходов Суда, не имеет права голоса в Ассамблее и в Бюро, если сумма его задолженности равняется или превышает сумму причитающихся с него взносов за предыдущие два полных года. Ассамблея тем не менее может разрешить такому государству-участнику принимать участие в голосовании в Ассамблее и в Бюро, если она убедится в том, что неуплата вызвана обстоятельствами, не зависящими от государства-участника.

9. Ассамблея принимает собственные правила процедуры.

10. Официальными и рабочими языками Ассамблеи являются языки Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций.

Часть 12. ФИНАНСИРОВАНИЕ

Статья 113

Финансовые положения

За исключением случаев, когда предусматривается иное, все финансовые вопросы, касающиеся Суда и сессий Ассамблеи государств-участников, включая заседания ее Бюро и вспомогательных органов, регулируются настоящим Статутом и Финансовыми положениями и правилами, принятыми Ассамблеей государств-участников.

Статья 114 **Покрытие расходов**

Расходы Суда и Ассамблеи государств-участников, включая ее Бюро и вспомогательные органы, покрываются за счет средств Суда.

Статья 115 **Средства Суда и Ассамблеи государств-участников**

Расходы Суда и Ассамблеи государств-участников, включая ее Бюро и вспомогательные органы, предусмотренные в бюджете, принимаемом Ассамблеей государств-участников, покрываются за счет следующих источников:

- а) начисленные взносы, производимые государствами-участниками;
- б) средства, предоставленные Организацией Объединенных Наций, подлежащие утверждению Генеральной Ассамблеей, в частности в связи с расходами, понесенными в связи с передачей ситуаций Советом Безопасности.

Статья 116 **Добровольные взносы**

Без ущерба для положений статьи 115, Суд может получать и использовать в качестве дополнительных средств добровольные взносы правительств, международных организаций, отдельных лиц, корпораций и других образований согласно соответствующим критериям, принятым Ассамблеей государств-участников.

Статья 117 **Установление взносов**

Взносы государств-участников устанавливаются в соответствии с согласованной шкалой начисленных взносов, основанной на шкале, принятой Организацией Объединенных Наций для ее регулярного бюджета, и скорректированной в соответствии с принципами, на которых эта шкала основывается.

Статья 118 **Ежегодная ревизия**

Документы, книги и счета Суда, включая его годовые финансовые ведомости, подвергаются ежегодной ревизии независимым ревизором.

Часть 13. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 119

Урегулирование споров

1. Любой спор относительно судебных функций Суда подлежит урегулированию решением Суда.

2. Любой другой спор между двумя или более государствами-участниками относительно толкования или применения настоящего Статута, который не урегулирован путем переговоров в течение трех месяцев с момента их начала, передается Ассамблее государств-участников. Ассамблея может сама предпринять усилия для разрешения спора или может вынести рекомендации в отношении последующего применения средств разрешения данного спора, включая передачу спора в Международный Суд в соответствии с его Статутом.

Статья 120

Оговорки

Никакие оговорки к настоящему Статуту не могут делаться.

Статья 121

Поправки

1. По истечении семи лет с момента вступления в силу настоящего Статута любое государство-участник может предложить поправки к нему. Текст любой предлагаемой поправки представляется Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций, который немедленно распространяет его среди всех государств-участников.

2. Не ранее чем через три месяца с даты уведомления Ассамблея государств-участников на своем следующем совещании большинством голосов присутствующих и участвующих в голосовании решает, рассматривать ли данное предложение. Ассамблея может рассмотреть предложение непосредственно или созвать Конференцию по обзору, если этого потребует затрагиваемый вопрос.

3. Для принятия поправки, по которой не может быть достигнут консенсус, совещанием Ассамблеи государств-участников или Конференцией по обзору требуется большинство в две трети голосов государств-участников.

4. За исключением предусмотренного в пункте 5, поправка вступает в силу в отношении всех государств-участников через год после сдачи на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций ратификационных грамот или документов о принятии семью восьмьюми из них.

5. Любая поправка к статьям 5—8 настоящего Статута вступает в силу для государств-участников, принявших эту поправку, через год

после сдачи на хранение их ратификационных грамот или документов о принятии. В отношении государства-участника, не принявшего поправку, Суд не осуществляет своей юрисдикции в том, что касается преступления, охватываемого такой поправкой, когда оно совершается гражданами этого государства-участника или на его территории.

6. Если поправка принята семью восьмьюми государств-участников в соответствии с пунктом 4, любое государство-участник, которое не приняло ее, может выйти из настоящего Статута с немедленной силой, вне зависимости от положений пункта 1 статьи 127, однако с соблюдением положений пункта 2 статьи 127, направив уведомление не позднее чем через год после вступления в силу такой поправки.

7. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций распространяет среди всех государств-участников любую поправку, принятую совещанием Ассамблеи государств-участников или Конференцией по обзору.

Статья 122

Поправки к положениям институционального характера

1. Поправки к положениям настоящего Статута, которые имеют исключительно институциональный характер, а именно к статье 35, пунктам 8 и 9 статьи 36, статье 37, статье 38, пунктам 1 (первые два предложения), 2 и 4 статьи 39, пунктам 4 — 9 статьи 42, пунктам 2 и 3 статьи 43 и к статьям 44 — 47 и 49, могут быть предложены в любое время, вне зависимости от положений пункта 1 статьи 121, любым государством-участником. Текст любой предлагаемой поправки представляется Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций, или иному лицу, назначенному Ассамблеей государств-участников, который немедленно рассылает его всем государствам-участникам и иным участвующим в работе Ассамблеи.

2. Поправки к настоящей статье, по которым не может быть достигнут консенсус, принимаются Ассамблеей государств-участников или Конференцией по обзору большинством в две трети голосов государств-участников. Такие поправки вступают в силу в отношении всех государств-участников через шесть месяцев после их принятия Ассамблеей или, в зависимости от случая, Конференцией по обзору.

Статья 123

Пересмотр Статута

1. По истечении семи лет после вступления в силу настоящего Статута Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций созывает Конференцию по обзору для рассмотрения любых поправок к настоящему Статуту. Такое рассмотрение может включать в себя — но не ограничивается им — перечень преступлений, содержащийся в

статье 5. Конференция открыта для участников Ассамблеи государств-участников и на тех же условиях.

2. В любое время после этого по просьбе одного из государств-участников и для целей, указанных в пункте 1, Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций с одобрения большинства государств-участников созывает Конференцию по обзору государств-участников.

3. Положения пунктов 3 — 7 статьи 121 применяются в отношении принятия и вступления в силу любой поправки к Статуту, рассмотренной на Конференции по обзору.

Статья 124 **Временное положение**

Несмотря на положения пункта 1 статьи 12, государство, становясь участником настоящего Статута, может заявить, что в течение семи лет после вступления настоящего Статута в силу для соответствующего государства оно не признает юрисдикцию Суда в отношении категории преступлений, упоминаемых в статье 8, когда, как предполагается, преступление совершено его гражданами или на его территории. Заявление по смыслу настоящей статьи может быть снято в любое время. Положения настоящей статьи рассматриваются на Конференции по обзору, созываемой в соответствии с пунктом 1 статьи 123.

Статья 125 **Подписание, ратификация, принятие, утверждение или присоединение**

1. Настоящий Статут будет открыт для подписания всеми государствами в Риме в штаб-квартире Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций 17 июля 1998 г. Затем он будет открыт для подписания в Министерстве иностранных дел Италии в Риме до 17 октября 1998 г. После этой даты Статут будет открыт для подписания в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке до 31 декабря 2000 г.

2. Настоящий Статут подлежит ратификации, принятию или утверждению государствами, подписавшими Статут. Ратификационные грамоты или документы о принятии или утверждении сдаются на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций.

3. Настоящий Статут открыт для присоединения всех государств. Документы о присоединении сдаются на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций.

Статья 126

Вступление в силу

1. Настоящий Статут вступает в силу в первый день месяца, следующего после 60-го дня после сдачи на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций 60-й ратификационной грамоты или документа о принятии, утверждении или присоединении.

2. Для каждого государства, которое ратифицирует, принимает, утверждает настоящий Статут или присоединяется к нему после сдачи на хранение 60-й ратификационной грамоты или документа о принятии, утверждении или присоединении, Статут вступает в силу в первый день месяца, следующего после 60-го дня после сдачи таким государством своей ратификационной грамоты или документа о принятии, утверждении или присоединении.

Статья 127

Выход

1. Любое государство-участник может выйти из настоящего Статута, направив Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций соответствующее письменное уведомление. Выход вступает в силу через год после даты получения такого уведомления, если в уведомлении не указывается более поздний срок.

2. Выход из настоящего Статута не освобождает государство от выполнения обязательств, вытекающих из настоящего Статута, которые возникли в период участия этого государства в настоящем Статуте, включая любые финансовые обязательства, объем которых может возрасти. Он также не влияет на осуществление сотрудничества с Судом в проведении уголовных расследований и разбирательств, применительно к которым выходящее государство было обязано сотрудничать и которые были начаты до даты вступления выхода в силу, а также никоим образом не наносит ущерба продолжающемуся рассмотрению любого вопроса, который находился на рассмотрении Суда до даты вступления выхода в силу.

Статья 128

Аутентичные тексты

Подлинник настоящего Статута, тексты которого на английском, арабском, испанском, китайском, русском и французском языках являются равно аутентичными, сдается на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций, который рассылает заверенные копии настоящего Статута всем государствам.

В удостоверение чего нижеподписавшиеся, должным образом на то уполномоченные своими соответствующими правительствами, подписали настоящий Статут.

Совершено в Риме 17 июля 1998 г.

(Подписи)

**ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН
от 25 октября 1999 года № 190-ФЗ**

**«О РАТИФИКАЦИИ ЕВРОПЕЙСКОЙ КОНВЕНЦИИ О ВЫДАЧЕ,
ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОТОКОЛА
И ВТОРОГО ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОТОКОЛА К НЕЙ»**

Статья 1. Ратифицировать Европейскую конвенцию о выдаче от 13 декабря 1957 г., подписанную от имени Российской Федерации в городе Страсбурге 7 ноября 1996 г. (далее — Конвенция), со следующими оговорками:

1) «Российская Федерация в соответствии со статьей 1 Конвенции оставляет за собой право отказать в выдаче:

а) если выдача лица запрашивается в целях привлечения к ответственности в чрезвычайном суде или в порядке упрощенного судопроизводства либо в целях исполнения приговора, вынесенного чрезвычайным судом или в порядке упрощенного судопроизводства, когда имеются основания полагать, что в ходе такого судопроизводства этому лицу не будут или не были обеспечены минимальные гарантии, предусмотренные в статье 14 Международного пакта о гражданских и политических правах и в статьях 2, 3 и 4 Протокола № 7 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод. При этом в понятия «чрезвычайный суд» и «порядок упрощенного судопроизводства» не включается какой-либо международный уголовный суд, полномочия и компетенция которого признаны Российской Федерацией;

б) если имеются серьезные основания полагать, что лицо, в отношении которого поступил запрос о выдаче, было или будет подвергнуто в запрашивающем государстве пыткам или другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения или наказания либо что этому лицу в процессе уголовного преследования не были или не будут обеспечены минимальные гарантии, предусмотренные в статье 14 Международного пакта о гражданских и политических правах и в статьях 2, 3 и 4 Протокола № 7 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод;

в) исходя из соображений гуманности, когда имеются основания полагать, что выдача лица может повлечь для него серьезные осложнения по причине его преклонного возраста или состояния здоровья.»;

2) «Российская Федерация в соответствии с пунктами 3 и 4 статьи 2 Конвенции оставляет за собой право не выдавать лиц, выдача которых может нанести ущерб ее суверенитету, безопасности, общественному порядку или другим существенно важным интересам. Пре-

ступления, в связи с которыми выдача не может быть произведена, устанавливаются федеральным законом.»;

3) «Российская Федерация не несет ответственности по искам о возмещении материального и (или) морального ущерба, вызванного применением в Российской Федерации временного ареста лица в соответствии со статьей 16 Конвенции.»;

4) «Российская Федерация в соответствии с пунктами 4 и 5 статьи 18 Конвенции не несет ответственности по искам о возмещении материального и (или) морального ущерба, связанным с отсрочкой или отменой передачи лиц, в отношении которых принято решение о выдаче.»;

5) «Российская Федерация заявляет, что в соответствии со статьей 23 Конвенции при направлении в Российскую Федерацию документов, относящихся к выдаче, требуется их заверенный перевод на русский язык.»;

а также со следующими заявлениями:

1) «Российская Федерация исходит из того понимания, что положения статьи 3 Конвенции должны применяться таким образом, что бы обеспечить неотвратимость ответственности за совершение преступлений, подпадающих под действие Конвенции.»;

2) «Российская Федерация исходит из того понимания, что законодательство Российской Федерации не содержит понятия "политические преступления". Во всех случаях при решении вопроса о выдаче Российская Федерация не будет рассматривать в качестве "политических преступлений" или "преступлений, связанных с политическими преступлениями" наряду с преступлениями, указанными в статье 1 Дополнительного протокола 1975 г. к Европейской конвенции о выдаче 1957 г., в частности, следующие деяния:

а) преступления против человечества, предусмотренные в статьях II и III Конвенции о пресечении преступления апартеида и наказании за него (1973) и в статьях 1 и 4 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (1984);

б) преступления, предусмотренные в статье 85 Дополнительного протокола I к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающегося защиты жертв международных вооруженных конфликтов (1977), и в статьях 1 и 4 Дополнительного протокола II к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающегося защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера (1977);

в) правонарушения, предусмотренные в Конвенции о борьбе с незаконным захватом воздушных судов (1970), Конвенции о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации (1971), и Протоколе о борьбе с незаконными актами насилия в аэропортах, обслуживающих международную гражданскую авиацию (1988), дополняющем вышеупомянутую Конвенцию 1971 г.;

г) преступления, предусмотренные в Конвенции о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов (1973);

д) преступления, предусмотренные в Международной конвенции о борьбе с захватом заложников (1979);

е) правонарушения, предусмотренные в Конвенции о физической защите ядерного материала (1980);

ж) правонарушения, предусмотренные в Конвенции Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (1988);

з) иные сравнимые преступления, предусмотренные в многосторонних международных договорах, участником которых является Российская Федерация.»;

3) «Российская Федерация по подпункту "а" пункта 1 статьи 6 Конвенции заявляет, что согласно статье 61 (часть 1) Конституции Российской Федерации гражданин Российской Федерации не может быть выдан другому государству.»;

4) «Российская Федерация заявляет, что в соответствии со статьей 21 Конвенции транзитная перевозка по территории Российской Федерации выданного лица разрешается при соблюдении условий, установленных для выдачи.»;

5) «Российская Федерация разделяет мнение, выраженное в заявлениях Правительства Федеративной Республики Германия от 4 февраля 1991 г., Правительства Австрийской Республики от 4 июня 1991 г. и Правительства Швейцарской Конфедерации от 21 августа 1991 г., относительно оговорки, сделанной Португалией 12 февраля 1990 г. к статье 1 Конвенции. Оговорка, сделанная Португалией к статье 1 Конвенции, совместима с объектом и целью Конвенции только в случае, если отказ в выдаче лиц, которые совершили правонарушения, наказуемые пожизненным заключением, или для которых судом в качестве меры пресечения было избрано содержание под стражей, не носит абсолютного характера. Это позволит трактовать указанную оговорку таким образом, что выдача не будет осуществляться только в том случае, если законодательством запрашивающего государства не предусматривается возможность судебного пересмотра дел тех лиц, которые были осуждены на пожизненное заключение и отбыли определенную часть этого срока или провели часть времени под стражей, на предмет их условно-досрочного освобождения.».

Статья 2. Ратифицировать Дополнительный протокол от 15 октября 1975 г. к Европейской конвенции о выдаче от 13 декабря 1957 г., подписанный от имени Российской Федерации в городе Страсбурге 7 ноября 1996 г., со следующим заявлением:

«Российская Федерация с учетом заявления, сделанного ею по статье 3 Европейской конвенции о выдаче от 13 декабря 1957 г., не

считает исчерпывающим содержащийся в статье 1 Дополнительного протокола от 15 октября 1975 г. к Европейской конвенции о выдаче от 13 декабря 1957 г. перечень преступлений, которые не являются "преступлениями политического характера".».

Статья 3. Ратифицировать Второй дополнительный протокол от 17 марта 1978 г. к Европейской конвенции о выдаче от 13 декабря 1957 г., подписанный от имени Российской Федерации в городе Страсбурге 7 ноября 1996 г., со следующей оговоркой:

«Российская Федерация оставляет за собой право не применять главу V Второго дополнительного протокола от 17 марта 1978 г. к Европейской конвенции о выдаче от 13 декабря 1957 г.».

Статья 4. Назначенным органом Российской Федерации для рассмотрения вопросов о выдаче является Генеральная прокуратура Российской Федерации.

Решение компетентных органов Российской Федерации о выдаче может быть обжаловано лицом, в отношении которого принято решение о выдаче, в судебном порядке в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Статья 5. Настоящий Федеральный закон вступает в силу со дня его официального опубликования.

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ
МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНВЕНЦИЯ
О БОРЬБЕ С ФИНАНСИРОВАНИЕМ ТЕРРОРИЗМА
(Нью-Йорк, 9 декабря 1999 года)

Преамбула

Государства — участники настоящей Конвенции, принимая во внимание цели и принципы Устава Организации Объединенных Наций, касающиеся поддержания международного мира и безопасности и поощрения добрососедских и дружественных отношений и сотрудничества между государствами,

будучи глубоко обеспокоены эскалацией актов терроризма во всех его формах и проявлениях по всему миру,

ссылаясь на Декларацию по случаю 50-й годовщины Организации Объединенных Наций, содержащуюся в Резолюции 50/6 Генеральной Ассамблеи от 24 октября 1995 г.,

ссылаясь также на все соответствующие резолюции Генеральной Ассамблеи по данному вопросу, включая Резолюцию 49/60 от 9 декабря 1994 г. и приложение к ней, содержащее Декларацию о мерах по ликвидации международного терроризма, в которой государства — члены Организации Объединенных Наций торжественно подтвердили, что они безоговорочно осуждают как преступные и не имеющие оправдания все акты, методы и практику терроризма, где бы и кем бы они ни осуществлялись, в том числе те, которые ставят под угрозу дружественные отношения между государствами и народами и угрожают территориальной целостности и безопасности государств,

отмечая, что в Декларации о мерах по ликвидации международного терроризма государствам предлагается также в срочном порядке провести обзор сферы применения существующих международно-правовых положений о предупреждении, пресечении и ликвидации терроризма во всех его формах и проявлениях с целью обеспечить наличие всеобъемлющих правовых рамок, включающих все аспекты этого вопроса,

ссылаясь на подпункт «f» пункта 3 Резолюции 51/210 Генеральной Ассамблеи от 17 декабря 1996 г., в котором Ассамблея призвала все государства предпринять шаги, с тем чтобы воспрепятствовать и противодействовать посредством соответствующих внутренних мер финансированию террористов и террористических организаций, независимо от того, осуществляется такое финансирование прямо или косвенно через организации, которые также преследуют или утверждают, что преследуют, благотворительные, общественные или культурные цели, или также вовлечены в запрещенные виды деятельности, такие, как незаконные поставки оружия, незаконный оборот нар-

котиков и вымогательство, включая использование лиц в целях финансирования террористической деятельности, и, в частности, где это уместно, рассмотреть вопрос о принятии мер регулирования, для того чтобы воспрепятствовать и противодействовать движению средств, в отношении которых есть подозрения, что они предназначены для террористических целей, ни в коей мере не ущемляя при этом свободу движения законного капитала, и активизировать обмен информацией о международном движении таких средств,

ссылаясь также на Резолюцию 52/165 Генеральной Ассамблеи от 15 декабря 1997 г., в которой Ассамблея призвала государства рассмотреть, в частности, вопрос об осуществлении мер, изложенных в подпунктах «а» — «f» пункта 3 ее Резолюции 51/210,

ссылаясь далее на Резолюцию 53/108 Генеральной Ассамблеи от 8 декабря 1998 г., в которой Ассамблея постановила, что Специальному комитету, учрежденному Резолюцией 51/210 Генеральной Ассамблеи от 17 декабря 1996 г., следует разработать проект Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма, которая дополнит соответствующие существующие международные документы,

учитывая, что финансирование терроризма является предметом серьезной озабоченности международного сообщества в целом,

отмечая, что количество и тяжесть актов международного терроризма зависят от финансирования, к которому террористы могут получить доступ,

отмечая также, что в существующих многосторонних правовых документах такое финансирование конкретно не рассматривается,

будучи убеждены в настоятельной необходимости крепить международное сотрудничество между государствами в деле разработки и принятия эффективных мер по недопущению финансирования терроризма, а также борьбе с ним путем преследования и наказания совершающих его лиц, договорились о нижеследующем:

Статья 1

Для целей настоящей Конвенции:

1.«Средства» означают активы любого рода, осязаемые или неосязаемые, движимые или недвижимые, независимо от способа их приобретения, а также юридические документы или акты в любой форме, в том числе в электронной или цифровой, удостоверяющие право на такие активы или участие в них, включая банковские кредиты, дорожные чеки, банковские чеки, почтовые переводы, акции, ценные бумаги, облигации, векселя, аккредитивы, но не ограничиваясь ими.

2.«Государственный или правительственный объект» означает любой постоянный или временный объект или транспортное средство, используемые или занимаемые представителями государства, членами

правительства, представителями законодательного или судебного органа либо должностными лицами или служащими государства или любого другого государственного органа или учреждения, либо служащими или должностными лицами межправительственной организации в связи с выполнением ими своих служебных обязанностей.

3. «Поступления» означают любые средства, полученные или приобретенные прямо или косвенно, посредством совершения преступления, указанного в статье 2.

Статья 2

1. Любое лицо совершает преступление по смыслу настоящей Конвенции, если оно любыми методами, прямо или косвенно, незаконно и умышленно предоставляет средства или осуществляет их сбор с намерением, чтобы они использовались, или при осознании того, что они будут использованы, полностью или частично, для совершения:

а) какого-либо деяния, представляющего собой преступление согласно сфере применения одного из договоров, перечисленных в Приложении, и содержащемуся в нем определению;

б) любого другого деяния, направленного на то, чтобы вызвать смерть какого-либо гражданского лица или любого другого лица, не принимающего активного участия в военных действиях в ситуации вооруженного конфликта, или причинить ему тяжкое телесное повреждение, когда цель такого деяния в силу его характера или контекста заключается в том, чтобы запугать население или заставить правительство или международную организацию совершить какое-либо действие или воздержаться от его совершения.

2. а) После сдачи на хранение своих ратификационных грамот или документов о принятии, утверждении или присоединении государство-участник, которое не является стороной, участвующей в одном из договоров, перечисленных в Приложении, может заявить, что при применении настоящей Конвенции к данному государству-участнику считается, что этот договор не включен в Приложение, упомянутое в подпункте «а» пункта 1. Такое заявление перестает действовать, как только этот договор вступает в силу для данного государства-участника, которое уведомляет об этом факте депозитария.

б) Когда государство-участник перестает быть стороной одного из договоров, перечисленных в Приложении, оно может сделать, как это предусматривается в настоящей статье, заявление в отношении этого договора.

3. Для того чтобы какое-либо деяние составило преступление, указанное в пункте 1, необязательно, чтобы средства фактически использовались для совершения преступления, упомянутого в подпункте «а» или «б» пункта 1.

4. Любое лицо также совершает преступление, если оно пытается совершить какое-либо из преступлений, указанных в пункте 1 настоящей статьи.

5. Любое лицо также совершает преступление, если оно:

а) участвует в качестве соучастника в совершении какого-либо из преступлений, указанных в пункте 1 или 4 настоящей статьи;

б) организует других лиц или руководит ими с целью совершения какого-либо из преступлений, указанных в пункте 1 или 4 настоящей статьи;

с) способствует совершению одного или нескольких преступлений, указанных в пункте 1 или 4 настоящей статьи, группой лиц, действующих с общей целью. Такое содействие должно носить умышленный характер и должно оказываться:

i) либо в целях поддержки преступной деятельности или преступных целей группы, когда такая деятельность или цель предполагают совершение одного из преступлений, указанных в пункте 1 настоящей статьи;

ii) либо при осознании умысла группы совершить одно из преступлений, указанных в пункте 1 настоящей статьи.

Статья 3

Настоящая Конвенция не применяется в случаях, когда преступление совершено в одном государстве, предполагаемый преступник является гражданином этого государства и находится на территории этого государства и никакое другое государство не имеет оснований для осуществления своей юрисдикции в соответствии с пунктом 1 или 2 статьи 7, что не исключает применения к этим случаям при соответствующих обстоятельствах положений статей 12 — 18.

Статья 4

Каждое государство-участник принимает такие меры, которые могут оказаться необходимыми:

а) для признания уголовными преступлениями согласно его внутреннему праву преступлений, указанных в статье 2;

б) для установления за эти преступления соразмерных наказаний с учетом тяжести этих преступлений.

Статья 5

1. Каждое государство-участник в соответствии с принципами своего внутреннего права принимает необходимые меры для того, чтобы можно было привлечь юридическое лицо, находящееся на его территории или учрежденное по его законам, к ответственности в случае совершения физическим лицом, ответственным за управление этим

юридическим лицом, или контроль за ним, которое выступает в своем официальном качестве, преступления, указанного в статье 2. Такая ответственность может носить уголовный, гражданский или административный характер.

2. Такая ответственность наступает без ущерба для уголовной ответственности физических лиц, совершивших эти преступления.

3. Каждое государство-участник обеспечивает, в частности, чтобы к юридическим лицам, несущим ответственность согласно пункту 1 настоящей статьи, применялись эффективные, соразмерные и действенные уголовные, гражданско-правовые или административные санкции. Такие санкции могут включать финансовые санкции.

Статья 6

Каждое государство-участник принимает такие меры, какие могут оказаться необходимыми, в том числе в соответствующих случаях в области внутреннего законодательства, для обеспечения того, чтобы преступные деяния, подпадающие под действие настоящей Конвенции, ни при каких обстоятельствах не подлежали оправданию по каким бы то ни было соображениям политического, философского, идеологического, расового, этнического, религиозного или иного аналогичного характера.

Статья 7

1. Каждое государство-участник принимает такие меры, когда:

- a) преступление совершено на территории этого государства;
- b) преступление совершено на борту судна, плавающего под флагом этого государства, или летательного аппарата, имеющего регистрацию в соответствии с законами этого государства во время совершения преступления;
- c) преступление совершено гражданином этого государства.

2. Государство-участник может также установить свою юрисдикцию в отношении любого такого преступления, когда:

- a) преступление было направлено на совершение преступления, указанного в подпункте «а» или «б» пункта 1 статьи 2, на территории или в отношении одного из граждан этого государства либо такое преступление было его результатом;
- b) преступление было направлено на совершение преступления, указанного в подпункте «а» или «б» пункта 1 статьи 2, против государственного или правительственного объекта указанного государства за границей, включая помещения дипломатического или консульского представительства этого государства, либо такое преступление было его результатом;

с) преступление было направлено на совершение преступления, указанного в подпунктах «а» или «б» пункта 1 статьи 2, в попытке принудить это государство совершить какое-либо действие или воздержаться от его совершения или такое преступление привело к его совершению;

д) преступление совершено лицом без гражданства, которое обычно проживает на территории этого государства;

е) преступление совершено на борту воздушного судна, эксплуатируемого правительством этого государства.

3. При ратификации, принятии, одобрении настоящей Конвенции или присоединении к ней, каждое государство-участник уведомляет Генерального секретаря Организации Объединенных Наций об установлении им юрисдикции в соответствии с пунктом 2. В случае каких-либо изменений соответствующее государство-участник немедленно уведомляет об этом Генерального секретаря.

4. Каждое государство-участник принимает также такие меры, которые могут оказаться необходимыми для установления его юрисдикции в отношении преступлений, указанных в статье 2 в случаях, когда лицо, предположительно совершившее преступление, находится на его территории и оно не выдает его ни одному из государств-участников, которые установили свою юрисдикцию в соответствии с пунктом 1 или 2.

5. Когда более чем одно государство-участник претендует на юрисдикцию в отношении одного из преступлений, указанных в статье 2, соответствующие государства-участники стремятся надлежащим образом координировать свои действия, в частности в отношении порядка уголовного преследования и способов осуществления взаимной правовой помощи.

6. Без ущерба для норм общего международного права настоящая Конвенция не исключает возможности осуществления любой уголовной юрисдикции, установленной государством-участником в соответствии с его внутренним правом.

Статья 8

1. Каждое государство-участник принимает в соответствии с принципами своего внутреннего права необходимые меры для того, чтобы определить, обнаружить, заблокировать или арестовать любые средства, используемые или выделенные в целях совершения преступлений, указанных в статье 2, а также поступления, полученные в результате таких преступлений, для целей возможной конфискации.

2. Каждое государство-участник принимает в соответствии с принципами своего внутреннего права надлежащие меры для конфискации средств, которые использовались или были выделены для целей

совершения преступлений, указанных в статье 2, и поступлений, полученных в результате таких преступлений.

3. Каждое соответствующее государство-участник может рассмотреть вопрос о заключении соглашений о разделе с другими государствами на регулярной основе или в каждом конкретном случае средств, полученных в результате конфискации, предусмотренной в этой статье.

4. Каждое государство-участник рассматривает возможность создания механизмов, с помощью которых средства, полученные в результате конфискации, предусмотренной в настоящей статье, использовались бы для выплаты компенсации жертвам преступлений, указанных в подпункте «а» или «б» пункта 1 статьи 2, или членам их семей.

5. Применение положений настоящей статьи осуществляется при условии соблюдения прав добросовестных третьих лиц.

Статья 9

1. Получив информацию о том, что лицо, которое совершило или предположительно совершило преступление, указанное в статье 2, может находиться на его территории, соответствующее государство-участник принимает такие меры, которые могут потребоваться в соответствии с его внутренним законодательством для расследования фактов, указанных в этой информации.

2. Убедившись, что обстоятельства дают основания для этого, государство-участник, на территории которого находится лицо, совершившее или предположительно совершившее преступление, принимает в соответствии с его внутренним законодательством надлежащие меры по обеспечению присутствия этого лица для целей уголовного преследования или выдачи.

3. Любое лицо, в отношении которого принимаются меры, указанные в пункте 2 настоящей статьи, имеет право:

а) безотлагательно связаться с ближайшим соответствующим представителем государства, гражданином которого оно является, или, которое иным образом правомочно защищать права этого лица, или, если оно является лицом без гражданства, с представителем государства, на территории которого это лицо обычно проживает;

б) на посещение его представителем этого государства;

с) быть информированным о своих правах согласно подпунктам «а» и «б».

4. Права, указанные в пункте 3, осуществляются в соответствии с законами и постановлениями государства, на территории которого находится лицо, совершившее или предположительно совершившее преступление, с учетом положения о том, что упомянутые законы и постановления должны обеспечивать возможность полного достижения целей, для которых предоставляются права согласно пункту 3.

5. Положения пунктов 3 и 4 не наносят ущерба праву любого государства-участника, претендующего на юрисдикцию согласно подпункту «Б» пункта 1 или подпункту «Б» пункта 2 статьи 7, просить Международный комитет Красного Креста связаться с лицом, предположительно совершившим преступление, и посетить его.

6. После того как государство-участник в соответствии с настоящей статьей заключило лицо под стражу, оно напрямую или через Генерального секретаря Организации Объединенных Наций безотлагательно уведомляет государства-участники, которые установили юрисдикцию согласно пункту 1 или 2 статьи 7, и, если оно считает целесообразным, любые другие заинтересованные государства-участники о факте нахождения такого лица под стражей и об обстоятельствах, служащих основанием для задержания этого лица. Государство, которое проводит расследование согласно пункту 1, оперативно сообщает о его результатах упомянутым государствам-участникам и указывает, намерено ли оно осуществить свою юрисдикцию.

Статья 10

1. Государство-участник, на территории которого находится лицо, совершившее или предположительно совершившее преступление, в случаях, к которым применима статья 7, если оно не выдает это лицо, обязано без каких бы то ни было исключений и независимо от того, совершено ли преступление на его территории, без излишних задержек передать дело своим компетентным органам для целей судебного преследования путем проведения разбирательства в соответствии с законодательством этого государства. Эти органы принимают решение таким же образом, как и в случае любого другого преступления тяжкого характера согласно законам этого государства.

2. Во всех случаях, когда внутреннее законодательство государства-участника позволяет ему выдать или иным образом передать одного из своих граждан только при том условии, что это лицо будет возвращено в это государство для отбытия наказания по приговору, вынесенному в результате судебного разбирательства или рассмотрения дела в суде, для которого испрашивалась выдача или передача этого лица, и данное государство и государство, ходатайствующее о выдаче этого лица, согласны с этим вариантом и другими условиями, которые они могут признать уместными, такой обусловленной выдачи или передачи будет достаточно для выполнения обязанностей, о которых говорится в пункте 1.

Статья 11

1. Преступления, указанные в статье 2, считаются подлежащими включению в качестве преступлений, влекущих выдачу, в любой до-

говор о выдаче, заключенный между какими-либо государствами-участниками до вступления настоящей Конвенции в силу. Государства-участники обязуются включать такие преступления в качестве преступлений, влекущих выдачу, во все договоры о выдаче, которые будут впоследствии заключаться между ними.

2. Когда государство-участник, которое обуславливает выдачу наличием договора, получает просьбу о выдаче от другого государства-участника, с которым оно не имеет договора о выдаче, запрашиваемое государство-участник может по своему усмотрению рассматривать настоящую Конвенцию в качестве правового основания для выдачи в связи с преступлениями, указанными в статье 2. Выдача осуществляется с соблюдением других условий, предусмотренных законодательством запрашиваемого государства.

3. Государства-участники, не обуславливающие выдачу наличием договора, рассматривают в отношениях между собой преступления, указанные в статье 2, в качестве преступлений, влекущих выдачу, с соблюдением условий, предусмотренных законодательством запрашиваемого государства.

4. В случае необходимости преступления, указанные в статье 2, рассматриваются государствами-участниками для целей выдачи, как если бы они были совершены не только в месте их совершения, но и на территории государств, которые установили свою юрисдикцию в соответствии с пунктами 1 и 2 статьи 7.

Б. Положения всех договоров и договоренностей о выдаче между государствами-участниками, в связи с преступлениями, указанными в статье 2, считаются измененными в отношениях между государствами-участниками в той мере, в какой они несовместимы с настоящей Конвенцией.

Статья 12

1. Государства-участники оказывают друг другу максимальную помощь в связи с уголовными расследованиями, уголовным преследованием или процедурами выдачи в связи с преступлениями, указанными в статье 2, включая содействие в получении имеющихся у них доказательств, которые необходимы для разбирательства.

2. Государства-участники не могут отклонять просьбы о взаимной правовой помощи, ссылаясь на банковскую тайну.

3. Запрашивающая сторона не передает и не использует информацию или доказательства, представленные запрашиваемой стороной, для проведения расследований, уголовного преследования или судебного разбирательства, иных, чем те, которые указаны в просьбе, без предварительного согласия на это запрашиваемой стороны.

4. Каждое государство-участник может рассмотреть вопрос о создании механизмов для того, чтобы делиться с другими государствами-

ми-участниками информацией или доказательствами, необходимыми для установления уголовной, гражданской или административной ответственности согласно статье 5.

5. Государства-участники выполняют свои обязательства по пунктам 1 и 2 в соответствии с любыми договорами или другими договоренностями о взаимной правовой помощи или обмене информацией, которые могут существовать между ними. В отсутствие таких договоров или договоренностей государства-участники оказывают друг другу помощь согласно их внутреннему законодательству.

Статья 13

Ни одно из преступлений, указанных в статье 2, не рассматривается для целей выдачи или взаимной правовой помощи как преступление, связанное с налогами. Государства-участники не могут отклонять просьбу о выдаче или взаимной правовой помощи только на основании того, что она касается преступления, связанного с налогами.

Статья 14

Ни одно из преступлений, указанных в статье 2, не рассматривается для целей выдачи или взаимной правовой помощи между государствами-участниками как политическое преступление или преступление, связанное с политическим преступлением, или преступление, совершенное по политическим мотивам. Вследствие этого связанная с таким преступлением просьба о выдаче или взаимной правовой помощи не может быть отклонена лишь на том основании, что она касается политического преступления или преступления, связанного с политическим преступлением, или преступления, совершенного по политическим мотивам.

Статья 15

Ничто в настоящей Конвенции не должно толковаться как налагающее обязательство выдавать какое-либо лицо или оказывать взаимную помощь, если запрашиваемое государство-участник имеет веские основания полагать, что просьба о выдаче в связи с преступлениями, упомянутыми в статье 2, или о взаимной правовой помощи в отношении таких преступлений имеет целью судебное преследование или наказание этого лица по причине его расы, вероисповедания, гражданства, этнического происхождения или политических убеждений или что удовлетворение этой просьбы нанесло бы ущерб положению этого лица по любой из этих причин.

Статья 16

1. Лицо, которое находится под стражей или отбывает срок тюремного заключения в одном государстве - участнике и присутствие

которого в другом государстве-участнике требуется для целей установления личности, дачи показаний или оказания иной помощи в получении доказательств для расследования, или уголовного преследования в связи с преступлениями, указанными в статье 2, может быть передано с соблюдением следующих условий:

а) это лицо свободно дает на то свое согласие на основе полной информации;

б) компетентные власти обоих государств достигли согласия на таких условиях, которые эти государства могут считать приемлемыми.

2. Для целей настоящей статьи:

а) государство, которому передается лицо, правомочно и обязано содержать переданное лицо под стражей, если только государство, которое передало это лицо, не просило об ином или не санкционировало иное;

б) государство, которому передано лицо, без задержек выполняет свое обязательство по возвращению этого лица в распоряжение государства, которое ранее передало это лицо, как это было согласовано заранее или как это было иным образом согласовано компетентными властями обоих государств;

в) государство, которому передано лицо, не должно требовать от государства, которое передало это лицо, возбуждения процедуры выдачи для его возвращения;

г) переданному лицу в срок наказания, отбываемого в государстве, из которого оно передано, зачитывается срок содержания под стражей в государстве, которому оно передано.

3. Без согласия государства-участника, из которого в соответствии с настоящей статьей должно быть передано то или иное лицо, это лицо, независимо от его гражданства, не подлежит преследованию или содержанию под стражей и не может подвергаться какому-либо иному ограничению в отношении его личной свободы на территории государства, которому передано это лицо, в связи с действиями или вынесенными в отношении него приговорами до его отбытия с территории государства, из которого оно передано.

Статья 17

Любому лицу, которое взято под стражу или в отношении которого приняты любые другие меры или осуществляется разбирательство в соответствии с настоящей Конвенцией, гарантируется справедливое обращение, в том числе пользование всеми правами и гарантиями в соответствии с законодательством государства, на территории которого это лицо находится, и применимыми положениями международного права, включая международные стандарты в области прав человека.

Статья 18

1. Государства-участники сотрудничают в предупреждении преступлений, указанных в статье 2, путем принятия всех практически осуществимых мер, в частности путем изменения, при необходимости, их внутреннего законодательства для воспрепятствования или противодействия подготовке в пределах их соответствующих территорий к совершению этих преступлений на их территории или за ее пределами, в том числе:

a) мер, запрещающих на их территориях незаконную деятельность лиц или организаций, которые умышленно поощряют, подстрекают, организуют или совершают преступления, указанные в статье 2;

b) мер, обязывающих финансовые учреждения и другие организации, участвующие в совершении финансовых операций, принимать самые эффективные из имеющихся в их распоряжении меры для идентификации их постоянных или случайных клиентов, а также клиентов, в пользу которых открыты счета, и обращать особое внимание на необычные или подозрительные операции и сообщать об операциях, предположительно связанных с преступной деятельностью. С этой целью государства-участники изучают возможность:

- i) принятия правил, запрещающих открытие счетов, владельцы или бенефициары которых не идентифицированы или не могут быть идентифицированы, и мер для обеспечения проверки такими учреждениями личности настоящих участников таких операций;
- ii) в отношении идентификации юридических лиц — предъявления к финансовым учреждениям требования, когда это необходимо, принимать меры по проверке юридического статуса и структуры клиента посредством получения — от государственного регистрационного органа, клиента или от обоих — доказательства оформления клиента как юридического лица, включая данные о наименовании клиента, его юридической форме, адресе, руководителях и положениях, регулирующих полномочия по принятию обязательств от имени этого юридического лица;
- iii) принятия правил, налагающих на финансовые учреждения обязательство оперативно сообщать компетентным властям обо всех сложных, необычайно крупных операциях и о необычной динамике операций, не имеющих явной экономической или очевидно законной причины, не опасаясь при этом уголовной или гражданской ответственности за нарушение любых ограничений на разглашение информации, если они добросовестно сообщают о своих подозрениях;
- iv) предъявления к финансовым учреждениям требования хранить в течение как минимум пяти лет все необходимые до-

кументы по операциям, как внутренним, так и международным.

2. Государства-участники сотрудничают далее в предупреждении преступлений, указанных в статье 2, изучая возможность:

а) принятия мер по наблюдению за работой всех агентств, осуществляющих денежные переводы, включая, например, их лицензирование;

б) принятия реально осуществимых мер по выявлению или отслеживанию физического перемещения наличных средств и оборотных документов на предъявителя через границу при строгом соблюдении гарантий надлежащего использования информации и без ограничения в какой бы то ни было форме свободы движения капитала.

3. Государства-участники сотрудничают далее в предупреждении преступлений, указанных в статье 2, путем обмена точными и проверенными данными в соответствии с их внутренним законодательством и координации административных и других мер, принимаемых, когда это необходимо, в целях предупреждения совершения преступлений, указанных в статье 2, в частности путем:

а) создания и обеспечения функционирования каналов связи между их компетентными учреждениями и службами с целью содействовать защищенному и оперативному обмену информацией обо всех аспектах преступлений, указанных в статье 2;

б) сотрудничества друг с другом в проведении расследований в связи с преступлениями, указанными в статье 2, касающихся:

и) личности, местонахождения и рода занятий лиц, в отношении которых существуют обоснованные подозрения в том, что они причастны к таким преступлениям;

ц) перемещения финансовых средств, имеющих отношение к совершению таких преступлений.

4. Государства-участники могут обмениваться информацией через Международную организацию уголовной полиции (Интерпол).

Статья 19

Государство-участник, в котором предполагаемый преступник подвергается уголовному преследованию, сообщает в соответствии со своим внутренним законодательством или применимыми процедурами об окончательных результатах разбирательства Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций, который направляет эту информацию другим государствам-участникам.

Статья 20

Государства-участники выполняют свои обязательства по настоящей Конвенции таким образом, чтобы это отвечало принципам суве-

ренного равенства и территориальной целостности государств и принципу невмешательства во внутренние дела других государств.

Статья 21

Ничто в настоящей Конвенции не затрагивает других прав, обязательств и обязанностей государств и отдельных лиц согласно международному праву, в частности целям Устава Организации Объединенных Наций, международному гуманитарному праву и другим соответствующим конвенциям.

Статья 22

Ничто в настоящей Конвенции не наделяет государство-участника правом осуществлять на территории другого государства-участника юрисдикцию и функции, которые входят исключительно в компетенцию властей этого другого государства-участника в соответствии с его внутренним законодательством.

Статья 23

1. В Приложение к настоящей Конвенции можно вносить поправки посредством добавления договоров, которые:

- a) открыты для участия всех государств;
- b) вступили в силу;
- c) ратифицировали, приняли, одобрили или к которым присоединились по крайней мере 22 государства-участника настоящей Конвенции.

2. После вступления в силу настоящей Конвенции любое государство-участник может предложить такую поправку. Любое предложение о внесении поправки препровождается депозитарию в письменном виде. Депозитарий уведомляет о всех предложениях, отвечающих требованиям пункта 1, все государства-участники и запрашивает их мнение в отношении того, следует ли принимать предлагаемую поправку.

3. Предлагаемая поправка считается принятой, за исключением случаев, когда одна треть государств-участников возражает против нее, письменно уведомив об этом не позднее чем через 180 дней после ее распространения.

4. Принятая поправка к Приложению вступает в силу через 30 дней после сдачи на хранение 22-й ратификационной грамоты или документа о принятии, или одобрении такой поправки для всех государств-участников, сдавших на хранение такой документ. Для каждого государства-участника, ратифицирующего, принимающего или одобряющего поправку после сдачи на хранение 22-й ратификационной грамоты, поправка вступает в силу на 30-й день после сдачи на хранение таким государством-участником его ратификационной грамоты или документа о принятии или одобрении.

Статья 24

1. Любой спор между двумя или более государствами-участниками относительно толкования или применения настоящей Конвенции, который не может быть урегулирован путем переговоров в течение разумного периода времени, передается по просьбе одного из них на арбитраж. Если в течение шести месяцев со дня обращения с просьбой об арбитраже стороны не смогут договориться о его организации, любая из этих сторон может передать спор в Международный суд, обратившись с заявлением в соответствии со Статутом Суда.

2. Каждое государство может при подписании, ратификации, принятии, одобрении настоящей Конвенции или присоединении к ней заявить о том, что оно не считает себя связанным положениями пункта 1. Другие государства-участники не будут связаны положениями пункта 1 в отношении любого государства-участника, сделавшего такую оговорку.

3. Любое государство, сделавшее оговорку в соответствии с пунктом 2, может в любое время снять эту оговорку путем уведомления Генерального секретаря Организации Объединенных Наций.

Статья 25

1. Настоящая Конвенция открыта для подписания всеми государствами с 10 января 2000 г. по 31 декабря 2001 г. в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке.

2. Настоящая Конвенция подлежит ратификации, принятию или одобрению. Ратификационные грамоты или документы о принятии или одобрении сдаются на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций.

3. Настоящая Конвенция открыта для присоединения любого государства. Документы о присоединении сдаются на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций.

Статья 26

1. Настоящая Конвенция вступает в силу на 30-й день после сдачи на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций 22 ратификационных грамот или документов о принятии, одобрении или присоединении.

2. Для каждого государства, которое ратифицирует, принимает, одобряет настоящую Конвенцию или присоединяется к ней после сдачи на хранение 22 ратификационных грамот или документов о принятии, одобрении или присоединении, Конвенция вступает в силу на 30-й день после сдачи на хранение этим государством его ратификационной грамоты или документа о принятии, одобрении или присоединении.

Статья 27

1. Любое государство-участник может денонсировать настоящую Конвенцию путем письменного уведомления Генерального секретаря Организации Объединенных Наций.

2. Денонсация вступает в силу по истечении одного года с даты получения уведомления Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций.

Статья 28

Подлинник настоящей Конвенции, тексты которой на английском, арабском, испанском, китайском, русском и французском языках являются равно аутентичными, сдается на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций, который рассылает заверенные копии настоящей Конвенции всем государствам.

В удостоверение чего нижеподписавшиеся, должным образом на то уполномоченные своими соответствующими правительствами, подписали настоящую Конвенцию, открытую для подписания в центральных учреждениях Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке 10 января 2000 г.

(Подписи)

Библиография

I. Нормативные документы

1. Конституция Российской Федерации 1993 г.
2. Распоряжение Президента Российской Федерации от 3 сентября 1996 г. (№ 458-рп) «О подписании Европейской конвенции о выдаче 1957 года с Дополнительными протоколами 1975 и 1978 годов и Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам 1959 года с Дополнительным протоколом 1978 года».
3. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 10 августа 1979 г. «О порядке выполнения обязательств, вытекающих для СССР из Конвенции о передаче лиц, осужденных к лишению свободы для отбывания наказания в государстве, гражданами которых они являются от 19 мая 1978 г.».
4. Постановление Правительства РФ от 19 сентября 1997 г. (№ 1196) «О заключении Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии о сотрудничестве в области борьбы с преступностью 1997 г.».
5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. 2001 г.
6. Уголовный кодекс Российской Федерации. 1996 г.
7. Проект Кодекса преступлений против мира и безопасности человечества (См.: Ежегодник Комиссии международного права. 1991. Том II. Часть вторая. Доклад Комиссии о работе ее сорок третьей сессии. Нью-Йорк, 1991.).
8. Декларация о намерениях по сотрудничеству в области оказания правовой помощи по гражданским и уголовным делам между Министерством юстиции Российской Федерации и Департаментом юстиции и полиции Швейцарской конфедерации от 12 сентября 1994 г.
9. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Соединенных Штатов Америки о сотрудничестве по уголовно-правовым вопросам от 30 июня 1995 г.
10. Договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Республикой Кипр о правовой помощи по гражданским и уголовным делам от 19 января 1984 г.
11. Договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Греческой Республикой о правовой помощи по гражданским и уголовным делам от 21 мая 1981 г.
12. Европейская конвенция о передаче судопроизводства по уголовным делам от 15 мая 1972 г.
13. Европейская конвенция о хранении и контроле огнестрельного оружия частными лицами от 28 июня 1978 г.

14. Конвенция об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности от 8 февраля 1990 г.
15. Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию 1998 г.
16. Конвенция о гражданско-правовой ответственности за коррупцию от 09.09.99 г.
17. Статут Международного уголовного суда от 17 июля 1998 г.
18. Европейская конвенция о выдаче от 13 декабря 1957 г.
19. Дополнительный протокол к Европейской конвенции о выдаче от 15 октября 1975 г.
20. Конвенция о передаче осужденных лиц от 21 марта 1983 г.
21. Европейская конвенция о взаимной правовой помощи по уголовным делам от 20 апреля 1959 г.
22. Дополнительный протокол к Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам от 17 марта 1978 г.
23. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам стран—участниц Содружества Независимых Государств от 22 января 1993 г.
24. Проект Конвенции ООН против коррупции 2001 г. (См.: Документ ООН A/AC.261/3.Part III).
25. Типовой договор ООН о выдаче от 14 декабря 1990 г.
26. Типовой договор ООН о взаимной помощи в области уголовного правосудия от 14 декабря 1990 г.
27. Типовой договор ООН о передаче уголовного судопроизводства от 14 декабря 1990 г.
28. Принципы международного права, признанные в Уставе Нюрнбергского трибунала и нашедшие выражение в его приговоре (1950 г.),
29. Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г.
30. Конвенция о передаче лиц, осужденных к лишению свободы, для отбывания наказания в государстве, гражданами которого они являются от 19 мая 1978 г.
31. Единая конвенция о наркотических средствах 1961 г.
32. Конвенция ООН о статусе беженцев от 28 июля 1951 г.
33. Европейская конвенция по борьбе с терроризмом от 27 января 1977 г.
34. Федеральный закон РФ от 25 октября 1999 г. № 190-ФЗ «О ратификации Европейской конвенции о выдаче, Дополнительного протокола и Второго Дополнительного Протокола к ней».

II. Литература на русском языке

1. Александрович Т. Выдача преступников и ее значение в борьбе с международным терроризмом. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. М., 1986.
2. Беляев С.С. Юридическая регламентация института экстрадиции (выдачи)// Государство и право. 1998. № 1. С. 96—99.
3. Бирюков П.Н. Нормы международного уголовно-процессуального права в правовой системе Российской Федерации. Воронеж, 1999.
4. Бирюков П.Н. Часть Пятая УПК РФ. Международное сотрудничество в сфере уголовного производства. Воронеж, 2002.
5. Броунли Я. Международное право. Книга 1, 2. М., 1977.
6. Вале ев Р.М. Выдача преступников в современном международном праве. Казань, 1976.
7. Велчев Б. «Политическое преступление» в международном уголовном праве// Международная жизнь. 1999. № 11. С. 80—84.
8. Войцехович А.М. О понятии института права убежища// Советское государство и право. 1981. № 4. С. 95—99.
9. Волеводз А.Г. Правовое регулирование новых направлений международного сотрудничества в сфере уголовного процесса. М., 2002.
10. Жданов Ю.Н., Лаговская Е.С. Европейское уголовное право. М., 2001.
11. Каламкарян Р. А. Принцип добросовестности в современном международном праве. М., 1990.
12. Каламкарян Р.А. Эстоппель в международном публичном праве. М., 2001.
13. Костенко Н.И. Международный уголовный суд. М., 2002.
14. Лобанов С.А. Международно-правовые аспекты уголовного судопроизводства по делам о военных преступлениях. М., 1999.
15. Лукашук И.И., Наумов А.В. Международное уголовное право. М, 1999.
16. Ляхов Е.Т. Терроризм и международные отношения. М., 1991.
17. Международное уголовное право. Учебное пособие/ Под общ. ред. В.Н. Кудрявцева. М., 1999.
18. Павлова И.В. Выдача преступников как средство борьбы с уголовными преступлениями международного характера. М., 1984.
19. Павлова И.В. Вопросы выдачи преступников в работе Института международного права// Вестник Московского университета. 1985. № 1. С. 77—84.
20. Степаненко В.И. Международно-правовые аспекты заключения под стражу с целью выдачи иностранному государству// Советское государство и право. 1991. № 11. С. 120—123.

21. Усенко Е.Т. Проблемы экстерриториального действия национального закона// Московский журнал международного права. 1996. № 2. С. 13—31.

III. Литература на иностранных языках

1. Attar F. *Le Droit International Entre Ordre et Chaos*. Paris, 1994.

2. Bassiouni CM. *International Extradition and World Public Order*. N.Y., 1974.

3. Bassiouni CM. *International Extradition*. United States Law and Practice. London—Rome—N.Y., 1983. Vol. 1—2.

4. Bettati M. Un droit d'ingerence?// *Revue Generale de Droit International Public*. 1995. T. 95. № 3. P. 639—670.

5. Bettati M. *International Law and the Role of Domestic Legal Systems*. Dordrecht—Boston—London, 1993.

6. Borricand J. L'extradition des terrorists// *Revue de science criminelle et de droit penal compare*. 1980. № 3. P. 661—693.

7. Bring Ove. *International Criminal Law in Historical Perspective*. Stockholm, 2001.

8. Campbell C. Extradition to Northern Ireland: Prospect and Problems// *The Modern Law Review*. 1989. Vol. 52. № 5. P. 585—622.

9. *Contemporary International Law Issues: Opportunities at a Time of Momentous Change*. Dordrecht—Boston—London, 1994.

10. D'Amato A. *International Law and Political Reality*. The Hague, 1995.

11. Dautricourt J.Y. Nature et Fondement de Droit Penal Universel // *Revue de Droit Penal et de Criminologie*. Juillet 1950/ N. 10. P. 1023—1061/

12. *Droit International. Bilan et Perspectives*. M. Bedjaoui-Red. general. Tome 1. Paris, 1991.

13. *L'extradition pour affaires des drogue: Etude des pratiques existantes et suggestions pour la re'd. de traites/ Div. des stupefiants*. Vienne, New York, 1986.

14. *Extradition reform act of 1981: Hearings before the Subcommittee on crime of the Committee on the judiciary. House of Representatives. 97 th Congress. Washington, 1982.*

15. *Extradition and Political Safeguard*// *New Law Journal*. Vol. 136. № 6247. 1986. P. 273—274.

16. *Extradition: A Victory for Pragmatism*// *New Law Journal*. Vol. 136. № 6314. 1987. P. 651—652.

17. *Extradition, mutual legal assistance, and prisoner transfer treaties: Hearings before the Commi on foreign relations. Washington, 1998.*

18. Fox D.W. Motor Manslaughter and the UK-USA Extradition Treaty// Justice of the Peace. Vol. 146. № 46. 1982. P. 704—706.
19. Gardocki L. Double Criminality in Extradition Law// Israel Law Review. 1993. № 1—2. P. 288—296.
20. Genevois B. Extradition et recel. Recueil Dalloz Sirey. 1983. № 5. P. 48—49.
21. Global Policy Studies. International Interaction Toward Improving Public Policy. London, 1991.
22. Grunelle M. Quelques reflexions sur la notion de «crime international» et sur L'evolution de la responsibilite international// Melanges offerts a Paul Reuter. Le droit international: unite et diversite. Paris, 1981.
23. Hathaway J.C. Reconceiving International Refugee Law. The Hague—Boston—London, 1997.
24. Kemp S. Refugee Law as a Source in Extradition Cases//The Criminal Law Review. November, 1998. P. 774—791.
25. International Law. Being the Collected Papers of H. Lauterpacht. London, 1970, Vol. 1.
26. Levasseur J. Le probleme de L'infraction politique dans le droit de L'extradition// Journal de droit International. 1990. № 3. P. 557—589.
27. Nguyen Quoc Dinh. Droit International Public. Paris, 1975.
28. Reform of the extradition laws of the United States: Hearings before the Subcommittee on the judiciary. House of Representatives. 98 th. Congress. Washington, 1983.
29. Reuter P. Droit International Public. Paris, 1963.
30. Roussiaa Ch. Droit International Public. Paris, 1970.
31. Shearer I. A. Extradition in International Law. London, 1971.
32. Slomanson W. R. Fundamental Perspectives on International Law. St. Paul, Washington, 1990.
33. Williams S. Double Criminality Act Revisited// Israel Law Review. 1993. № 1—2. P. 297—309.
34. Zander M. Extradition of terrorists from Ireland: A Major Judicial Setback//The New Law Journal. Vol. 140. № 6450, April 6, 1990. P. 474—476.

Научно-практическое издание

Васильев Юрий Газимович

**ИНСТИТУТ ВЫДАЧИ ПРЕСТУПНИКОВ
(ЭКСТРАДИЦИИ)
В СОВРЕМЕННОМ МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ**

Редактор *А.П. Вихрян*
Корректор *М.А. Козлова*
Компьютерная верстка *СВ. Митрикова*
Обложка *СВ. Митрикова*

Подписано в печать с готового оригинал-макета 03.12.2002 г.
Формат 60 x 88 ¹/₁₆. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Гарнитура «JournalС». Усл. печ. л. 20,0. Уч-изд. л. 20,3.
Тираж 1000 экз.
Заказ № 9098.

Издательство «Современная экономика и право».
Лицензия ЛР № 066516 от 19.04.99 г.
121552, Москва, ул. Ярцевская, д. 30.

E-mail: nalogi@ropnet.ru
www.nalog-pravo.ru

Тел./факс: (095) 149 8047, 149 9008, 149 2435
Отпечатано: 241019, Брянск, пр-т Ст. Димитрова, 40
Брянская областная типография

Васильев Юрий Газимович

Родился в 1951 г. в Москве.

**В 1975 г окончил Университет дружбы народов
им. Патриса Лумумбы по специальности «Международное право»
Переводчик с французского на русский язык.**

С 1975 по 1989 г. работал в правоохранительных органах СССР.

**В 1990—1991 гг. занимал пост заместителя генерального директора
Международного агентства МБМ (маркетинг, бизнес, менеджмент)**

Академии творчества СССР.

В 1991—2000 гг. — независимый юрист.

**В 2000—2002 гг. — главный советник (советник)
губернатора Московской области,
начальник юридической службы Правительства Московской области..**

**В настоящее время является начальником
Отдела правового обеспечения
территориального управления Министерства
имущественных отношений Российской Федерации
по Московской области.**

**Соискатель кафедры международного права
Российского университета дружбы народов**